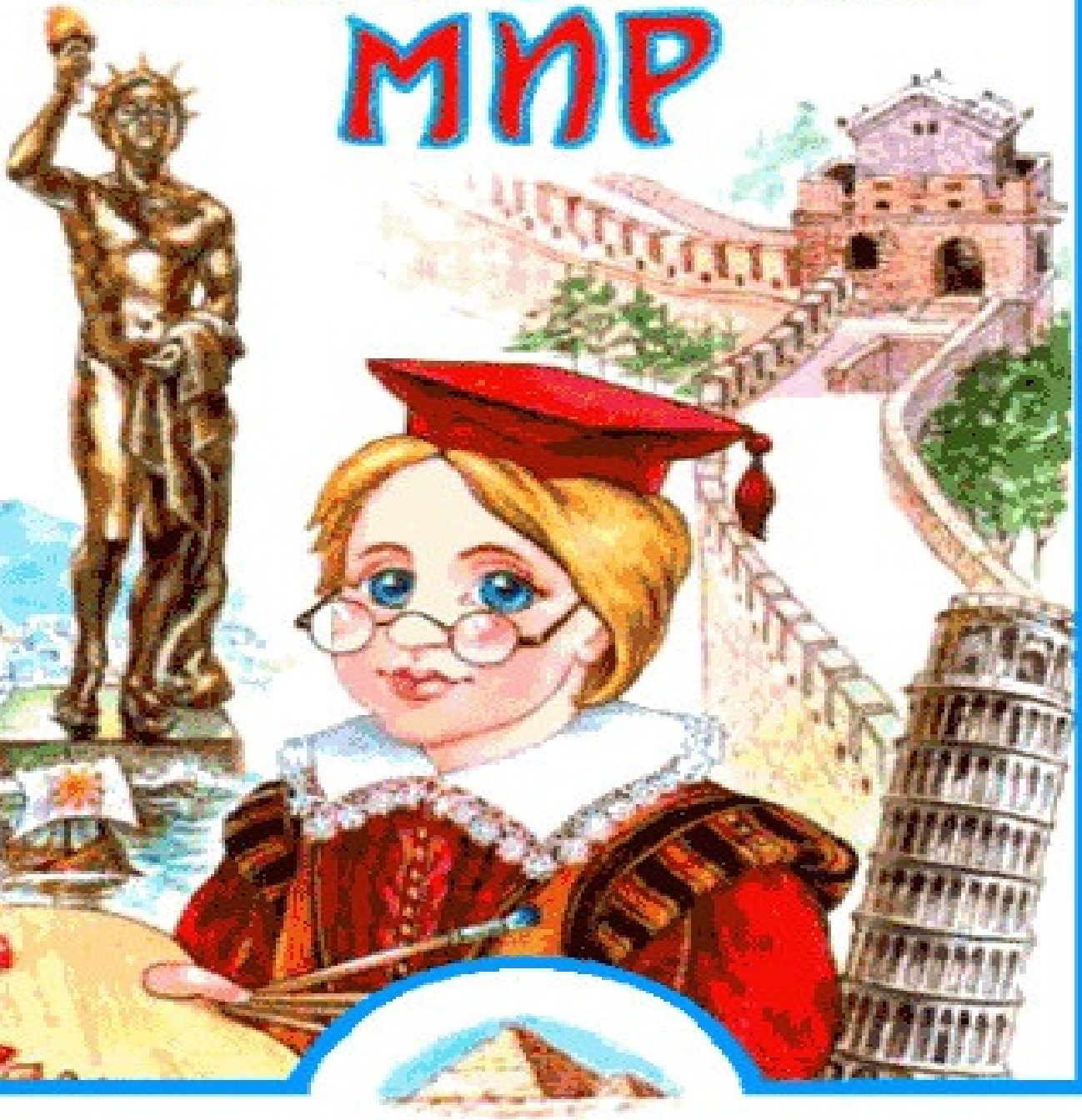
VISIT…

ЧУДЕСА СВЕТА

Я ПОЗНАЮ МИР



Annotation

Древние историки и путешественники описали семь чудес света — удивительные строения, возведенные людьми. Но даже в те далекие времена чудеса эти не ограничивались числом «семь».

Очередной том популярной детской энциклопедии «Я познаю мир» расскажет детям и родителям о грандиозных творениях человеческих рук с древних времен до конца наших дней, а также о чудесах, созданных природой.

Издание снабжено предметно-

именным указателем.

- Я познаю мир: Чудеса света
  - Восьмые чудеса (вместо предисловия)
  - Великолепная семерка
    - Чудо света № 1
    - Тайна «Висячих садов» еще не раскрыта
    - Куда девался Зевс?
    - Забыть Геростата?
    - Самый первый мавзолей
    - Плавающим и путешествующим…
    - Упавший великан
  - Европа
    - Афинский акрополь

- «Большой камень» в Ломбардии
- «Вечный город»
- Банный день в древнем Риме
- Жизнь святой горы Афон
- Монастыри на утесах
- Отец плодородия
- Город Пиза и его знаменитая колокольня
- «Окаянная скала»
- Церковь на острове Ситэ
- Как крепость стала музеем
- Замки Луары
- Крепость архангела

Михаила

- Деревушка Версаль
- Кто взял Бастилию?
- Восемь воронов Тауэра
- Собор Святого Кутберта в Дареме
- «Дорога великана»
- Лондону наводнение не грозит
- Форты и церкви Лиссабона
- Картинная галерея каменного века
- «Яичный желток» Барселоны
- «Сердце Испании»
- «Тихо над Альгамброй…»

- Остров гейзеров
- Червоь похожая на корабль
- Беззаботный Сан-Сузи
- Старый город в Берне
- Каменная хроника древней Болгарии
- Чудеса, да и только!

- Россия
  - Первая на Руси?
  - Самая старая из русских крепостей
  - Псковский Кром
  - Старый Изборск
  - Белое чудо на речке Нерль
  - Москва не сразу строилась

- Арбат-заповедное место
- Царское село под Москвой
- Как во городе во Муроме…
- Кремль на Волге
- Огромный собор маленького города
- Откуда в Калуге «Римский виадук»?
- Старые ворота Сибири
- Европейский блеск подмосковного села
- Знаменитые столбы
- Славное море — священный Байкал
- Чудеса, да и только!

        - Стул для великана
        - Остров Крк
        - Не пугайтесь — это музей!
        - Следы динозавров
    - Азия
        - Города в песках
        - Большая купальня и забытая цивилизация
        - Вавилон и его знаменитая башня
        - Остановившееся время Катманду
        - Древности Дамаска
        - Живая вода Мертвого моря
        - Священный град Иерусалим

- Воспоминание о бронзовом дворце
- Боробудур-сердце Яванской культуры
- Мерцающая фата-Моргана Стамбула
- Главная пагода Таиланда
- Великая китайская стена
- Большая ступа в Шведагоне
- Священный бык в Майсуре
- Прибрежные храмы Махабалипурума
- Почему Александр Македонский разрушил

Персеполь
- Кто постоил Баальбек
- Загробные воины Сианы
- Тайные пещеры Каппадокии
- Мечети Исфахана
- Только для Императоров!
- Сигирийя-дворец среди облаков
- Былая слава Лахора
- Гора Эверест, она же — Джомолунгма
- Тадж-Махал — символ Индии
- Мост над Сэто
- Ходжа-Мумин-соляная

гора
- Чудеса, да и только!
  - Самая-самая!
  - Долина падающих птиц
  - Загадочные реки
  - «Молниеносные» места
  - Кое-что о землетрясениях
- Африка
  - Доисторическая картинная галерея
  - Кто и как строил египетские пирамиды
  - О чем молчит Сфинкс
  - Эфиопский «Иерусалим»

- Тимбукту-гавань в пустыне
- «Стовратные» фивы-царской город Уасет
- Зимбабве-величие черной расы
- Римский город в Африке
- Водопад Гремящий дым
- Первый Христианский монастырь
- «Серенгети не должен умереть»
- «И все-таки Карфаген должен быть разрушен…»
- Хан Эль-Халиль —

древний и современный
- Снега и вулканы Африки
- Чудеса, да и только!

- Северная Америка
  - Откуда в америке Статуя Свободы?
  - Йеллоустоуну-самый большой национальный парк америки
  - Ольмекские головы
  - Волшебники Изумрудного города
  - Лечугилла — Марсианская пещера?
  - Гранд-Каньон-

Фантазия природы
- Небоскребы острова Манхэттен
- Между Канадой и Америкой
- Чудеса, да и только!

- Центральная и Южная Америки
  - Мачу-Пикчу-место, где привязано Солнце
  - Дороги Инков
  - «Восемнадцать кроликов» и город Майя
  - Каменные тайны Тиауанако
  - Сальвадор-самый древний город

Бразилии
- Христос над Рио
- Еще одна столица Бразилии
- 500 000 видов растений и животных заповедника Ла Амистад
- Самый высокий город в мире
- Зачарованные острова
- Доблестная Картахена
- Панамский канал
- Карта для летающих великанов?
- Чудеса, да и только!

- Австралия и океания
  - Материк, где все-

самое-самое…
- Осторожно- Дженоланские пещеры!
- Большой барьерный риф
- Улуру-священная скала аборигенов
- Аквариум в Окленде
- Гора, которой нельзя доверять
- Большая баня планеты
- Истуканы острова Пасхи
- Чудеса, да и только!

- Предметно-именной указатель

Я познаю мир: Чудеса света

Восьмые чудеса (вместо предисловия)

Сколько чудес на свете? Семь, это каждый знает.

Знаменитые эти чудеса описал в своей «Истории» древний грек Геродот, считающийся «отцом» истории, а с «отцом» не поспоришь.

Вот эти общеизвестные чудеса света:

1) пирамида Хеопса (Египет, III тысячелетие до н. э.);

2) «висячие сады» Семирамиды (Вавилон, VI век до н. э.);

3) статуя Зевса в Олимпии (Греция, V век до н. э.);

4) храм Артемиды в Эфесе (Греция, IV век до н. э.);

5) Галикарнасский мавзолей (Кария, IV век до н. э.);

6) маяк на острове Фарос (Александрия, Египет, III век до н. э.);

7) Колосс Родосский (остров Родос, III век до н. э.).

Но, оказывается, сами древние вовсе не имели единого мнения на этот счет и довольно часто спорили о том, что считать «чудом света», а что не считать. В том числе — и с Геродотом. Даже о строениях, ставших легендарными, шла

оживленная полемика между древними высокоучеными мужами.

А ведь человечество не стояло на месте, создавало новые уникальные памятники своему пребыванию на Земле, открывало для себя новые чудеса природы. Их становилось все больше, и заветное число «семь», конечно, не могло вместить все. Даже для древних было очевидно, что «чудес» на свете значительно больше. И, чтобы не посягать на авторитет священного числа «семь», человечество довольно быстро нашло выход: все, что вызывало у людей восхищение, они стали называть «восьмым чудом света». За время существования

человеческой цивилизации таких «восьмых чудес» набрались тысячи!

Какой же вывод мы можем из этого сделать? Да самый простой и верный: нет на свете «самых главных», «самых замечательных», раз и навсегда сосчитанных чудес! Мир не стоит на месте, и человек вечно восхищается красотой, неважно, создана ли она Богом, природой или является делом рук человеческих…

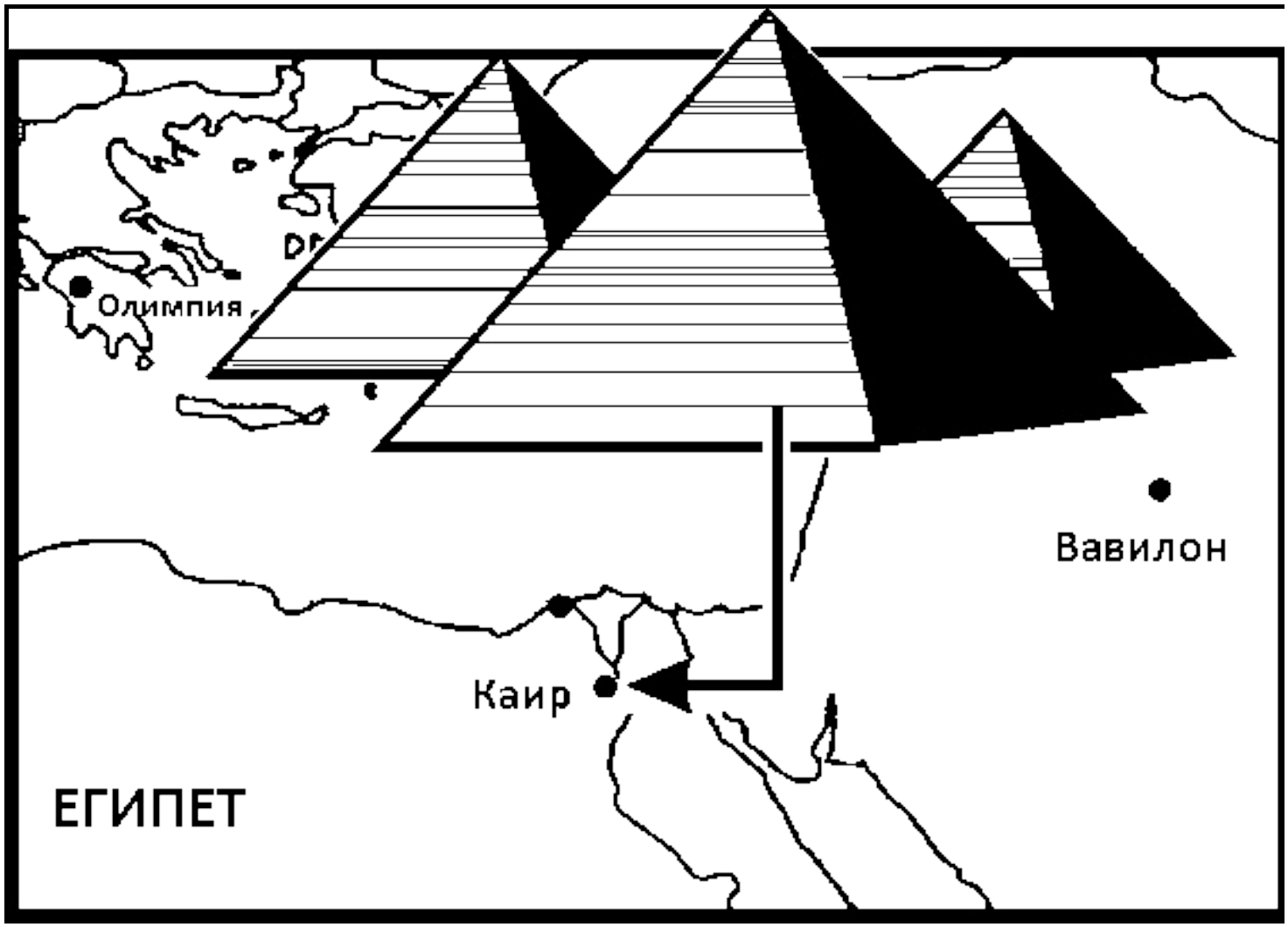
Сколько же чудес на свете? Бессчетное количество! В нашей книге мы перечислили лишь самую малую их толику. Но нам бы очень хотелось надеяться, что ты, читатель, научишься видеть чудеса света не

только в книге на картинках или в музее, но и вокруг себя. Конечно, египетские пирамиды зрелище грандиозное. Но у них есть один недостаток: они в Египте. А ты живешь, допустим, в Костроме или в Тобольске. Вглядись-ка получше в то, что существует с тобой рядом, — в старые дома своего города, в его храмы. Их строители тоже думали о красоте и земном уюте. Так что не тоскуй по пирамидам, оглянись вокруг, и ты обязательно найдешь чудеса.

Великолепная семерка

Чудо света № 1

В древности «чудом» считались все египетские пирамиды. Но когда фараон Хеопс, живший в 2551–2528 годах до нашей эры, возвел свою гигантскую усыпальницу, она затмила все прочие!



Хеопс был еще очень юн, почти мальчик, когда отдал приказ о строительстве своего загробного дома. Он хотел, чтобы его усыпальница превзошла все, построенные прежде, и преуспел в этом. Высота **пирамиды Хеопса** такова, что внутри нее свободно мог бы поместиться любой европейский собор. Первоначально она была около 150 метров (а точнее — 146,6), длина ее наклонной стороны — около 235 метров, а в основании — квадрат, сторона которого равна 230 метрам.

Эта гигантская пирамида сложена из блоков известняка весом

две с половиной, а то и три тонны каждый; чтобы ее соорудить, таких блоков потребовалось 2 300 000. Они так плотно пригнаны друг к другу, что между ними не просунешь и иголку. Кроме того, вся поверхность пирамиды была облицована прекрасно отполированными известняковыми плитами.

Можете себе представить, сколько весило это сооружение? Около шести с половиной миллионов тонн! Не всякий грунт мог выдержать такой вес, поэтому для строительства было выбрано скальное плато в пустыне. Сначала шла тщательная подготовка: в течение десяти лет строили гигантское основание

пирамиды (площадь его — 55 000 квадратных метров) и дорогу, по которой в дальнейшем доставлялись к месту строительства каменные глыбы из каменоломен на берегу Нила. В этом подготовительном периоде было занято около 5000 человек: архитекторов, художников, каменотесов. Саму пирамиду возводили двадцать лет, и в этой колоссальной стройке участвовало уже более ста тысяч рабочих.

Хотя облицованная белоснежным известняком пирамида сияла в лучах солнца и казалась единым монолитом, внутри нее была устроена разветвленная сеть ходов, одни из которых вели к погребальной

камере фараона, а другие, обманные, должны были завести непрошеных гостей в ловушки, где они найдут свою гибель. Фараон таким образом пытался обезопасить место своего упокоения от грядущих грабителей. Естественно, что все входы в пирамиду были тщательнейшим образом замурованы.

Увы, это не спасло гробницу от алчных искателей богатств! Впрочем, более трех с половиной тысячелетий величественная усыпальница оставалась нетронутой. Считается, что первыми нарушили ее покой арабы: в IX веке нашей эры сын легендарного Гарун-аль-Рашида варварски взломал одну из стен

пирамиды и пробил туннель к погребальной камере, надеясь поживиться несметными богатствами фараонов. Каково же было его разочарование, когда он обнаружил, что камера пуста!

Однако на протяжении последующих веков жажда приключений и богатств влекла сюда отчаянные головы. Некоторые из них там и остались, так как найти вход в пирамиду оказалось легче, чем отыскать выход. Останки этих несчастных были обнаружены в XIX веке археологами…

Но все-таки самый большой урон пирамидам нанесли не грабители, а сами египтяне: с XII

века население Каира принялось использовать белый облицовочный камень пирамид для строительства своих домов. К началу XIX века от лоска и блеска великой пирамиды ничего не осталось. Однако прочность древней постройки была так велика, что за 47 веков у пирамиды оказалась поврежденной всего лишь верхушка, и таким образом она стала на десять метров ниже — теперь ее высота 137,2 метра.

Но и в таком виде пирамида Хеопса, возвышающаяся над гладью сыпучих песков, вот уже пять тысячелетий изумляет людей.

Тайна «Висячих садов» еще не раскрыта

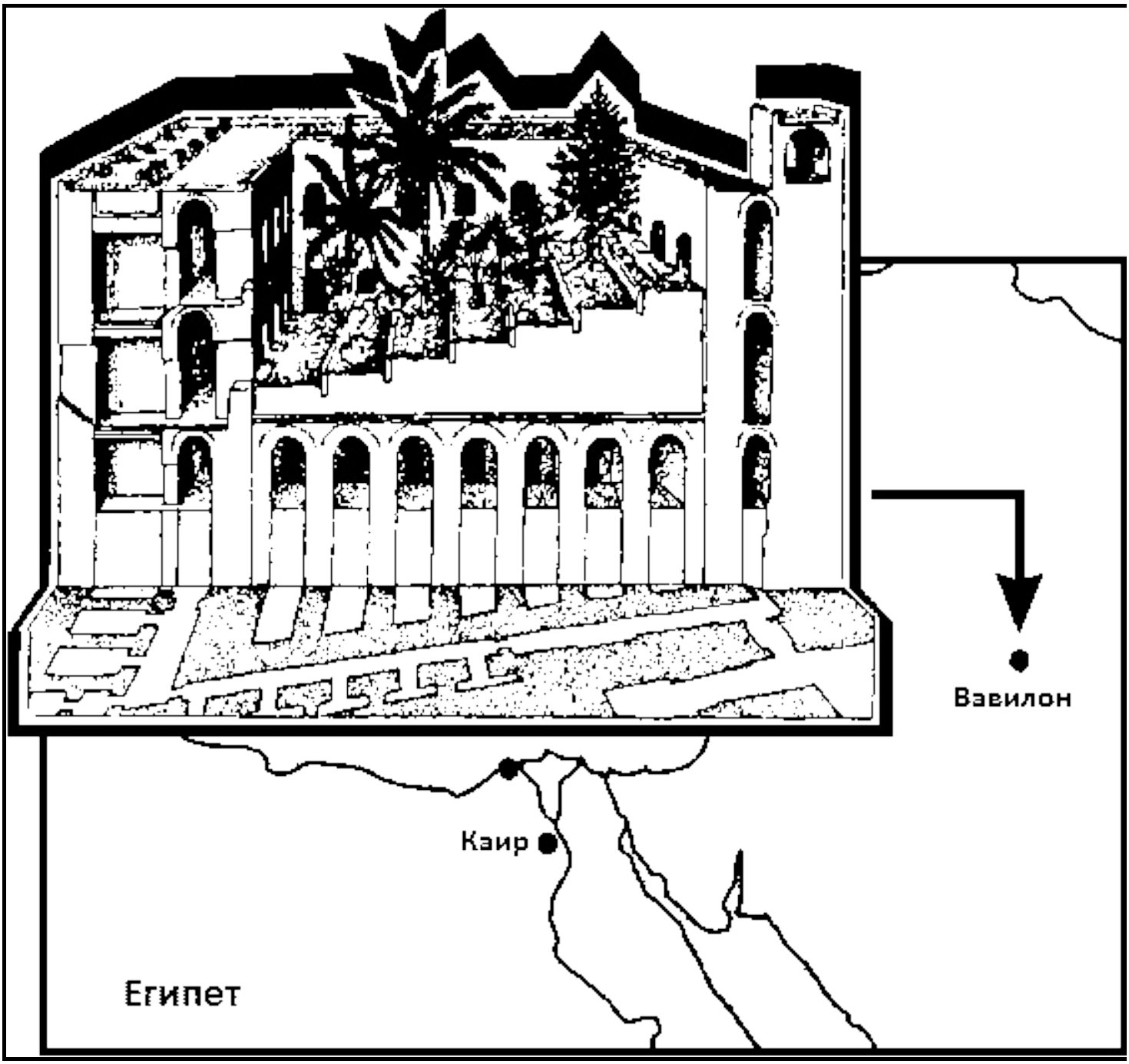
Археология — довольно молодая наука. Она стала бурно развиваться лишь в XIX веке. Долгое время **«висячие сады» Семирамиды** считались учеными-археологами поэтической выдумкой древних.

Легенда, а вслед за ней и описания древних историков утверждают, что вавилонский царь Навуходоносор II, живший в VI веке до нашей эры, устроил «висячие сады» для своей любимой жены — персидской царевны, которая тосковала в пыльном и жарком

Вавилоне по зеленым холмам своей родины, и что сады эти по красоте не имели себе равных во всем тогдашнем мире. Здесь были собраны растения близких и дальних стран. Ведя многочисленные завоевательные походы, Навуходоносор привозил в Вавилон не только захваченные сокровища, но и экзотические растения. Семь ступенчато поднимающихся террас, каждая из которых была своеобразным садом, являли собой самый обширный и выдающийся дендрарий древнего мира…

Но мало ли красивых легенд на свете! Ученые не верят легендам, им надо нечто посущественней. По этой

причине и столь знаменитая по Священному писанию **Вавилонская башня** воспринималась ими скорее как исторический миф — до тех пор, пока в самом конце XIX века немецкий археолог Роберт Кольдевей не раскопал ее… Оказывается, Вавилонская башня существовала в действительности — мощный многоярусный зиккурат!



А несколько позже все тот же Роберт Кольдевей обнаружил и то, что осталось от чудесных садов. Можно сказать, что он нашел их

случайно: в одном из углов огромного дворцового комплекса он наткнулся на каменный фундамент весьма странного строения, объяснить предназначение которого не мог. Кроме того, следует знать, что Вавилон был беден камнем, здесь строили, в основном, из кирпича.

Перечитав все, какие только возможно, письменные источники по истории Вавилона (древневавилонские клинописные таблички и свидетельства античных авторов), Кольдевей нашел указание на то, что обтесанный камень в Вавилоне использовался при строительстве только двух объектов:

из него была возведена северная стена дворца и… «висячие сады» Семирамиды! Но каменную стену он уже обнаружил ранее. Значит, это сады? Продолжая раскопки, Кольдевей обнаружил рядом с фундаментом и источник.

Сенсационное сообщение немецкого археолога о том, что он раскопал в Вавилоне «висячие сады» Семирамиды, наделало в ученом мире много шума. Правда, сразу же объявились оппоненты, утверждавшие, что такого быть не может. Во-первых, потому, что сооружение садов относится ко временам царя Навуходоносора, а Семирамида — легендарная

основательница Вавилона — если и вообще существовала когда-нибудь, то жила на много веков раньше; к тому времени, когда, по легенде, были заложены сады, вавилонская история уже насчитывала более трех тысяч лет. И нет никаких сведений о том, что во времена их создания в Вавилоне была еще какая-нибудь царица с тем же именем.

Во-вторых, потому, что в жарком, безводном Вавилоне такие сады вообще невозможны.

В-третьих, если и возможны, то уж никак не во дворце, а уж скорее рядом с Евфратом.

Все эти возражения вполне резонны, и Кольдевею нечего было

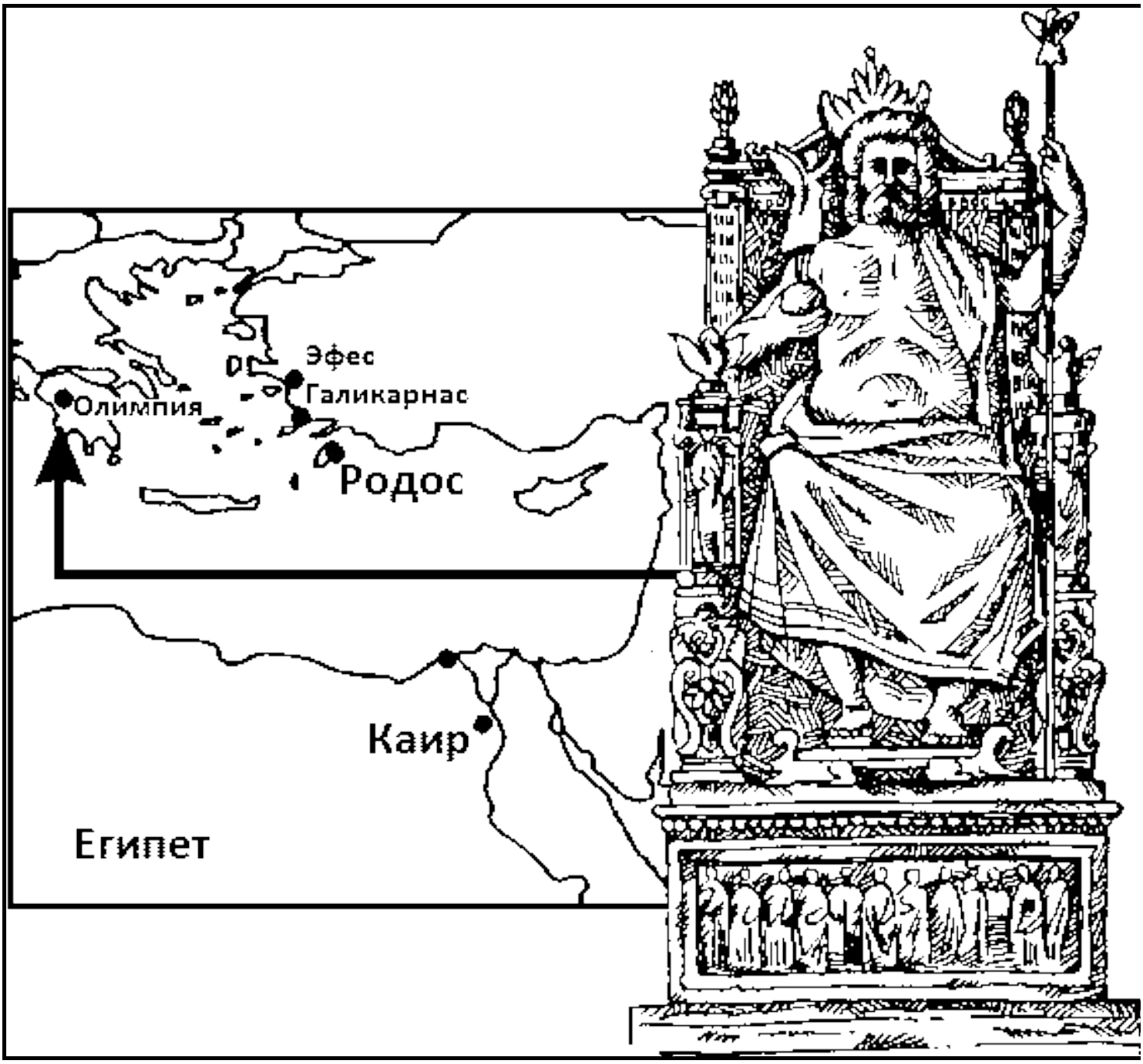
на них ответить, кроме того, что он что-то откопал, и это «что-то» было из камня. Всю жизнь он верил и пытался доказать, что нашел именно «висячие сады». Но так ли это, до сих пор остается тайной истории.

Куда девался Зевс?

Зевс был главным и любимым богом древних греков — царем богов. Как известно из мифов, Зевс жил на горе Олимп, поэтому местность вокруг горы греки почитали как священную. Именно здесь начиная с 776 года до Рождества Христова происходили древние Олимпийские игры. Греки считали, что сам Зевс заповедал их людям, и раз в четыре года лучшие атлеты со всех концов Греции спешили на праздник в Олимпию — помериться в честь Зевса в силе, быстроте и ловкости. Сначала эти игры имели местное значение, но с течением времени

превратились во всегреческие состязания, собирающие тысячи зрителей.

Какие бы кровопролитные войны ни происходили в это время между греками (а они происходили постоянно!), атлеты, отправлявшиеся в Олимпию, были неприкосновенны и могли безбоязненно пройти через любую вражескую территорию. В Олимпии царил вечный мир: никто из греков не смел ступить на эту священную землю вооруженным!



В середине V века до нашей эры в Олимпии усилиями всех греческих племен был воздвигнут храм любимому Зевсу невиданных доселе

размеров и красоты. 34 десятиметровые колонны украшали его, а в целле — священном помещении — находилась гигантская двенадцатиметровая **статуя Зевса**, признанная греками третьим чудом света.

Эту статую создал знаменитый греческий скульптор **Фидий**. Он изобразил Зевса восседающим на троне. В левой руке бог держал скипетр, увенчанный орлом — посланником Зевса, а на раскрытой ладони правой руки Громовержца стояла Ника — крылатая богиня победы. Лицо, руки и ноги статуи Фидий покрыл отполированной слоновой костью, тунику же сделал

из золота. Голову царя богов венчал оливковый венок — такой же, каким награждали победителей Олимпийских игр, только золотой.

Современники были потрясены этой величественной статуей не только из-за ее красоты и богатого убранства, но и потому, что Зевс предстал перед ними в новом, непривычном обличии. Ведь Громовержец, что следует из мифов, был богом довольно грозным и мстительным, не занимать ему было и коварства. Скульптура же Фидия впервые показала грекам Зевса-мудреца, доброго отца людей. Этот Зевс вызывал не ужас и опаску, а желание довериться.

Более пяти столетий добрый Зевс незыблемо сидел на своем троне, освящая Олимпийские игры, но во II веке нашей эры сильное землетрясение повредило статую. Это единственное, что доподлинно известно о ее судьбе. Дальше начинаются догадки и предположения.

С распространением христианства культ Зевса стал уходить в прошлое. Олимпийские игры все еще происходили, но в 393 году нашей эры христианский император Феодосий I запретил их как языческий культ.

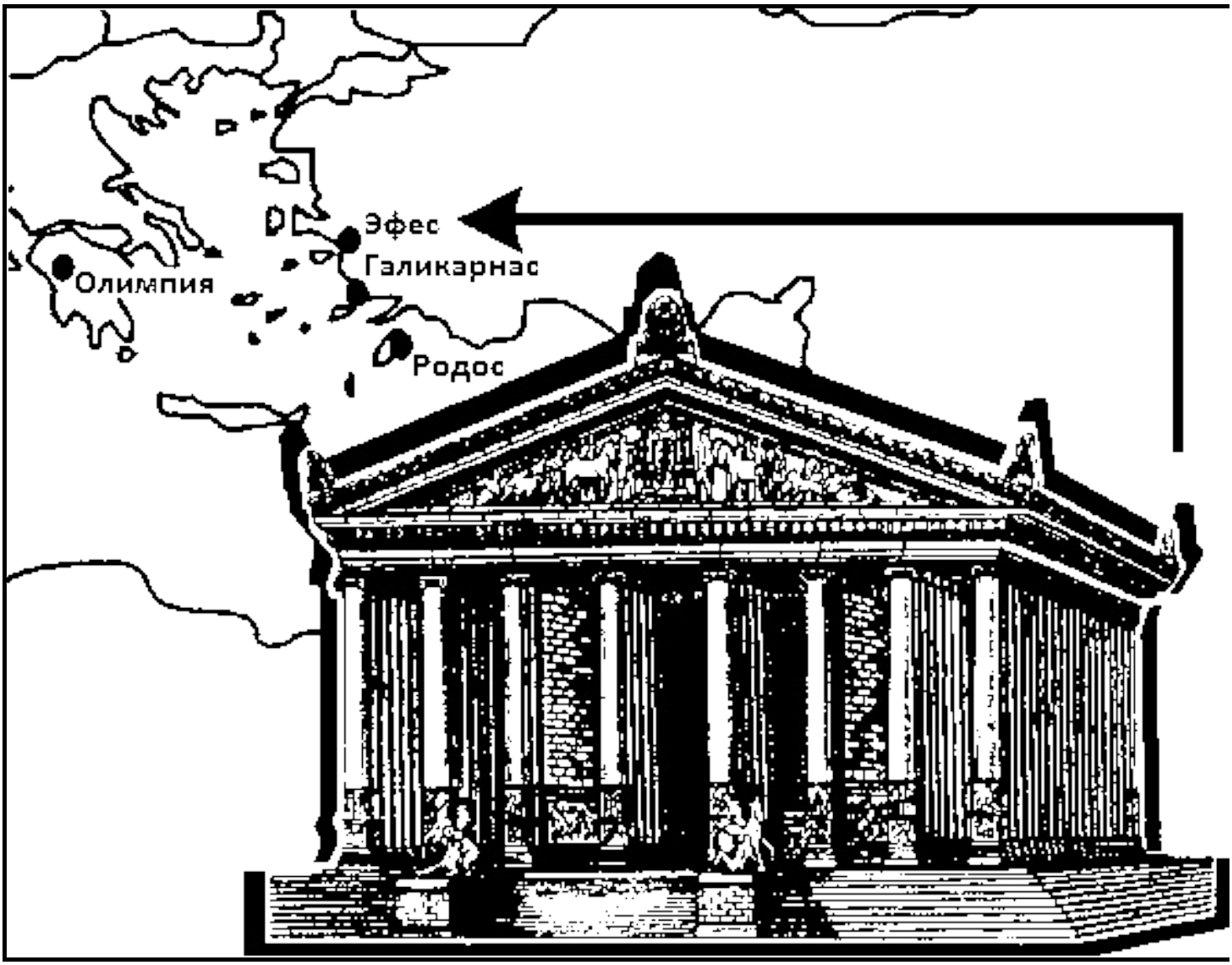
По некоторым сведениям, статуя к тому времени уже была по частям

расхищена грабителями, но существует и легенда, что в 475 году она была перевезена во дворец кесарей в Константинополе, где погибла во время пожара.

Забыть Герострата?

Грандиозный беломраморный **храм, посвященный богине Артемиде, в Эфесе**, одном из крупнейших городов Малой Азии, считался величайшим и самым изысканным храмом Древней Греции — четвертым чудом света. Он был построен из отличного местного мрамора, найденного при обстоятельствах довольно комических. Задумав постройку, эфесцы были вынуждены задуматься о том, где же добывать мрамор и, поскольку нигде поблизости его не было, во сколько обойдется его транспортировка. Выходило дорого!

Жители со страстью обсуждали эту проблему до тех пор, пока два упрямых барана, пасшихся на окрестных холмах среди серых скал, не принялись выяснять отношения. Юный пастух разнять упрямцев не смог, и драчуны затеяли нешуточную битву. В пылу ее один промахнулся и, проскочив мимо противника, с разбега ударил лбом в подвернувшуюся скалу. Удар был так силен, что от скалы отвалился кусок, засиявший нездешней белизной! Пастух подхватил его и, примчавшись в город, немедленно был награжден и объявлен городским героем. Потому что это был, конечно же, мрамор!



Храм построили. В течение веков он много раз страдал от землетрясений, перестраивался и время от времени приходил в упадок, но, когда в 560 году Эфес был завоеван лидийским царем Крезом,

храму, можно сказать, повезло. Потому что завоеватель был не только несметно богат, но и оказался большим почитателем греческого искусства. Он не задумываясь дал деньги на строительство храма, который стал больше и лучше прежнего: 127 восемнадцатиметровых колонн теперь поддерживали крышу храма, в основании которого лежал гигантский прямоугольник со сторонами 51 и 105 метров.

Несмотря на природные и прочие катаклизмы, храм Артемиды простоял в общей сложности более тысячи лет и погиб не от землетрясения или набега врагов, а

от человеческой гордыни и тщеславия: в одну из летних ночей 356 года до нашей эры его спалил некто **Герострат** — эфесский житель, решивший этим деянием обессмертить свое имя в веках. Чтобы лишить тщеславного злодея надежды прославиться, суд принял решение навсегда забыть его имя.

Восстановленный в очередной раз, храм Артемиды просуществовал еще более шестисот лет, не потеряв своего значения и тогда, когда Эфес перешел под власть Рима. Но в 262 году нашей эры он был частично разрушен и разграблен во время нашествия готских племен, а спустя 118 лет, когда император Восточной

Римской империи Феодосий I, утвердивший христианство в качестве государственной религии, закрыл все языческие храмы, окончательно утратил свое значение.

В последующие века Эфес часто переходил из рук в руки, и его новые хозяева — христиане, турки, арабы — употребляли прекрасный мрамор древнего храма на строительство церквей, домов, мечетей. В пору Средневековья от некогда величественного храма не только не осталось и следа, но никто уже и не помнил, что он вообще когда-то существовал. Лишь в середине прошлого века археологи заинтересовались городом Эфесом и

его знаменитым храмом и после долгих поисков нашли то, что от них осталось.

Самый первый мавзолей

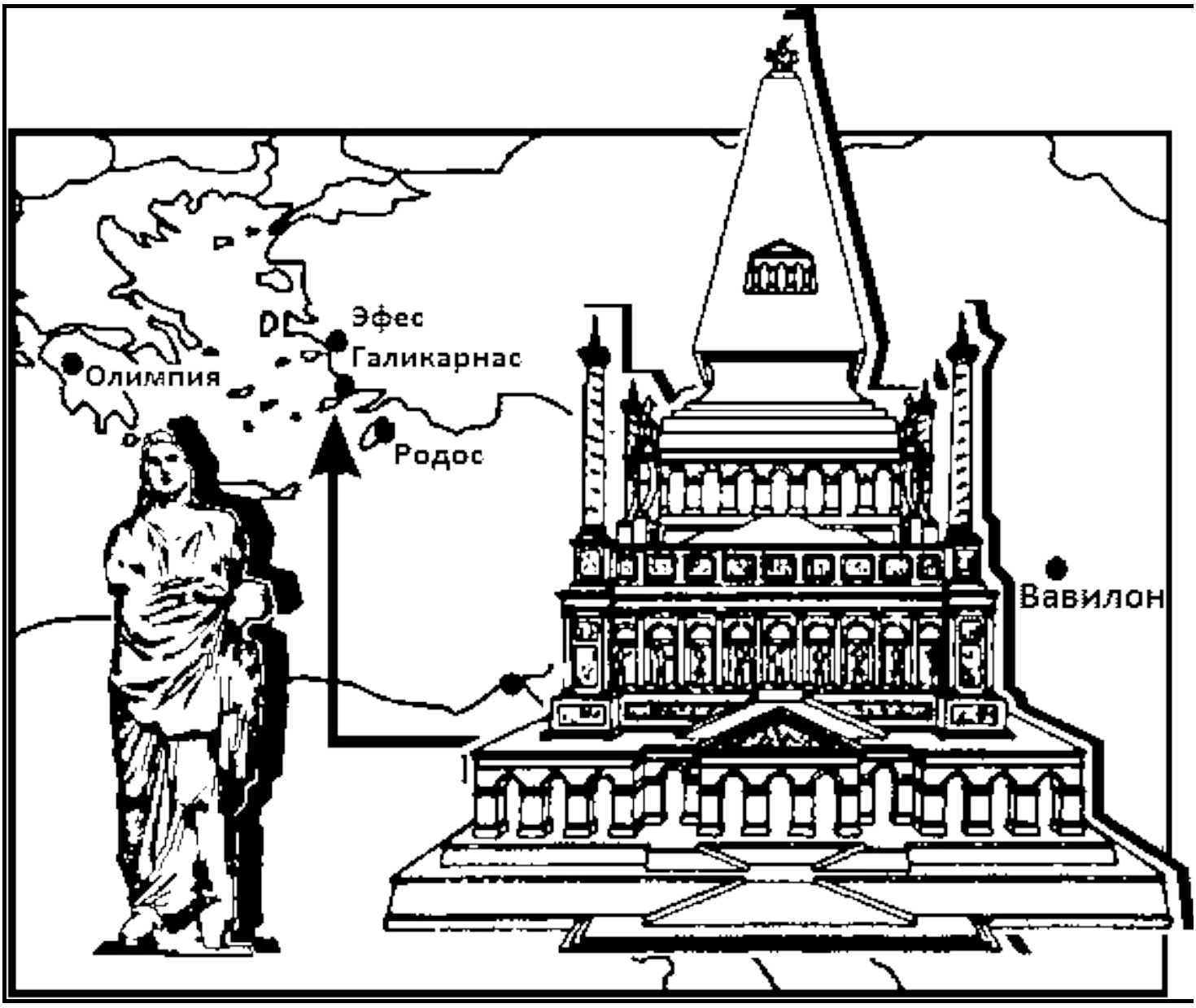
Знаменитая гробница персидского сатрапа Мавсола в городе Галикарнасе, потрясшая жителей древнего мира своими размерами и великолепием, находилась также в Малой Азии, на юго-западной ее оконечности, лишь сотней километров южнее Эфеса, в области, именуемой Карией.

Галикарнас возник в то же время, что и Эфес, в конце II тысячелетия до Рождества Христова, когда грекам стало тесновато на материковой земле и они принялись расселяться и обживать окрестные берега и острова. Но в VI веке до

нашей эры Малая Азия попала под власть могучей Персидской державы. В эту пору приморский Галикарнас благодаря своему удачному географическому положению сделался столицей Карии, и в нем было затеяно большое строительство, долженствующее превратить небольшой городок в царскую резиденцию.

Вступив на трон после смерти отца, молодой Мавсол продолжил строительство и украшение города. Он обнес его мощными стенами, возвел множество новых домов и храмов, а чтобы увековечить свое имя, затеял создание монументальной гробницы для себя.

Строительство это было поручено не персидским, а греческим архитекторам. Патриотизм персидских правителей не распространялся на культуру, в большинстве своем они предпочитали искусство побежденных греков. Поэтому, размышляя о том, какой должна быть его усыпальница, Мавсол объявил конкурс среди мастеров Греции, в котором участвовали все знаменитые греческие зодчие, а победителями стали знаменитые Пифей и Сатир.



Именно они возвели это гигантское сооружение, где на прямоугольное пятиярусное основание со сторонами 33 и 39 метров было водружено мощное

кубическое здание, на котором и поставили саму целлу-усыпальницу, окруженную 39 одиннадцатиметровыми колоннами. Их же, в свою очередь, венчала 24-ступенчатая пирамида с квадригой — четверкой запряженных в колесницу коней — на вершине. Общая высота сооружения составляла 22 метра.

Строение это было столь непривычно для того времени и непохоже на все прежние усыпальницы, что по имени правителя-создателя получило новое название — мавзолей.

Увы, сам Мавсол умер прежде, чем мавзолей был закончен (в 353 году до нашей эры), и это

грандиозное строительство продолжила его любящая жена Артемисия. Впрочем, и ей не довелось увидеть гробницу мужа законченной.

Галикарнасский мавзолей строился на века и, действительно, простоял полторы тысячи лет, восхищая своей грандиозностью последующие поколения. Лишь в XII веке нашей эры он рухнул от мощного землетрясения и впоследствии разделил печальную участь многих строений древнего мира: в XV веке крестоносцы использовали его камни для строительства новых сооружений — христианских храмов и крепостных

укреплений.

Город Галикарнас теперь принадлежит Турции и называется Бодрум. Ничего не осталось в нем от былой славы, а немногочисленные древние обломки, которые в середине прошлого века были раскопаны английскими археологами, теперь покоятся в одном из залов Британского музея.

Плавающим и путешествующим…

Хотя великий полководец **Александр Македонский** и обладал, действительно, множеством достоинств, скромность, честно говоря, к ним не относилась. Шагая с боями по миру и завоевывая во славу свою новые земли, он везде строил города и многие из них называл в свою честь. Так в древнем мире возникло более десятка Александрий. Но Александрия в Египте, завоеванном 24-летним полководцем в 330 году до нашей эры, среди них самая прославленная.

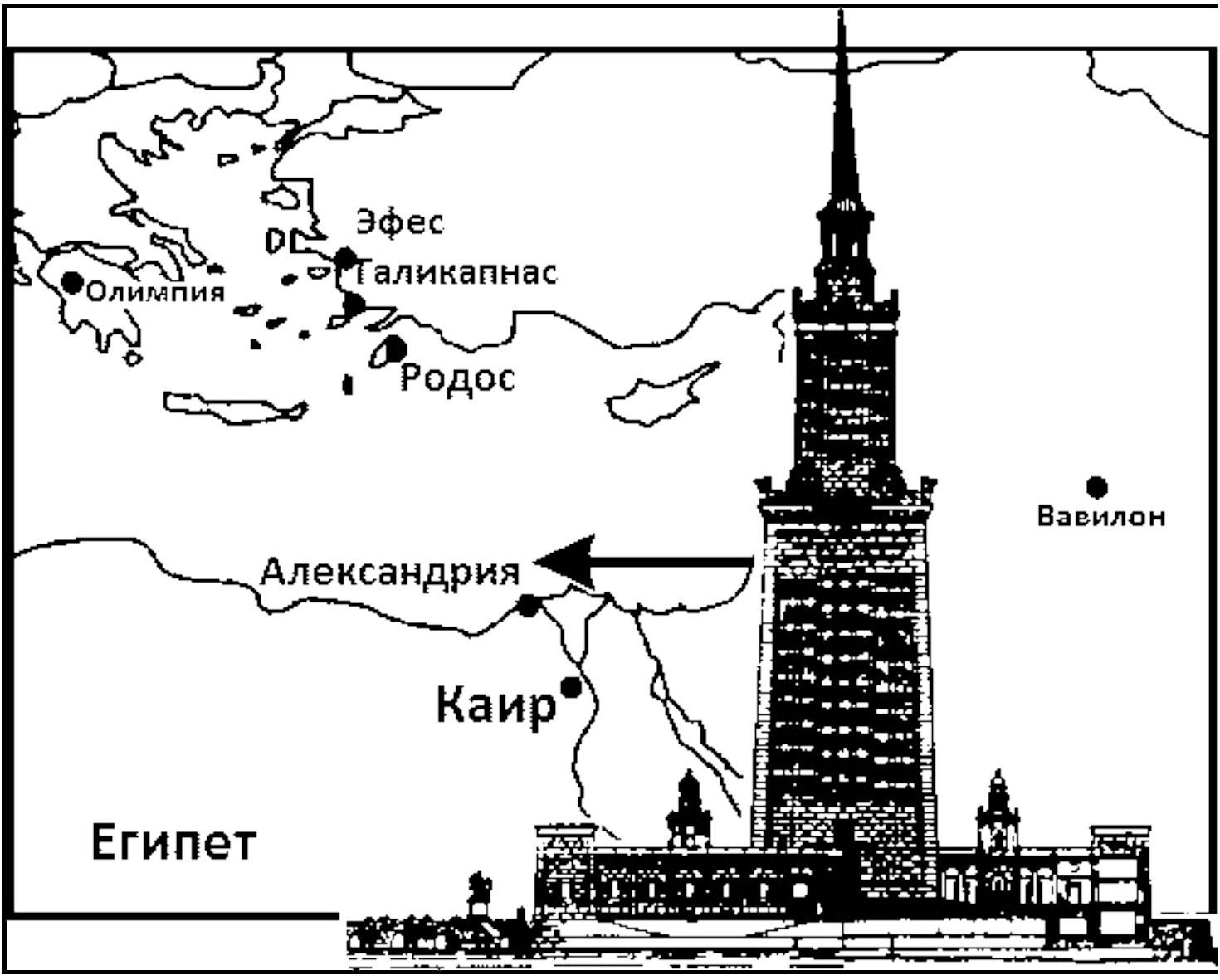
Именно здесь, на рифе у **острова Фарос**, в конце III века до нашей эры и был построен гигантский маяк, настолько поразивший воображение жителей древней Ойкумены, что по окончании строительства он был немедленно причислен к семи чудесам света. Впрочем, в свое время Александр и замышлял построить самый грандиозный маяк в истории!

В основании его лежал квадрат со стороной 30 метров. Предполагается, что гигантский маяк поднимался над землей на 130 метров! Сначала был поставлен 70-метровый, слегка сужающийся кверху куб, а на нем — 35-метровый

восьмиугольник, на котором была расположена круглая башня, где и размещалась собственно осветительная система; на башне — колонны, поддерживающие конусообразную крышу маяка; и все это сооружение венчала статуя Зевса. Маяк был облицован белым мрамором.

Как и все маяки того времени, Александрийский гигант первоначально был построен для использования в дневное время: с наступлением темноты мореходство замирало. Но с течением времени отвага и мастерство мореходов росли, и темнота их уже не останавливала. Таким образом, маяк

стал работать и ночью.



Внутри сооружение было полым, по этой шахте, вероятно, вился спиральный подъем, достаточно широкий, чтобы тут могли разойтись два вьючных животных, доставлявших наверх

топливо для маяка: смолу и масло, так как дерево было дорого. Свет фокусировался и отражался при помощи вогнутого зеркала, и это была первая в мире башня с сигнальным огнем.

Александру Македонскому увидеть это грандиозное сооружение не довелось: он умер за 23 года до начала его строительства.

Маяк простоял почти тысячу лет, но в 796 году нашей эры был разрушен землетрясением. Позже пришедшие в Египет арабы пробовали восстановить его, но безуспешно. А в конце XV века султан Кайт-бей воздвиг на месте маяка крепость, которая стоит и

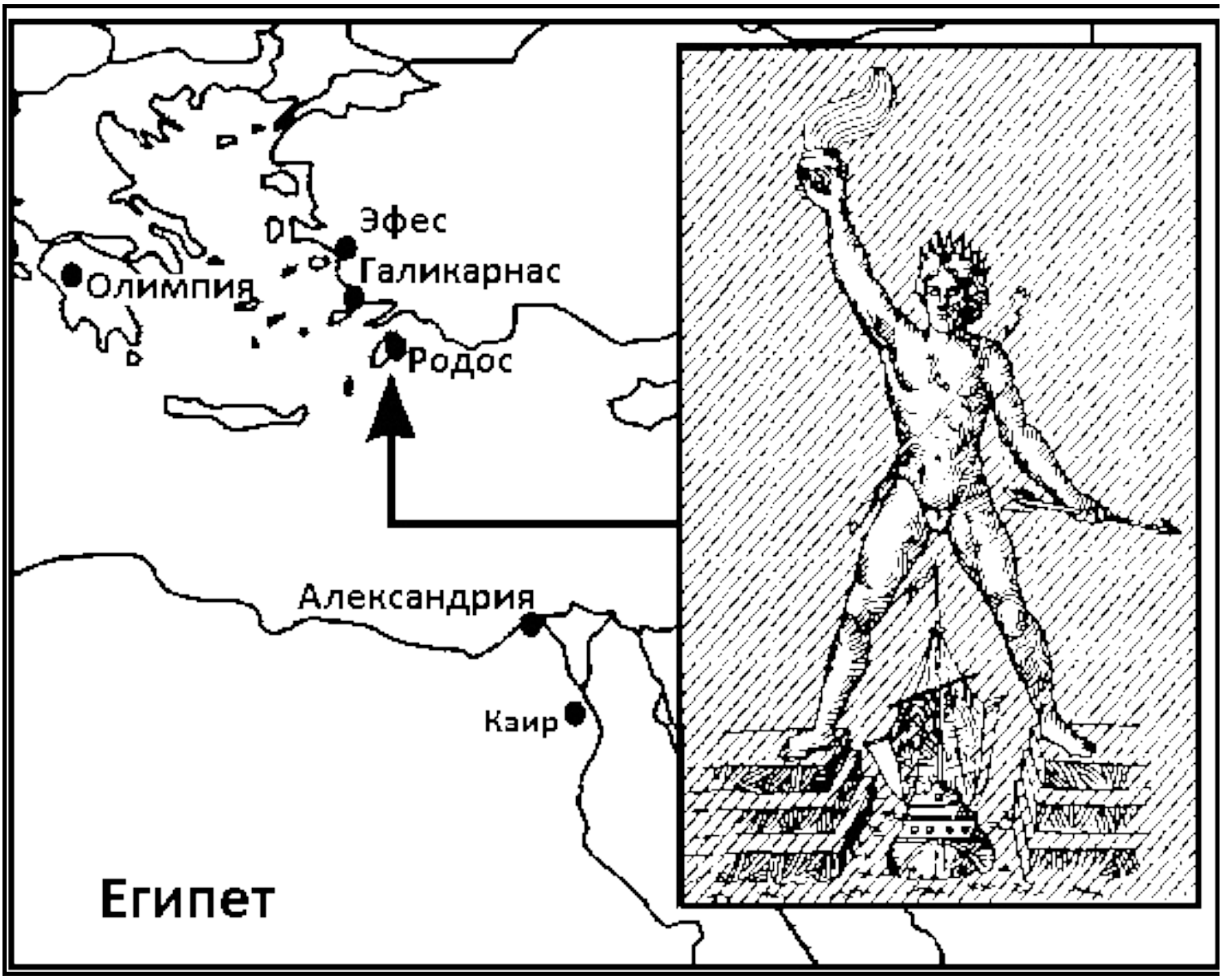
доныне.

Упавший великан

В 305 году до Рождества Христова мало-азийский царь Деметрий осадил и с помощью гигантской осадной башни гелеполы уже почти взял штурмом островной город Родос. Но жители воззвали к богу солнца Гелиосу, которого считали покровителем своего города, и поклялись, что если он спасет город от поражения, они воздвигнут ему статую, которая будет выше гигантской осадной башни. Древняя легенда утверждает, что Гелиос не остался глух к их мольбе и отвел беду. Родосцы тоже были верны своей клятве и не обманули бога.

Зато они обманули известного скульптора Харета, который делал для них гигантское изваяние.

Первоначально хитроумные родосцы заказали ему статую высотой 18 метров и при этом твердо оговорили цену. Но потом потребовали вдвое увеличить размеры. Харет согласился. Видимо, он не был знатоком математики, потому что, согласившись, он простодушно увеличил вдвое и цену. Но в действительности его расходы на работу и материалы увеличились не в два, а в восемь раз! Закончив заказанную работу через 12 лет, скульптор оказался банкротом и покончил жизнь самоубийством.



На почти 40-метровое изваяние, полое внутри, ушло более 12 тонн бронзы. Чтобы придать гигантскому Гелиосу, один только палец которого был размером со взрослого человека, устойчивость, бронзовый каркас

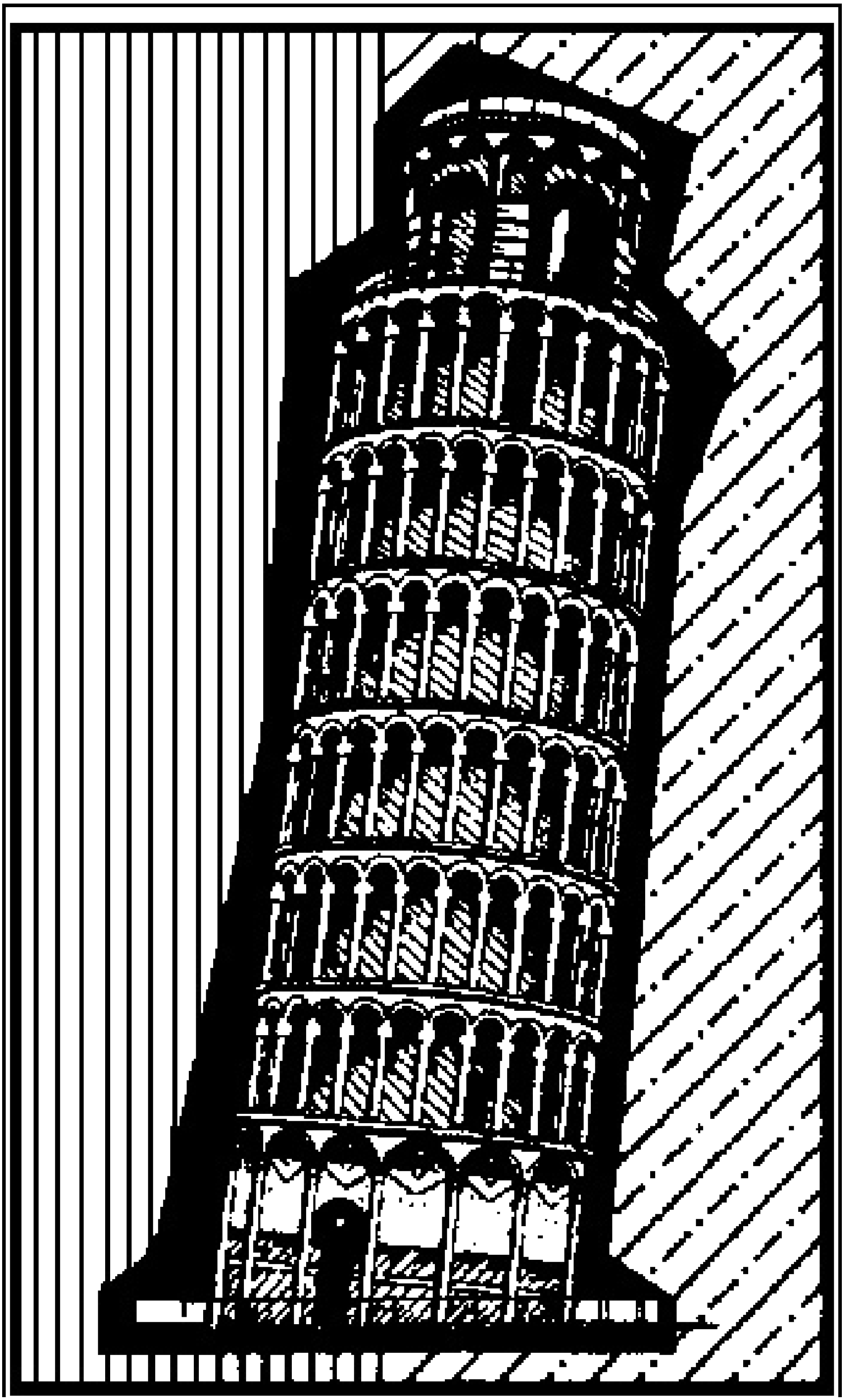
статуи доверху заполнили камнями и щебнем, но это не помогло: знаменитый **Колосс Родосский** простоял всего 66 лет, а в 224 году до нашей эры рухнул во время землетрясения, разрушив при этом несколько близлежащих домов.

Многочисленные и жаркие споры потомков о том, как он выглядел, ни к чему не привели. Кто-то утверждал, что он стоял на пьедестале в центре города, кто-то спорил, что Колосс был поставлен в гавани, держал в руке факел и между его широко расставленными ногами проплывали корабли… Ни одно из этих утверждений проверить невозможно, так как его

изображение не сохранилось.

Рухнувший гигант пролежал на земле почти 900 лет. Завоевавшие остров в VII веке н. э. арабы разломали это самое недолговечное чудо света и на тысяче верблюдов переправили бронзу в Эдессу, где она пошла в переплавку.

Европа



Афинский акрополь

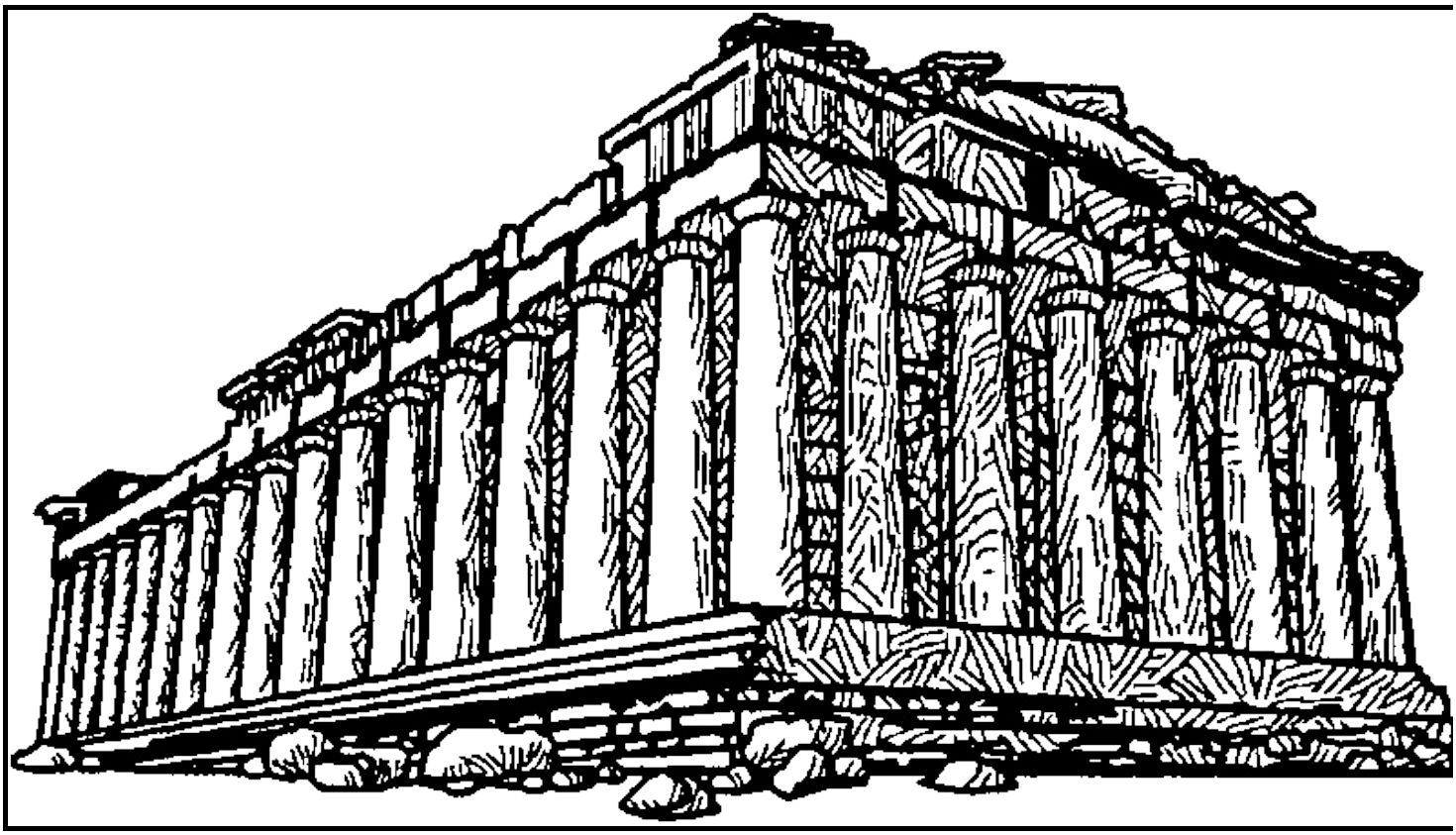
Слово «акрополь» означает «верхний город», «город на вершине». Акрополь был в Элладе тем же, чем и Кремль в Древней Руси: городской твердыней, господствовавшей над городом и окрестностями, которая заключала в своих стенах храмы и общественные учреждения, служа убежищем для населения во время войны. Разрушенный во время нашествия персов **Афинский Акрополь** был отстроен заново с невиданным до того размахом.

Созданный во второй половине V века до нашей эры при знаменитом

афинском правителе **Перикле**, в пору расцвета древнегреческого искусства, Акрополь стал самым замечательным архитектурным ансамблем классической эпохи.

Греческие архитекторы прекрасно умели выбирать места для своих построек: храмы Древней Греции возводились там, где им было приготовлено место словно самой природой, и вместе с тем их спокойные строгие формы, гармонические пропорции и светлый мрамор колонн противопоставляли древнегреческий храм природе, утверждая превосходство творения человеческих рук над окружающим миром. Крутой и обрывистый, с

плоской вершиной, холм Акрополя служил естественным пьедесталом для венчающих его зданий.



Планировка и постройка Акрополя были выполнены под руководством **Фидия** — величайшего скульптора Древней Греции. В 450–420 годах до нашей эры были возведены сверкающие беломраморные здания Парфенона, **Пропилеи** (437–432 годы до нашей эры, архитектор Мнесикл), **храм**

Ники Аптерос — Бескрылой Победы (между 449–420 годами до нашей эры, архитектор Калликрат). В двух боковых пристройках здания Пропилей, служивших торжественными воротами при входе на Акрополь, размещались библиотека и пинакотека (картинная галерея). Склон Акрополя был использован для возведения театра Диониса. Лишь завершающее этот блистательный ансамбль здание **Эрехтейона** было выстроено позже, в 421–406 годах до нашей эры (архитектор неизвестен), уже во время Пелопонесской войны.

Парфенон, построенный в 447–438 годах до нашей эры (архитекторы

Иктин и **Калликрат**, скульптуры выполнены Фидием), был главным храмом афинян. Здесь же хранилась городская казна. Посвященный богине мудрости Афине, Парфенон уже в древности был признан удивительным памятником. Перикл хотел воплотить в этом крупнейшем памятнике Акрополя идею торжествующей демократии, ибо богиня Афина — воительница и дева — почиталась афинянами первой гражданкой города. Согласно древним сказаниям, афинские жители сами избрали эту небожительницу в покровительницы Афинского государства.

Акрополь не только воплощал

представление о могуществе и величии Афинской державы, но и впервые в истории Греции выражал идею общеэллинского единства. В дни городских праздников торжественное шествие поднималось на Акрополь с западной стороны холма. Дорога, круто идущая вверх, приводила к Пропилеям, обращенным к городу своей мощной дорической колоннадой. Первым встречал процессию изящный храм Ники Аптерос, прилегавший к правому крылу Пропилей. Небольшой по размерам, гармоничный и ясный по форме, он словно бы отделялся от общего массива холма.

Миновав Пропилеи, шествие выходило на широкую площадь, в центре которой высилась почти десятиметровая бронзовая статуя Афины Промахос (Воительницы), созданная Фидием (455–465 годы до нашей эры); блеск позолоченного наконечника ее копья был виден издалека. Далее путь лежал вдоль северной колоннады Парфенона к его главному фасаду.

Парфенон — совершеннейшее создание греческой классической архитектуры и одно из высочайших достижений в истории мирового зодчества. Его монументальное и величественное здание с мощной дорической колоннадой (по 8 колонн

на коротких, по 17 колонн на длинных сторонах храма) возвышалось над Акрополем подобно тому, как сам Акрополь возвышался над городом и окрестностями. Но не размеры, а кристальная ясность форм и прекрасная соразмерность частей Парфенона создавали впечатление его возвышенной красоты и значительности.

Величавую ясность и строгую гармонию Парфенона еще более подчеркивает своим изяществом и свободной асимметричной композицией Эрехтейон — небольшой храм, с трех сторон окруженный портиками и

посвященный Афине и Посейдону.

Перикл говорил: «Мы любим мудрость без изнеженности и красоту без прихотливости». Акрополь и был воплощением этой эстетической формулы.

Даже сейчас, в своем полуразрушенном виде, он производит неизгладимое впечатление. Это лучезарное воплощение человеческой воли и разума, утверждающее стройный порядок в хаосе природы.

«Большой камень» в Ломбардии

История Италии — хотя бы в общих чертах известна всем: это, конечно же, Древний Рим, а потом христианство, монастыри и средневековые замки, а потом великое искусство Возрождения. А что было до того, как здесь появились римляне?

До римлян были этруски — загадочный народ, о котором до сих пор не известно точно, откуда он пришел на Апеннинский полуостров. Этруски поселились на северо-западе Италии во времена

доисторические в начале I тысячелетия до нашей эры. Бездна прошедших лет отделяет нас от той поры, и, казалось бы, теперь невозможно узнать, как жили, чем занимались наши предки, затерянные в такой огромной глубине веков, ведь время смело все, кроме камней. И все-таки мы знаем. Потому что некоторые камни оказались «говорящими».

Выгравированные в скалах сцены из жизни первых поселенцев украшают так называемый «**Большой камень**» в долине Камоника близ местечка Накуан: доисторические художники железного века оставили на его

поверхности около тысячи рисунков. Дикий горный ландшафт — холмы, пастбищные луга и сосновые леса — позволяет вообразить условия жизни пришедших сюда поселенцев. Долина тянется по берегу реки Ольо между отрогами Адамелло и Брешианскими Альпами. В этой долине, занимающей 81 километр под самой большой ледниковой вершиной **Адамелло** (3554 метра), сохранилось собрание наскального искусства доисторических времен, наиболее представительное и наиболее важное из всех, что до сих пор были обнаружены в Европе.

Первые «гравюры» появились здесь, по оценкам специалистов,

8000 лет назад. Художники высекали их с помощью острых и твердых камней на отшлифованных ледниками Адамелло глыбах песчаника. До настоящего времени зарегистрировано около 170 000 кальных рисунков. Самые древние из них были найдены в середине 1950-х годов в пещерах и на каменных глыбах возле поселка Накуан. Чаще всего они посвящены вполне реалистическим темам — например, олень и охотник. Когда в период неолита человек перешел к оседлому образу жизни, на скалах появились сцены из крестьянского быта. Человеческие фигуры были до тех пор лишь абстрактно намечены, в

лучшем случае представали антропоморфными штрихованными созданиями. Теперь им стали уделять больше внимания, к тому же мастера гравирования на камне расширили круг своих тем, прибавив к ним символические и религиозные сцены.

С началом бронзового века на скалах возникают сознательно оформленные композиции. В череде взаимосвязанных сцен посетитель может узнать о том, как протекала повседневная жизнь целого поселения: драматические поединки воинов, ритуальные похоронные действа и веселые праздники становятся наиболее часто

повторяющимися мотивами.

Примерно с 1000 года до нашей эры появляются рисунки и сцены, где участвуют чужеземцы (они явно занимались торговлей) в

национальных костюмах той эпохи. Жилища, предметы домашнего обихода, инструменты, иногда даже первые попытки создать топографическое изображение — все это выполнено с удивительной достоверностью, отмечено чертами реализма, а потому создает живую картину деятельности древнего человека, ремесленника и художника. Чтобы запечатлеть в рисунке культовые действа, художники постоянно совершенствовали технику и за счет штриховки добивались удивительного по выразительности эффекта. Археологи датируют V или IV веком до нашей эры

древнеэтрусские письмена, которые уже удалось расшифровать.

Интересны и странные постройки из земли: это возвышения, увенчанные как бы каменными шапками. Дождь и ветер тоже приняли участие в создании своеобразного облика этих памятников. Такие пирамиды встречаются лишь в некоторых местах итальянских Альп, в частности поблизости от поселка Цоне на краю озера Изео.

Увы, кроме наскальных рисунков, первые жители Апеннинского полуострова не оставили здесь почти никаких следов. За 16 лет до начала нашей

эры долину Камоника заняли римские легионеры; с той поры жизнь изменилась, пошла по другим законам, и от этрусской цивилизации остались только рисунки на скалах.

«Вечный город»

Говорят: «Гуси Рим спасли». Но, скорее всего, это такая же сказка, как и дата основания **Рима** (753 год до Рождества Христова) или история о близнецах Ромуле и Реме, вскормленных волчицей. На самом же деле поселение на берегу Тибра получило свое название от этрусского рода Румилиев, а исторические свидетельства о «вечном городе» появляются лишь с VI века до нашей эры.

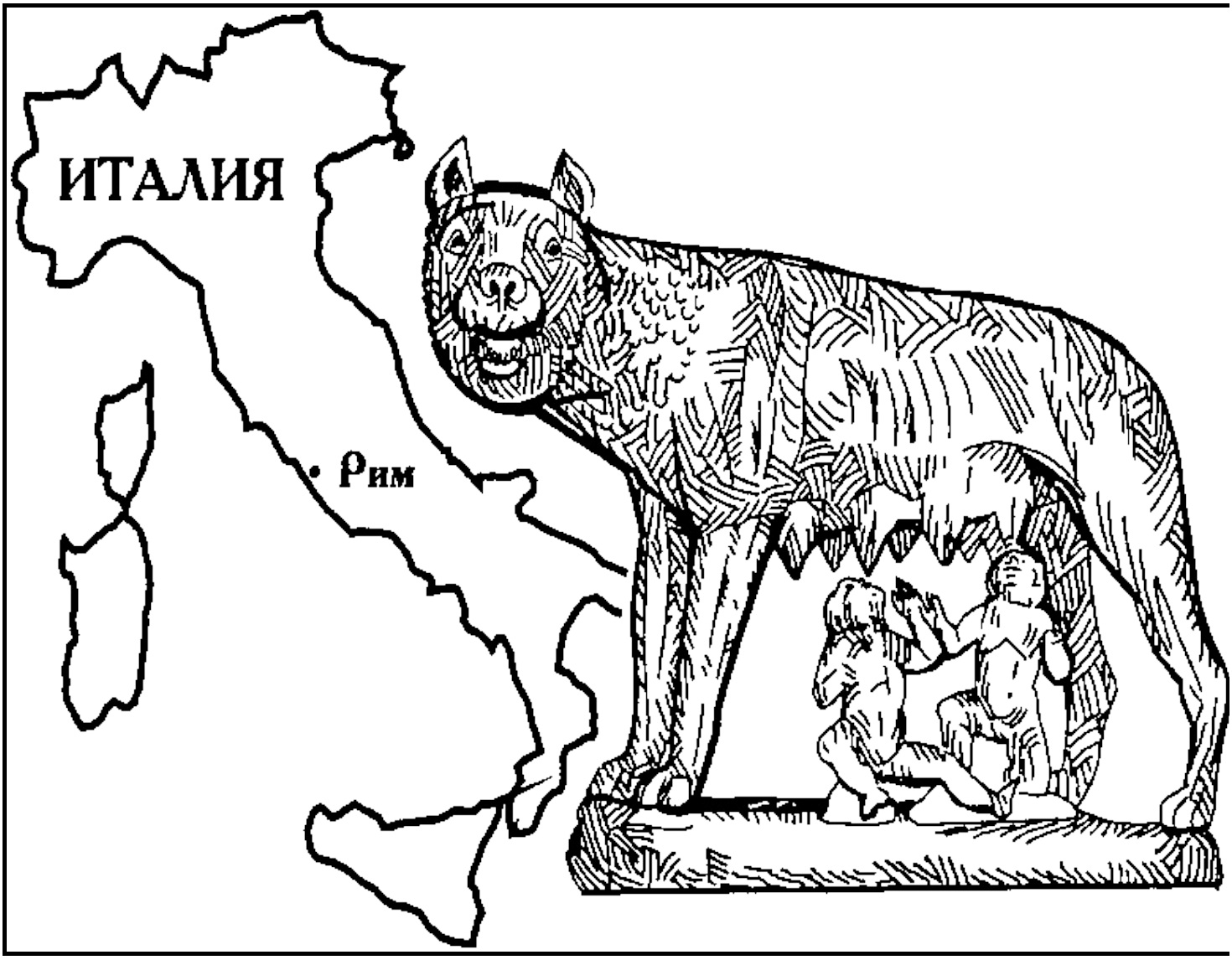
Рим прожил долгую и бурную жизнь: воевал, устанавливал законы, владычествовал над половиной мира, строился, разрушался, строился

вновь. История Рима оставила свои величественные каменные следы по всей Европе, в Азии и в Африке. Акведуки, колонны, арки, каменные дороги — памятники былого величия, гордое напоминание о давно отшумевших временах: «Здесь были мы, римляне»… Но, конечно, нигде не встретишь такого количества памятников, как в самом Риме: древние стены и ворота, колонны и башни, возносящиеся к небу, триумфальные арки в честь давно забытых побед, храмы с портиками из колонн и бани, не уступающие этим храмам в роскоши… И среди всего этого сохранившегося в веках великолепия

Древнего Рима возносятся, подобно горам среди равнины, величественные Форум, Колизей, Палатин.

Римский **Форум** не просто удивителен, он удивительно прекрасен. Здесь до сей поры сохранились обширные развалины судебных зданий, выстроенных **Юлием Цезарем**, фонтан Ютурны, остатки храмов и здание Сената. Форум возник в долине между знаменитыми холмами Рима и первоначально был просто древним рынком. Когда Рим был еще не великим городом, а разрозненными селениями на холмах, сюда, в долину, спускались из своих укреплений

наверху римляне, этруски, сабиняне продавать продукты и делать покупки, приносить жертвы богам. Потом он стал главной площадью города, где стали строить храмы. На дальнем конце Форума возвышается знаменитый Колизей, напротив которого расположены небольшой круглый храм Ромула Августула, величественный храм Антонина и Фаустины и три арки базилики Константина (базиликами у римлян назывались торговые и судебные залы).



Базилика Константина — великолепное здание из красного кирпича; арки ее поднимаются над землей на тридцать метров, а бетонный потолок весит несколько тысяч тонн. Фасад базилики украшен

древним пурпурным порфиром, привезенным из Египта.

Палатинский холм, где стоял императорский дворец, весь изрыт подземными ходами: правители Рима боялись покушений и строили тайные убежища. Именно здесь, в одном из потайных ходов, и был убит ненавистный римлянам император Калигула, очень дороживший своей безопасностью и принимавший самые замысловатые предосторожности против заговорщиков. Древняя легенда утверждает, что на **Палатине** находилась пещера, в которой волчица выкормила Ромула и Рема.

Один из великолепнейших

монументов — **Пантеон**, где когда-то были собраны все боги Римской империи, — возвышается в самом центре Древнего Рима. Он представляет собой обширное круглое, увенчанное куполом здание из кирпича, построенное великим и мудрым Агриппой. Впоследствии Пантеон стал местом захоронения великих людей. Здесь лежит прах великого итальянского художника Рафаэля.

Но, конечно, далеко не все римляне могли удостоиться такой чести, поэтому своих мертвых они хоронили по сторонам двух главных дорог, ведущих в город, — Латинской и Аппиевой. Южная **Виа Аппиа** —

самая древняя римская дорога; со временем местность вокруг нее стала знаменитым кладбищем. Бесчисленные каменные гробницы, более похожие на дворцы, тянутся вдоль дороги, многие из них богато украшены. Но самой заметной является гробница Цецилии Метеллы, жены Красса Младшего, сына триумвира, который был богатейшим римлянином своего времени. В XIII веке эту гробницу перестроили в замок. В наше время прогулки среди гробниц на старой Аппиевой дороге очень популярны у туристов, со всех концов света съезжающихся в Рим.

Каждый век оставлял городу

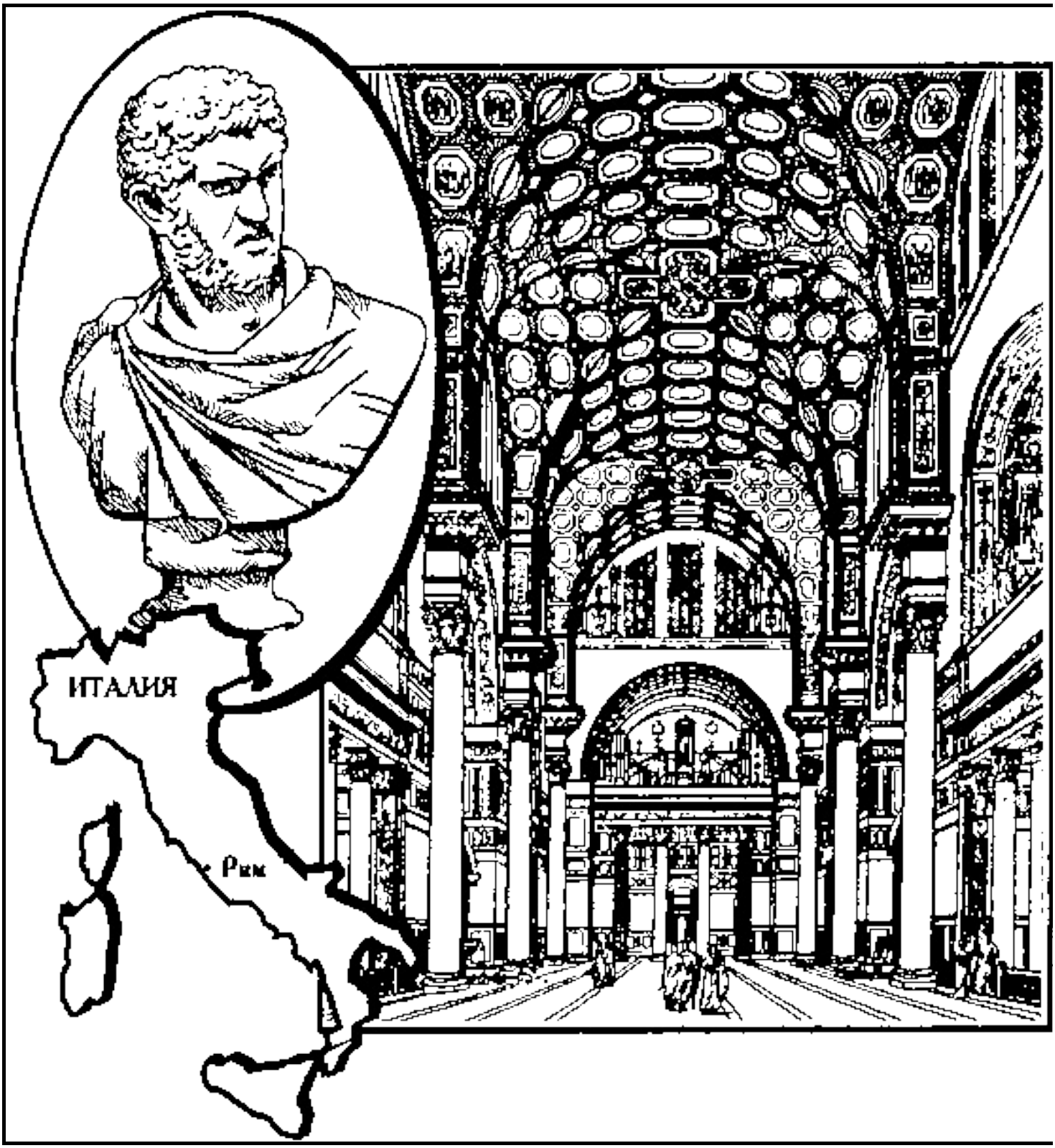
свои подарки. С памятниками языческого Рима мирно сосуществуют архитектурные сооружения христианской поры Византийской империи, Средних веков и Возрождения. Этот город давно уже стал огромным музеем под открытым небом. Вечно старый и вечно юный, он напоминает нам старую истину, которую хорошо знали древние римляне: «Ars longa, vita brevis», что в переводе с латыни означает: «Искусство вечно, а жизнь коротка»!

Банный день в древнем Риме

Термы Каракаллы принадлежат к числу самых знаменитых римских развалин. Они расположены у **Авентинского холма**, рядом с воротами на Аппиеву дорогу. Их начали строить в начале III века нашей эры, при императоре Септилии Севере, а завершилось строительство через одиннадцать лет, при императоре Каракалле.

Римляне любили ходить в баню. В Риме было пять крупных и восемьсот небольших терм (общественных бань), в разное время

построенных римскими императорами для народа. Ведь вовсе не каждый римский гражданин имел собственную виллу с бассейном. В термах не только мылись, там встречались с друзьями, обедали, вели деловые переговоры, отдыхали — это были своеобразные клубы Древнего Рима, место, любимое и почитаемое гражданами.



Термы Каракаллы занимают обширное пространство и

отличаются огромными размерами. Некогда красные кирпичные стены терм были облицованы драгоценным мрамором, от которого теперь не осталось и следа, зато до наших дней выстояли и отлично сохранились основы древних стен из намертво схватившейся смеси песка и извести — древнего аналога бетона. Именно этому римскому строительному приему человечество обязано тем, что древние здания сохранились до наших времен.

На стенах терм все еще существует несколько великолепных мозаичных работ из драгоценного порфира и желтого африканского мрамора, по красоте и изяществу не

уступающих мозаичному полу собора Святого Марка в Венеции.

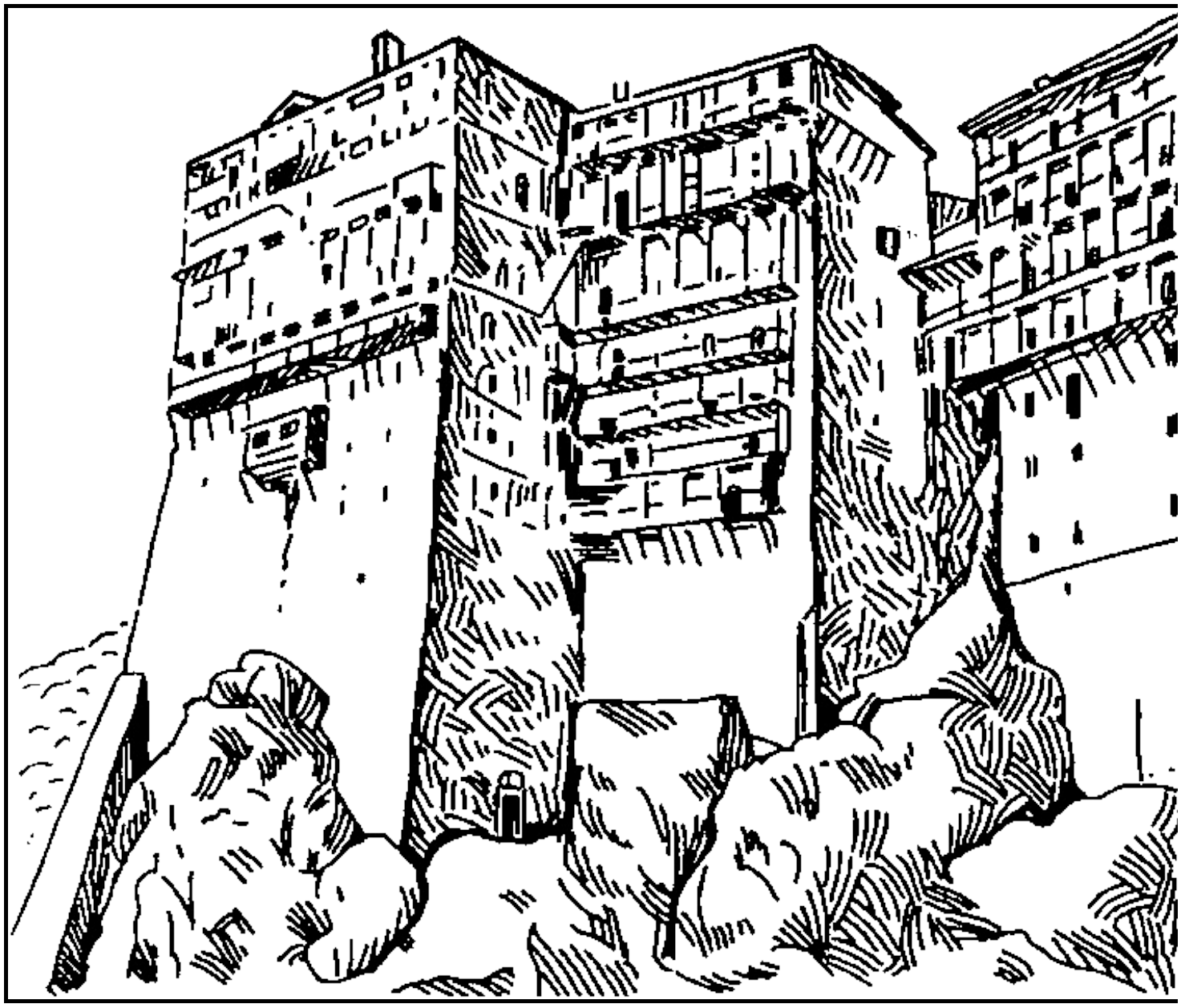
Этими банями пользовались бесплатно, и, кроме бассейнов с горячей и холодной водой, комнат для отдыха, где, как в музее, были выставлены произведения искусства разных стран, здесь также находились библиотека и стадион.

В наше время от всего этого великолепия остались лишь заросшие травой и кустарником руины, впрочем, довольно величественные и привлекающие интерес туристов. Значительно лучше сохранившиеся термы Диоклетиана, главный зал которых века спустя великий Микеланджело

Буонарроти перестроил в церковь Санта Марии, сейчас превращены в Национальный музей.

Жизнь святой горы Афон

Святая **гора Афон** — самая высокая в Греции (2033 метра) — находится в северной части страны на заросшем лесом полуострове с тем же названием. Здесь во множестве православных монастырей живут и молятся о спасении мира монахи. Жизнь здесь тиха, уединенна и идет по строгим монастырским правилам, выработанным в течение столетий. Монахи поселенцы появились тут в IX веке. Первый монастырь был основан в 963 году Святым Афанасием, а вслед за ним появились и другие.



Эти монастыри всегда подчинялись константинопольскому патриарху и поддерживались византийскими императорами. Здесь охотно селились русские, болгары,

грузины, сербы, и в XV–XVI веках Святая гора переживала расцвет: в сорока монастырях обреталось более тридцати пяти тысяч монахов. При нападении врагов монастыри превращались в крепости, а кроткие и молчаливые монахи в отважных, несгибаемых воинов.

Ватопедиу — самый большой и богатый среди афонских монастырей. Здесь находится древняя библиотека, где кроме старинных православных книг хранятся и императорские грамоты. Рядом с монастырями монахи строили скиты — кельи для отшельников.

Обжиты ими и пещеры в прибрежных скалах. При всей

строгости монастырского устава, в духовных своих исканиях спасения монах свободен. Некоторые из них отрекались от всякой личной собственности и собирались в общины, которые называются тут киновиями. Другие давали обет молчания. Общими были только богослужения. На Афоне придерживаются старого летосчисления, и монастырский календарь отстает от мирского на тринадцать дней. Даже часы идут тут по-иному: в одних обителях отсчет времени начинается с восхода солнца, а в других началом почитается заход…

Строгие правила, по которым

здесь живут, нельзя нарушать не только монахам, но и немногочисленным гостям Афона. Кстати, попасть туда любопытному путешественнику довольно сложно, а представительницам прекрасной половины рода человеческого и попросту невозможно.

Монастыри на утесах

Камбунские горы в Греции невысоки, но над ними возвышаются два могучих утеса. Эти голые отвесные скалы едва ли могут показаться путешественнику пригодными для жилья. Но в начале XIV века, когда религиозные распри раздирали всю христианскую Европу, эти молчаливые скалы были заселены еще более молчаливыми монахами. На вершинах утесов выросло более двух десятков православных монастырей, которые, подобно ласточкиным гнездам, отважно и дерзко лепятся в вышине на мрачных каменных откосах.

Для основания обителей вряд ли можно было найти место более

уединенное. К этим странным жилищам нельзя было пробраться иначе, как по самой шаткой в мире деревянной лестнице, прибитой прямо к отвесной скале, или с помощью веревки и сети, которую монахи поднимали сверху воротом. И хотя с той поры прошло не одно столетие и жизнь переменилась почти неузнаваемо, здесь и нынче употребляются для подъема все те же самые средства.

Внизу, под утесами, шумит торопливая, полная суеты жизнь: там читают газеты, выбирают президентов, обсуждают рост цен, а наверху все по-старому: там все так же, как и века назад, в тишине и

сосредоточенности молятся Богу.

Разница лишь в том, что вместо двадцати монастырей, теснившихся на вершине утесов в Средние века, сейчас действуют только четыре: Большой монастырь и монастыри Святой Троицы, Святого Варлаама, Святого Стефана, в которых живут в общей сложности тридцать монахов.

Кажется невозможным, что на крайне малом пространстве на вершинах этих недоступных утесов монахи умудрились выстроить часовню, трапезную, монастырские переходы и кельи для иноков каждого монастыря.

В настоящее время монастырь Святого Стефана является самой

богатой обителью в Греции, ему принадлежит одна из прекраснейших часовен. Но для археологов, пожалуй, больший интерес представляет высеченная в скале часовня Святого Варлаама.

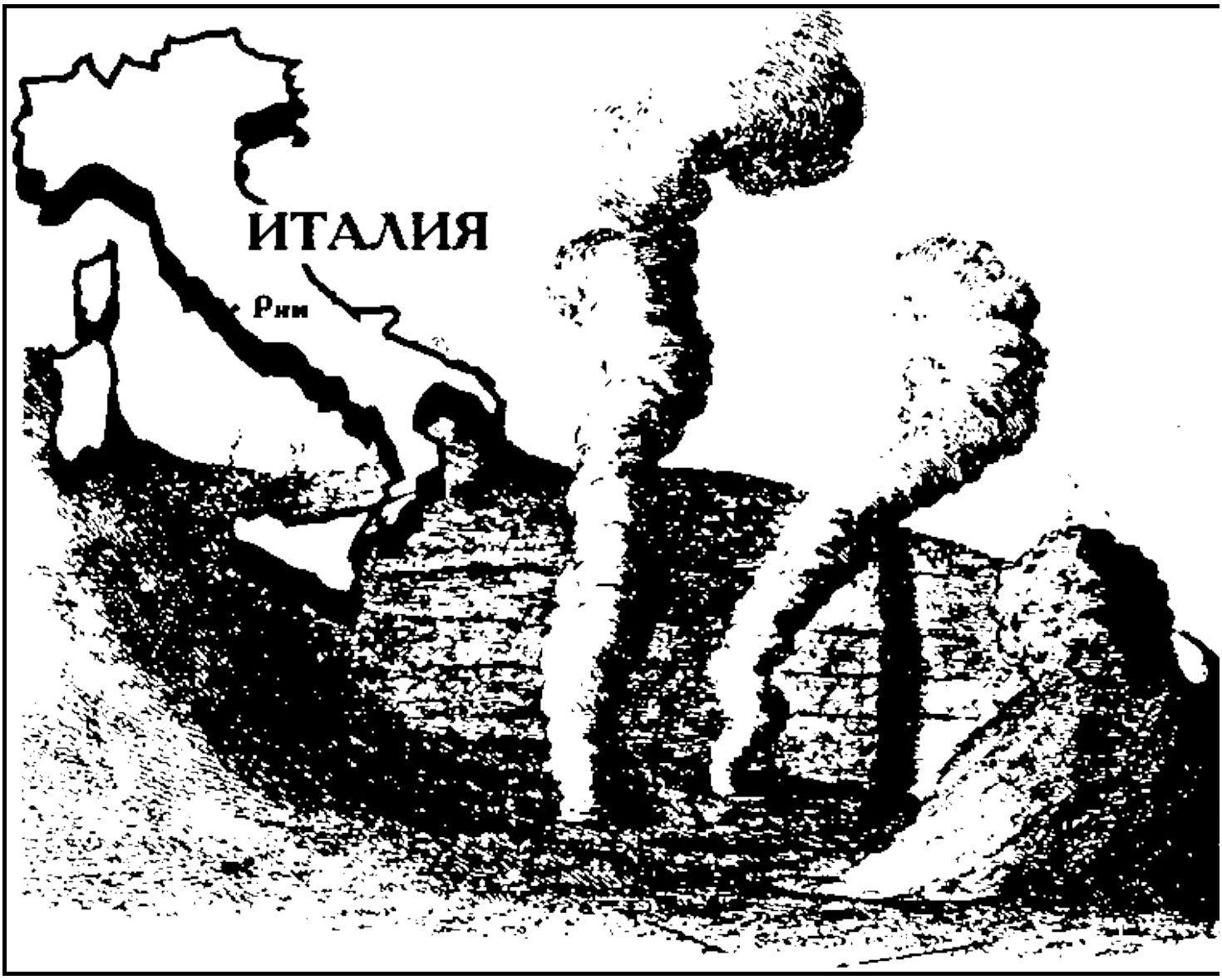
Отец плодородия

Гора **Этна** на острове **Сицилия**, самый высокий — 3340 метров — вулкан в Европе. И притом вулкан действующий. Первое большое извержение Этны произошло в 396 году до нашей эры. Но люди беспечны и легкомысленны — уж так они устроены, что склонны забывать о грозящих им опасностях. Ни первое, ни второе, ни, скажем, сто двадцать девятое извержение бурного вулкана не заставило их переселиться в более безопасное место. Поэтому самое мощное за время существования Этны извержение, происшедшее в 1669

году, когда весь остров сотрясался и ходил ходуном, унесло жизни более пятнадцати тысяч человек! Несмотря на всеобщий ужас, те, кто остался после катастрофы в живых, оплакав и похоронив погибших, продолжали жить рядом с коварной горой.

В отличие от Везувия, просыпающегося лишь время от времени, Этна всегда была готова к действию — могучие извержения следовали одно за другим: в 1169, в 1329, в 1537 годах. А в 1444 году очередное извержение было столь бурным, что даже сама гора Этна не выдержала его напора: ее вершина обломилась и со страшным грохотом провалилась в извергающий лаву

кратер! А уж в XVII веке упрямый и деятельный вулкан и вовсе разбуянился на все столетие: извержения начались в 1603 году и не останавливались вплоть до 1680-го.



Удивительный все-таки народ эти жители Сицилии: хотя вулкан бессчетное количество раз стирал с лица Земли близлежащие городки и селения, добродушные сицилийцы не только не считают его своим врагом,

а, напротив, относятся к нему с почтением и любовью и величают «отцом плодородия». И действительно, склоны Этны — единственное место в Европе, где в естественных, диких условиях растет апельсиновый лес. Эти склоны также чрезвычайно богаты разнообразнейшими полевыми цветами, а в особенности ирисами, которые встречаются здесь всех видов и оттенков.

Город Пиза и его знаменитая колокольня

Мало кто знает, что **Пизе** — родному городу **Галилео Галилея** вообще не везет на башни! Кроме известной на весь мир падающей кампаниллы (так по-итальянски звучит слово «колокольня») на площади **Пьяцца деи Мираколи**, здесь имеются еще целых три покривившиеся башни, чьи фундаменты с течением времени дали осадку.

Если же говорить об истории создания знаменитой Torre Pendente («Падающей башни»), нельзя

умолчать о том, что целых два столетия понадобилось для того, чтобы достроить ее окончательно. Такого не могли себе представить даже самые пессимистично настроенные жители. Хотя архитекторы легендарной колокольни намеренно выбрали у края Старого города площадку с сухим и твердым грунтом, башня всеми своими шестью беломраморными ярусами начала неудержимо клониться в сторону. По легкому изгибу можно догадаться, что архитекторы, начавшие работы в 1173 году, пытались исправить неровность почвы еще во время строительства. «Падающая башня»

стала в свое время символом Пизанской морской республики; ее высота пятьдесят шесть метров, а в лестнице двести девяносто четыре ступеньки. Неостановимое отклонение башни от вертикали сегодня равно уже четырем с половиной метрам, и даже укрепление фундамента и грунта цементом не могут его остановить: каждый год оно составляет 7-10 миллиметров. В 1990 году башню закрыли для посещения.

Хорошо, что Галилео Галилей успел использовать преимущества накренившейся постройки: по преданию, он бросал со смотровой площадки наверху предметы

различного веса и вывел из этого опыта свои законы свободного падения, опровергнув аристотелеву теорию.

Торговый город на берегу Арно неподалеку от Лигурийского моря в римскую эпоху назывался Колония Юлия Пизана и был важной военно-морской базой, а к расцвету своего могущества пришел в XII веке. Корабли верного императору пизанского флота властвовали над Тирренским морем, захватили Сардинию, Корсику и Палермо, а далее пробились к самим Балеарским островам. Своим взлетом морская республика, ограниченная со стороны суши

оливковыми рощами и поросшими виноградником холмами, не в последнюю очередь обязана крестовым походам. Когда в XV веке обмелел залив возле Пизы, ее счастливая звезда начала меркнуть. В 1284 году над пизанскими войсками одержали решительную победу генуэзцы, а в 1406 году город завоевали флорентийцы, хотя и при этом он не распростился со своей мировой славой. Пиза превратилась в центр итальянской учености и навсегда осталась связанной с именем Галилея.

ИТАЛИЯ
Рим

Пиза — старый город, и, конечно, ей есть чем гордиться и кроме башни-неудачницы. Например, **Пизанский собор** — выдающийся пример архитектурного стиля, разработанного в этом городе и позже оказавшегося определяющим для десятков тосканских храмов. Строительство собора началось в 1063 году; это была первая в Италии храмовая постройка с крестообразным планом и средокрестием под куполом. Материалом стал белоснежный мрамор с серо-черными полосами. Три портала обрамлены колоннами и плоскими арками. Фасад увенчан более мелкими аркадами,

расположенными в несколько ярусов друг над другом, что придает фронтонной плоскости элегантную стремительность. Интерьер украшают позолоченный потолок и великолепнейшая готическая кафедра работы отца и сына Пизано. В апсиде стоит колоссальная фигура Спасителя. Пизанские архитекторы дополнили ломбардский стиль арабскими элементами, создав своеобразный язык романских форм, утонченности которого достигнуть никто больше не сумел.

Перед пятинефным собором стоит баптистерий. Его начали строить в 1152 году в романском стиле, но мраморная кафедра, богато

украшенная скульптурой и рельефами (около 1260 года), шедевр Никколо Пизано являет собой уникальное сочетание античных и готических стилевых элементов. К северу от самой большой в мире крестильной купели простирается крытое кладбище Кампо-Санто; землю для него пизанцы переправили во время Крестового похода на кораблях из Палестины. Кладбище заложено по прямоугольному плану, а надгробия располагаются в готических галереях. Кроме римских и раннехристианских надгробных памятников, здесь было немало статуй и ценнейших фресок.

В шестидесятые годы Италия обратилась к ученым всего мира за помощью и объявила всемирный конкурс идей по спасению своего пизанского «чуда». Главным условием было, чтобы башня непременно сохранила свое наклонное положение и внешний вид. Предложения и проекты стали поступать со всех концов света. Предлагалось пустить вокруг башни трамвай, вес которого постепенно утрамбует непрочную почву и этим предотвратит дальнейшую осадку. Была идея прикрепить к башне огромный воздушный шар, который бы поддерживал ее. Кто-то советовал просто молиться Богу — и Он не

даст башне обрушиться.

Были среди проектов спасения и просто курьезные: «Надо насыпать вокруг башни огромную гору песка, и тогда она, если даже и упадет, то не разобьется». А один конкурсант, не обделенный чувством юмора, просто предложил построить рядом с колокольней гигантскую статую ее первого строителя, чтобы железобетонный архитектор головой, руками и коленом поддерживал свое творение. Однако кардинальное решение так и не было найдено.

Уже подсчитано, что, если ничего не будет предпринято, в ближайшие пятьдесят лет башня непременно упадет.

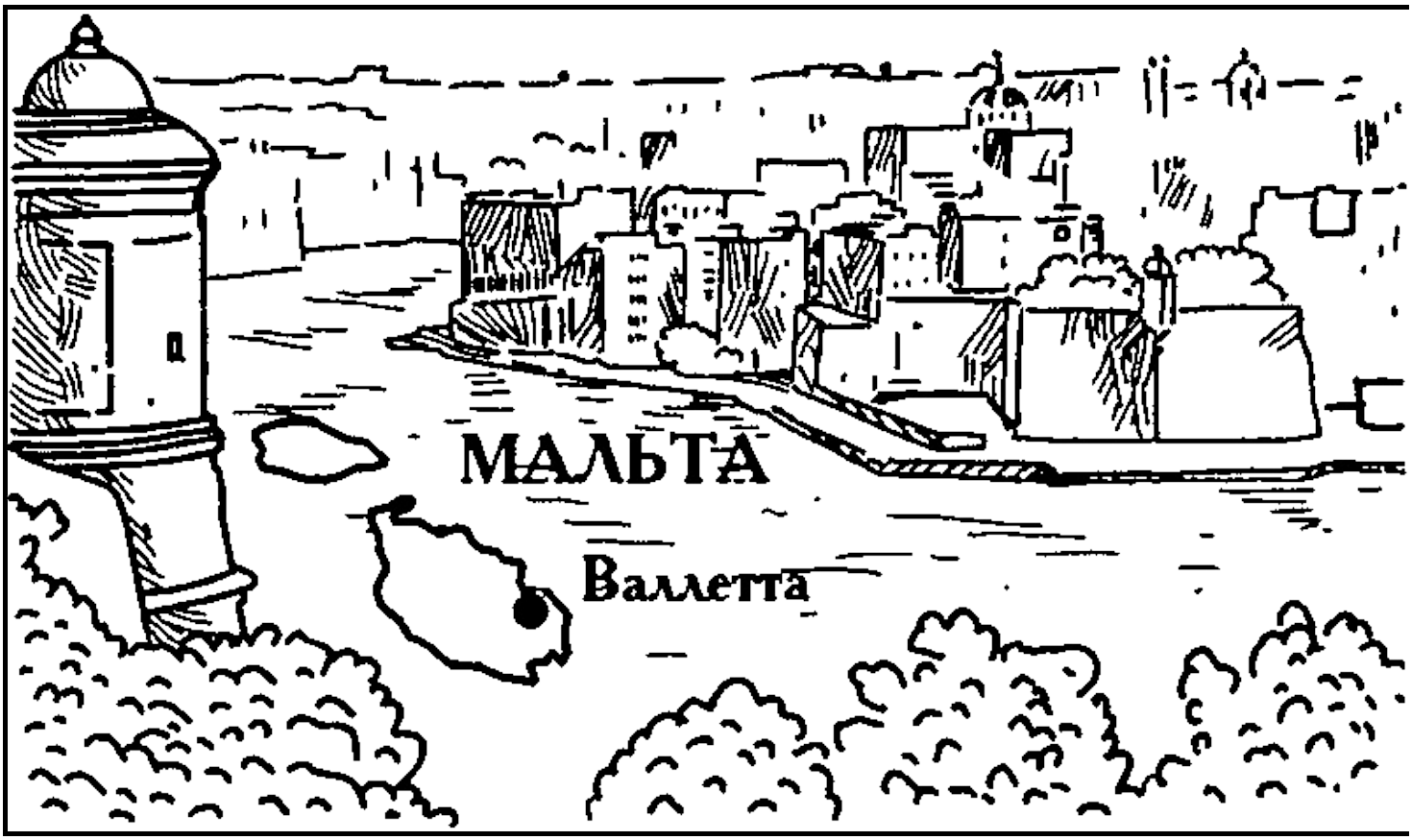
«Окаянная скала»

Дворцы из песчаника, церкви и дома **Валлетты**, города-крепости на острове Мальта, заключенные в кольцо массивных стен и бастионов, защищенные фортом, вздымаются, отливая золотом, на высоких, до шестидесяти метров, скалах над сине-зелеными сверкающими водами природного порта. Они расположены в стройном порядке на улицах, параллельных друг другу. Воинственная Валлетта была основана в середине XVI века, а со времен открытия Суэцкого канала стала одной из важнейших военно-морских баз Британской империи.

Самим своим видом она призвана была отпугивать любого завоевателя.

Уже в 1565 году турецкая флотилия, внезапным ударом намеревавшаяся занять Мальту и присоединить ее к своим владениям, вынуждена была признать себя побежденной после четырехмесячной осады. С мужеством отчаяния рыцари ордена Святого Иоанна Иерусалимского (иоанниты), в 1530 году получившего во владение Мальту, отражали нападения пятикратно превосходившей их армии. Именно тогда султан **Сулейман Великолепный** назвал **«окаянной скалой»** средиземноморский остров,

о который разбилась идея дальнейшего распространения ислама.



Город, получивший свое название по имени великого магистра ордена **Жана Паризо де Ла Валет**, разрастался вокруг форта Сант-Эльмо. То, что не удалось мусульманам, с успехом осуществил Наполеон Бонапарт. Направляясь со своими армиями в Египет, он в 1798 году захватил остров. Фердинанд

Гомпеш, последний великий магистр ордена, в знак протеста против вынужденной отставки передал свой титул русскому царю **Павлу I**. Мальтийский орден, «щит Европы» в борьбе против врагов христианства, после того, как его резиденция была перенесена в Петербург, превратился в оплот сопротивления революционным движениям. А остров Мальта, ставший «полицией Средиземноморья», Наполеону в этом качестве был не нужен. Казалось, последний блеск рыцарского ордена угас, но с течением времени орден возродился, превратившись в духовно-благотворительную ассоциацию,

действующую и до сих пор.

Путь в Валлетту ведет через обновленные городские ворота. Над глубокими защитными рвами тянется железнодорожный мост. Там же был проложен и тоннель для железной дороги, но движение по ней прекратилось еще в 1920-е годы. Во время немецко-итальянских бомбардировок в годы Второй мировой войны тоннель служил надежным укрытием для многих мальтийцев. На Ордоненс-стрит высится древнейший храм Валлетты, посвященный Пресвятой Деве; напротив — барочный фасад церкви Санта-Катерина, а за ней — Итальянское подворье, где селились

итальянцы — члены ордена. Кастильское подворье обращает на себя внимание декоративным богатством фасада и широкой входной лестницей. Теперь это правительственная резиденция в Верхнем городе. Президент и парламент расположились во Дворце великих магистров.

О былом величии ордена можно составить представление, посетив оружейную палату и покои для приемов: Желтый парадный зал, где стены обиты парчой, и Гобеленовый зал. Несмотря на всю роскошь, рыцарям ордена вменялось в обязанность ухаживать за больными в Иоаннитском госпитале рядом с

фортом Сант-Эльмо. В Провансальском подворье теперь расположился археологический музей, где представлены находки из древнейших мальтийских храмов.

Неподалеку от этого здания высятся двойные башни собора ордена иоаннитов. С балкона главного портала, обрамленного двумя четырехугольными башнями, великие магистры зачитывали свои прокламации. В полу собора расположены триста шестьдесят пять надгробий мозаичной работы из мрамора разных цветов. Далее можно пройти к капеллам, разделенным по странам; здесь обрели свой последний приют

рыцари ордена. Фигуры рабов, склоненных в верноподданническом поклоне, украшают надгробье великого магистра Николаса Котонера, захороненного в Арагонской капелле. Заглянув в молельню, где находится знаменитая работа Караваджо «Усекновение главы Иоанна Крестителя», посетитель оказывается в сокровищнице: там представлены настенные ковры XVII века. Типичные для Валлетты жилые дома высотой до восьми этажей с деревянными балконами и эркерами особенно хорошо сохранились на улице Трик-Зекка.

Удивительными кажутся

приметы современной суетливой жизни в этом боевом замке на скале.

Церковь на острове Ситэ

Нотр-Дам де Пари — собор Парижской Богоматери архитектурный шедевр веселого города Парижа, представляющий собой великолепный образец раннего готического стиля. **Остров Ситэ**, на котором он расположен, — древнейшая часть французской столицы. Первое селение на островке посреди Сены возникло еще во времена римского владычества. Это была неприметная рыбацкая деревушка под названием Лютеция Паризиорум. Она продолжала процветать и после падения Римской империи и распространилась сперва

на один, а потом и на другой берег реки. Быстрое течение реки, окружавшей остров, служило самой лучшей защитой в те времена, когда порох и огнестрельное оружие были еще не изобретены. Поэтому, хотя город разрастался и занимал берега, все главные здания Парижа теснились в пределах безопасного острова Ситэ. Именно тут были выстроены и королевский дворец, и собор, и монастырь Пресвятой Девы.

Первоначальная церковь, стоявшая на месте собора Парижской Богоматери, относилась к IV столетию и стояла на развалинах древнего храма Юпитера, которому поклонялись язычники-римляне.

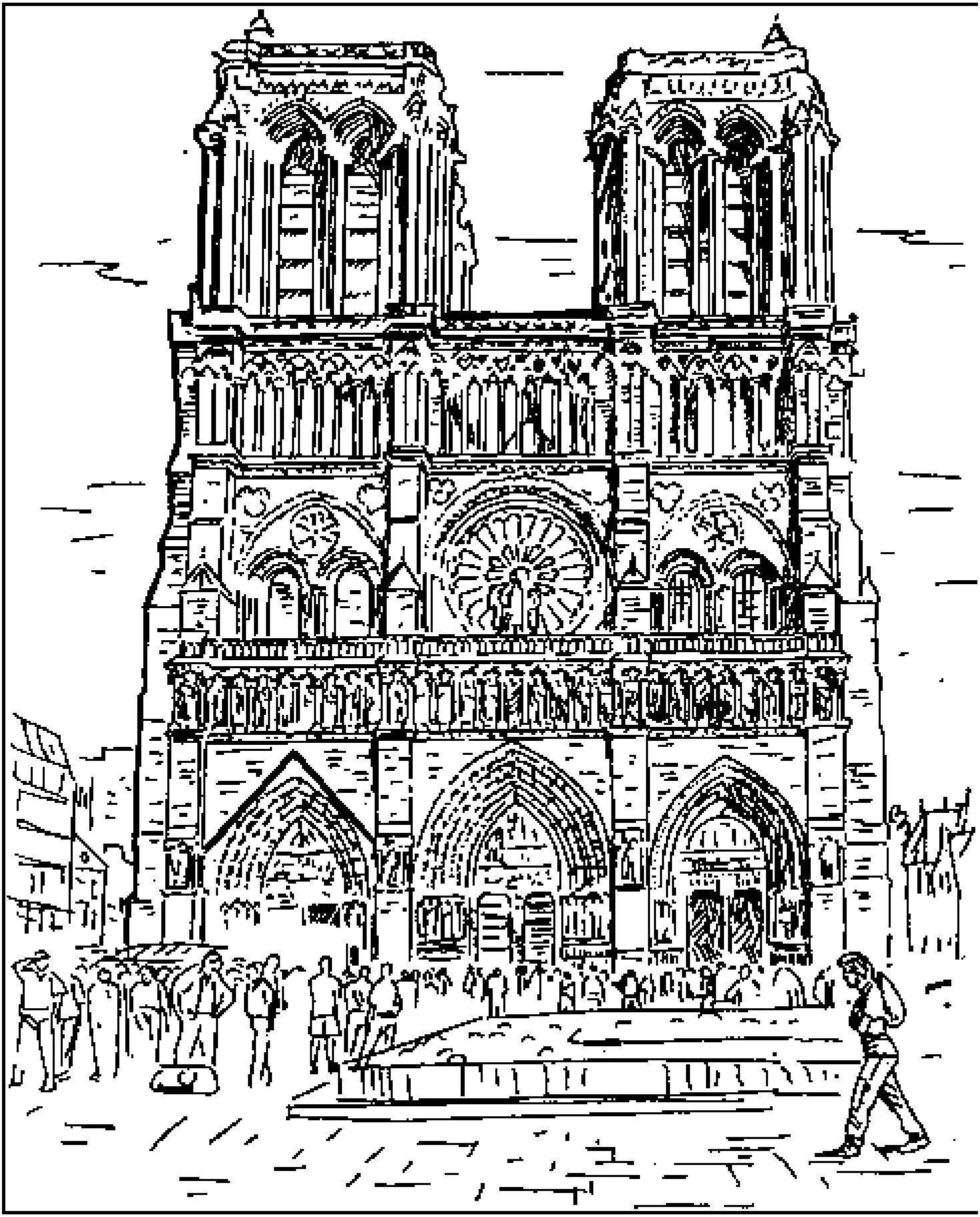
Место это с древности считалось священным, и позже на нем стали строить и христианские церкви. В 1163 году именно здесь королем Людовиком VII и папой Александром III, проживавшим в то время во Франции в качестве эмигранта, и был заложен нынешний собор. Строительство шло постепенно с востока на запад и длилось более ста лет. Собор должен был вмещать в себя всех жителей города — десять тысяч человек. Но пока его строили, население Парижа выросло во много раз.

Собор в средневековом городе являлся центром жизни. Вокруг него, как правило, всегда возникали

торговые ряды. Здесь укрывались от опасности жители окрестных деревень не только со своим немудрящим скарбом, но даже и со скотом. Здесь же профессора читали студентам лекции, которые прерывались лишь на время богослужений.

Нотр-Дам стоит на площади рядом со старинными домами и довольно мрачным зданием парижского госпиталя. Широкая лестница в одиннадцать ступеней на западной стороне собора ведет к порталам, которые, как крепостные амбразуры, сужаются, углубляясь в толщу стены. Это три главных входа в собор. Форма их весьма своеобразна:

они имеют вид арки, но не обычной круглой, а остроконечной, отдаленно похожей на стрелу.



У порталов — скульптурные группы, высеченные из сероватого камня: святые, пророки и ангелы с отрешенными от всего мирского взглядами. На их лицах застыло выражение тихой грусти, они погружены в благочестивые размышления, и ничто суетное их не интересует.

Над порталами вдоль всего фасада здания тянется карниз с нишами, в которых помещены скульптуры. Над фигурами — высокие узкие окна, а между ними — огромное круглое окно диаметром тринадцать метров. Оно носит поэтическое название «роза» — его причудливые ажурные переплеты и

цветные витражи напоминают яркие радужные лепестки. В центре «розы» изображена Богоматерь, вокруг нее в круглых медальонах фигуры святых. А с самого верха, с галереи, злобно глядят вниз, на землю, знаменитые химеры собора Парижской Богоматери — страшные фантастические звери с крыльями летучих мышей, змеиными головами и лебедиными шеями — воплощение человеческих грехов. Они немы, как души мертвых, и страшны, как тени ада.

Галерея соединяет две башни с плоскими крышами, которые одновременно выглядят и массивными, и воздушными. Деньги

на строительство этих башен собирались почти сто лет, вплоть до 1250 года. Колокольни собора являлись одновременно и дозорными башнями Парижа. Отсюда парижане следили, не приближаются ли к городу враги, а в случае опасности удары колокола призывали жителей на защиту города.

Фасад собора как бы расчленен на четыре яруса: порталы, окна, галереи, башни. Каждый ярус вытянут по горизонтали, а фасад в целом имеет вертикальные пропорции. Внутреннее пространство собора — это царство вертикальных линий, стройных каменных столбов каркаса,

соединенных стрельчатыми арками. Здесь все подчинено бурному взлету вверх, к небу. В рамы витражей со сложными линиями свинцовых переплетов вставлены цветные стекла. Рассеянный свет, проникающий через витражи, льется на статуи мужчин, женщин, детей, королей, епископов, воинов — стоящие во весь рост, коленопреклоненные, конные, из мрамора, серебра и даже восковые.

Стен нет вообще, их заменяет каркас из соединенных арками столбов. Заполняют этот каркас огромные стрельчатые окна, даже не окна, а многоцветные картины с десятками фигур. Солнечный свет

заставляет стекла играть всеми цветами радуги и делает витражи похожими на огромные самоцветы. Мерцающий мистический свет приводит человека в благоговейное религиозное состояние. Под высокими сводами этого собора мог бы уместиться дом в двенадцать этажей.

К середине XIX века собор Парижской Богоматери уже значительно отличался от того, каким его видели парижане в XIII веке. Исчезли поглощенные почвой Ситэ ступени лестницы. Не стало нижнего ряда статуй в нишах грех порталов. Не стало и верхнего ряда статуй, украшавших когда-то

галерею. Внутри собор тоже сильно пострадал. Исчезли великолепные статуи и цветные витражи, вместо них появились толпы амуров, бронзовые облака, мраморные и металлические медальоны.

Величие и красота собора в наше время страдают по той же причине, которая нынче вредит всем старинным церквам. Ведь, по замыслу создателей, они должны были занимать особое положение, величественно возвышаться над местностью, господствовать над невысокими жилищами. Но остров Ситэ давно уже застроен современными высотными зданиями, среди которых огромный старый

собор совсем потерялся. Однако парижане его все равно любят, ведь он давно уже стал историей Франции.

Кстати, именно здесь был когда-то коронован Наполеон.

Как крепость стала музеем

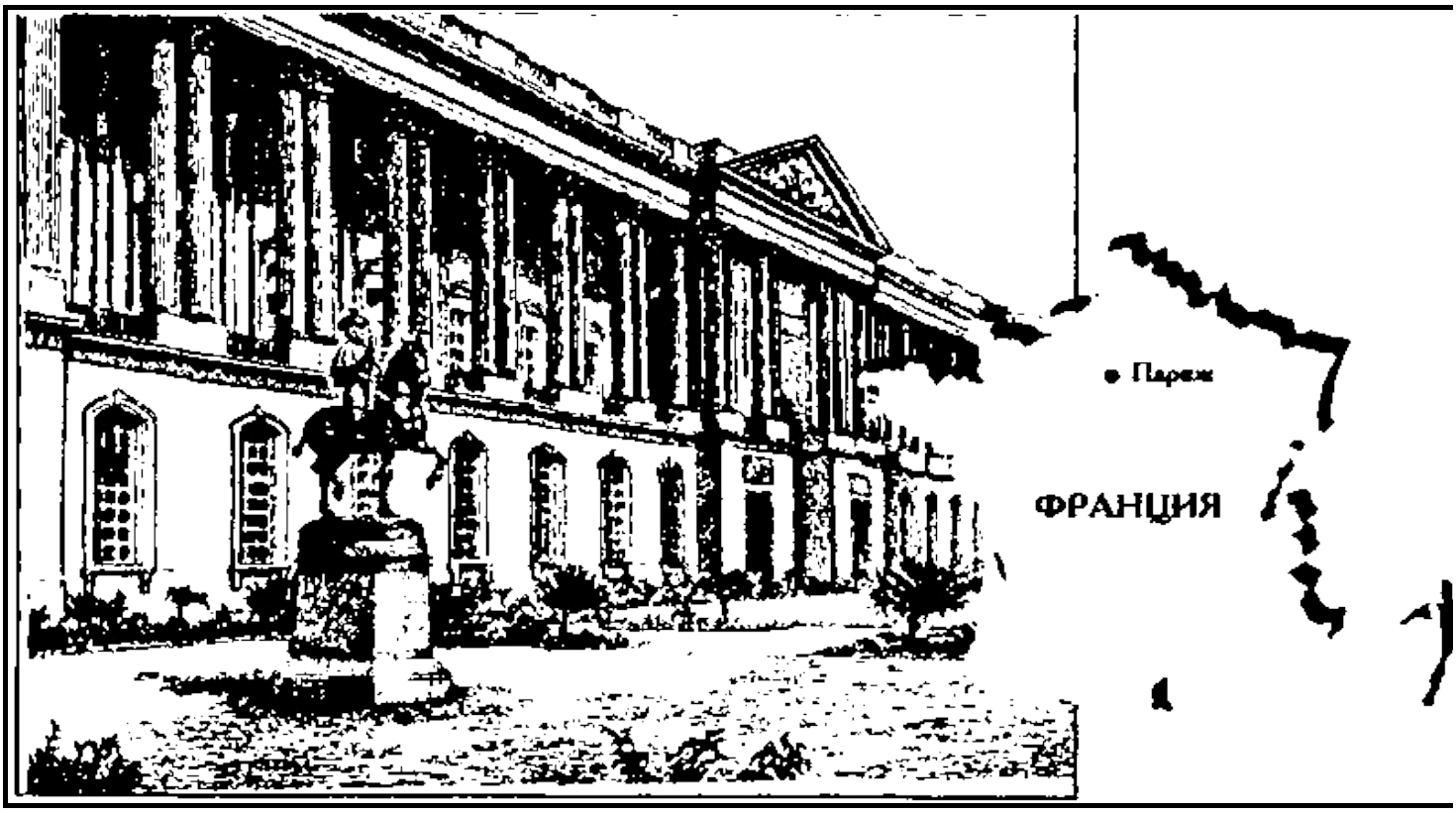
Это сейчас **Лувр** — знаменитый музей, это лет двести-триста назад он — очаровательный и изысканный дворец французских королей. Но в XIII веке о его великолепной архитектуре и богатом убранстве никто и не помышлял. Потому что король Филипп Август построил его исключительно для оборонительных целей. В ту пору Лувр — мощная средневековая крепость, поставленная на берегу реки Сены. Французский король там не жил — надо полагать, ему вовсе не

улыбалось проводить дни и ночи в холодных темных залах среди голых каменных стен. Лувр был неуютен и непригоден для жизни. Он создавался для войны! За его неприступными стенами король хранил свою казну и архивы.

В следующем веке король Карл V Мудрый несколько обустроил крепость и поселился там. Прозвание «Мудрый» он получил за то, что построил в Лувре библиотеку. Но наследники Карла не пожелали здесь жить, замок снова долгое время пустовал.

Лишь в середине XVI века король Франциск I приказал архитектору **Пьеру Леско**

перестроить Лувр. Леско снес старую крепость и на ее фундаменте начал строить дворец. Эти работы продолжались и при следующем короле — Генрихе II. Для оформления новой королевской резиденции был приглашен знаменитый архитектор **Жан Гужон**.



С той поры Лувр стал любимым местом жительства французских королей, каждый из них что-то достраивал и перестраивал в нем и вокруг него, разбивал сады и парки. Занимались этим и оба Людовика — XIII и XIV. Но все-таки «любимой игрушкой» Людовика-«Солнце» стал пригородный Версаль. В 1682 году,

когда королевский двор был перенесен в Версаль, все работы были заброшены, и блистательный Лувр пришел в такой упадок, что в 1750 году даже шла речь о его сносе.

От этого бесславного конца королевский дворец спасла, как это ни странно, французская революция. А вернее, парижские женщины… Чтобы заставить королевскую семью вернуться в Париж, рыночные торговки 6 октября 1789 года пошли маршем в Версаль. Так французский король опять поселился в Лувре, правда, ненадолго. Тем, кто не ленится учить историю, известно, что в 1793 году по приговору Конвента ему и королеве Марии

Антуанетте отрубили голову.

После бурных лет революции свой вклад в строительство дворца внес и Наполеон. А в середине XIX века Лувр перестал быть королевской резиденцией, так как во Франции больше не стало королей. Начало коллекции картин, которой Лувр знаменит на весь мир, положил еще Франциск I. Ее пополняли Людовик XIII и Людовик XIV. Художественная галерея была открыта во время революции, и тогда же Лувр был объявлен музеем.

Более всего музей этот обязан своим богатством императору Наполеону, который требовал, чтобы все побежденные нации платили

Франции дань произведениями искусства. На сегодняшний день каталог музея насчитывает около четырехсот тысяч экспонатов.

Замки Луары

Долину реки **Луары** в самом центре страны французы называют «свадебным платьем Франции». И неудивительно, ведь эта долина сказочно красива и славится прежде всего своими замечательными, сказочной красоты замками эпохи Возрождения. Они, словно тщательно отшлифованные бриллианты, искрятся своей непревзойденной архитектурной красотой по берегам и притокам Луары. Камень, из которого построены многие луарские замки, — белый известняк, обладающий удивительным свойством со временем становиться

лишь светлее.

Французские писатели необычайно любили долину Луары; здесь Бальзак сочинил шесть своих романов, Луару боготворили Гюстав Флобер, Виктор Гюго. А один из замков вдохновил сказочника **Шарля Перро** написать знаменитую сказку «Спящая красавица».

Большинство из семидесяти пяти старинных замков в долине Луары сегодня являются историческими памятниками и круглый год открыты для посетителей. А в прежние времена в них проживали короли Франции. Короли правящей династии Валуа постоянно разъезжали по Луарским

замкам, которые являлись их летними и зимними резиденциями, занимаясь охотой, принимая в замках гостей и устраивая поэтические состязания.

Париж
ФРАНЦИЯ

Король **Франциск I**, правивший Францией с 1515 по 1547 год, оставил, пожалуй, наиболее значимый след в истории луарской долины. Именно он пригласил из Италии знаменитого художника эпохи Возрождения **Леонардо да Винчи**, который через Альпы переехал на муле в Луарскую долину и поселился в имении Кло-Люсе, что неподалеку от королевского **замка Амбуаз**. Его дом был соединен с замком подземной галереей. Дом Леонардо сохранился, теперь в нем музей художника, в котором собраны модели, выполненные по чертежам Леонардо. В музее находится самая

большая коллекция удивительных машин великого мастера. По просьбе короля Франциска Леонардо занимался постройкой канала возле замка. Во Францию художник привез три свои работы, одной из которых была знаменитая «Джоконда». На Луаре Леонардо провел последние три года жизни, продолжая работать над чертежами изобретенных им летательных аппаратов, подводных лодок и разводных мостов, устраивая на придворных праздниках фейерверки и иллюминации и приводя в ужас гостей демонстрацией изобретенных им стреляющих и движущихся машин. Свободное время Леонардо проводил

в философских беседах с королем Франциском, который страстно любил искусство и пригласил во Францию не только Леонардо, но и знаменитого скульптора Бенвенуто Челлини.

Король Франциск повелел построить в Луарской долине гигантский охотничий **замок Шамбор** — без сомнения, наиболее впечатляющий из всех луарских замков. Над проектом замка сначала работал Леонардо да Винчи, но он умер, не успев его осуществить. В Шамборе в течение года можно каждую ночь ночевать в новой комнате: в замке их столько же, сколько дней в году — 365!

Франциск I настолько любил свой Шамбор, что не жалел на его строительство никаких средств. Хотя для того, чтобы заплатить выкуп за двух своих сыновей, которых испанский король держал в качестве заложников, у Франциска не нашлось денег, и королевские сыновья четыре года просидели в тюрьме.

Многоярусная крыша замка покрыта темным шифером, который подчеркивает белизну стен; на ней множество длинных фигурных каминных труб, украшенных гербами и фигурами рыцарей, и многоярусных башен-«фонарей». С площадок крыши королевские гости когда-то наблюдали за военными

парадами и рыцарскими турнирами, которые проходили перед замком.

Совершенно необычен по своей красоте «женский» **замок-мост Шенонсо**, который словно перешагивает через приток Луары, реку Шер, связывая собою два берега. Замок стоит на искусственно созданном островке, возведенном на основании старой мельницы, а затем переходит в двухэтажный мост из жилых комнат, который возвышается над рекой на пяти пролетах. Этот замок когда-то принадлежал воспитательнице, а впоследствии фаворитке будущего короля Генриха II Диане де Пуатье, которая была старше короля на двадцать лет.

Построен был замок одним из придворных короля, но Диана убедила Генриха II в том, чтобы замок был продан ей. После гибели Генриха II на турнире замок перешел к вдове короля Екатерине Медичи. В XVIII веке здесь жил знаменитый писатель Жан-Жак Руссо. А сейчас в замке Шенонсо находится музей восковых фигур, которые воспроизводят многие сцены из жизни замка.

Но сама Екатерина Медичи любила другой луарский **замок** — **Блуа**, где в своем кабинете за деревянными панелями королева хранила яды и государственные бумаги. В этом же замке в спальне

королевы до сих пор можно увидеть отверстие в полу, куда королева сбрасывала неугодных ей придворных. Замок Блуа прославился еще и тем, что он стал местом убийства сыном Екатерины Медичи королем Генрихом III герцога де Гиза вместе с ого братом, кардиналом Лотарингии. Это произошло 23 декабря 1588 года в так называемой «черной комнате», которую сейчас показывают туристам.

Замок Шинон похож на полуразрушенную средневековую крепость, он был возведен в XII веке по приказу Генриха II. В этом замке 9 марта 1429 года будущий король Франции Карл VII принял Жанну д'

Арк, одетую в мужское одеяние. А еще раньше здесь бывал легендарный английский король Ричард Львиное Сердце. В 1634 году владельцем замка стал кардинал Ришелье, который любил уединяться здесь, стараясь обезопасить себя от заговоров королевского двора.

В настоящее время многие замки Луарской долины принадлежат частным лицам, потомственным маркизам и графам, которые получают дотации от государства, ведь в обязанности хозяев входят все заботы о поместье: необходимо время от времени менять десятки гектаров черепицы на крыше; нужно следить и за тем, чтобы в

многокилометровых коридорах был тщательно натерт драгоценный паркет, а необозримые газоны и парки были идеально ухоженны армией садовников. В общем, содержать замок в наше время — дело довольно хлопотное и обременительное.

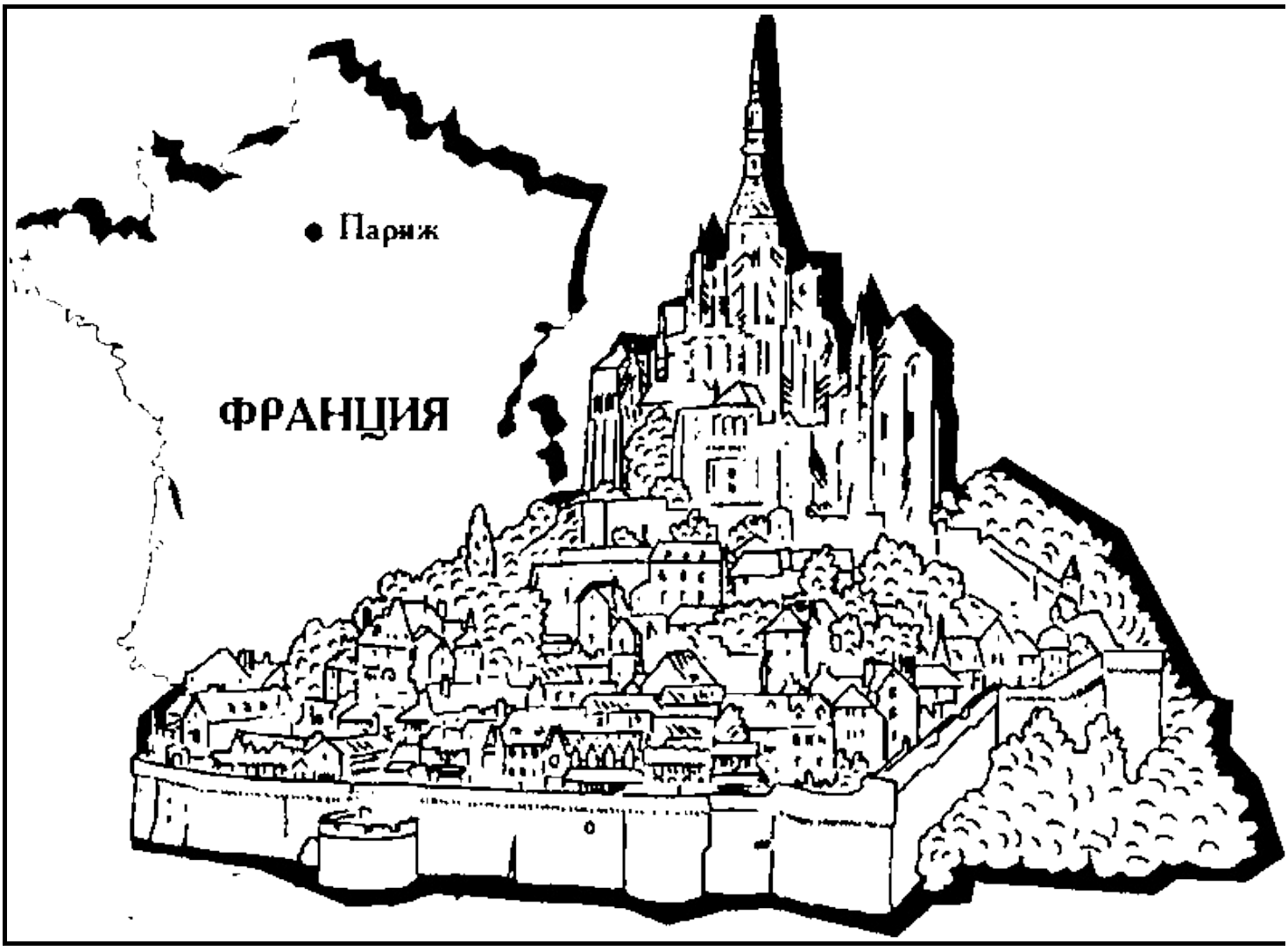
Крепость архангела Михаила

Правда и вымысел тесно переплелись в истории огромной скалы посреди морской бухты между бретонским берегом и водами у побережья Нормандии. Но одно известно точно: конусообразная скала, когда-то окруженная густым лесом, как топографическая редкость была очень подходящим местом для отправления культов. Кельты, римляне, отшельники-христиане умели этим пользоваться. Предание гласит, что епископу Оберту Авраншскому во сне явился

архангел Михаил и велел поставить на гранитной скале, тогда называвшейся Mont-Tombe (гора-могила), капеллу для паломников. Скептически настроенный епископ не очень-то доверял своим снам, и тогда небесный посланник, разгневавшись, довольно резко ткнул его пальцем. Мощи Святого Оберта хранятся в Авранше; и действительно, на его черепе есть заметная вмятина. В том месте на горе, где церковный муж ранее обнаружил грот, он велел выстроить базилику Святого Михаила. Вскоре наводнение затопило окружающий лес и отрезало гору от материка.

В середине X века священную

гору взяли под свою опеку монахи-бенедиктинцы из Сен-Вандрия. После пожара была обновлена их церковь Нотр-Дам. Очень скоро **гора Сен-Мишель** стала популярным местом паломничества; ее история документирована теперь в двух музеях. В последующие столетия постройки на горе сменила монастырская романская церковь. Об этом древнем храме напоминает сегодня только крипта Notre-Dame-sous-terre (Нотр-Дам под землей).



Надо сказать, что смелый замысел постройки нового аббатства на обрывистом и узком гранитном плато родился не под счастливой звездой: стены неоднократно обваливались, осыпались вниз, и потому работы в церкви были

завершены только в середине XII века, когда здесь соорудили крестовый свод и средокрестную башню. При аббате Робере деТориньи гора Сен-Мишель стала настоящим центром учености. В политической жизни благочестивые мужи тоже играли все более и более значительную роль. Укрепленный монастырь на острове осаждали попеременно то французские, то английские войска, но он оказался неприступным и непобедимым. Правда, обстрел нанес повреждения многим монастырским постройкам.

В XIII веке французский король Филипп Август завоевал Нормандию, и тогда северное крыло,

обращенное к морю и называемое «Merveille» (чудо, диво), обрело черты готической постройки. К этому же периоду относятся трапезная, рыцарский зал и крестовый ход с 220-ю колоннами. Во время Столетней войны гору окружили новыми оборонительными сооружениями, так что ее жители даже смогли выдержать осаду, длившуюся 30 лет.

До XVI века гора была самой настоящей строительной площадкой, и монастырская церковь высится над множеством более ранних храмов и крипт. После религиозных войн, из которых монастырь все-таки вышел без потерь, начался его неудержимый

закат. Революционные войска в 1792 году разогнали последних монахов и превратили гору Сен-Мишель в мрачную темницу, тут же получившую народное прозвище «провинциальная Бастилия».

Подлинные здания в прошлом столетии отреставрировали до последней детали так тщательно, что это можно даже считать реконструкцией. Именно тогда скульптор Фремье создал позолоченную статую Михаила Архангела, вздымающего меч на вершине башни. Чтобы отвоевать землю у наступающего моря, рядом с подъездным путем (два километра) построили плотины и дамбы, за счет

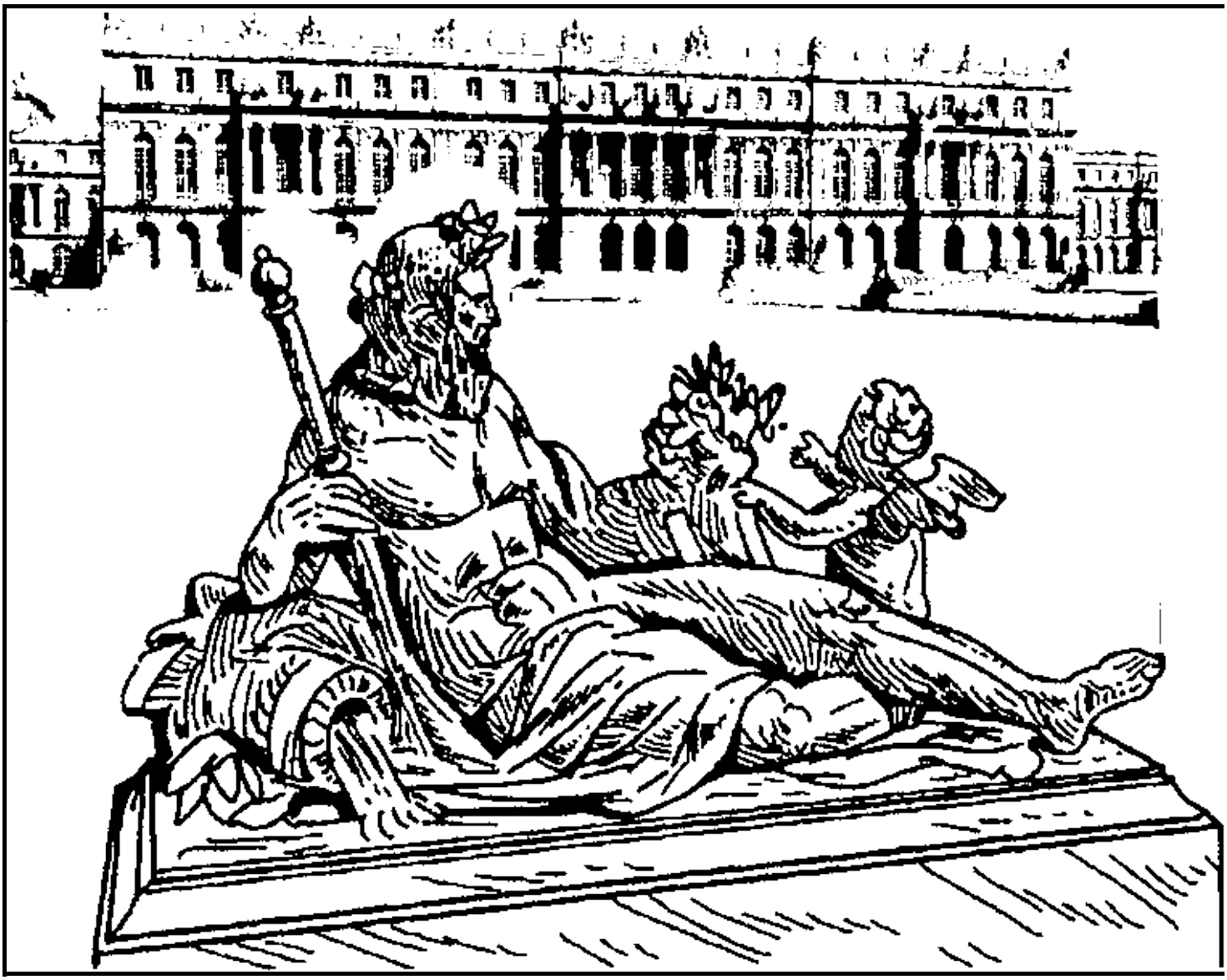
чего бухта существенно обмелела. Чтобы сохранить уникальное расположение крепости, пришлось разрушить некоторые из оборонительных сооружений. Но все равно многое говорит о том, что пророчество Виктора Гюго может исполниться в обозримом будущем: однажды гора Сен-Мишель станет островом посреди «моря травы».

Деревушка Версаль

Можно ли представить, что знаменитый и блистательный **Версаль**, самый большой дворец в мире, в семнадцатом веке был всего-навсего маленькой деревушкой? Однако это так. Селение под названием Иль-де-Франс Версаль, возникшее неподалеку от Парижа на нормандской дороге, впервые упоминается в письменных источниках в 1075 году.

Еще пять столетий деревушка существовала в тишине и безвестности, но в 1570 году здесь остановился на ночлег **Генрих IV** — будущий король Франции. Видимо,

окружающие Версаль леса и поля чем-то приглянулись ему. Во всяком случае, именно в эти места он приезжал охотиться, став королем. Вслед за отцом полюбил бывать здесь и наследный принц Луи — будущий Людовик XIII.



Людовик XIII вовсе не был так глуповат, как описал его Александр Дюма в своем знаменитом романе «Три мушкетера». Но историки отмечают, что по натуре он был человеком робким, его пугали

бесконечные придворные интриги и заговоры. Спасаясь от них, король захотел построить скромный охотничий домик, где можно было спокойно провести недолгие часы отдыха. В 1624 году он купил возле понравившейся деревушки болотистую землю, окруженную полями. На месте будущего знаменитого дворца тогда возвышалась только ветряная мельница. Началось спешное строительство, но замок был настолько мал и скромен, что там даже не были предусмотрены комнаты ни для королевы-матери, ни для королевы-жены.

После смерти Людовика XIII

замок долгое время пустовал: **Людовику XIV**, наследнику и будущему королю, было всего пять лет. Король-Солнце, Людовик Великий, заявивший: «Государство — это я!» — рос сиротой, в нищете и заброшенности. Всем было не до него: Францию сотрясали смуты, ближайшие родственники-принцы, пользуясь его малолетством, ссорились и делили власть. Но, повзрослев и осознав себя королем, Людовик XIV тотчас же стал мечтать о собственном дворце.

Начинался «блистательный век Людовика» — юный король обожал роскошь, но довольно неожиданно предпочел всем дворцам и замкам

охотничьий домик в Версале. Разумеется, он сразу же начал строить там новый дворец, однако не уничтожил и скромный замок отца.

Архитектором Версаля был назначен **Луи Лево**. Учтя пожелания своего короля, Лево решил построить дворец для Людовика вокруг охотничьего замка его отца. До самой смерти архитектор создавал и обустраивал новый Версаль; он успел выстроить тут зверинец и оранжереи, ставшие любимыми забавами короля. Впрочем, забав и красоты в Версале хватало! Скромный охотничий замок был превращен в обширный и великолепный дворец с пышной отделкой парадных и жилых

помещений, фасад которого протянулся более чем на полкилометра (576,2 метра).

В основе планировки Версаля лежат три дороги, идущие веером от Версальского дворца: к Парижу и к двум другим королевским дворцам — Сен-Клу и Со. Вокруг этих дорог со временем выросс и город Версаль, где, чтобы быть поближе к королю, селилась знать. В курдонёре (почетном дворе), там, где все три дороги соединялись, стояла конная статуя Людовика XIV. Среднюю дорогу по другую сторону дворца продолжала величественная Главная аллея с прудами Латоны и Аполлона и с Большим каналом (длина 1520

метров), которая служила осью симметрии четкой сети прямых аллей громадного регулярного парка с геометрически правильно подстриженными деревьями. Парк был украшен фонтанами, нарядными павильонами и декоративной скульптурой. К северу от Большого канала был выстроен дворец Большой Трианон (1670–1687), а позже и Малый Трианон (1762–1764).

Дни рождения короля, балы, приемы иностранных послов обычно проходили в огромной **Зеркальной галерее** (длина 73 метра, ширина более 10). Большие высокие окна галереи (их было 17) выходили в

чудесный версальский парк, и устроенные в нишах против них огромные зеркала, отражая небо, пруды и парковый простор, создавали сказочную иллюзию безграничного, наполненного светом и воздухом пространства галереи. Ее называли не иначе как чудом роскоши: ведь, помимо чудесной зеркальной иллюзии, здесь стояли столы из литого серебра с инкрустациями, в больших золотых кадках росли, апельсиновые деревья, а в хрустальных люстрах горели тысячи свечей, освещая многочисленные драгоценные безделушки.

Увы, в пору безденежья

Людовик приказал переплавить все эти сокровища в обыкновенные монеты: шла война, и королю были необходимы деньги. Сорок лет (с перерывами на войны и безденежье) король строил этот дворец-парк. Что ж, Людовик создал свой блистательный Версаль, Людовик его и разорил. Но Версаль уже стал дивной сказкой, гордостью и необходимостью не только французских королей, но и всей Европы. Жить без Версаля было уже невозможно! Поэтому наследники Короля — Солнце, каждый в меру воображения и финансовых возможностей, продолжали любить, перестраивать, разорять и снова

обустраивать и украшать это чудо роскоши и беззаботности.

Сейчас королей принято ругать: мол, своей неуемной любовью к роскоши они обирали свой бедный нищий народ. Но поскольку, умирая, ни один король не умудрился забрать с собой свои сокровища, можно с уверенностью утверждать, что с народом, в общем-то, все в порядке: теперь Версаль — национальный музей, достояние и гордость французского народа. Так что, может быть, даже следует поклониться Людовику за его безудержную любовь к роскоши.

Кто взял Бастилию?

Кто же этого не знает? **Бастилию** взял французский народ штурмом. Случилось это 14 июля 1789 года. Так началась Великая французская революция.

С одной стороны, вряд ли мрачную каменную тюрьму можно причислить к чудесам света. Но, с другой стороны, это, может быть, единственная тюрьма в мире, которую по желанию народа взяли да и разобрали «по камешку, по кирпичику».

Однако стоит сказать, что построенная во второй половине XIV века Бастилия поначалу была вовсе

не тюрьмой, а достойной боевой крепостью, прикрывавшей подступы к Парижу. Ее начали строить в 1370 году, и через двенадцать лет замок грозно встал на восточных рубежах города. Восемь могучих башен, соединенных крепкими стенами тридцатиметровой высоты, а вокруг огромный ров, заполненный водой, — эта твердыня была способна озадачить любого врага!

Но Париж быстро рос, и уже в XV веке крепость оказалась в центре тесно застроенных жилых кварталов Сент-Антуанского предместья, населенного рабочим и ремесленным людом. Превратить боевую крепость в государственную тюрьму

«придумал» блистательный Людовик XIV — Король-Солнце. Он вступил на престол пятилетним мальчиком. И, как это часто бывает, когда король — ребенок, страной стал править «временщик» — кардинал Мазарини. Это не понравилось ни простолюдинам, ни ближайшим родственникам юного короля — принцам крови, и во Франции началось многолетнее восстание, известное под названием «Фронда».

Интриги, заговоры, мятежи — вот что окружало Людовика в детстве. Многочисленные дядья и кузены маленького Луи всячески пытались свергнуть кардинала Мазарини и занять трон. Поэтому, когда Людовик подрос и вошел в силу, именно ближайших своих родственников он для острастки и отправил в Бастилию. С той поры на

протяжении ста тридцати лет крепость была королевской тюрьмой, куда по приказу короля заключали без суда и следствия. Люди сидели там десятилетиями, о некоторых король попросту забывал. Пять тысяч двести семьдесят девять узников побывали тут за сто тридцать лет. И хотя в то время, когда Бастилию взяли штурмом, в ней находилось всего семь заключенных, в глазах народа она все равно оставалась символом королевской тирании.

Впрочем, утром 14 июля 1789 года толпа, осадившая Бастилию, добивалась лишь одного: разоружения гарнизона крепости и выдачи пороха и оружия. Вполне

естественно, что комендант и не подумал выполнить это требование. К полудню возмущение несметной толпы, окружившей Бастилию, достигло апогея: восставшие принялись стрелять в солдат гарнизона. Но солдаты, укрытые крепостными стенами, не несли урона от беспорядочной ружейной стрельбы парижан. Напротив, прицельным огнем гарнизона было убито девяносто восемь человек и ранено семьдесят три. Вряд ли осаждавшие смогли бы добиться успеха, если бы к ним на помощь не пришел отряд французской гвардии, перешедший на сторону восставших. Солдаты привезли с собой несколько

пушек, три орудия нацелили на крепостные ворота. Но стрелять не пришлось — при виде пушек гарнизон Бастилии капитулировал. Опустился тяжелый перекидной мост, и толпа кинулась в крепость. Бастилия пала.

История сохранила для нас несколько курьезных подробностей штурма. Например, известно, что самому старшему из осаждавших Бастилию, гражданину Кретьену, было в ту пору уже семьдесят два года. А гражданин Лавалле — самый младший из них — был восьмилетний мальчишка. Нелюбовь парижан к крепости-тюрьме была столь велика, что они решили ее

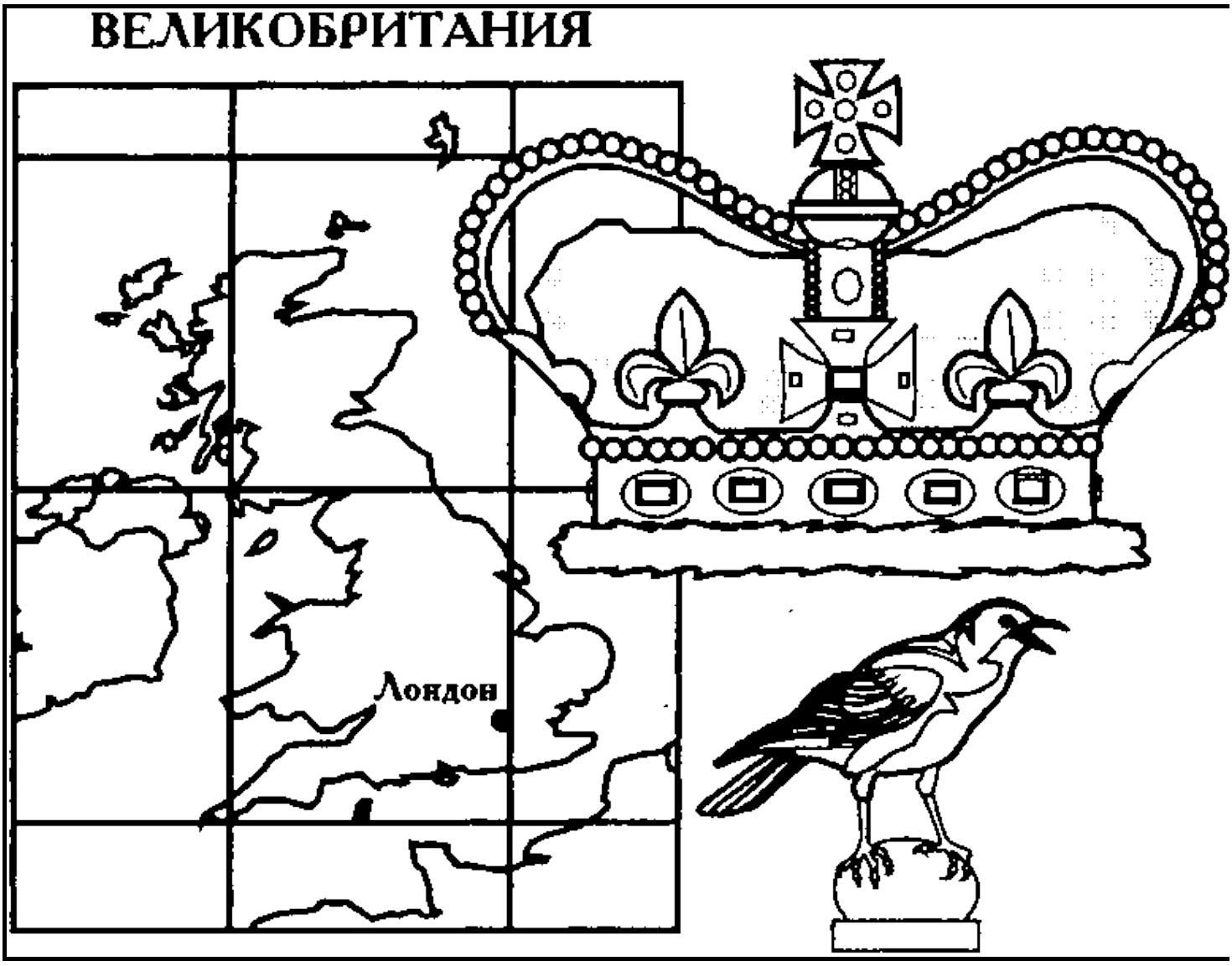
уничтожить. Свыше тысячи рабочих несколько месяцев разбирали громадное строение, и 6 февраля 1790 года последний камень Бастилии был торжественно вручен Национальному собранию — как знак памяти о первой победе революции.

Восемь воронов Тауэра

Об этой мрачной и неприступной крепости на берегу Темзы сложено немало страшных легенд. Одна из них утверждает, что **Тауэр**, а с ним вместе и английское королевство будут стоять, покуда здесь живут вороны, поселившиеся здесь в незапамятные времена.

История Тауэра уходит корнями в глубокую древность. Говорят, первые укрепления здесь в пору римского владычества построил еще Юлий Цезарь. А вскоре после того, как **Вильгельм Завоеватель** заставил весь остров подчиниться норманнам, на восточном конце

древней римской стены появился мощный деревянный форт. Там и жил новый правитель, следя за рекой и тем самым напоминая жителям, кто здесь теперь хозяин.



Каменные здания Тауэра были построены при сыне Вильгельма Завоевателя, **Вильгельме II Рыжем**. Сложенный из темных и светлых камней замок с зубцами, угловыми башнями и сводчатыми окнами в

одиночестве нес вахту на холме Тауэр и наглядно демонстрировал подданным твердость королевской власти. И другие правители — например, **Ричард Львиное Сердце** — продолжали строительство. Своей нынешней формой Тауэр обязан эпохам правления Генриха III и Эдуарда I.

В XVI веке стратегическим центром Тауэра стал Квинс-Хаус, где проживал комендант крепости. Обширная коллекция оружия в Уайт-Тауэр, а также собрание оружия и доспехов с Востока в Восточной галерее напоминают о тех временах, когда Англия безраздельно владычествовала на море.

Самая мрачная страница истории лондонского Тауэра начинается с ареста философа и лорда-канцлера **Томаса Мора**, католика, отказавшегося принести присягу королю Генриху VIII как «верховному главе» англиканской церкви. Мор окончил свою жизнь под топором того же палача, который должен был исполнить смертный приговор Анне Болейн, второй жене Генриха: через 3 года после блистательного венчания на царство она была приговорена мужем к смерти за предполагаемую измену. Четвертая жена Генриха Екатерина Говард тоже вызвала его неудовольствие и отправилась на

эшафот — плаха и до сих пор стоит во внутреннем дворе замка. Приговоренных к смерти хоронили в Королевской капелле Святого Петра. О бесчисленных узниках Тауэра напоминают надписи, нацарапанные ими на стенах. В конце XVI века Тауэр окончательно расстался с ролью резиденции: королевская семья переехала в Вестминстерский дворец, где помещения значительно более удобны.

В течение столетий Тауэр часто менял свое назначение: он был арсеналом, крепостью, дворцом и тюрьмой. Но, помимо коллекций боевого оружия, в его стенах хранится и собрание сокровиш

британской Короны. Большинство драгоценностей (ими можно полюбоваться в хорошо охраняемой сокровищнице) относится ко второй половине

XVII века, поскольку во время революции Оливер Кромвель продал и переплавил почти все королевские богатства. Самое сильное впечатление производят одеяния для коронации, нарядные одежды рыцарских орденов и, конечно, короны. Бесспорно, самая из них известная — императорская государственная корона, украшенная не только легендарным южноафриканским бриллиантом Куллинан, но и сверкающим рубином

из Кастилии. В наше время это произведение искусства венчает голову королевы только на открытии парламента, напоминая о коронации королевы Виктории в 1837 году и об эпохе расцвета английских художественных ремесел во второй половине XIX века — эпохе, названной именем этой королевы.

А вороны в Тауэре живут и в настоящее время, и живут неплохо. Их восемь. К ним приставлен специальный служитель. За ними ухаживают. Их кормят. Злые языки даже утверждают, будто им предусмотрительно подрезали крылья, чтобы они, не дай Бог, не улетели. Так что королева может

спать спокойно — английской монархии ничего не грозит!

Собор Святого Кутберта в Дареме

В начале лета 793 года от Рождества Христова к маленькому **острову Линдисфарн** у восточного побережья **Шотландии**, где находился христианский монастырь, причалили необычные корабли под полосатыми парусами и с высоко задранными носом и кормой. Из них на берег высадилось несколько отрядов белокурых и рыжих гигантов в воинских доспехах. Воины с ревом устремились на штурм монастыря. Тяжелыми секирами они разбили ворота и разграбили монастырское

имущество. Тех из монахов, кто пытался оказать им сопротивление, они без сожаления убивали на месте или, раздев донага, выгоняли на берег и топили под издевательский хохот.

Все произошло очень быстро. Разбойники забили скот, погрузили туши и награбленные ценности на корабли. К тому времени, когда оставшиеся в живых монахи пришли в себя, зловещие корабли уже растаяли в морской дымке.

Линдисфарнский монастырь был очень почитаем в Англии, он считался оплотом веры и учености. Весь христианский мир был возмущен этим зверским

нападением. Но разграбление славного монастыря и убийство ни в чем не повинных монахов оказалось лишь началом ужасной деятельности скандинавских морских разбойников.

История **Дарема** — собора-крепости — начинается через два века после этого печального события: в 995 году монахи Линдисфарнского монастыря, жившие на острове, из страха перед грозными викингами начали искать надежное укрытие для мощей Святого Кутберта. По чудесному знамению, как повествует древняя хроника, наконец нашлось подходящее место у излучины реки Уир, и в начале XI века там построили церковь, а потом

крепость. Даром стал епископской резиденцией с обширными земельными угодьями (что и полагалось духовному центру).

Епископ Вильгельм из Сен-Кале, страстный почитатель монастырских церквей Нормандии, в 1093 году распорядился начать строительство нового собора по нормандскому образцу. Огромный храм был посвящен Святому Кутберту, чьи мощи там и хранятся. Поскольку основной неф, хор и поперечный неф выстроили за относительно короткие сроки, собор в Дареме отличает исключительная чистота стиля. При этом зодчие проявили потрясающую по тем

временам смелость: отталкиваясь от романского стиля Нормандии, они впервые экспериментировали с рискованными сводами и тем самым предвосхитили готику. Поэтому даремский собор кажется просторнее и светлее, чем романские храмы. Но совершенно романскими выглядят массивные пилоны, стены и первоначально выкрашенные яркими красками колонны, более основательные, чем это требовалось для статики сооружения.

Властители Дарема в Средние века владели пятью крупными шахтами, управляли парламентом, утверждавшим их законы и указы, а также имели право чеканить монеты.

Поскольку духовные учителя в совершенстве владели искусством обороны, пограничный в те времена город выдерживал любые осады и войны. Даже воинственные шотландцы нашли в даремском архиепископе своего наставника. И до сих пор исторический центр университетского города в сельском по преимуществу графстве с тем же названием сумел сохранить средневековый колорит.

Как никакое другое архитектурное сооружение той эпохи в Англии, крепость-дворец в Дареме свидетельствует о могуществе архиепископов, только в 1836 году лишившихся неограниченного

суверенитета. Как светские и духовные владыки правили они в крепости, возведенной в XI веке и на протяжении истории многократно перестраивавшейся по их указаниям. В соборе, укрепленном, как неприступная крепость, епископы почти 700 лет решали судьбы Англии.

«Дорога великана»

Об этом странном нагромождении гигантских камней в Ирландии существует бесчисленное множество романтических легенд, сказаний и поверий. «**Дорога Великана**» представляет собой ряд огромных вмятин на пологих каменных берегах, вокруг которых поднимается лес каменных колонн. По временам базальт принимает странные формы, в которых можно угадать то человеческие фигуры, то странных сказочных зверей.

Ирландия — страна древних колдунов, отголоски старинных сказаний до сих пор живы среди этой

суровой и несколько мрачноватой природы, где море многие тысячелетия неумолчно бьется о древние скалы, а ненастными осенними вечерами ветер уныло гудит в вересковых пустошах точно так же, как и в незапамятное время. Поэтому некоторые ирландцы, видя эти странные каменные фигуры на побережье, до сих пор считают, что это люди, превращенные в камень жившим здесь в древности злым великаном. Сохранилось и старое предание, которое утверждает, что некогда один ирландский великан, враждовавший со своим собратом, шотландским великаном, именно в этих местах пытался построить через

море дорогу в Шотландию для того, чтобы его враг мог прийти сюда со своих островов посуху и получить хорошую взбучку. Сбылось ли это его заветное желание, построил ли он дорогу через море и ушел драться с недругом или все-таки море оказалось сильнее и забрало его, легенда умалчивает. И хотя уже много веков ни один житель Ирландии не видел живого великана, к этим местам на берегу даже взрослые ирландцы относятся не без опаски. Конечно, сейчас XX век, цивилизация, люди в космос летают, а наука очень понятно и убедительно разъяснила человечеству, что сказочные существа, как большие,

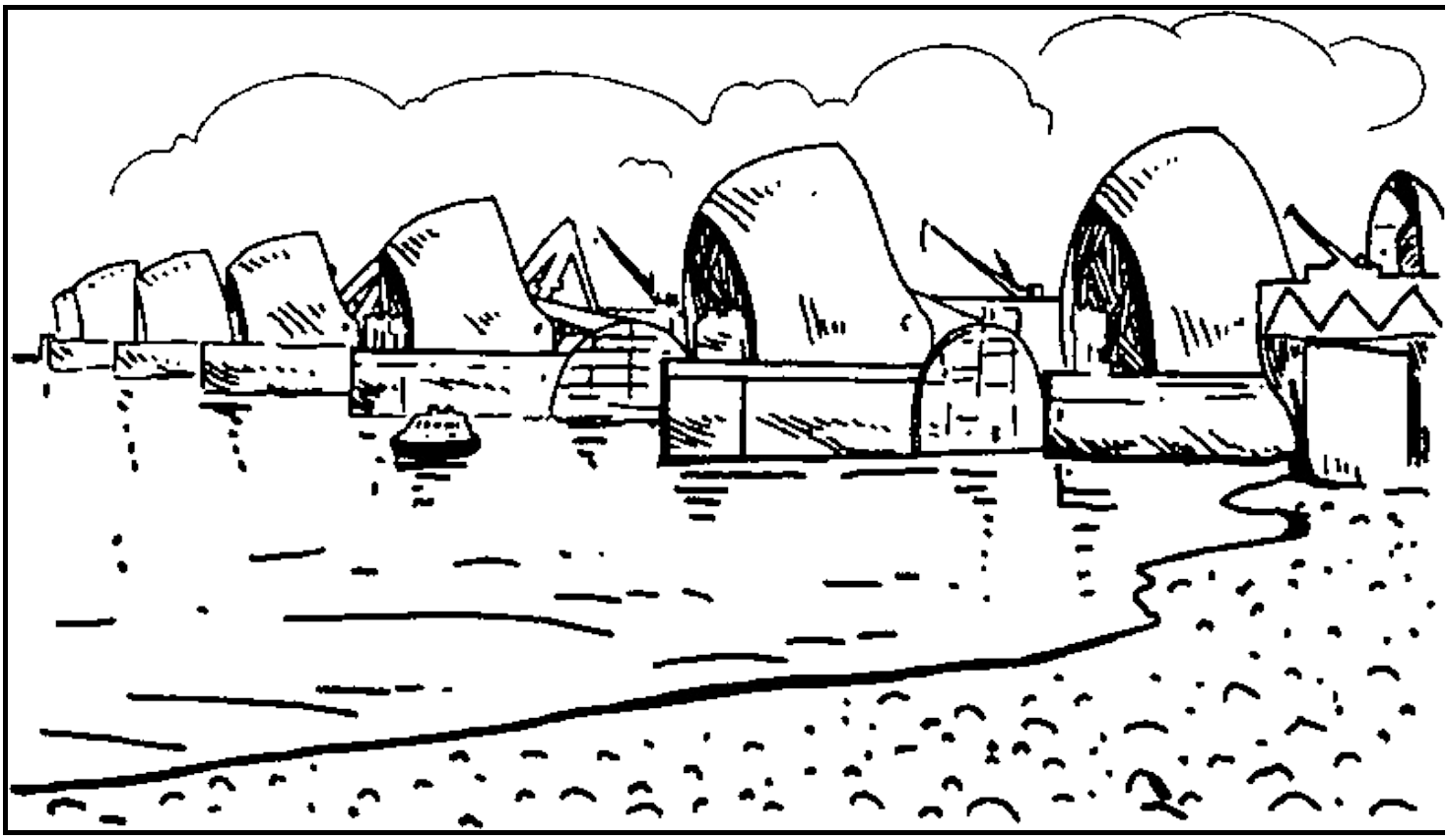
так и маленькие, всего лишь плод воображения древнего первобытного человека. «Ну да, — скажет житель Ирландии, — это все понятно. Но кто же все-таки выломал эти камни и высверлил в скалах эти дыры?» И поскольку сегодняшняя наука не может дать на этот вопрос конкретный ответ, местные жители продолжают верить, что это — Дорога Великана.

Лондону наводнение не грозит

Уже пятнадцать лет жители **Лондона** не боятся **Темзы** — своей строптивой и грозной реки, на протяжении многих столетий приносившей городу всевозможные несчастья. Наводнения угрожали Лондону со дня основания: Темза, запертая ветром и морской волной, довольно часто подтапливала, а то и вовсе затапливала целые районы города.

Уже в наше время в наводнении, происшедшем в 1928 году, утонуло четырнадцать человек. А четверть

века спустя река вновь разбушевалась на востоке Англии, да так, что это катастрофическое наводнение, унесшее более трехсот жизней, лишь чудом не достигло Лондона. Трудно представить, что было бы с английской столицей, если бы не внезапная смена ветра: многие густонаселенные городские районы должны были неминуемо оказаться под двухметровой толщей воды!



В начале семидесятых годов нашего века правительство Англии приняло решение защитить город от веками донимавшей его реки. Берега Темзы были подняты и укреплены на протяжении многих километров. В черте города поднялись высокие каменные набережные, способные удержать разбушевавшуюся реку на

месте. А главное, началось строительство двух современных мощных плотин, которые должны сдерживать и регулировать напор воды. Строительство этих гигантских сооружений, уникальных по своему инженерному решению, обошлось стране ни много ни мало в полмиллиарда фунтов стерлингов.

Эти **плотины** называются «**Thames barrier**» и напоминают скорее могучие космические корабли внеземных цивилизаций, нежели гидротехнические сооружения. Меж тем уникальность их состоит не в сверхсложности, а в решительной простоте идеи: в конструкции использован принцип обычного

газового крана. Секции плотины крутятся между опорами, позволяя, если в этом возникает необходимость, перекрывать могучий водяной поток в считанные минуты.

Хотя плотиной управляет мощный компьютер, который бдительно следит за ее состоянием, для профилактики «Thames barrier» раз в месяц запирает реку на несколько часов, чтобы гидроинженеры могли проверить всю систему и убедиться в ее полной исправности. Кроме того, один раз в год плотина поднимается на сутки, проходя испытание на противостояние мощному напору воды. Так что теперь славный город

Лондон надежно защищен от проявлений буйного нрава реки Темзы.

Форты и церкви Лиссабона

Однажды португальский король Мануэл I решил выяснить, какой зверь сильнее всех в его заморских владениях. Для этого монарх повелел устроить необычное состязание у врат Лиссабона. Как только соперники — разъяренный носорог и мирный слон — увидели друг друга, исход схватки был предрешен: перепуганное хоботное дико затрубило и, спасаясь бегством, проломило ограду арены в Белене. Носорог показал себя сильным созданием и потому был

сочтендостойным подарком для римского Папы: ведь тот охотно давал благословение католической церкви португальским морякам, отправлявшимся в полный опасностей неведомый путь через океаны. Поскольку, к несчастью, корабль с толстокожим в Тирренском море пошел ко дну, подарок так и не попал к Его святейшеству. Зато скульпторы создали невезучему животному долговечный памятник в виде каменной головы носорога. А позже она послужила моделью для знаменитой картины Альбрехта Дюрера. Это изображение находится в легендарной башне Белена, который в Средние века служил

родной гаванью для португальских море плавателей.

Башня Торри ди Белен первоначально была задумана как пятиярусная крепость-маяк на реке Тежу (Тахо). Во время наполеоновских войн постройка, чей ребристый купол напоминал минарет мечети Эль-Кутубийя в Марракеше, была наполовину разрушена, но полностью реконструирована в 1845 году. В бастионе, посвященном Деве Марии, чье покровительство приносит удачу, хранилось изображение Пресвятой Девы в морской раковине. Смотровая сторона с элегантно оформленным балконом не вполне соответствует

характеру крепости. Балюстрада обходной галереи крепостной стены декорирована гербами рыцарского ордена. На верхнем уровне, где находится капелла, терраса окружена пирамидальной формы зуб Лиссабонцами. Королевский и губернаторский залы, а также зал для аудиенций принадлежат к самым роскошным помещениям, где сохранилась обширная коллекция готической мебели и убранства.

Белен — одно из старинных предместий столицы. Он выделился из богатого порта Рестелу, игравшего

значительную роль в истории португальского мореплавания. Как рассказывает легенда, король Мануэл I намеревался выполнить свой обет и построить там монастырь в том случае, если путешествие Васко да Гама в Индию увенчается успехом. В начале XVI века был заложен первый камень, с 1517 года начались строительные работы. Когда монастырь Жеронимуш в 1572 году освящали на просторной Праса ду Империу (Имперская площадь), оказалось, что ансамбль превысил планируемые размеры.

Монастырская церковь поражает фантастическим богатством декора в стиле «ману-элино». Наиболее

примечательную часть — южный портал с прорезным орнаментом — создали мастера Боитак и **Жуан ди Каштилью**. Статуя близ средней опоры, у подножия которой грызутся каменные львы из легенды о блаженном Иерониме, напоминает о португальском принце Генрихе Мореплавателе. Искусные скульптуры западного портала, созданные Никола Шантереном, представляют Марию Кастильскую, вторую жену Мануэла I, и Иоанна Крестителя. На левой стороне увековечен сам монарх со своим святым покровителем Иеронимом. Гробницы мореплавателя Васко да Гама и поэта Камоэнса, автора

прославленной эпической поэмы «Лузиады», находятся в той части церкви, где нельзя не заметить перехода от поздней готики и «мануэлино» к ренессансному стилю. Спроектированный Жуаном ди Каштилью сетчатый свод выдержал даже знаменитое землетрясение 1755 года, а вот шатер монастырской церкви рухнул, и в XIX веке ее, в нарушение стиля, увенчали куполом.

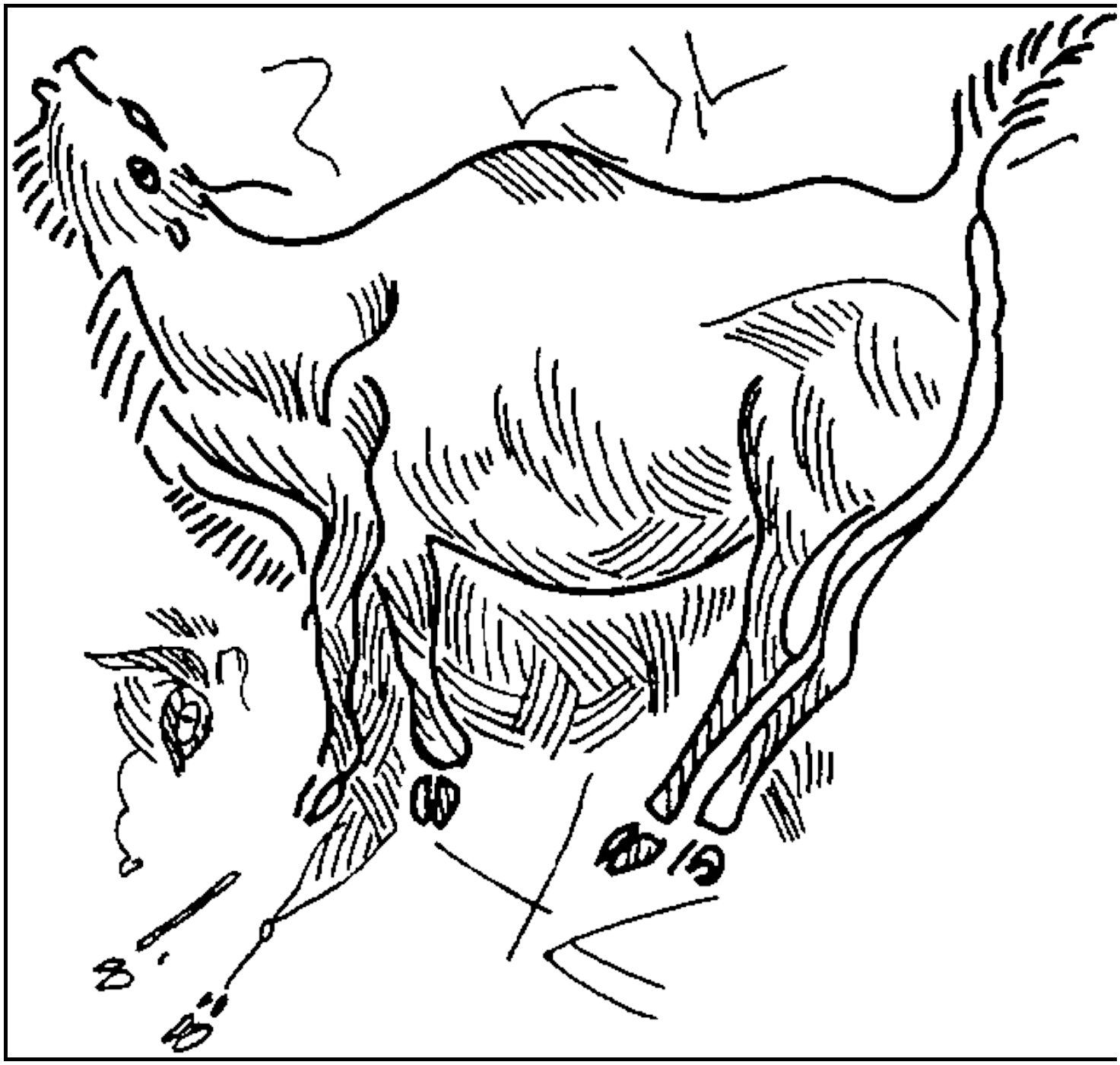
Поддерживаемые скульптурными слонами в ренессансном хоре, созданном Жерониму ди Руаном, высятся гробницы королевской четы и пустой саркофаг легендарного короля

Себастьяна. А насколько популярен и сегодня монастырь Святого Иеронима, можно судить по выходным дням: в галерее крестового хода десятками толпятся пары новобрачных, стремящихся в монастырской церкви сказать «да».

Картинная галерея каменного века

Знаменитая пещера **Альтамира** в Испании, в провинции Сантандер, тянется под землей более чем на 280 метров в длину и состоит из множества просторных залов. В каждом из залов — рисунки доисторических животных, с удивительным мастерством изображенных первобытными художниками времен позднего палеолита, поразительно хорошо сохранившиеся на стенах и сводах. Обнаруженные там каменные инструменты, оленьи рога и

фигурные изображения на обломках костей были созданы в период с 13000 по 10000 год до Рождества Христова.



Самая сенсационная часть пещерной системы — огромный «Зал животных». Изображения (размером более двух метров) бизонов, быков,

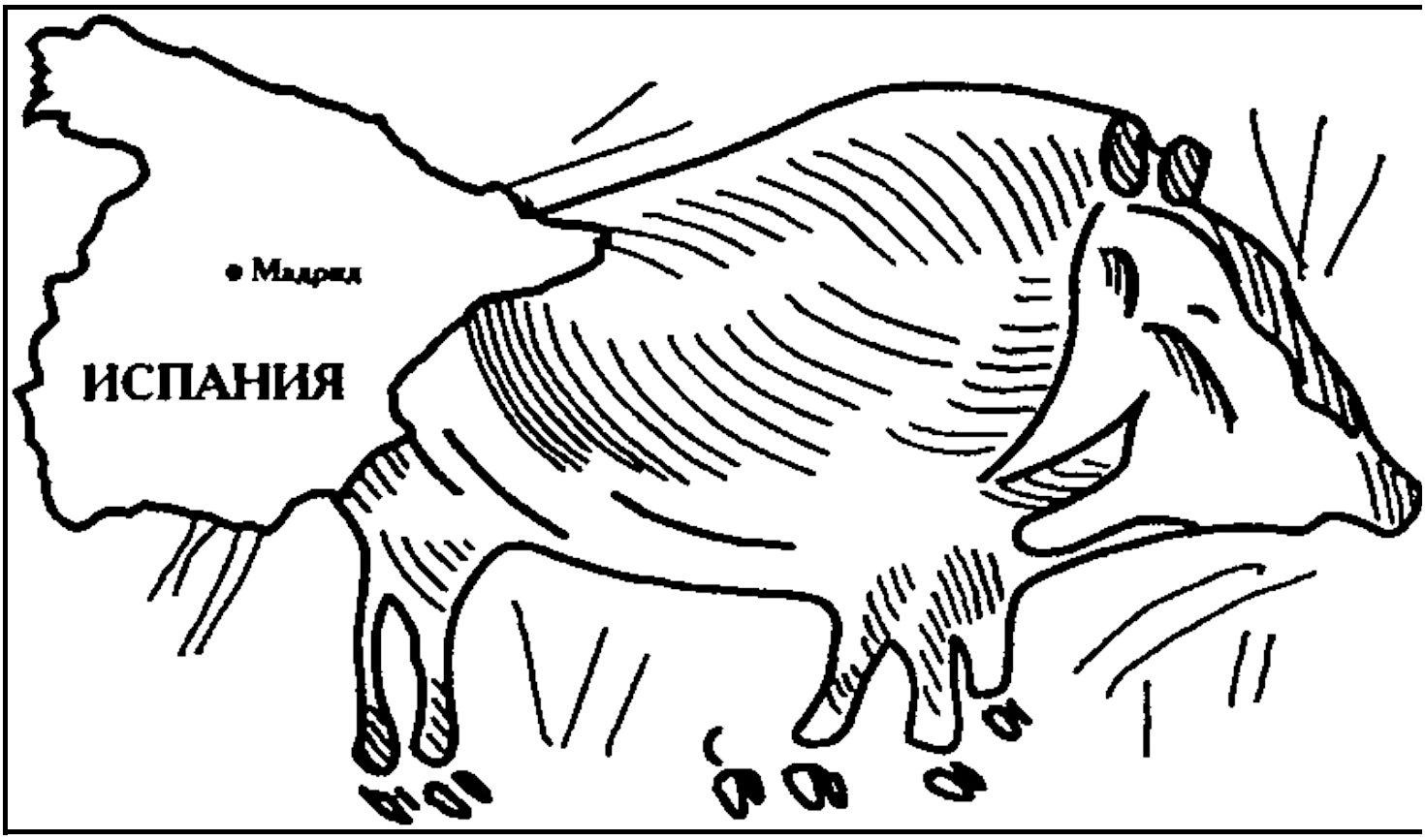
оленей, диких лошадей и кабанов дают нам представление о доисторической фауне, среди которой жили наши первобытные предки. Во многих случаях животные разрисованы охрой, древесным углем на голых стенах и сводах, а частично выгравированы. Чтобы рассмотреть их подробнее, приходится ложиться на пол. Большинство фигур нарисованы коричневым и черным, но цвета эти содержат поразительные оттенки. Художники искусно использовали естественные рельефные выступы на скальной поверхности, что усиливало пластический эффект изображений. Некоторые фигуры выдержаны в

цвете охры, и лишь отдельные их части дополнены черным цветом. Рядом видны красно-коричневые отпечатки ладоней и знаки разнообразных форм, но их смысл не разгадан. Живой и свободный стиль рисунков, в которых художники запечатлевали свои наблюдения над природой, и исключительная верность деталям убедительно доказывают, что жизнь первобытных людей состояла не только из забот о добывании пищи и выживании. Они не только ощущали красоту и гармонию окружающего их мира, не только испытывали желание запечатлеть ее, но и обладали умением это сделать.

Близко от входа в мягкой глине пещерных стен проявляются сплетения процарапанных линий, постепенно переходящие в головы и тела животных. В одном из залов обнаруживаются черные контурные линии изображений лошадей и бизонов. Наряду с нарисованными и выгравированными в скале фигурами зверей есть здесь и такие рисунки, которые формами отдаленно напоминают человеческие тела.

Росписи эти были обнаружены лишь в 1879 году, и нашла их маленькая девочка, забравшаяся в обвалившуюся пещеру поиграть. Возможно, и другие ребятишки из городка Сантильяна дель Мар, рядом

с которым находится пещера Альтамира, из любопытства лазавшие туда, видели эти росписи. Может быть, они тоже говорили о странных наскальных рисунках своим родителям, но те не обращали на это внимания. Но дон **Марселино де Саутола**, отец девочки, к счастью, был человеком ученым и заинтересовался рассказом дочери. Он был потрясен увиденным.



Увы, его сообщениям об уникальной картинной галерее древних долгое время никто не верил. Испанские ученые, собравшись на археологический конгресс в 1880 году, попросту наотрез отказались обсуждать доклад Саутолы: они единодушно утверждали, что такое множество

изображений не могло быть создано примитивными людьми палеолита, и обвинили растерявшегося первооткрывателя пещеры Альтамира в неуклюжей подделке картин. Неизвестно, чем бы закончилась эта история, но через некоторое время была открыта и великолепная наскальная живопись древних людей в пещерах в южной Франции, и к началу XX века идея Саутолы о том, что культура палеолита распространилась далее, чем считали раньше, постепенно проникла во все ученые круги. Представления же, которые ученые XIX века составили об отсутствии художественных способностей у

наших далеких предков из каменного века, утратили всякую значимость.

Хотя попасть в полузаваленную пещеру довольно сложно, долгие годы от охотников не было отбоя. Почти сто лет знаменитая пещера Альтамира, хоть и с ограничениями, была доступна для обозрения. Но в середине нашего века выяснилось, что древние рисунки столь хорошо сохранились именно благодаря тому, что вход в пещеру обвалился и подземное помещение оказалось законсервированным; но в последнее время тепло человеческих тел и выдыхаемый любопытными посетителями углекислый газ в сочетании с искусственным светом

настолько вредят наскальным картинам, что пещера была закрыта для посещения. Лишь имея специальное письменное разрешение, которое за полгода до посещения нужно запросить в городском магистрате Сантильяны, сейчас можно туда попасть.

«Яичный желток» Барселоны

Барселонцы любят гулять по тесным улочкам и площадям, образующим **Барре Готик** — Готический квартал города. Этот старинный средневековый район почему-то называют здесь «Яичный желток». Может быть, потому, что именно здесь когда-то зародился славный город **Барселона**. Случилось ли это благодаря усилиям мифического Геракла, как утверждает легенда, или по причине предпринимательской деятельности исторически достоверных

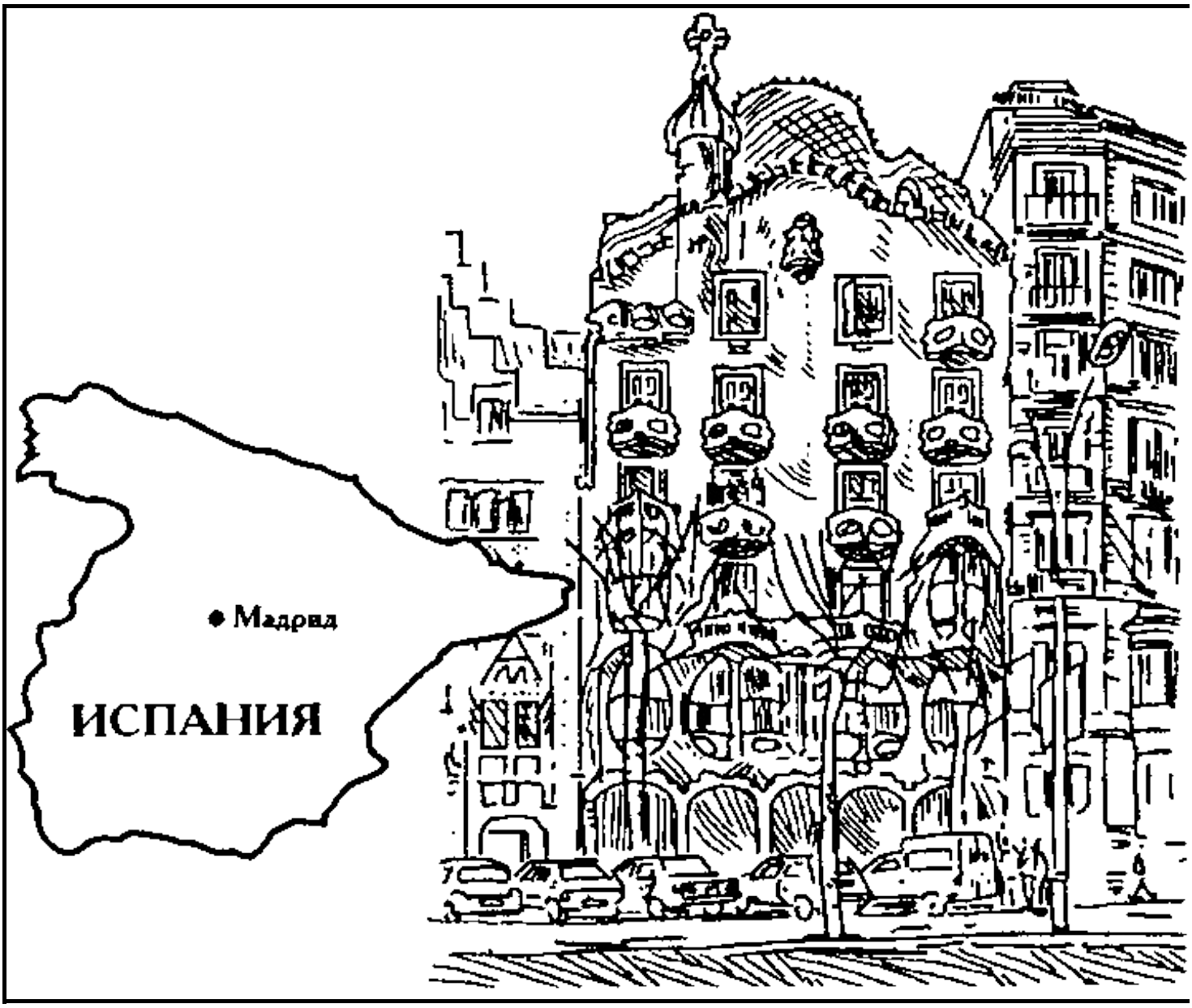
финикийских торговцев — неизвестно. За прошедшие века на животворящем ядре слой за слоем наросли новые кварталы, запечатлевшие в камне движение времени.

Что ни шаг по Барре Готик, то знак времени: колонны римского храма, ушедшие под землю, Дворец правительства и ратуша — символы каталонской свободы, Королевская площадь, по которой с триумфом прошествовал Христофор Колумб, чтобы положить к ногам короля Фердинанда и королевы Изабеллы только что открытую Америку. Говорят, в ту пору все убранство тронного зала, где король с

королевой, принимали славного мореплавателя, составляли два трона да резной комод, и Изабелла распорядилась принести для Колумба стул — на зависть оставшимся стоять благородным грандам и придворным.

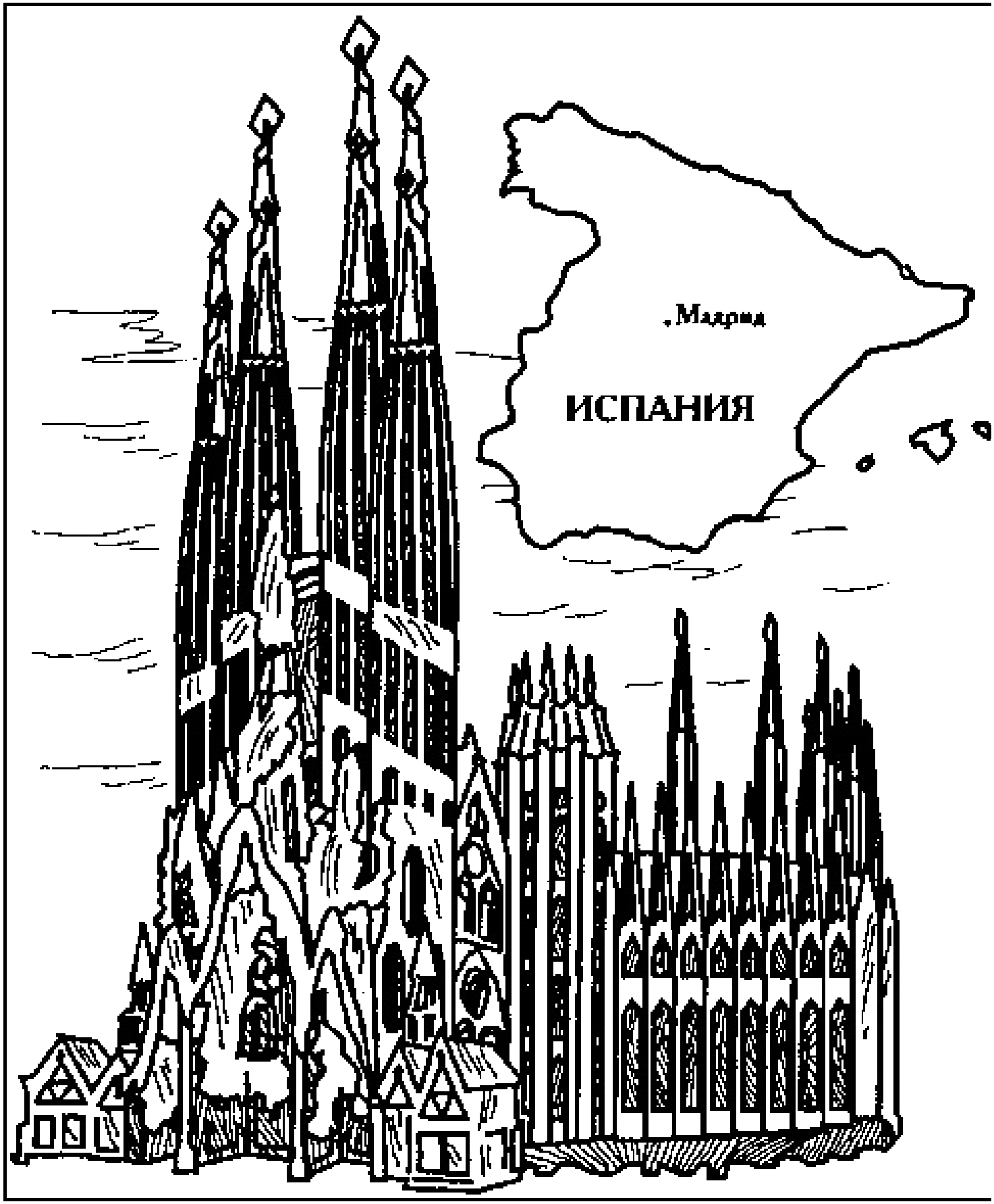
По иронии судьбы Барселона, столь пышно встретившая отважного мореплавателя, из-за его открытия и пострадала: она потеряла для Испании свое былое значение, потому что поток товаров из колоний пошел не через нее, а через южные порты страны. И тем не менее Колумба в Барселоне почитают и по сей день: в центре площади Врата Мира, откуда открывается вид на

гавань, стоит пятидесятиметровая колонна, увенчанная статуей великого мореплавателя. Правой рукой Колумб указывает на запад — туда, куда он так долго стремился и где находится открытый им материк.



Барре Готик обрамлен с одной стороны шумной и оживленной улицей Лайетана, а с другой — знаменитым бульваром Рамбла, ведущим к морю. Арабское слово

«рамбла» означает «русло реки»; оно подсказывает, что улица была когда-то проложена по старому руслу высохшей реки. Бульвар Рамбла — подарок барселонским пешеходам, которые, как правило, вынуждены передвигаться по узким тротуарчикам барселонских улиц, отданных почти целиком во власть машин. Зато здесь им отданы широкая полоса посреди бульвара, засаженная платанами, и вдобавок два тротуара по бокам, тогда как автомобилям оставлены лишь узкие проезды со светофорами.


Мадрид
ИСПАНИЯ

На Рамбле собираются поклонники оперы (здание театра находилось здесь же, но недавно сгорело) и фанаты футбольной команды «Барселона». Рядом с бульваром находится знаменитое место, которое барселонцы называют «Яблоком раздора». В начале века здесь соревновались в мастерстве и оригинальности архитектурных проектов три великих создателя каталонского модерна — Монтанера, Кадафалча и Гауди. Построенные ими дома вызвали большой переполох в архитектурном мире.

Что-то неземное, космическое ощущается в самом известном сооружении **Антонио Гауди** —

знаменитом **соборе Святого Семейства** («Саграда Фамилиа»). Его шпили выросли над городом наподобие стеблей сказочного растения. Казалось бы, что нового можно сказать в архитектуре христианской церкви, где за двухтысячелетнюю историю все устоялось. Но Гауди создал новую реальность, открыв дорогу смелым экспериментам в области храмовой архитектуры.

«Сердце Испании»

Старинный испанский город **Толедо** невелик — километра два с небольшим в диаметре. Одна его окраина выходит к мосту Аль-кантара — 2000 лет назад его возвели римляне для крепости Толетум. Позднее арабы, захватившие эти земли, дали ему свое название — «Толаитоло». А на противоположном конце города — другой мост, ему 700 лет, и называется он Сан-Мартин, символизируя уже христианскую эпоху.

Толетум, описанный Титом Ливием как «небольшое укрепленное поселение», был в конце VI — начале

VIII века столицей вестготского королевства.

Римляне выстроили здесь цирк и акведук, а позже завоевавшие эту часть Испании арабы украсили мечетями, мощными городскими воротами и перекинули через Тахо мост Алькантра. В городе появились мечеть (ныне церковь Кристо де Ла Лус) — маленькое квадратное здание, включившее в себя колонны вестготской эпохи, и церковь Сан-Сальвадор (с элементами мечети). Переделав на свой лад арабское слово «соук» (рынок), жители называли центральную площадь Старого города Сокодовер.

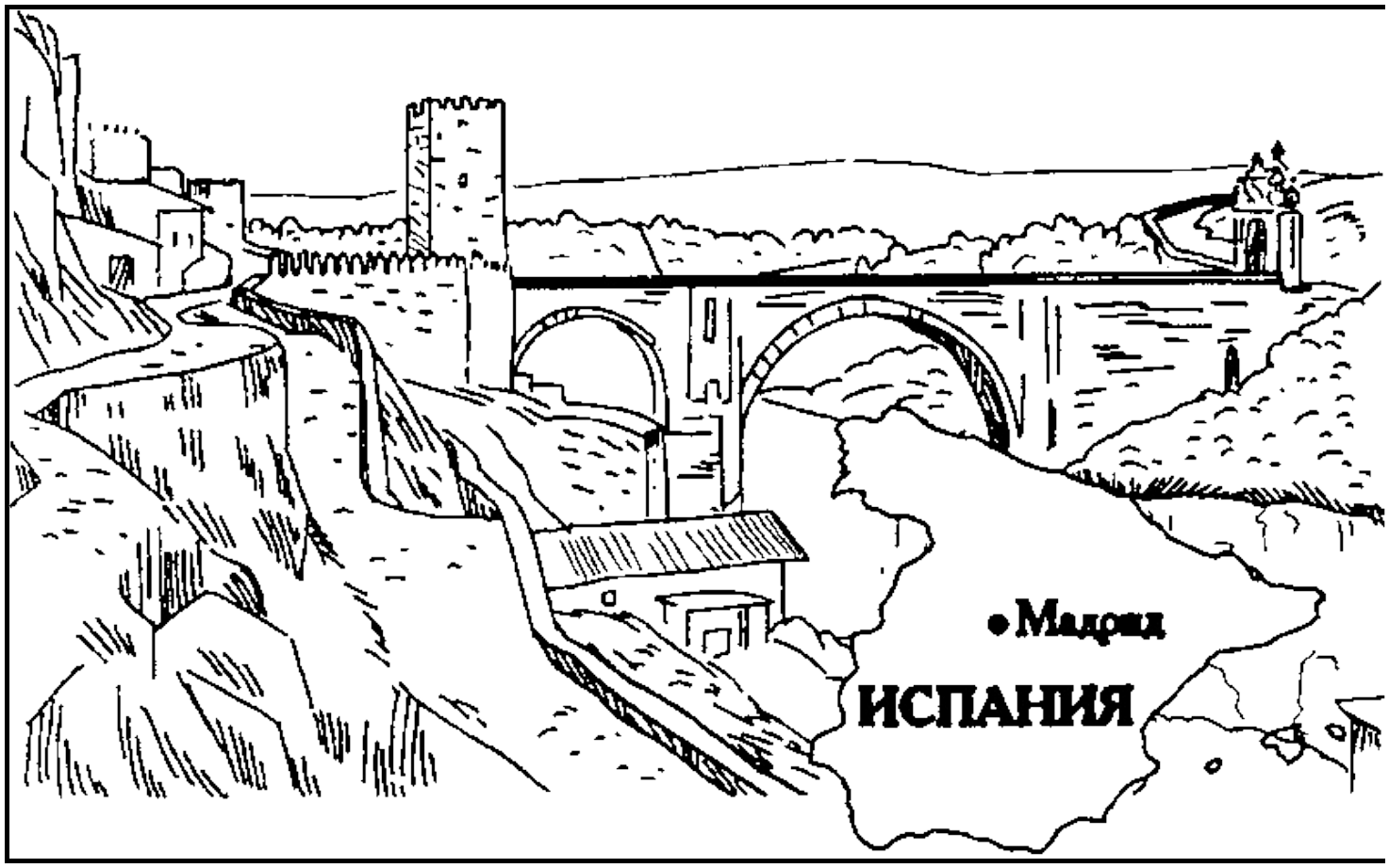
В 1085 году, когда христианский

король Альфонс VI изгнал мавров из Толедо, радость местных жителей оказалась весьма умеренной. Пораженный монарх вынужден был констатировать, что местные христиане не без грусти вспоминают о трехсотлетием владычестве мусульман. Мосарабы (так назывались жители-христиане во времена владычества мавров) продолжали считать престижным языком арабский, и взаимной любви с кастильским не получилось. На мессу члены мосарабских общин собирались в церквах, весьма напоминающих мечети. Поскольку и после Реконкисты (отвоевания Испании у мавров) они не

собирались расставаться с культурой, полностью взращенной под мавританским влиянием, открытый конфликт с католической церковной иерархией был только вопросом времени.

В 1580 году запретили под угрозой наказания говорить и писать на арабском языке. Длившееся столетиями мирное сосуществование христиан и мусульман ушло в невозвратное прошлое. Город, прославившийся своей веротерпимостью, где в XIII веке одна из самых уважаемых переводческих школ сделала античную культуру и науку доступными европейским

современникам, навсегда превратился в оплот католицизма.



В XII–XV веках, когда здесь возводились новые храмы, слияние христианских мотивов с арабскими орнаментами было совершенно естественным. Лучшие тому примеры — Сантьяго дель Арравель, Кристо де ла Вига, Сан-Висенте и Санто-Томе, где теперь находится

монументальная картина Эль Греко «Погребение графа Оргаса». В 1226 году началось строительство монументального собора Сан-Хуан-де-лос-Рейес; его высокие башни определяют общий силуэт города. Ренессансный хор в этом храме предназначался для погребения кастильских королей. Теперь здесь находится знаменитая галерея живописи: шедевры Эль Греко, Ван Дейка и Гойи.

В 1524 году Энрике де Арфе изготовил из золота, серебра и драгоценных камней роскошную дароносицу; она весит двести килограммов. Во время Праздника Тела Христова ее проносят по

Старому городу, увешанному в этот день гобеленами. Собор в Толедо знаменит также кованым металлическим декором, готическим крестовым ходом и надгробиями королей. Город пережил свой второй расцвет при Карле V, а позже Филипп II перенес столицу в Мадрид.

Город располагается на высоком скалистом плато, а вокруг изгибается река Тахо. Окруженный оливковыми рощами и сверкающими белыми виллами, более всего похожими на монастыри или крепости, город всем силуэтом стремится вверх, к прозрачноясному небу Кастилии. На заднем плане красноватые земляные

холмы медленно переходят в крутые и утесистые горные гряды Кастильского нагорья.

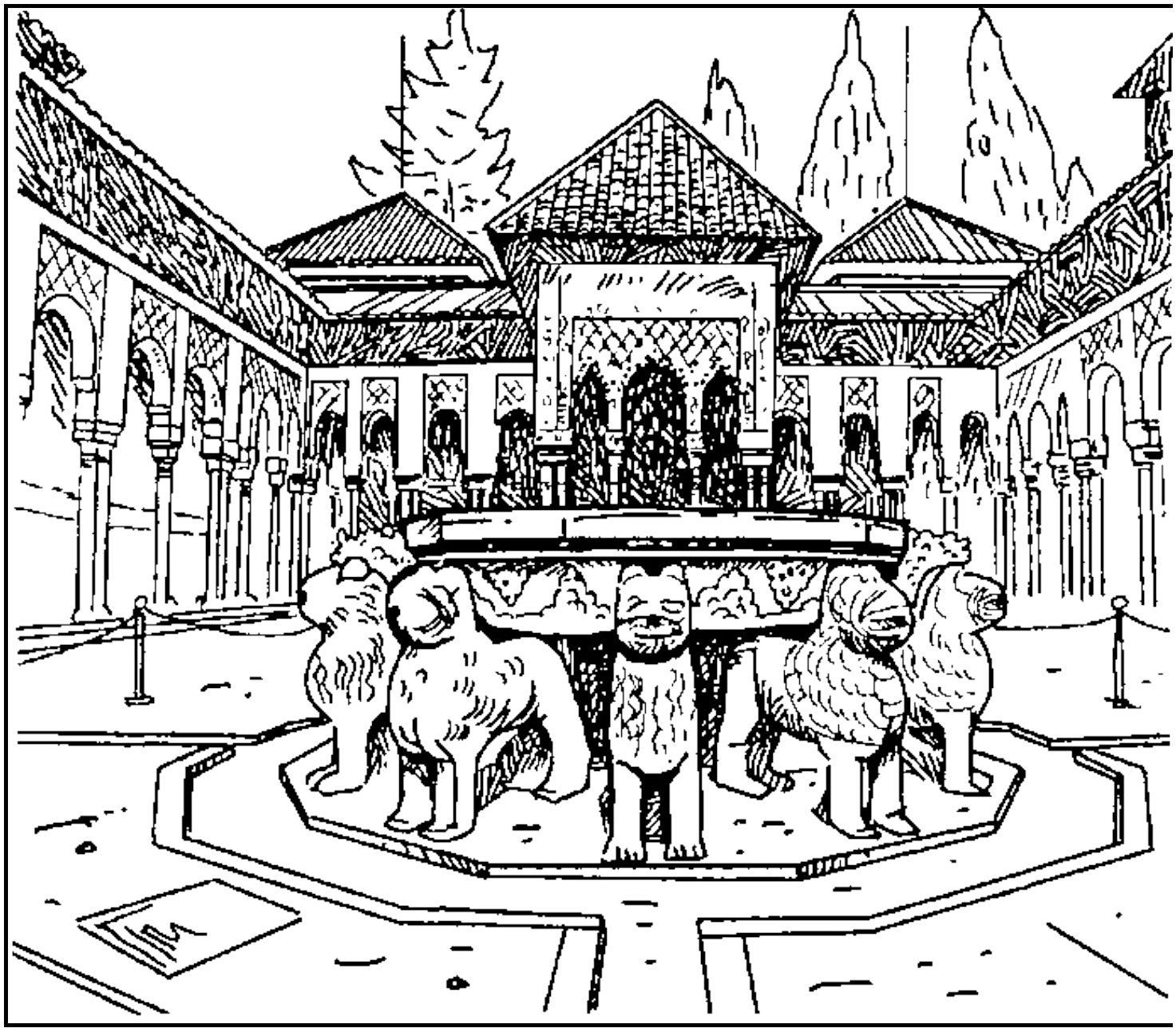
Извилистые, крутые и узкие улочки Старого города, где порталы домов украшены фронтонами с гербами, очень напоминают лабиринт. Дворцы и особняки соседствуют здесь с приютами или больницами для неимущих. Отсутствие пространства заставило жителей тесниться, и в исторической части Толедо нет четкого разграничения кварталов на богатые и бедные. В этой суматохе и путанице старого Толедо бьется, по словам великого испанского поэта Тирсо де Молина, «сердце Испании».

И для великого художника Эль Греко Толедо обладал магической притягательной силой. Мигель де Сервантес, создатель «Дон Кихота», тоже едва мог сдержать восхищение: «Мощная скала, слава Испании и венец городов ее», — так говорил он о Толедо.

«Тихо над Альгамброй…»

Иберийское селение на берегу Дарро возникло между двумя скалистыми отрогами у подножия Сьерра-Невады. Сначала оно оказалось полностью в руках римлян, потом перешло к вестготам. В 711 году **Гранаду** завоевали арабы, основавшие в Южной Испании 30 малых феодальных государств. После падения Кордовского халифата короли династии Насридов в Гранаде стали независимыми правителями. Их инженеры разработали оросительную систему, снабжавшую водой все плодородные долины в окрестностях города. В XIV веке по

причине Реконкисты (отвоевания христианами их исконных земель) в город хлынули толпы преследуемых мусульман. В числе состоятельных эмигрантов были художники, поэты и ремесленники, и таким образом Гранада превратилась в крупный центр искусств и ремесел. «Карнат-тах» стал воплощением восточной учености и веротерпимости. В период правления султанов Юсуфа I и Мохаммеда V завершилось оформление выдающегося архитектурного ансамбля в Гранаде — **Альгамбры**.



Название Альгамбра появится позже, когда христиане-испанцы отвоюют у мавров свои земли и переиначат арабские слова на свой лад. А сначала чудесный дворец

мавританских королей династии Насридов, стены которого отливали красноватым блеском, назывался Эль Кальюа-аль-Хамбра — Красный город. Огромная протянутая рука над главным входом символизировала пять требований Корана: молитва, пост, паломничество, щедрость и вера в единого Аллаха. Восточному художнику камень как материал представлялся слишком тяжеловесным, и он полностью положился на дерево, соединив его с кирпичом стен. Даже купола ремесленники изготовляли из толстого бруса, срезая его внизу в форме сталактита. Роскошно декорированные деревянные кровли,

напоминающие о кружеве гипсовые рельефы и постоянно повторяющиеся мотивы — например, витые ленты орнамента — превращают королевское жилище в сказочный дворец. Его аркады покоятся на мраморных колоннах. Планировка ансамбля, состоящего из дворов и покоев, сохранилась, а художники создали изысканно-причудливый декор.

Сердце Альгамбры — многочисленные внутренние дворики-патио. В Patio de Mexuar обсуждались юридические вопросы, Patio de los Arrayanes (Миртовый дворик) составлял центр главной резиденции. Керамические изразцы

украшают Sala de los Embajadores (Палата послов), выполнявшую роль тронного зала, а замысловатые орнаменты и арабская вязь образуют поразительное декоративное богатство этого помещения. Многогранный купол из дерева лиственницы выглядит роскошно даже на фоне общего великолепия Альгамбры. Мраморные львы — их целая дюжина! — поддерживают чашу фонтана в Patio de los Leones (Львиный дворик), предназначенном исключительно для правителя. Скульптуры животных, почти точные копии оригинала, кажутся в сравнении с остальным убранством незавершенными и выполняют чисто

декоративную функцию.

Изысканно отделанный ансамбль Альгамбры считается высшим достижением мавританского декоративного искусства на Иберийском полуострове. Легенда рассказывает, будто разгневанный Аллах заставил мавров покинуть их Альгамбру: ведь они осмелились создать здесь подобие рая. Однако подлинной причиной их бегства были политические события. В 1492 году мавританский правитель Боабдил узнал, что Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская готовятся к штурму Альгамбры. А поскольку к тому времени почти все окружающие земли были уже

отвоеваны христианами, он счел бессмысленным продолжать защиту осажденного города. Боабдил покинул дворец и помчался вместе с придворными к югу. 2 января 1492 года Гранада, жемчужина Андалусии, без боя сдалась христианским войскам. Говорят, на том горном перевале, откуда еще видна Альгамбра, последний правитель династии Насридов, заливаясь слезами, прощался с утерянным раем. Это место в горах до сих пор называют «Плач мавра».

Остров гейзеров

Говорят, что остров **Исландия** открыли викинги-норманны, но это не совсем так. В старинных английских документах сказано, что корабли между Англией и Исландией ходили задолго до того, как здесь обосновались норманны. На легких суденышках, обтянутых кожей и смазанных жиром, ирландские монахи совершали плавания к Гебридским, Оркнейским, Шетландским островам. Добирались и до Фарерских, которые были последней остановкой на пути к Исландии с ее извергающимися в море вулканами, которые казались

монахам преддверием ада. Около 795 года нашей эры они приплыли в Исландию, избрав ее местом своих молитв и покаяния. Хотя викинги могли знать предания о путешествиях ирландских монахов, все же Исландию они открыли во второй раз, видимо, случайно, занесенные туда во время шторма. Легенда приписывает это второе открытие некоему Надодру, изгнанному из своей страны за убийство. Поселившись на Фарерских островах, Надодр остепенился, стал купцом и принялся совершать торговые рейсы между материком и островами. Однажды его корабль был захвачен

сильной бурей, три дня ветер нес его на север. На рассвете четвертого дня показалась земля, берега которой были круты и скалисты. Надодр причалил к ней, вышел на берег и поднялся на гору. Вернувшись на корабль, он сказал своим спутникам, что останавливаться здесь не имеет смысла, так как эта земля необитаема. «Назовем ее Снееланд, — решил Надодр, — Снежная Земля». Снееланд в дальнейшем превратилась в Исландию.

Но остров не был необитаемым — там как раз жили монахи-христиане. Позже они покинули Исландию, потому что не хотели

жить рядом с язычниками-викингами, которые стали туда переселяться. Несколько позже, примерно в 871 году, другой норвежец, Ингольфур Арнарсон, высадился в том месте побережья, где сейчас находится столица Исландии. Увидев клубы дыма, поднимающиеся над заливом, он назвал это место **Рейкьявик** — «Дымный залив». Но на самом деле это был не дым, а пар, поднимавшийся над горячими источниками.

Рейкьявик расположился на небольшом полуострове. Лишь немногие столичные кварталы построены на окрестных холмах; в

основном же город лежит почти на уровне моря, так что некоторые районы выходят прямо к океану. Самая старая часть столицы выросла вокруг гавани и озера Тьернин.

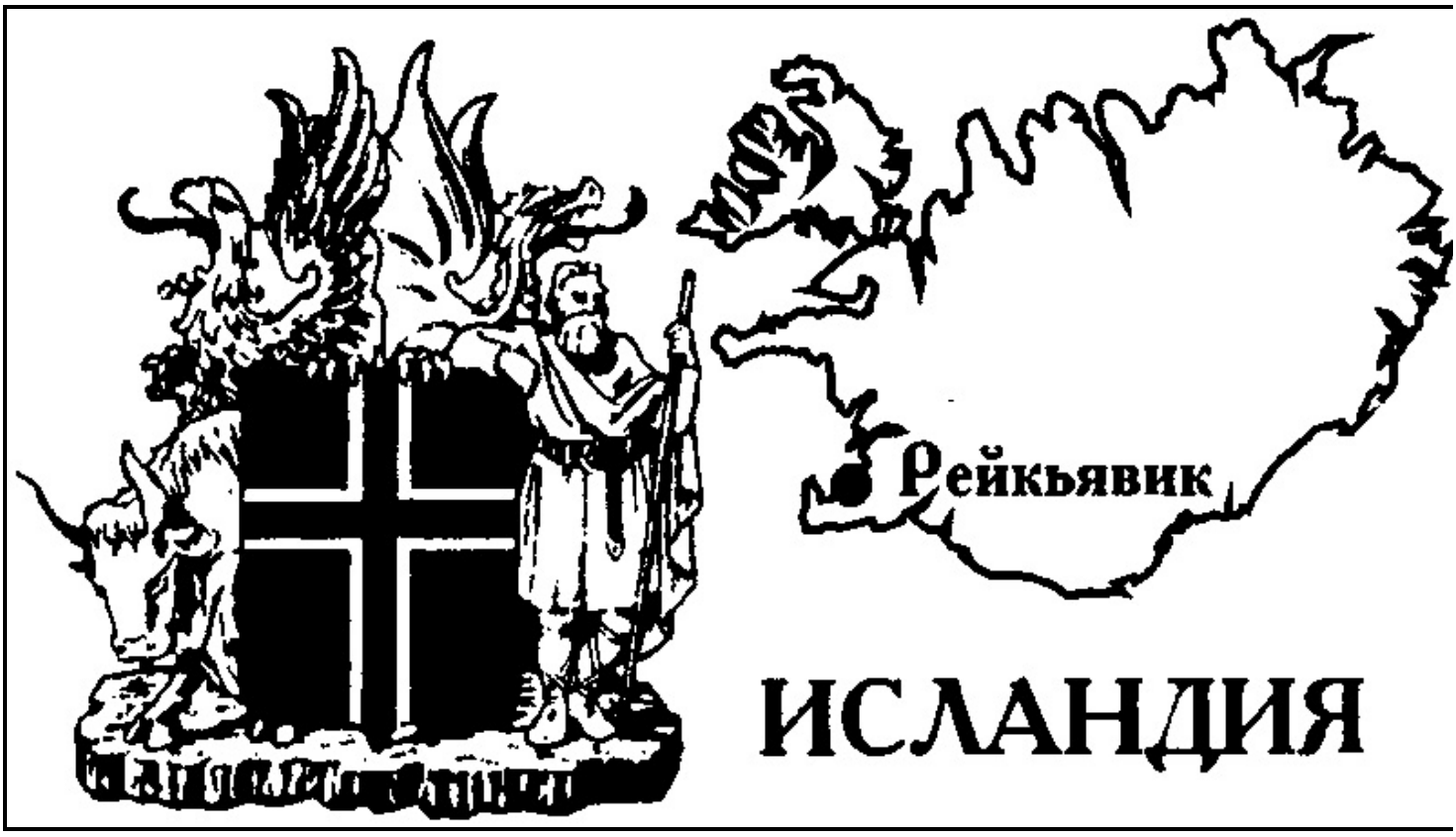
В окрестностях столицы находится **Снайдельс-Екуль** — вулкан, известный многим поколениям юных читателей: ведь именно через его жерло герои знаменитого романа Жюля Верна начали свое путешествие к центру Земли…

Первые постоянные жители появились на острове примерно через полвека после того, как на нем поселился Ингольфур Арнарсон. Сначала они были столь

немногочисленны, что не составляло большого труда переписать их всех поименно. Благодаря этой древней переписи исландцы получили ценнейший документ, позволяющий им проследить свою генеалогию. Сначала остров был норвежской колонией, потом перешел к датчанам, а с 1944 года стал независимой республикой.

Среди главных исторических достопримечательностей Рейкьявика числятся очень древняя улица в центре, которая возникла на месте тропы, по которой Ингольфур Арнарсон ходил от моря к своему скромному жилищу, и Соколиный дом, где некогда содержали соколов,

пойманных в Исландии для короля Дании.



Ну, а главное, хотя и не единственное, чудо природы здесь, конечно же, **Большой Гейзер**, находящийся неподалеку от столицы: громадный столб воды, взметнувшейся в небо, четко выделяется на фоне почти пустынного пейзажа. Подземный гул и грохот сотрясают землю, потоки

горячей воды бурлят белой пеной, вырываясь на поверхность, и исчезают в разломах и трещинах котловины. А не более чем в десяти километрах от Большого Гейзера находится еще одно природное чудо, от которого захватывает дух: широкая река низвергается вниз с пятидесятиметровой высоты с ледниковых горных уступов. Это — **водопад Гульфосс**, который, по утверждению туристов, производит не меньшее впечатление, чем Ниагарский.

Еще одна примета острова, затерянного в вечно хмурых водах северной части Атлантического океана, — чистая экология.

Исландский воздух — самый чистый в Европе; на

Земле найдется немного других таких мест. Дело в том, что на острове нет крупных заводов и фабрик. В столице Исландии городе Рейкьявике единственный источник дыма — трубы рыбокоптильного завода. Дома же здесь полностью отапливаются горячей водой из подземных источников. Эти же источники поставляют воду в многочисленные плавательные бассейны, которые есть практически в каждой школе, и в теплицы. Удивительно, но на этом северном острове с суровым климатом местные фермеры снимают за год по

два-три урожая яблок, помидоров и даже… бананов!

Церковь похожая на корабль

Для язычников-викингов, морские набеги которых в эпоху раннего Средневековья держали в ужасе всю Европу, корабль был и домом, и родиной, и местом последнего упокоения. Даже после того, как неутомимые миссионеры подвигнули викингов принять христианскую веру, потомки славных родов во всей Скандинавии продолжали придерживаться этого убеждения. И когда эти опытные мастера-кораблестроители начали возводить в своих поселках

деревянные церкви («ставкирки»), не слишком трудно было распознать в темном и узком пространстве церкви корабль викингов, обращенный килем вверх.

Древнейшая **ставкирка** Норвегии была построена в 1050 году в деревне **Урнес**, принадлежавшей знатному роду. Когда-то здесь, на западном берегу **Лустра-фьорда**, было место жертвоприношений. Шестнадцать столбов внутри ставкирки в Урнесе соединяют пол с пирамидальной кровлей. Ряды столбов, искусно вырезанные капители, а также профильные арки между опорами напоминают ряды колонн в норманнских базиликах.

Резная работа предшествующих построек тоже повторяется в новой церкви, где вход оформлен в виде замочной скважины, украшенной деревянным орнаментом из тонких и толстых витых линий. Деревянные рельефы на северной стороне и западном скате крыши и сегодня вызывают восхищение: четырехпалое существо с оскаленными зубами зажимает в пасти извивающуюся змею, а та пытается оплести его шею. Тела животных сплетаются, создавая особые пропорции рельефа сочетанием прямых и закругленных линий и привнося иллюзию движения в драматическую сцену схватки. Рельеф изображает

христианство в борьбе с прежними, языческими верованиями викингов.

И повсюду между фьордами на западе и северным Согне-фьордом искусные плотники возводили эти церкви, изумлявшие историков искусства позднейших времен. Плотники использовали бревна (по-норвежски «став») длиной до двенадцати метров. Вертикально поставленные столбы составляли статическую основу конструкции. Внутренние столбы, переходящие в арки и крестовины каркаса, соединяли пол церкви с балками потолка. Никто не мог и заподозрить у жителей некогда языческого Севера такого мастерства, такой сноровки,

какие запечатлены в скандинавских деревянных церквях особой конструкции.

В XI–XIV веках в разных районах Скандинавии было построено более тысячи ставкирок.

Они настолько уникальны, что их просто не с чем сравнивать. Однако в эпоху Реформации многие из этих деревянных храмов, отдаленно напоминающих азиатские пагоды, вынуждены были уступить место более просторным каменным церквям. Еще в прошлом столетии в Норвегии насчитывалось около сотни ставкирок, а в наше время уже менее тридцати. К тому же их первоначальный облик существенно искажен позднейшими перестройками.

Почему христианские ставкирки строились только в конце эпохи викингов и только в сельской местности? Возможно,

скандинавские крестьяне на фоне конфликта между городом и деревней хотели с помощью этих построек подчеркнуть свою самостоятельность. В те времена вожди, называемые конунгами, воевали с обладающим большой властью клиром за владение землей, пытаясь привлечь на свою сторону знать. Экономические и военные сражения скоро стали непомерно тяжелы для сельского населения, и без того утомленного вечной борьбой со скудной почвой и суровым климатом. Покуда соперники старались превзойти друг друга в строительстве каменных храмов, крестьяне все больше задумывались

о своем прошлом. Они вспоминали о прекрасных временах викингов и в память о навсегда ушедшей поре строили собственные церкви, упорно венчая их гребни языческими драконьими головами.

Беззаботный Сан-Сузи

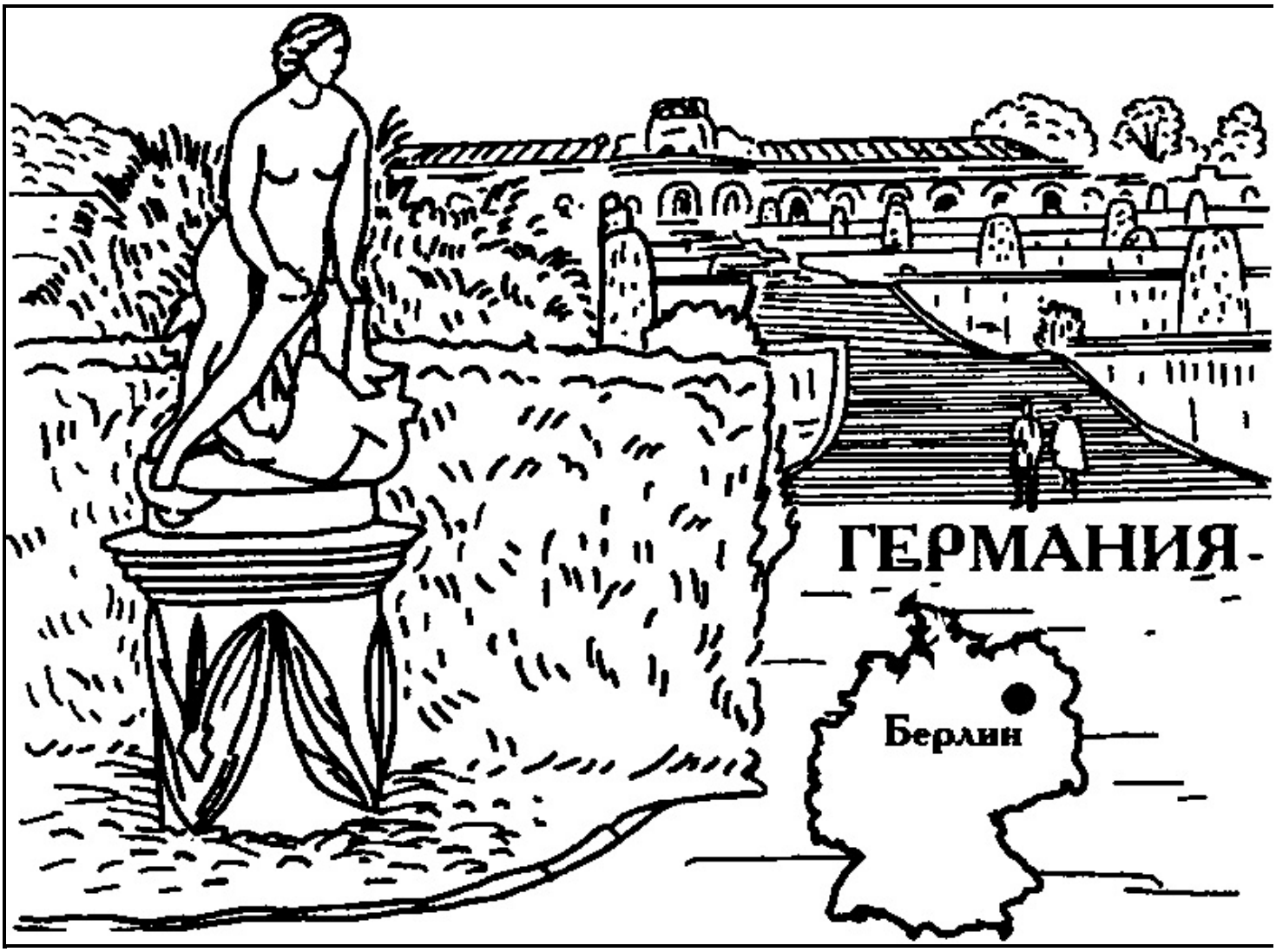
Этот замок прусского короля Фридриха II считается одним из самых замечательных образцов архитектуры рококо. «Когда я буду там, я буду жить без забот», — сказал однажды «старый Фриц» своему другу, переселяясь в летнюю резиденцию. Так — на французский манер — он и назвал свой любимый дворец: «sans souci» — «без забот».

Для создания проекта и постройки Фридрих пригласил известного архитектора **Венцеслауса фон Кнобельсдорфа**, которому было велено выстроить на «пустынной горе» близ Потсдама скромный

летний замок — по французскому образцу, но без версальской расточительности и пышности. Именно здесь Фридрих намеревался «без забот» предаваться любимым своим занятиям — чтению, музицированию и философствованию — в согласии с природой и на порядочном расстоянии от ненавистных ему людей. А поскольку он и сам время от времени развлекался проектированием, то поверх предложенных Кнобельсдорфом планов к великому неудовольствию архитектора постоянно появлялись королевские эскизы.

Когда строительные работы

были завершены, посреди парка предстал «Анти-Версаль» Фридриха — одноэтажный, удлиненной формы дворец с двенадцатью высокими окнами-дверями, откуда монарх мог выйти прямо в сад. Фигуры смеющихся вакханок поддерживают карниз, придавая этой постройке с центральным овальным куполом в стиле рококо оттенок некоторой игривости.



В восточном флигеле находились приемные покои, концертный зал и кабинет, а в западной части дворца король повелел устроить так называемую Вольтеровскую комнату — в память о посещении **Сан-Суси** великим

философом, с которым Фридрих, несмотря на все разногласия, позднее состоял в переписке.

В плохую погоду стареющий монарх, все больше чуждавшийся своих приближенных, часто искал уединения в картинной галерее, построенной к востоку от дворца. За скальным гротом, расположенным в западной стороне, находится оранжерея. Бельведер на горе Драхенберг, сооруженный при Фридрихе Вильгельме IV, и Драхенхаус («Драконов дом», ныне в нем кафе) также располагаются в западной части парка.

Экзотически причудливый и сверкающий золотом Китайский

чайный домик выполнен по проекту архитектора Бюринга. Теперь в нем хранится собрание китайского фарфора. А в восточном конце парка после Семилетней войны король повелел построить новый дворец, изменив при этом собственным эстетическим принципам. Лишь взглянув на готовое здание дворца, он тут же оценил его как «фанфаронство». Главные помещения дворца — Ракушечный зал в бельэтаже, украшенный тридцатью семью тысячами ракушек и двадцатью тысячами минералов, и придворный театр. В замке Шарлоттенхоф, построенном на итальянский манер, несколько лет

прожил естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт.

По велению Фридриха Вильгельма IV здесь же выросла Фриденскирхе, напоминающая раннехристианскую базилику. Задача оформления парка Сан-Суси была возложена на паркового архитектора Петера Йозефа Ленне, и в 1833 году он представил «Генеральный план благоустройства окрестностей Потсдама».

Надо сказать, что до конца своих дней «старый Фриц» злился на свои неудачные Большие фонтаны: они были прекрасны, но по каким-то причинам вода из них не текла. И лишь в середине XIX века их сумел

наладить крупный берлинский промышленник Август Борзиг.

Старый город в Берне

Гете после прогулки по **Берну** в восхищении назвал его «самым чистым и красивым городом Швейцарии». Берн, основанный в 1191 году герцогом **Бертольдом V Церингером**, в 1218 году вместе с

пушным зверем на гербе обрел статус вольного имперского города, а в 1353 году присоединился к Вечному Союзу. В 1528 году его жители признали себя сторонниками Реформации. Постоянно бунтовавшим крестьянам удалось поставить господ на колени. Только вступление французских войск в период революции задержало взлет Берна: город оказался под их управлением…

Фигуры, украшающие фонтан **Герехтигкайтсбруннен**, дают понять, что ложная скромность

никогда не была характерным свойством гордого бернского бюргерства. Город достиг зенита своей власти в XVI веке, после завоевания Ааргуса и Ваадта. «Милостивые господа» (такое обращение было по сердцу членам Большого Совета) управляли тогда самым большим городом-государством к северу от Альп в Швейцарской Конфедерации, храня верность девизу «Мир проходит, а Берн стоит».

Об этой блистательной эпохе напоминает выстроенный на полуострове в излучине Ааре и почти полностью окруженный водой Старый город.

Символ Берна — позднеготический собор Санкт-Винценц; силуэт его стометровой башни со шпилем (XIX век) высится над морем домов в Старом городе и виден издалека. Великолепные скульптуры украшают западный портал, а на главном портале в многообразии скульптурных фигур запечатлен Страшный суд. Резные скамьи хора и барочный орган дополняют внутреннюю отделку храма, строительство которого начал Маттеус Энзингер из Ульма.

Историческое ядро города на Ааре составляют улицы Герехтигкайтсгассе, Юнкернгас-се и Крамгассе. После пожара 1405 года

деревянные постройки сменились здесь домами из песчаника. Самый древний из жилых домов Берна, выстроенный в 1515 году «Майбах-хаус», стоит на улице Мюнстергассе. В бывшем Доме немецкого ордена заседает сегодня Кантональное управление. Каждый год в мае на Мюнстерплац у фонтана Мозесбруннен пестрит яркими пятнами цветочный рынок. Улица Юнкернгассе ведет отсюда к особняку Беатрисы фон Ваттенвил. Столетия пережил и средневековый мост Нидегг-брюкке.

Чтобы оживить строгое однообразие городского облика, на улицах и перекрестках соорудили

фонтаны. Бесчисленные сводчатые подвалы в Старом городе от Пасхи и до октября освещаются по ночам; их используют теперь под магазины, рестораны, пивные или театры.

Тяжеловесной и приземистой кажется **башня Цитглогге**, сооруженная из остатков городской стены. Часы на восточной стороне — подлинное произведение искусства — кроме времени суток и дней недели показывают месяцы, знаки Зодиака и фазы Луны. О бывшей городской стене напоминает также башня Кэфиг, в чьей форме объединены стилистические особенности Ренессанса и итальянского маньеризма. От

городских валов остались и древние земляные укрепления: расположенный террасами парк, помпезное здание Федерального управления и покрытый куполом Парламент. Замечательным произведением бургундской поздней готики представляется Бернская ратуша, где входная лестница и украшающий здание герб восстановлены в первоначальном виде.

К самым значительным сакральным постройкам столицы (богатой, кстати, и музеями) относятся Французская церковь и церковь Хайлиггайст (Святого духа). Последнюю не раз прославляли как

«самый красивый протестантский храм Швейцарии». В ее интерьере интересны мощные обходные хоры, покоящиеся на четырнадцати колоннах из песчаника. Лепные работы выполнены художником Йозефом Антоном Фейхтмайером.

Старинный город на реке Ааре в 1848 году стал резиденцией федерального правительства.

Каменная хроника древней Болгарии

Самый короткий путь в прошлое Болгарии лежит через древние восточные ворота города **Несебыр** с их двумя пятиугольными башнями. Оставив позади это мощное сооружение, мы окажемся в лабиринте переулочков, где, кажется, замерло время. Поверх крепких каменных стен нижних этажей (когда-то винные погреба и подвалы) высятся деревянные надстройки: жилые помещения, балконы, кровли и эркеры которых украшены резьбой и рельефами. Эти приземистые,

плотно прижавшиеся друг к другу дома в черноморском городе Несебыре выстояли в бурях всех эпох. Вместе с десятью церквами города они считаются выдающимися памятниками культуры южнославянской страны.

Основанное фракийцами в конце II века до нашей эры поселение на крошечном полуострове в Черном море в 72 году до Рождества Христова завоевали римляне. Поселок, называвшийся тогда Месембрия, быстро превратился в важный торговый пункт.

В 680 году он был возведен в ранг епископского города и сразу

оказался между мельничными жерновами политики. Правители здесь менялись быстро и часто: на владение городком претендовали и византийский император, и болгарские князья. Но период высшего расцвета Несебыр пережил все-таки при болгарах. Князья возводили здесь храмы, размерами затмевавшие предшествующие византийские сооружения. Облик города определяли когда-то почти полсотни храмовых построек, и примерно четверть из них досталась последующим поколениям только в виде развалин. Церкви Несебыра — это потрясающая каменная хроника, ибо в ней запечатлена бурная история

страны, оказавшейся в эпоху позднего Средневековья на полтысячи лет под османским владычеством.

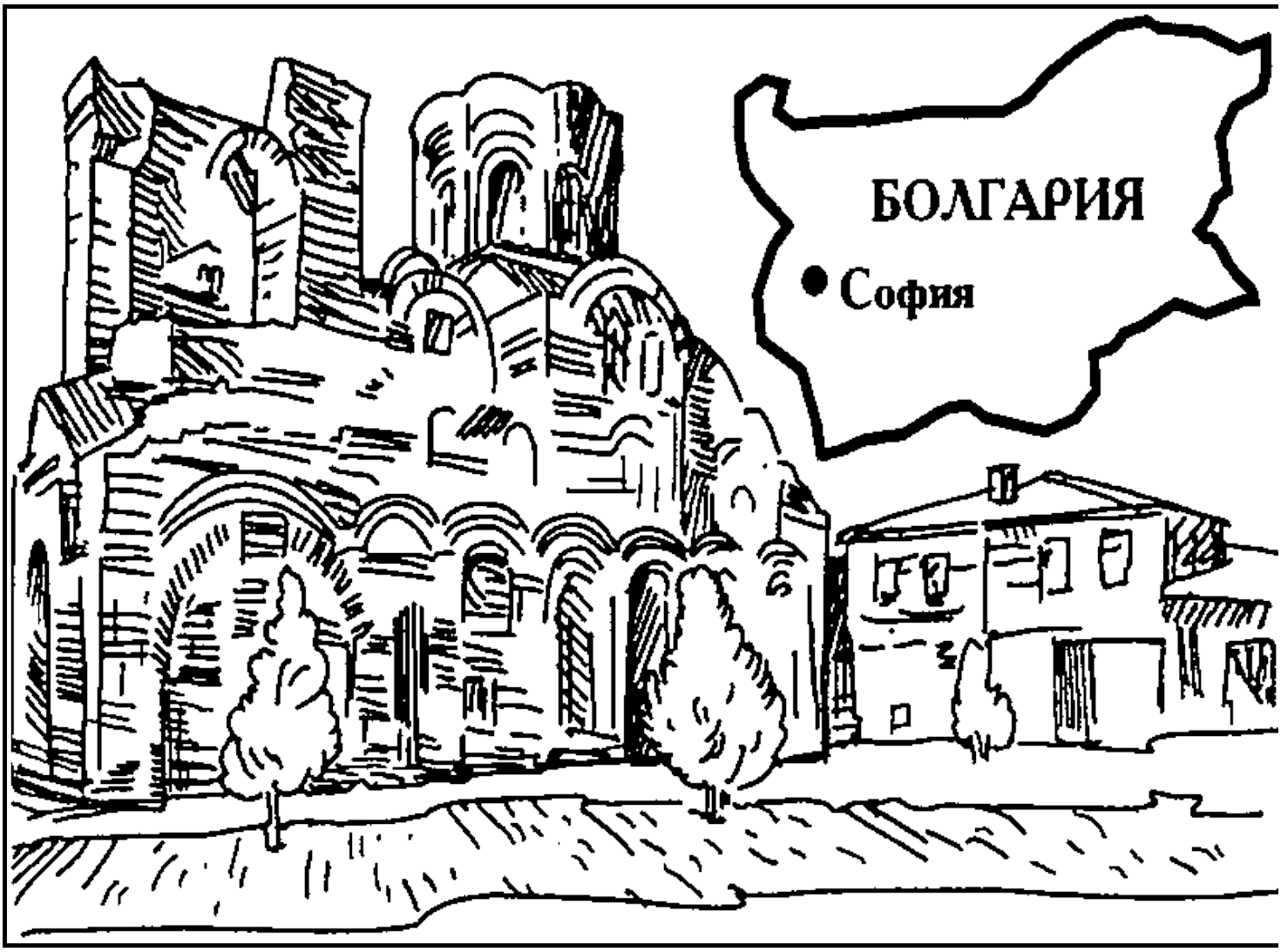
О древнейшем храме черноморского порта напоминают только остатки стены. Немногочисленные руины сохранились и от выстроенной когда-то прямо на берегу моря базилики, бывшей главной церкви монастыря, разрушенного в Средние века и позже, вероятно, окончательно затопленного после землетрясения.

Самым большим средневековым храмом Несебыра была церковь Ивана Алитургитоса. Эта крестово-купольная постройка, украшенная

мраморным рельефным декором, стоит высоко над морем и портом. После освящения в ней, однако, никогда не было богослужений. Для строительства этой церкви использовали белые известняковые квадры и красный кирпич, а для арочных изгибов — керамические вставки. Здание было сильно повреждено во время землетрясения 1913 года.

Почти невредимой сохранилась до наших дней церковь Иоанна Крестителя, тоже крестово-купольная, возведенная в конце IX века. Там находится теперь археологический музей, где представлены греческая керамика и

пластика, а также экспонаты, относящиеся к временам турецкого владычества. Многочисленные и ценнейшие произведения искусства из несебырских церквей с течением времени перекочевали в Национальную галерею в Софии.



На главной площади Старого города стояла когда-то церковь Пантократора (XIII–XIV века); сохранились ее основной неф и значительная часть колокольни. Этот крестово-купольный храм с пышными украшениями и

керамическими розетками на богато декорированном фасаде — высшее достижение средневековой храмовой архитектуры Болгарии.

Если направиться в сторону порта, то взору откроется храм, возведенный в XIV веке на месте старой епископальной церкви. Вначале он был посвящен Богородице, а потом Святому Стефану. Древнейшие фрески так называемой Новой митрополии (ее неоднократно расписывали заново) не сохранились, но с 1599 года ее украшает иконостас, заслуживающий особого внимания. Изображение Страшного суда на фасаде, как и портреты основателей, датируется

XVIII веком. Церковь Христа Спасителя (XVII век) больше всего напоминает жилой дом, тем более что от нее остался один только неф. Богатство Несебыра составляют все эти необычные храмы. В 1972 году их отреставрировали, и стало ясно, что с точки зрения истории культуры этот город-музей являет собой один из самых значительных памятников европейской цивилизации.

Чудеса, да и только!

Больше всего осадков на Земле выпадает в южных предгорьях Гималаев, в небольшом индийском районе Черапунджа, что находится в штате Ассам, на горном массиве, высота которого 1313 м. Черапунджа является местом паломничества туристов, которых сюда привлекают… дожди! Здесь ежегодно выпадает более 12 000 мм осадков, что составляет более 10 млн. ведер воды на один гектар. Местность Черапунджа расположена рядом с подножием высоких гор с крутыми склонами. Теплые юго-западные муссонные ветры,

переполненные влагой, сталкиваются с препятствием, поднимаются вверх, охлаждаются и выпадают дождем на землю.

Также самыми «мокрыми» местами на Земле являются Гавайские острова и колумбийское местечко Тупунендо, в котором за год выпадает 11 770 мм осадков! А на гавайском острове Кауай дожди идут 350 дней в году.

Во многих местах земного шара дожди идут строго «по расписанию». В небольшом городке Уайсберг, что в штате Огайо (США), даже существует городской «праздник дождя». С утра 29 июля почти все городское население выходит на

площадь с зонтиками, а когда дождь начинается, жители удовлетворенно расходятся по домам. Дело в том, что в этом городе начиная с 1870 года 29 июля обязательно идет дождь. Подобное «расписание» атмосферных осадков до сих пор не находит объяснения.

На севере Португалии есть невысокий холм, над которым ежедневно ровно в 16 часов обязательно идет небольшой дождь, несмотря на то, что небо над холмом зачастую бывает совершенно безоблачным. Через час также внезапно дождь перестает. К 16 часам возле холма появляются автобусы с туристами,

приезжающими увидеть это необъяснимое атмосферное явление природы.

Но, пожалуй, самым удивительным «дождливым» местом на Земле является небольшое местечко на северо-западе Китая, в провинции Юньнань. Это маленькая долина, затерянная в отрогах гор Гаолинг, и дождь здесь начинает идти от… громкого возгласа! Причем дождь идет сильнее, если продолжительно и громко кричать. В горах Гаолинг находится множество небольших озер, воздух здесь перенасыщен влагой, и образование дождевых капель происходит от малейшего сотрясения воздуха,

например от громкого разговора.

Россия

Первая на Руси?

В 989 году князь **Владимир Красное Солнышко** «помысли создати церковь Пресвятыя Богородицы и послав приведе мастеры от грек»… Древняя Русь только что приняла христианство, и это был первый христианский храм на нашей земле. Во всяком случае, первый, о котором мы знаем точно. Хотя христиане на Руси были и раньше, до официального крещения.

Церковь была кирпичной, ее строили восемь лет: известно, что ее закончили и освятили в 996 году. Князь Владимир даровал ей «десятину» — десятую часть от

своих доходов, и церковь стали называть Богородицей Десятинной, а потом просто **Десятинной церковью**.

Этот первый русский храм погиб во время взятия Киева монголами и долго стоял в руинах. В начале XIX века на этом месте построили новую церковь. А в тридцатых годах нашего века археологи раскопали остатки древнейшего русского храма. В юго-западной его части сохранились нижние ряды кирпичной кладки и фундаменты. Десятинная церковь представляла собой характерный для византийской архитектуры шестистолпный трехнефный храм с

тремя абсидами. Она имела в длину 27,2 и в ширину — 18,2 метра. С трех сторон к церкви примыкали галереи, в западной части находились лестничная башня и крещальня. В Десятинной церкви несомненно существовал княжеский балкон — хоры. Раскопки показали, что храм был возведен из плоских кирпичей византийского типа (такие кирпичи в древнерусских письменных источниках именовали плинфами); кладка велась на известняковом растворе с примесью толченой обожженной глины (цемянки).

В старинном «Списке русских городов» говорится, что Десятинная церковь «была о полутретьятцати

версех», то есть у нее было 25 глав. Она являлась дворцовой церковью, и рядом с нею в те же годы было возведено несколько кирпичных дворцовых зданий, но это были не жилые, а парадные помещения. Жилые же постройки находились рядом с ними и, вероятно, были деревянными. На площади у церкви поставили «4 кони медяны» — трофейные скульптуры, вывезенные князем Владимиром из Корсуни. Но что это были за скульптуры и как они выглядели, мы не знаем.

Грозы, пронесшиеся над Русью, стерли с лица Земли многие древние памятники. Более трех четвертей древнерусских монументальных

построек домонгольского периода не сохранились и известны нам по раскопкам, а порой — только по упоминанию в летописях.

Самая старая из русских крепостей

Новгородский Детинец — древнейший из сохранившихся русских кремлей. Под его нынешними стенами археологи раскопали бревенчатые конструкции первоначальной крепости. Возможно, это о ней записал летописец под 1044 годом: «На весну же Володимир заложи Новгород и сдела его». Сложили ее из больших срубов, на которые насыпали земляной вал. На его гребне были поставлены деревянные стены и башни, а у основания вала выкопали

глубокий ров.

Семьдесят лет спустя летопись отмечает еще один важный этап в развитии Детинца: сын Владимира Мономаха новгородский князь Мстислав «заложи Новгород боли перваго»; он обнес стеной нынешнюю южную часть Детинца. С тех пор длина стены — 1350 метров — уже не менялась, но в каждом из последующих веков граждане Новгорода прилежно трудились, совершенствуя свой кремль. Вместо деревянных стен и башен они возвели каменные, а еще позже реконструировали на этих башнях боевые ярусы и амбразуры. Особенно значительные работы были

проведены на рубеже XV и XVI столетий.

В ту пору, укрепляя мощь единого Русского государства, московский князь предпринял строительство нового кремля в своем государевом городе Москве, а в Новгороде приказал реконструировать кремлевские стены и башни. В эти годы в архитектуре Детинца возникли некоторые элементы, сближающие его с московской крепостью, но в целом он сохранил свой старый новгородский характер, чуждый какого бы то ни было декоратизма: Детинец остался таким же суровым, прочным и могучим — его башни,

разделяющие прясла стен, стоят, как богатыри, бдительно несущие дозор.

Значительно позже, уже при Петре I, над Детинцем выросла дозорная **башня Кокуй** (или, как записано в документах той поры, «осмотрительная всего города башня»), которую в XVIII–XIX веках

стали называть попросту каланчой. Построена она московским «каменных дел подмастерьем» Семеном Ефимовым. Это самая высокая башня Детинца, с ее смотровой площадки открывается великолепный вид на город и окрестности. Сейчас в башне Кокуй размещается музей реставрации новгородских памятников архитектуры.

Севернее Кокуя располагается сооруженная в XVI веке **Покровская башня**, отличающаяся от других тем, что сильно выдается за пределы стен Детинца: бойницы ее верхнего яруса нависают над рвом, и благодаря этому защитники крепости могли

легко отбивать атаки наступающих, даже если те сумели преодолеть водную преграду и добрались к подножию кремлевской стены. Башня хорошо защищена от артиллерийского обстрела своими толстыми трехметровыми стенами.

В северной части Детинца стоят Федоровская и Митрополичья башни; они круглые, с несколькими бревенчатыми настилами внутри. Интересны и другие башни: Княжья, Дворцовая, Спасская, Владимирская, у каждой из которых есть свои особенности. Проездная Владимирская башня на ночь закрывалась дубовыми воротами и решеткой, а над четырехгранным

шатром Спасской башни была устроена маленькая смотровая площадка.

В южной части Детинца некогда был Воеводский двор, который сейчас раскапывают археологи, а у восточной стены кремля стоит церковь Андрея Стратилата, предположительно возведенная в XIV веке. Ее построили на руинах храма Бориса и Глеба (XI век). Стоит здесь и самое древнее из сохранившихся на северо-западе России каменных зданий — **Софийский собор**. Он на целое столетие старше собора Парижской Богоматери. И если знаменитый французский храм строился полтора

столетия, то Софийский собор соорудили всего за пять лет: первый камень в его фундамент был положен в 1045 году, а уже в 1050 году его величественные купола вознеслись над курными избами холопов и затейливыми, но тоже бревенчатыми боярскими хоромами. Это был главный собор Новгорода Великого, в течение многих столетий он был центром религиозной и политической жизни города: в тайниках Софии хранилась городская казна, здесь собирался Совет Господ, здесь принимали послов от великого князя и дипломатов-иностранцев. Отсюда после торжественного моления уходили на поля сражений

новгородские ратники, в течение многих столетий защищавшие от иноземных захватчиков северо-западные рубежи нашей Родины.

По своему облику Софийский храм прост и строг. На много веков определил он характер новгородского зодчества, своеобразие которого состоит в явно выраженной конструктивности и лаконичности архитектурных форм. Новгородцы не любили украшать свои постройки лепниной и узорочьем. Их сооружения такие же суровые и простые, какими, по словам летописей, были они сами. Стены Софии гладкие, как холстинное полотно. Пилястры-лопатки

разбивают эту ровную гладь, которая без них была бы слишком монотонной. Однако первичное назначение их чисто конструктивное: они держат стены. Собор приземист и мощен, но венчающие его луковки-купола (их шесть) придают ему легкость.

До сих пор не утихли споры о том, как первоначально выглядел храм. Очевидно и то, что большие окна и порталы появились лишь в XVI–XVII веках; и купола поначалу были в виде полусфер, а современную форму шлемов-луковок получили после 1408 года; тогда же был впервые позолочен центральный купол.

Наряднее других выглядит западный фасад Софийского собора, где были главный вход и бронзовые ворота XII века. У ворот два названия: Магдебургские — по месту изготовления, Сигтунские — по преданию, согласно которому новгородцы в 1187 году захватили их как военный трофей в бою за шведскую крепость Сигтуну. На искусно отлитых воротах — сцены из Ветхого и Нового Заветов.

Внутреннее пространство собора расчленено мощными столбами на пять продольных нефов, три из которых заканчиваются алтарными апсидами; оно поражает грандиозными размерами и

удивительно точными пропорциями. Лишь часть богатого убранства собора, расхищенного во время Великой Отечественной войны гитлеровцами, удалось разыскать и вернуть обратно.

Вся северная часть Детинца, примыкающая к Софийскому собору, в древности называлась Владычным двором — здесь находились архиепископские палаты. А у восточной стены возвышается Софийская звонница, возведенная в XV веке на месте более древней, рухнувшей во время наводнения. В течение веков колокольня много раз перестраивалась. Сначала она была трехпролетной, позднее надстроили

еще два пролета. У подножия звонницы покоятся на пьедесталах пять колоколов, но это далеко не полная коллекция колоколов Софийского собора: раньше в ней было 18 «звонов». В августе 1941 года бронзовые исполины были сняты со звонницы; самые большие спрятали, закопав в землю, а остальные погрузили на баржу, чтобы вывезти из города, но фашисты потопили ее. Сразу после освобождения Новгорода русские солдаты подняли со дна Волхова затопленные колокола. Самый большой колокол — Праздничный; он отлит в XVII веке и весит около двадцати семи тонн. В него звонили

только в самых торжественных случаях.

В центре Детинца находится и самый «молодой» из новгородских памятников — установленный 8 сентября 1862 года монумент «Тысячелетие России» — удачный дебют известного русского архитектора М. Микешина, которому в пору создания этого памятника было лишь 24 года.

Псковский Кром

Центром средневекового города была его крепость. В Москве ее называли Кремлем, в Новгороде — Детинцем, а в Пскове — **Кромом**. Название «Кром» появляется в псковских летописях с XIV века, но, по всей вероятности, возникло оно гораздо раньше.

Кром стоит на высоком каменном холме с крутыми обрывистыми склонами. С северо-запада его защищает река Пскова, а с запада — река Великая. Южная сторона Крома в древности была ограждена земляным валом и бревенчатой стеной. Замена

деревянных сооружений каменными произошла, вероятно, в XIII веке.

К середине XV века оборонительная система Крома вполне сложилась: каменные стены с четырьмя или пятью башнями треугольником замыкали территорию крепости. И стены, и башни были

сложены из местного известняка (материала, как известно, не слишком прочного) и поэтому требовали постоянного ремонта и укрепления. Строительные работы производились псковскими мастерами по решению Веча и оплачивались из городской казны. Каждая такая постройка была событием и отмечалась в летописи: «В лето 6932… Того же лета кончена бысть стена камена кромскыа, а делаша полчетвертта 200 муж, а найма взяша 1000 да 200 рублов…»

Высота стен Крома доходила до 20 метров; стены имели широкую площадку верхнего боя на всей протяженности укреплений, с

редкими бойницами в верхней боевой стенке и деревянными навесами, защищавшими воинов. В нижней части стен были боевые ворота, через которые защитники крепости могли совершать вылазки.

В 1400 году в северном углу Крома псковичи построили **башню Кутекрома**. «Приехал владыка Иван во Псков и повеле Захарьи посадникоу наняти наимитов ставити костер («костер» — род башни) над Псковою, а владыка свое серебро дал; а псковичи того же лета поставиша дроугии костер Коутекрому… и толще и выше», — так записано об этом в летописи. Постройка этой башни была

своеобразным вызовом новгородскому архиепископу, церковной зависимостью от которого псковичи тяготились: свою башню они сделали и «выше», и «толще»! Со временем эта угловая башня (слово «кута» как раз и означает «угол») так и стала называться — Кутекрома. В 1615 году, во время осады Пскова шведами, башня была повреждена и частично разрушена. В 1701 году верхнюю часть ее разобрали, а нижнюю засыпали землей и включили в состав так называемой Красной батареи, занявшей весь северный угол кремля. В 1960 году псковские археологи освободили нижние ярусы Кутекромы от насыпи

и частично восстановили верх. Сейчас, поднявшись на прежнюю высоту, увенчанная деревянным шатром и сторожевой вышкой, башня приобрела облик XVII века.

В стене, ведущей вдоль берега Псковы, в XV веке были сооружены две башни: Лубянская (она же — Снетная) и Средняя. Башня Средняя, поставленная псковичами в 1417 году, в том же году рухнула и была восстановлена лишь через два года.

На концах Перши (так называлась южная главная — стена Крома; слово «перши», или «перси» — по-древнерусски «грудь») были поставлены две квадратные башни: Смердья — над Смердьими воротами

у берега реки Великой и Часовая — над Троицкими воротами у берега реки Псковы. Изнутри Крома ворота были защищены так называемыми захабами — узкими коридорами между высокими боевыми стенами. Если бы неприятель прорвался через внешние ворота, то защитники Крома могли уничтожить его в этих узких захабах.

Если войти в Кром через Троицкие ворота, то особым простором и светом поражают Вечевая площадь и Троицкий собор. Нынешний собор — четвертый храм этого имени на территории Крома. Первый, деревянный, по преданию, был построен еще княгиней Ольгой

вскоре после того, как принявшая христианство княгиня возвратилась из Византии и посетила родные места. Если верить этой легенде, то тот первый, деревянный, собор был одним из древнейших христианских храмов в еще языческой Руси. В конце XII века его заменили каменным храмом, который был построен полоцкими или смоленскими мастерами. В 1362 году своды храма рухнули, а в 1365–1367 годах на его основании был возведен новый собор того же имени. Из летописи известно, что построил его псковский мастер Кирилл. Этот собор просуществовал более трехсот лет и был свидетелем и расцвета

Псковской феодальной республики, и ее упадка. В 1682 году храм был разобран, а на его месте возведен существующий и поныне, четвертый по счету, собор.

Новый Троицкий собор был построен в традициях московского зодчества. Это канонический пятиглавый храм с тремя апсидами, имеющий верхнюю и нижнюю церкви и два небольших придела. Вход в главную церковь и приделы — с высокого крыльца, ведущего прямо на второй ярус храма. Собор дошел до нас с некоторыми переделками: в XVIII веке, когда из-за неравномерной осадки здания в его стенах появились трещины,

церковное начальство распорядилось заложить проемы открытой галереи и укрепить стены контрфорсами. В XIX веке вместо крутого крыльца было сделано пологое, подходившее прямо к западной стене Крома. Соборная колокольня была возведена одновременно с самим храмом на основании Снетной башни; ее верхний ярус и шпиль были пристроены в начале XIX века.

Собор был не только церковным, но и государственным центром Древнего Пскова; свое государство псковичи называли «землей Святой Троицы» — по имени его главного собора. В стенах Троицкого собора хранились вечевые документы,

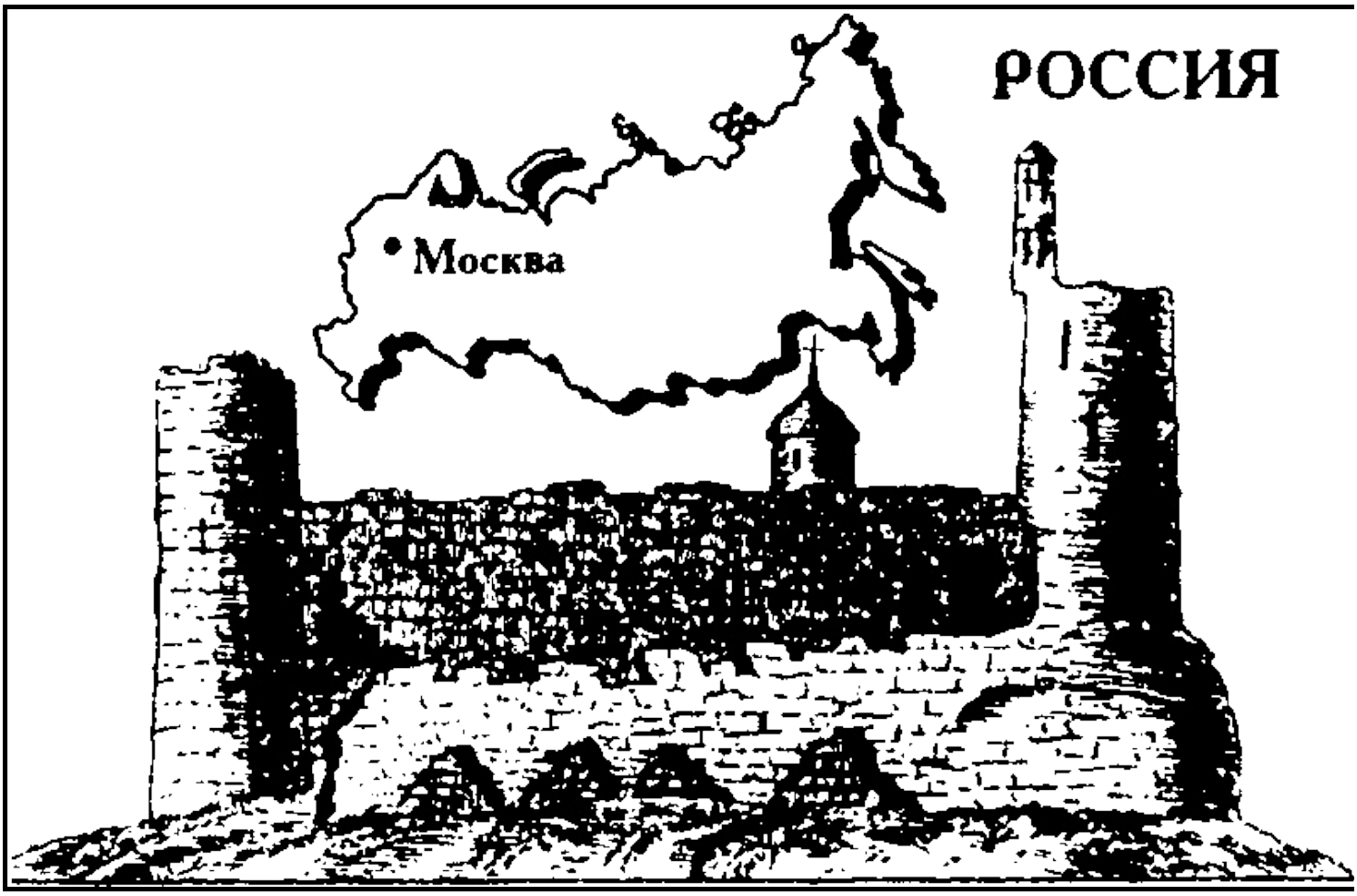
грамоты, законы Псковской республики; здесь присягали на верность Пскову приглашенные Вечем князья.

Старый Изборск

Ни разу за всю историю врагу не удалось одолеть эту небольшую крепость! В «Повести временных лет», древнерусском летописном своде, **Изборск** впервые упоминается под 862 годом — в легендарном повествовании о призвании на Русь трех варяжских братьев-князей: **Рюрика**, **Синеуса** и **Трувора**. Последний будто бы и княжил потом в Изборске.

В XIV–XV веках Изборск — «молодший брат» Пскова — был стратегически важным пограничным пунктом, на основе которого сформировалась разветвленная

система обороны псковской земли, узкой полосой тянувшейся с севера на юг вдоль западной границы Руси. Это был передовой форпост Пскова, его самая надежная военная опора. Находясь в непосредственной близости друг от друга и от опасной русско-ливонской границы, Изборск и Псков жили единой жизнью, оказывая друг другу взаимную поддержку.



Громкую славу приобрел Изборск в упорной борьбе псковской земли за свободу и независимость. Он не раз слышал свист вражеских стрел, грохот осадных пушек, звук боевых неприятельских труб, звавших на приступ его укреплений; не раз его оборонительные

сооружения ощущали на себе удары стенобитных машин, каменных снарядов и пушечных ядер противника. Однако столь же неоднократно доводилось видеть Изборску и то, как вероломно напавшие ливонцы вынуждены были снимать осаду и с позором убираться восвояси, бросая под его стенами свои знамена и громоздкую осадную технику…

Свое стратегическое значение Изборск не утратил и позднее, в XVI веке, когда псковские земли окончательно вошли в состав Русского государства. По-прежнему тяготея к Пскову, он, как и раньше, служил ему надежным щитом, долгое

время оставаясь надежным форпостом страны на ее северо-западной окраине.

Современное село Старый Изборск — преемник древней крепости, снискавшей себе громкую военную славу. Ее стены и башни и сейчас возвышаются над мирными крышами села.

Самую старую часть Изборска, его первооснову, составляет древнейшее **Труворово городище** — легендарное место поселения варяжского князя, представляющее собой небольшой остроконечный мыс высокого плато, вдающийся в широкую, уходящую на север Изборскую котловину, где находятся

Городищенское и Мальское озера. Археологические раскопки показали, что славянское поселение на месте Городища появилось на рубеже VII и VIII столетий, то есть намного раньше, чем начальная русская летопись упомянула об Изборске и Труворе. Это было время освоения огромных пространств Восточно-Европейской равнины, именно в ту пору она стала застраиваться многочисленными городами.

Англо-саксонская монета времен Этельреда II (976-1016 гг.), найденная неподалеку от Изборска, а также арабские дирхемы IX–X веков, западноевропейские динарии X–XI веков и различные привозные

предметы того же времени, обнаруженные в самом городище, убедительно говорят о том, что город Изборск в начальную пору своего существования стоял на торговом пути, шедшем из русских земель в Западную Европу и страны Востока, и имел широкие и продолжительные культурные и торговые связи как с киевскими землями, так и с более далекой Византией. В то же время Изборск, очевидно, был и сторожевым пунктом, контролировавшим дорогу, шедшую из Юрьева через Псков на Новгород. Его обороноспособность в ту пору может считаться весьма высокой: с востока мыс прикрывался

Городищенским озером, вплотную подступавшим к его крутому склону; с северной и западной сторон мыса находился глубокий и обрывистый овраг; а с южной стороны, где мыс не имел естественных преград, изборские первопоселенцы отгородили его валом, с внешней стороны которого вырыли глубокий ров (остатки этих древних рва и вала сохранились на мысу до сих пор). Такая система укреплений хоть и была односторонней, рассчитанной на нападение врага лишь со стороны открытого пространства, но вполне могла противостоять существующей в то время тактике захвата населенных пунктов.

Размеры Изборска были тогда невелики: треугольная площадка городища занимает пространство всего лишь в 9600 квадратных метров. К концу XIII века город сильно вырос и «выплеснулся» за пределы Труворова городища, оброс посадом. В начале XIV столетия это был уже довольно крупный населенный пункт, который во время вражеских нападений, очевидно, не мог вместить всех посадских жителей. Поэтому в 1303 году, сообщает летопись, «Избореск поставлен бысть на новое место» — в полукилометре от прежнего, на каменистом мысу Жеравьей горы. Теперь с севера город был защищен

отвесным обрывом, а с востока — крутым склоном.

Видимо, здесь сразу была поставлена деревянная крепость. В противном случае вряд ли в 1323 году изборский князь Остафий смог покинуть пограничный город и двинуться на помощь осажденному немцами Пскову, если бы сам Изборск в ту пору не был защищен надежными оборонительными сооружениями…

Отличительной особенностью изборской крепости во времена князя Остафия была ее единственная круглая каменная башня, именуемая Луковкой (она сохранилась до наших дней). В ней хранились оружие и

боеприпасы, а наверху размещалась «сторожа» (стража), разжигавшая в случае опасности сигнальный огонь. В дальнейшем крепость достраивалась и перестраивалась и к середине XIV века была мощным оборонительным сооружением, взять которое противнику было уже не под силу.

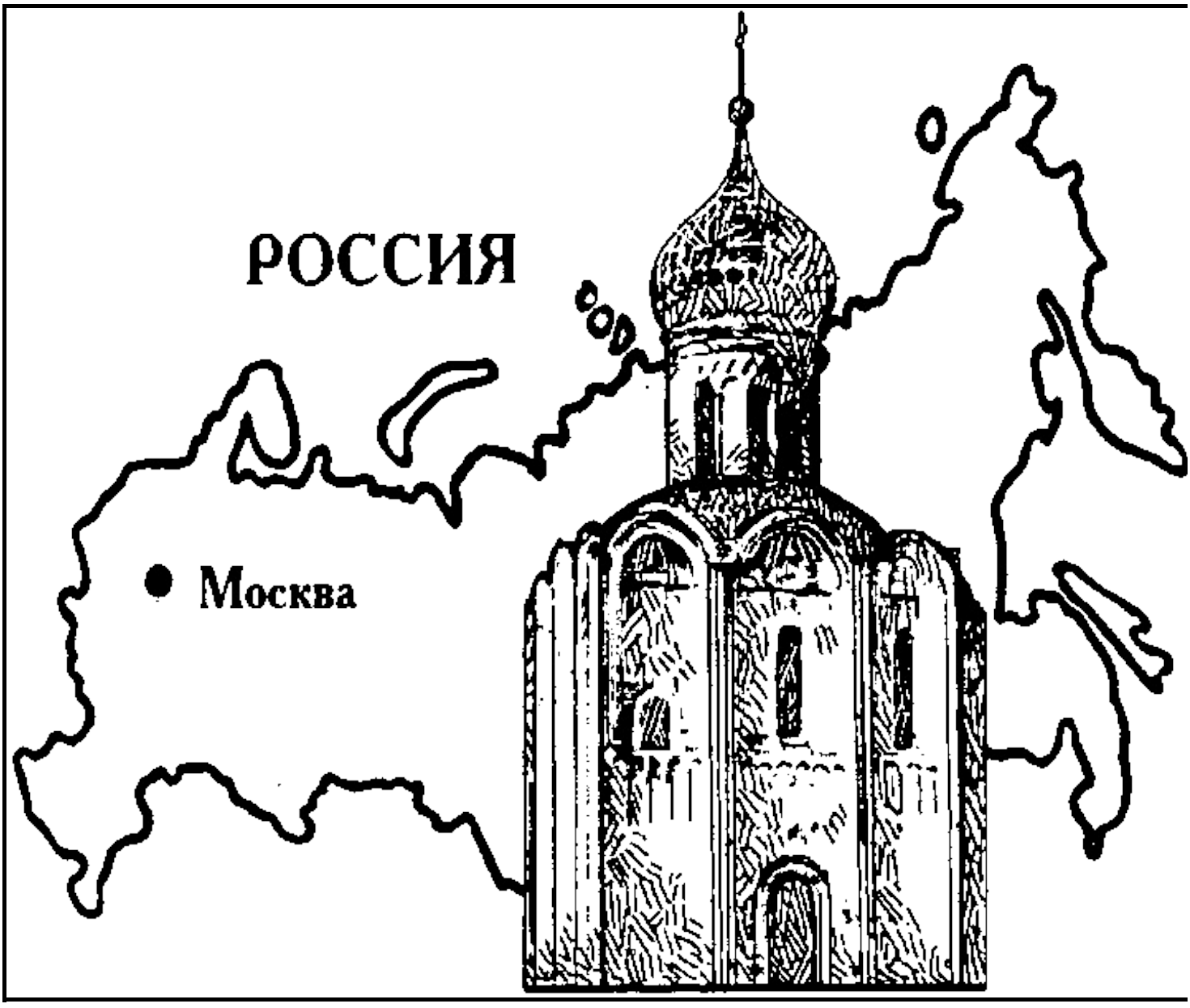
Белое чудо на речке Нерль

Ну, не любил юный князь **Андрей Боголюбский** стольный град Киев! Нарушив волю отца, он сбежал из Киевской Руси в недавно основанный среди дремучих лесов городок **Владимир-на-Клязьме**… С этой странной выходки непослушного сына Юрия Долгорукого и начался расцвет Северо-Восточной Руси. Потому что, даже добившись титула великого князя, Андрей Юрьевич не пожелал жить в Киеве — древней русской столице, а всеми силами старался возвысить любимое Владимирское княжество.

Князь Андрей был храбрым и удачливым полководцем, он затеял войну с Волжской Булгарией и победил, а победив, построил в 1165 году «за одно лето» храм Покрова из тесаного белого камня — в честь победы и во славу Богородицы, заступницы и защитницы, которая хранила князя Андрея и молодое Владимирское княжество под своим Покровом.

Надо сказать, что большой православный праздник Покрова Богородицы, который уже много веков отмечают все православные русские люди, был установлен именно князем Андреем Боголюбским — как особый

праздник Владимирского княжества.



Храм Покрова на Нерли был возведен неподалеку от княжеского села Боголюбова, на берегу реки Нерль, там, где она сливается с Клязьмой. Именно здесь суда,

шедшие по Клязьме, поворачивали к Боголюбову — великолепно обустроенным княжеским хоромам, и белый храм на берегу должен был встречать их первым. Князь задал зодчим сложную задачу: выбранное им место находилось среди обширных заливных лугов. Поэтому сначала на берегу был насыпан и укреплен четырехметровый холм, а уже на нем, как на пьедестале, возводился храм.

Он целиком сохранился до наших дней; четырехстолпный, одноглавый, по стройности пропорций, изяществу силуэта, поэтичности архитектурного образа храм Покрова на Нерли представляет

собой один из шедевров не только древнерусского, но и мирового зодчества. Эта небольшая церковь кажется почти скульптурным сооружением. Богатая декоративная резьба порталов, аркатурно-колончатый пояс и рельефы в верхней части здания еще усиливают этот скульптурный характер. Однако первоначально храм имел несколько иной вид: традиционная для русской архитектуры «луковка», венчающая его главу, возникла лишь в XVII веке, а до этого имела полусферичную форму; в нижней части храм был окружен примыкавшими галереями, делавшими строение более приземистым (они разобраны в XVIII

веке).

Нелишним будет сказать и о том, кто выстроил эту чудесную церковь в сердце Древней Руси. Князь Андрей активно обустраивал и украшал не только свое Боголюбово, но и город Владимир. В княжестве, где шло большое строительство церквей и палат, работы хватало, и потому трудились там не только местные, владимирские, мастера, но и зодчие из города Галича. Может быть, эта большая строительная артель не справлялась с размахом работ, задуманных князем, или просто Андрей Юрьевич желал подчеркнуть мощь и политическое значение своего княжества, а только в помощь

русским зодчим он пригласил мастеров из Европы. Их прислал владимирскому князю император **Фридрих Барбаросса**. Европейские строители, однако, вовсе не были учителями и наставниками древнерусских зодчих, а просто подключились к работе.

Вот уже девятое столетие храм Покрова на Нерли отражается в спокойных водах реки. Он невелик и не противостоит окружающему его пространству, не подавляет его, как средневековые соборы Европы, а будто вырастает из него, как дерево, как цветок… Храм легок и устремлен в небо, но в то же время органично слит с просторами

русской земли.

Москва не сразу строилась

Говорят, когда занявший пустую и пылающую **Москву** Наполеон шел через Спасские ворота, у него с головы сама собой слетела треуголка. И неудивительно: ведь **Спасские ворота** — главные ворота Кремля с иконой Христа Спасителя наверху — считались священными, даже русские цари проходили через них с непокрытой головой. **Московский Кремль** был издревле окружен ореолом неприступности как «восьмое чудо света».

«Над Москвою — Кремль, а над Кремлем только небо» — гласит старинная поговорка.

Расположенный на высоком левом берегу Москвы-реки, Кремль с самого начала, относящегося к временам легендарным и долетописным, был крепостью, защищавшей москвичей от многочисленных врагов. В ту далекую пору он назывался не Кремлем, а «градом». Название же «Кремль» стало употребляться не ранее XIV столетия.

В плане Кремль имеет форму треугольника. Ограниченный с юга Москвой-рекой, а с запада — речкой Неглинной, он первоначально занимал небольшую территорию в полтора гектара на юго-западной оконечности Боровицкого холма.

Увеличиваясь, он рос в единственно возможном восточном направлении, продиктованном особенностями местности, и к концу XV века достиг современных размеров 27,5 гектара.

Древнейшие археологические находки в Кремле относятся ко II тысячелетию до нашей эры, когда на этой территории обитали финно-угорские племена. А первое поселение славян возникло здесь не позднее конца XI века.

По приказу **Юрия Долгорукого** в 1156 году здесь соорудили бревенчатую крепость — так называемый «детинец». Позже, в 1339 году, при московском великом

князе **Иване Калите**, объявившем Москву «стольным» городом «всея Руси», был построен «град дубовый». Спустя всего несколько лет его дотла сожгли татары. На его месте по приказу великого князя Дмитрия, будущего героя Куликовской битвы, в 1367 году был возведен «град белокаменный». А через столетие с небольшим, когда Москва встала во главе объединенных русских городов, Иван III, принявший титул Государя всея Руси, приказал возвести стоящие и поныне стены и башни.

Кремлевские стены и башни были построены приглашенными в Москву итальянскими архитекторами в 1485–1495 годах.

Кремлевские стены охранялись 19 башнями. Три круглые (Водовзводная, Беклемишевская и Угловая Арсенальная), поставленные по углам кремлевского треугольника, отличаются особой прочностью и для огнестрельного оружия той поры были неуязвимы. Шесть башен — проездные (Спасская, Никольская, Троицкая, Боровицкая, Тайницкая и Константино-Еленинская), а одна (Кутафья) — отводная или «стрельница»: в ней были устроены «вылазы», «погреба» и «слухи»; древний мост над рекой Неглинной соединял Кутафью с воротами Троицкой башни. Все башни выступают из стен, что увеличивало

сектор обстрела. Прежде всех построена Тайницкая башня (1485), под ней был тайный подземный ход, ведущий к Москве-реке, а последней (1495) и самой высокой (80 метров) была Троицкая.

Общая протяженность кремлевских стен 2235 метров; они выложены из хорошо обожженного крупного кирпича, который назывался «двуручным», толщина их от 3,5 до 6,5 метра, а высота колеблется от 5 до 19 метров.

В самом центре Кремля находится Соборная площадь, на северной стороне которой стоит величественный **Успенский собор** (построен в 1475–1479 годах

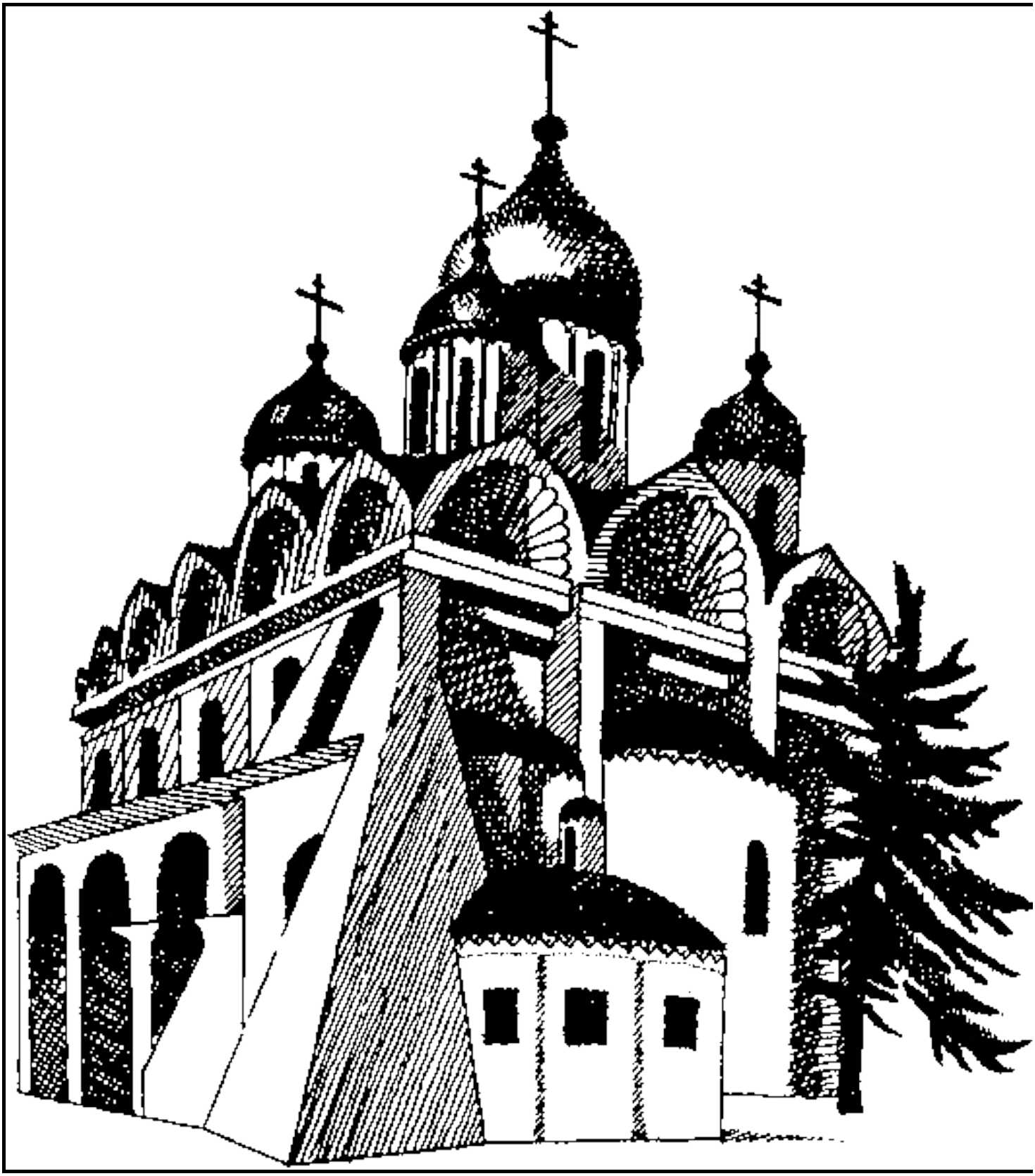
Аристотелем Фиораванти на месте одноименного собора XIV века). Иван III приказал итальянскому зодчему построить его по образцу Успенского собора во Владимире. Это был главный храм Руси: в нем оглашались государственные акты, приносили присягу верности Москве удельные князья, а позже короновались на царство русские цари. Ценнейшие иконы и фрески, среди которых знаменитая «Троица» и Владимирская икона Божией Матери, и теперь украшают его.

На бровке кремлевского холма расположен белоснежный **Архангельский собор** (построен в 1505–1508 годах архитектором

Алевизом Новым) — усыпальница московских князей и русских царей. Собор принадлежит к жемчужинам русской сакральной архитектуры. Но после того, как в 1712 году Петр I перенес столицу в Петербург, российских императоров хоронили уже там.

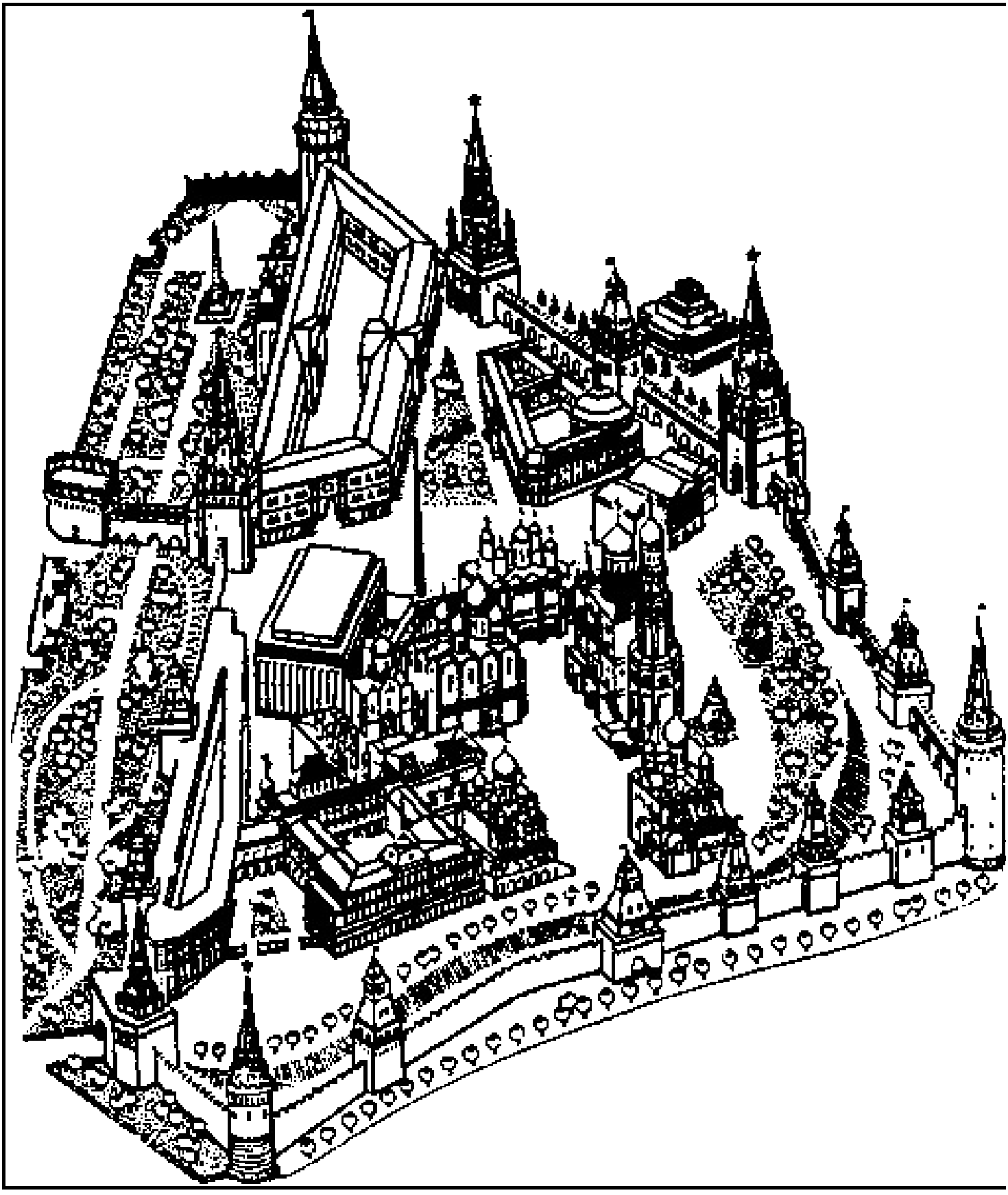
Напротив Архангельского стоит **Благовещенский собор**, служивший московским князьям, а потом и царям домовой церковью. Он построен псковскими мастерами в 1489 году. Первоначально это был небольшой, стоящий на высоком подклете, трехкупольный храм, но после пожара, происшедшего в нем в XVI веке, он был перестроен, и

теперь его венчают девять куполов. В иконостасе этого собора сохранились творения великих иконописцев средневековой Руси — **Феофана Грека**, **Прохора с Городца** и **Андрея Рублева**.



К собору примыкает фасад

Большого Кремлевского дворца, возведенного в 1838–1849 годах по проекту **Константина Тона**. Он же построил и **Оружейную палату** — ныне старейший музей страны, где хранятся древнее холодное и огнестрельное оружие, боевые доспехи, а также экспонируются уникальные изделия из золота, серебра и драгоценных камней, редчайшая коллекция царской одежды и посуды. В нижнем этаже Оружейной палаты размещается уникальная выставка «Алмазный фонд России».



Ближе к Москве-реке находится

древнейшая гражданская постройка Москвы — **Грановитая палата**. Она была заложена в 1487 году под руководством **Марко Руффо**, а завершена через четыре года **Пьетро-Антонио Солари** и составляла часть каменного дворца великого князя. Свое название палата получила по граненому камню — русту, которым облицован ее фасад. Зал Грановитой палаты имеет оригинальную конструкцию, известную на Руси и ранее: четыре его крестовых свода опираются на стены и могучий каменный столб в центре. Здесь происходили парадные дворцовые церемонии, прием иностранных посольств и заседания земских

соборов. Иван Грозный праздновал здесь победу над Казанью, а Петр I — победу в битве под Полтавой.

Главенствующее место в архитектурном ансамбле Кремля занимает колокольня, за высоту (81 метр) прозванная в народе «**Иваном Великим**». В течение нескольких веков она господствовала над столицей, определяя ее силуэт (по царскому указу в Москве запрещалось строить здания, превосходящие ее высотой) и, помимо прямого назначения, служа еще и дозорной вышкой. Возвел ее в 1505–1508 годах итальянский зодчий **Бон Фрязин**, а столетие спустя колокольня была еще надстроена по

приказу Бориса Годунова. В 1812 году уходящие из Москвы войска Наполеона пытались ее взорвать, но «Иван Великий» выстоял.

У подножия колокольни находится самый большой колокол в мире — **Царь-колокол**, отлитый около 1735 года **Иваном и Михайлой Моториными**. Царь-колокол имеет в диаметре 6,6 метра и весит 200 тонн. А по соседству с ним — другой уникальный памятник русского чугунного литья — **Царь-пушка**, в 1586 году отлитая в Москве на Пушечном дворе мастером **Андреем Чоховым**. Длина ее ствола — 5,34 метра, вес — 40 тонн, а калибр — 890 миллиметров. Пушка

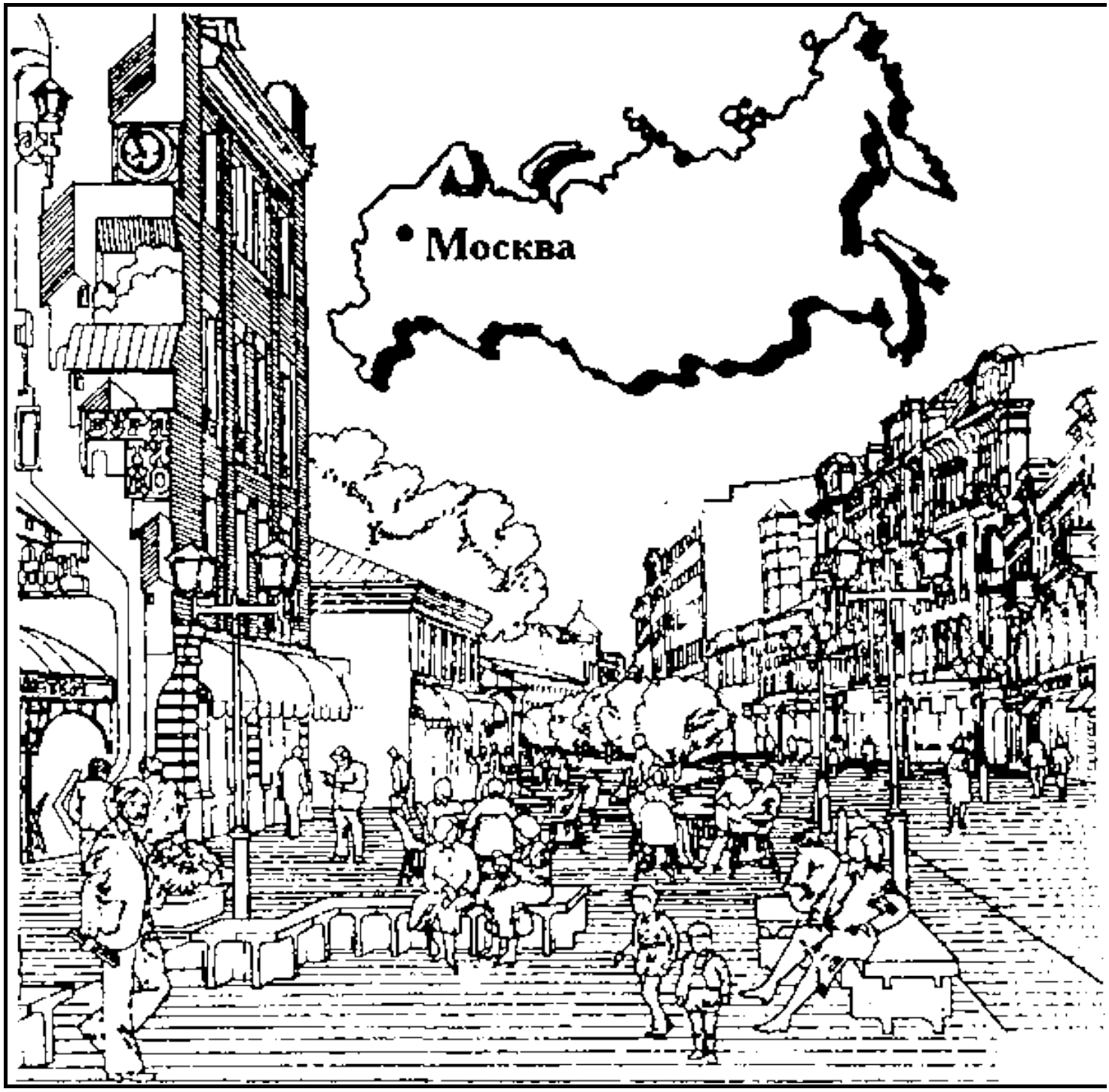
предназначалась для обороны Спасских ворот.

Многие столетия оставили свой след в истории Кремля. И трагический для России XX век оставил здесь свои отметины: в 1917 году Кремль расстреливали пушки большевиков, в годы советской власти некоторые из его храмов и зданий были варварски уничтожены, а в центре древнего архитектурного ансамбля возведено унылое и громоздкое здание Дворца съездов. Но несмотря ни на что в Кремле по-прежнему бьется живое сердце России, напоминая нам о великом прошлом нашей Родины.

Арбат-заповедное место

Эта небольшая московская улица столь знаменита, что вряд ли нуждается в представлении. **Арбат** и арбатские переулки описаны во многих повестях и романах, не говоря уже о множестве стихов и песен, им посвященных. В представлении москвичей XX века Арбат — драгоценный осколок старой Москвы. Но и в XIX веке он пользовался вниманием и любовью писателей. Знаменитый революционный анархист князь Кропоткин называл Арбат «Сен-Жерменским предместьем Москвы», а модный писатель второй половины

прошлого века Боборыкин утверждал, что эта старомосковская улица таит много тайн и загадок.

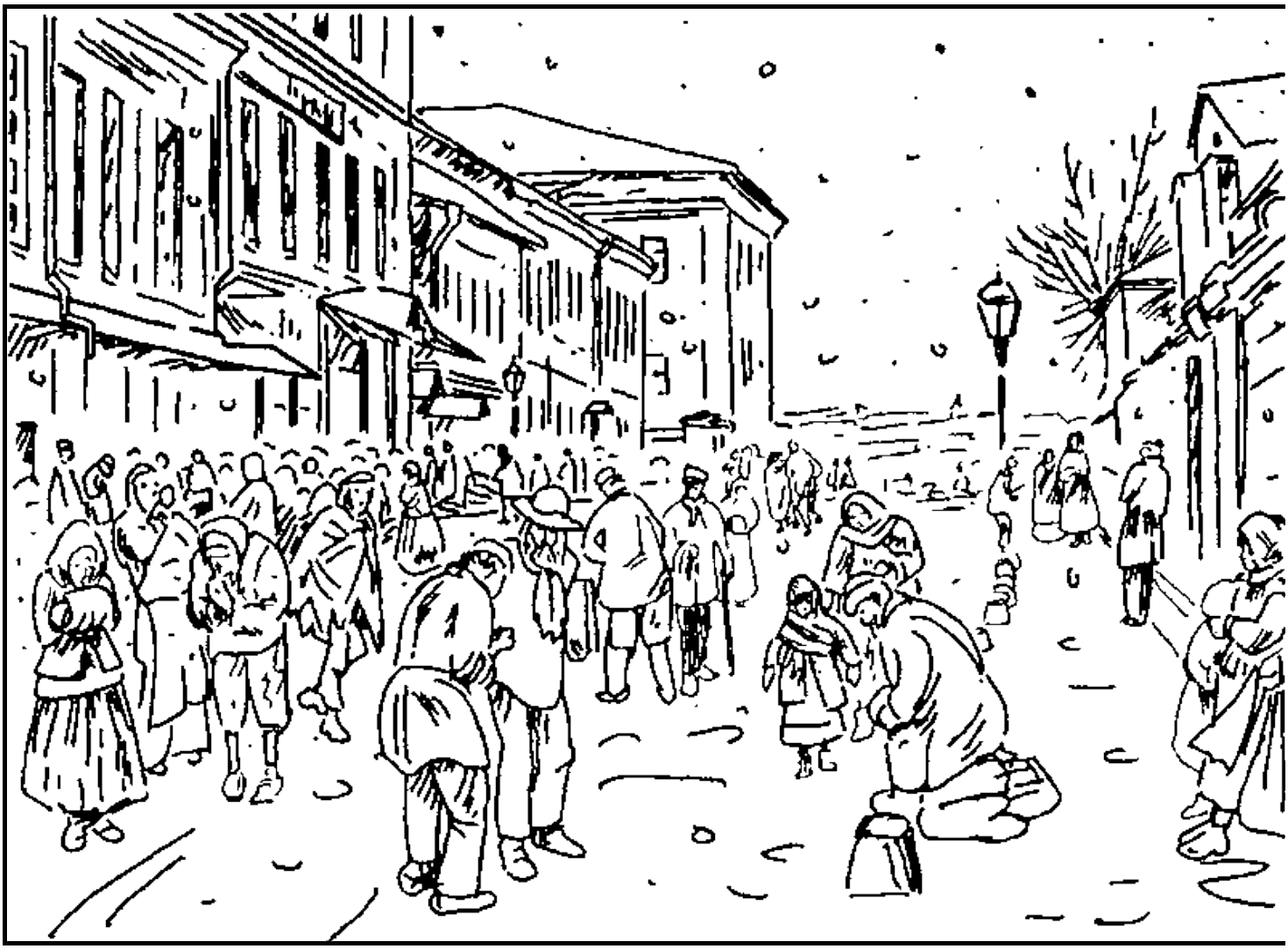


Ученые, занимающиеся топонимикой (наукой о происхождении названий), до сих

пор не пришли к единому мнению о том, что означает слово «Арбат». Наиболее распространенная версия сводится к тому, что имя этой местности возникло от арабского «рабат» — предместье. Но остается загадкой, как и почему к московскому предместью прицепилось арабское название…

Этот район стал заселяться в XIV–XV веках, здесь проходила дорога из Москвы на Смоленск, и возле нее стали возникать первые селения. Арбатская история была бурной и воинственной. В 1611 году, в Смутное время, у арбатской башни Белого города произошел ожесточенный бой москвичей с

отрядом рыцарей, спешивших на помощь осажденным в Кремле польским шляхтичам. Спустя год здесь стояло лагерем войско Дмитрия Пожарского. Видел Арбат и французов, сначала победоносно вступавших, а через некоторое время торопливо бежавших из Москвы.



В XVIII веке Арбат был застроен усадьбами московской знати и превратился в одну из самых аристократических улиц столицы. Представление об архитектуре той поры может дать красивый старинный особняк с флигелями и

внутренним двориком, сохранившийся до наших дней, под номером 37/2.

После пожара 1812 года Арбат перестраивается, здесь появляется множество дворянских особняков в стиле ампир. В одном из них, довольно скромном, некоторое время снимал квартиру Александр Сергеевич Пушкин. Именно здесь, в доме на Арбате, поэт устроил для друзей свой знаменитый «мальчишник» — прощание с холостяцкой жизнью — и сюда после венчания он привез красавицу-жену Наталью. Сейчас в этом доме находится музей-квартира Пушкина.

К концу века улица приобретает

более деловой и торговый характер. По ее звонкой булыжной мостовой начинает ходить конка. А на рубеже XX века здесь один за другим возводятся так называемые «доходные дома» — многоэтажные гиганты, квартиры в которых сдаются внаем. Самый примечательный из них — дом под номером 35, похожий на средневековый замок, — построен в 1913 году (архитекторы Н. Архипов и В. Дубовский). Это самый большой дом на Арбате.

Соседствуя с громадами высотных домов на Новом Арбате, Старый Арбат сохраняет свой старомосковский колорит и

неповторимость. Его в большинстве своем невысокие и живописные дома, не подавляющие человека, а соразмерные ему, создают особую и вполне уютную среду заповедной улицы. Реставраторы вернули арбатским домам облик, который они имели в начале века: обновлены фасады, восстановлены утраченные детали, лепнина и портики. Пестрая гамма фасадов, контрастно окрашенных в различные тона, делает улицу празднично-нарядной.

К сожалению, проведенная в 80-х годах реконструкция улицы «наградила» ее целой рощей чужеродно выглядящих здесь архисовременных фонарей, что породило не

слишком веселую шутку о том, что «Арбат офонарел»… После реконструкции Арбат стал первой пешеходной улицей Москвы.

Царское село под Москвой

Побывав в Москве, французский композитор **Гектор Берлиоз** написал в своих мемуарах: «Ничто в жизни так не поразило меня, как памятник древнерусского зодчества в селе **Коломенском**. Многое я видел в своей жизни, многое поражало меня и вызывало восхищение, но время, древнее время в России, оставившее свой памятник в этом селе, было для меня чудом из чудес. Я видел и Страсбургский собор, строившийся много веков, и Миланский, но, кроме множества налепленных украшений, ничего в них не нашел. А тут передо мной предстала красота целого и все

во мне дрогнуло… Это какой-то новый вид архитектуры, и в нем была гармония красоты и таинственная тишина. Я видел стремление ввысь и долго стоял ошеломленный…».

Так в прошлом веке отозвался французский музыкант о знаменитой **церкви Вознесения в Коломенском**. Надо сказать, что это белое чудо поражало не только гостей-европейцев, но и своих. В 1532 году русский летописец записывает: «Бе же церковь та велми чюдна высотою и красотою и светлостию, такова не бывала прежде на Руси».

В каменной архитектуре XVI века искания нового национального стиля наиболее полно выразились в строительстве столпообразных шатровых храмов. Церковь Вознесения в селе Коломенском является самым выдающимся

произведением русских зодчих. Не верится, что церковь построена из кирпича: белоснежная, она стоит на самом краю обрыва, будто паря над Москвой-рекой. При высоте 62 метра и мощных трехметровых стенах она могла бы просто превратиться в огромную каменную глыбу, но древний московский зодчий — **Петрок Малый** — каким-то таинственным образом сумел сохранить присущую деревянной шатровой архитектуре легкость силуэта. Белокаменные «бусы» на шатре, пилястры с резными капителями, килевидные кокошники — во всем чувствуется замысел зодчего придать своему творению

устремленность к небу, к Богу.

Внутреннее пространство церкви просторно и, благодаря оригинальному устройству окон, наполнено светом и воздухом: снаружи окна расположены на каждой грани четверика, окнами прорезан и шатер. Церковь построена в форме гигантского столпа и не имеет внутри ни колонн, ни столбов. Старая московская легенда утверждает, что церковь Вознесения была построена по зароку: Василий III поклялся построить храм, если родится наследник; и после рождения царевича Ивана (будущего Грозного) в великокняжеском селе Коломенском и была возведена эта

церковь. Надо сказать, что, начиная с Ивана Калиты, и великие князья, и русские цари времен Московского царства Коломенское любили, но история его началась сотней лет раньше.

В 1237 году защитники осажденной ордой Батыя Коломны в одной из ожесточенных схваток убили Кулькана — сына самого Чингис-хана. Мстя за его смерть, Батый приказал уничтожить всех до единого жителей города. Город был взят, началась кровавая резня. Старинное предание говорит, что лишь нескольким семьям удалось выбраться из залитого кровью города. Месяц бежали они от родимых мест

и остановились в подмосковных лесах, на берегу реки. Поселившись здесь, коломчане стали именовать свое село Коломенским, а в духовных грамотах 1336 и 1339 годов говорится, что оно уже принадлежало великому Московскому князю Ивану Калите.

Церковь Вознесения хранит много тайн. Именно здесь 15 марта 1917 года была найдена последняя чудотворная икона Богоматери. И именно здесь, как полагали и полагают некоторые ученые, следует искать знаменитую библиотеку Ивана Грозного. Ведь именно сюда, в Коломенское, 3 декабря 1564 года царь выехал на богомолье, прихватив

с собой казну и наиболее важные реликвии. Прибыв в Коломенское, царь из-за «беспутья» простоял здесь две недели, а когда погода установилась, он, минуя Москву, отправился в Александровскую слободу, откуда направил оставшимся в Москве боярам и духовенству послание, в котором обвинил их в измене и наложил на них свою опалу.

В 1911 году именно отсюда, с подклета (нижнего этажа) храма Вознесения ученый-спелеолог Игнатий Стеллецкий начал поиски пропавшей библиотеки Ивана Грозного. Он успел найти под храмом потайной подземный ход и

множество подземных хранилищ, но начавшаяся вскоре Первая мировая война, а потом революция помешали его работе.

Как во городе во Муроме…

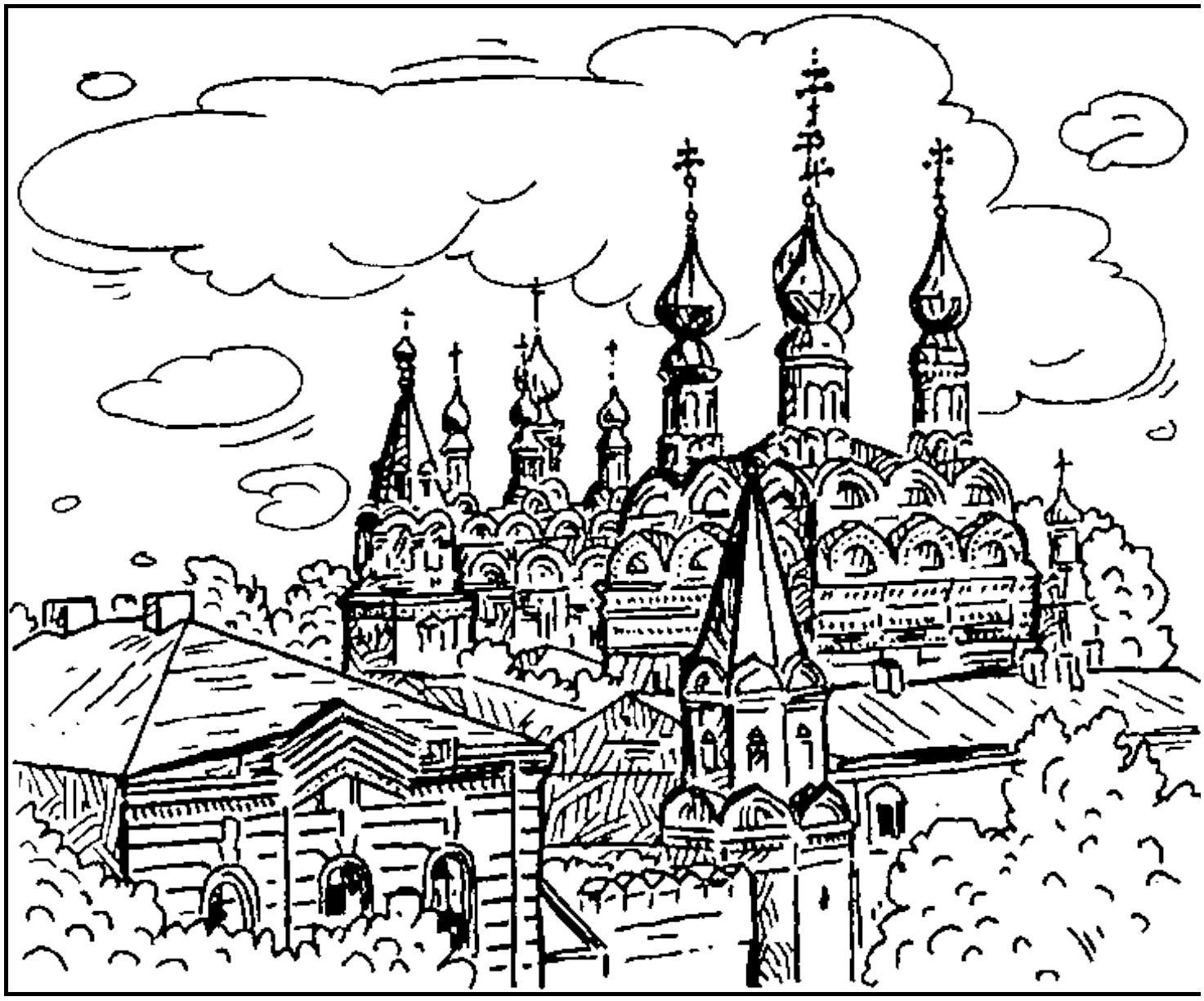
На высоком берегу Оки, отражаясь в спокойной глади реки, вот уже пятый век стоит чудесная **церковь Косьмы и Дамиана** — маленькая жемчужина старого русского зодчества. Построение ее связывается с походом царя Ивана Грозного на Казань и относится к 1556–1565 годам.

Муром — древний город. Здесь, «в заповедных и дремучих страшных муромских лесах», безобразничал-посвистывал когда-то Соловей-разбойник; здесь, по свидетельству

былин, родился знаменитый **Илья Муромец** — калека, тридцать три года сиднем просидевший на печи, а потом ставший могучим русским богатырем и победивший Соловья-разбойника…

Муром был древнейшим центром большого Муромо-Рязанского княжества. Но княжество это, и особенно сам Муром, было пограничным и чаще других подвергалось набегам и опустошениям. Когда в начале XVI века Рязанское княжество утратило свою самостоятельность, именно Муром стал играть важную роль в восточной политике Московского государства. Во время Казанского

похода Ивана Грозного этот город был важным стратегическим пунктом. С этим временем легенда связывает построение шатровой церкви Косьмы и Дамиана.



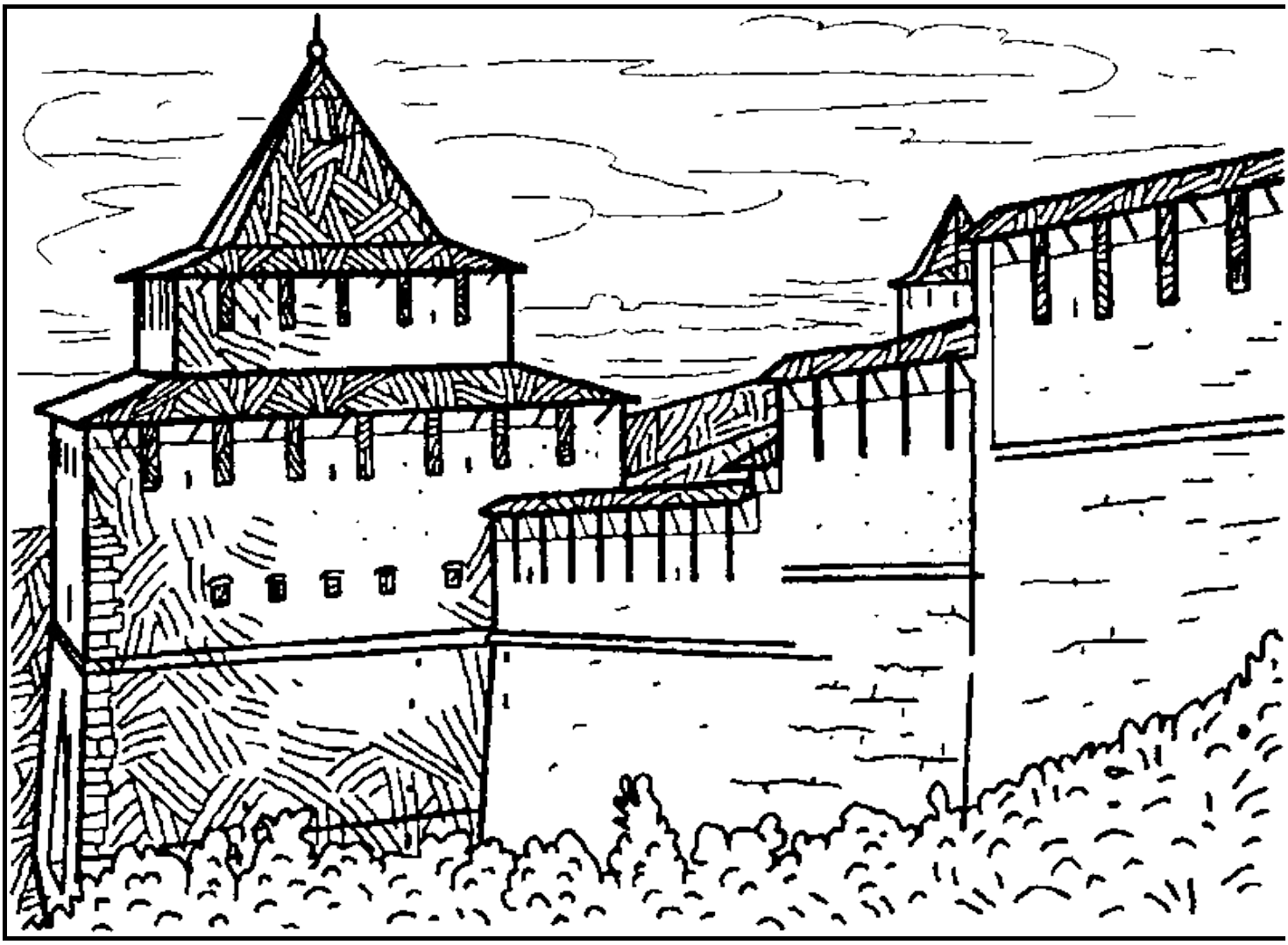
Хотя шатер ее не сохранился, муромская церковь удивительным образом напоминает знаменитый московский храм Покрова на рву (Василия Блаженного), построенный в ту же эпоху. Поэтому многие

исследователи предполагают, что и московский, и муромский храмы выстроены одним и тем же зодчим — Постником Яковлевым.

Формы церкви тонки и изящны. Переплетающиеся «готические» кокошники, а также ребристый шатер делают памятник уникальным.

Кремль на Волге

Московский Кремль известен всем. Но не все знают, что кремль — древнерусское защитное сооружение — был приметой почти каждого княжеского города Древней Руси.



Нижегородский Кремль стоит на холме при впадении Оки в Волгу. Выстроенный еще до монгольского нашествия, он несколько столетий тихо ветшал, потеряв свое оборонительное значение. Но в конце XV века Московское

государство начинает создавать новую систему крепостной обороны, в которую входит и он, прикрывая Русь с востока. С этой целью в 1500 году здесь, на месте старого деревянного, начинает строиться могучий каменный кремль, вобравший в себя и все древние постройки. Неправильный многоугольник его мощных стен длиной почти два километра включал в себя тринадцать четырехъярусных башен, он охватывает мыс при впадении Оки в Волгу и спускается вниз по склону, образуя грандиозный ансамбль. Со стороны Волги эта ступенчато громоздящаяся система стен, башен

и кремлевских соборов и сейчас выглядит очень внушительно. Высота стен с зубцами достигает двенадцати-пятнадцати метров, толщина их в основании — около пяти метров. Самая высокая из башен — Часовая — служила сторожевым пунктом и была оснащена башенными часами. От нее через Северную башню шел спуск к воротной Ивановской башне, через которую шло сообщение с нижним посадом.

Нижегородский кремль мало чем уступает Московскому. Он строился с расчетом на новую — артиллерийскую — систему обороны и уже в 1505 году был готов дать

пушечный отпор любому врагу. Его стены и башни мало менялись со временем, но ветшали старые постройки в кольце его стен, приходили в ветхость и древние соборы. В 1628–1631 годах один из них — Архангельский был перестроен нижегородским мастером Лаврентием Возоулиным в шатровый храм, который стоит и доныне. Новый собор унаследовал от старого три притвора, а шатровый верх был данью старой русской традиции: на Руси шатровыми храмами отмечались победы русского оружия. Шатер Архангельского собора воздвигнут в память победы русского ополчения над поляками в

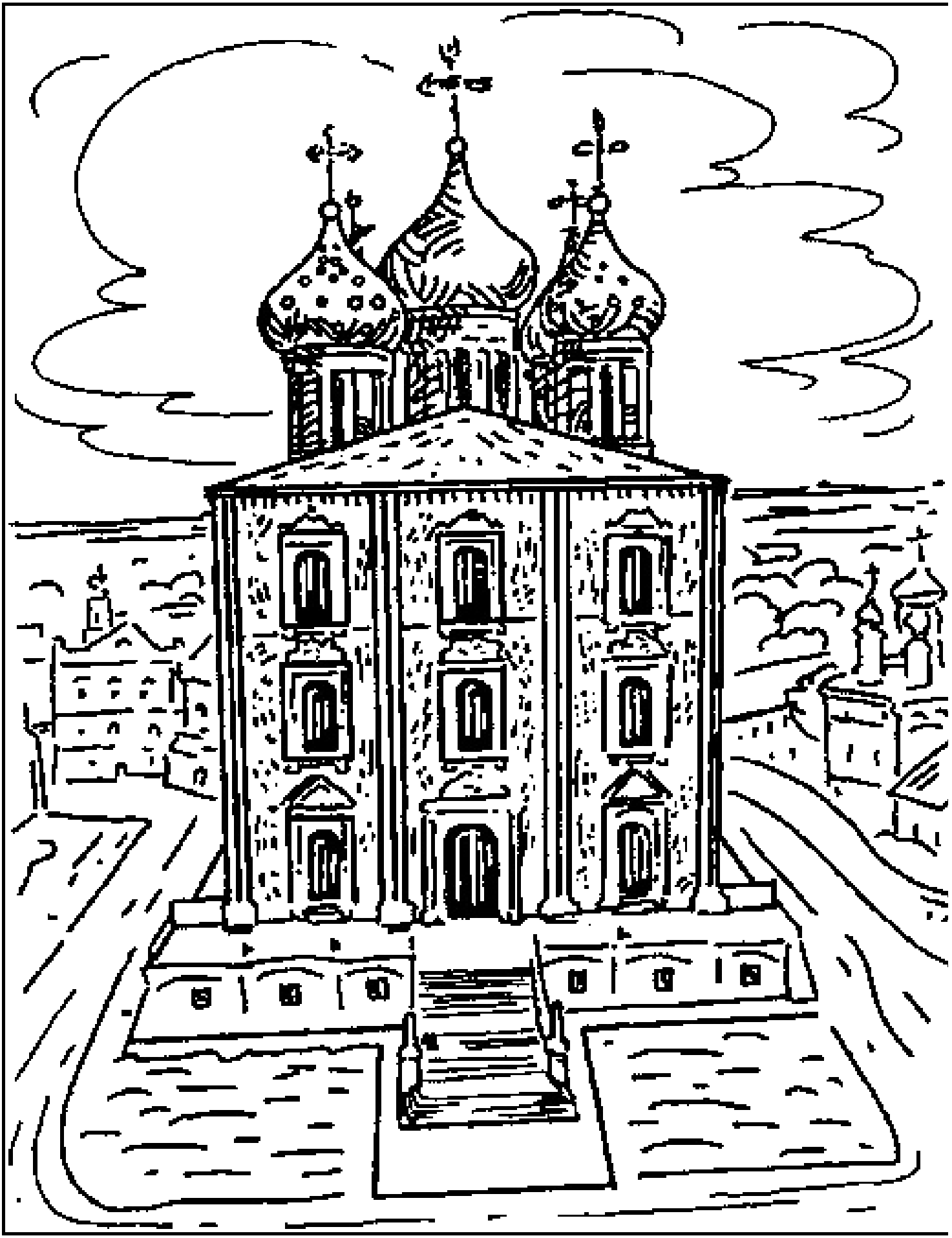
1611–1612 годах. В настоящее время в соборе находится гробница с прахом Козьмы Минина.

Огромный собор маленького города

От домонгольской **Рязани** до нашего времени не сохранилось ни одного памятника архитектуры, так как в 1237 году город был разграблен полчищами Батыя. Однако перенесенная на новое место столица Рязанского княжества со временем снова ожила, обстроилась и, забыв о прежних бедах, принялась жить дальше.

В XVII веке митрополит Илларион задумал построить в Рязани **Успенский собор**. Два крупных русских зодчих того

времени — **Яков Бухвостов** и **Осип Старцев** — боролись за право его создания, не гнушаясь даже интриг и наговоров друг на друга. Дело, говорят, едва не дошло до драки. Причины, по которым митрополит отдал предпочтение Якову Бухвостову, нам неизвестны, но история показывает, что он не ошибся в своем выборе: небывалые размеры и красота Успенского собора, воздвигнутого в 1693–1699 годах в стенах Рязанского кремля, рядом с архиерейским домом, потрясли воображение современников.



Пятиглавый и шестистолпный Успенский собор был достаточно традиционен для русского зодчества, но его колоссальные размеры и высоко поднятая круговая площадка-гульбище делают этот рязанский храм уникальным. Наличники окон и порталы входов собора с тончайшей ажурной резьбой отличаются редким изяществом форм, нигде не повторяющихся. Стены из красного кирпича контрастно украшают белокаменные детали, придавая храму неведомую доселе живописность.

Большое впечатление производит и внутреннее

пространство собора, разделенное четырьмя могучими колоннами-столпами. Роскошный резной иконостас Успенского собора является выдающимся памятником русского резного дела. Этой удивительной и грандиозной постройкой Рязань была «включена» в историю русской архитектуры.

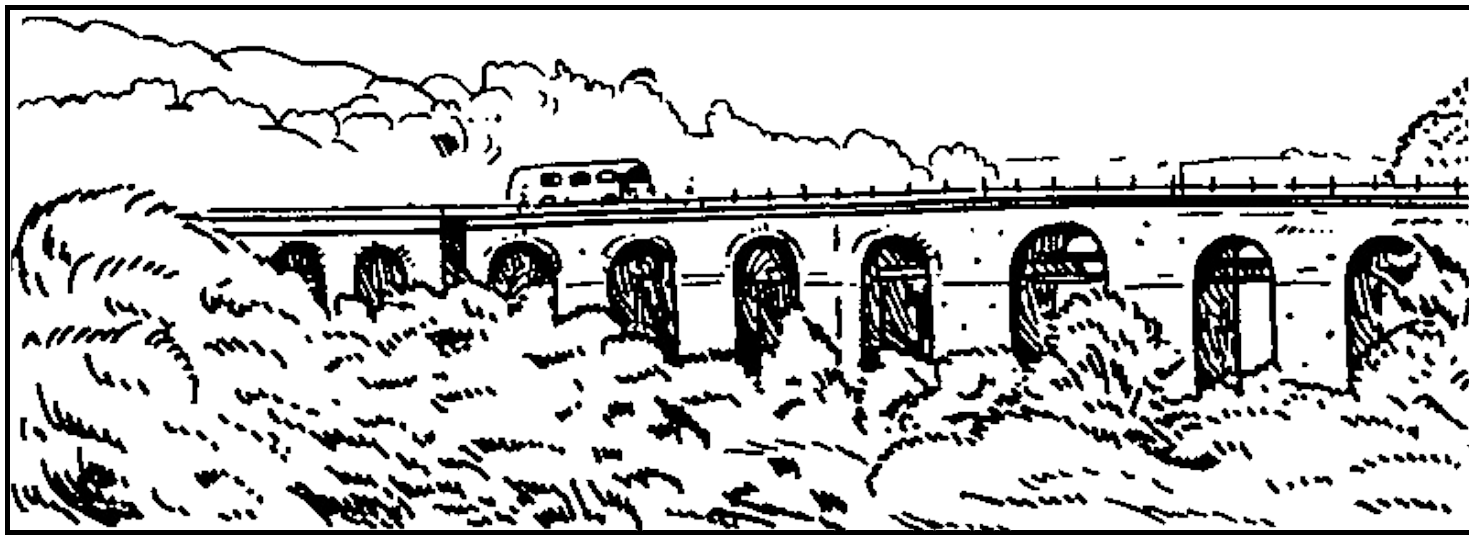
Откуда в Калуге «Римский виадук»?

«Во всей России нет, вероятно, другого такого памятника, как этот. Когда в центре старого русского города видишь римский виадук, испытываешь потрясение. Откуда он здесь, в центре России? При виде этого моста, невыразимо огромного, начинаешь понимать, мечтой о какой архитектуре жила эпоха, и радуешься, что эта мечта осуществилась в обыкновенном русском городе…», — писал о калужском Каменном мосте один из исследователей истории

архитектуры.

Этот мост был перекинут через обширный и глубокий **Березуйский овраг**, по краю которого еще в начале XVII века проходила граница города **Калуги**, обозначенная стеной городского кремля. **Большой Каменный мост** соединил центр города с одним из самых древних районов калужской застройки — Завершьем, население которого издавна враждовало с жителями кремля и посадов.

Большой Каменный мост построен в 1777–1780 годах по проекту губернского архитектора **Петра Романовича Никитина**.



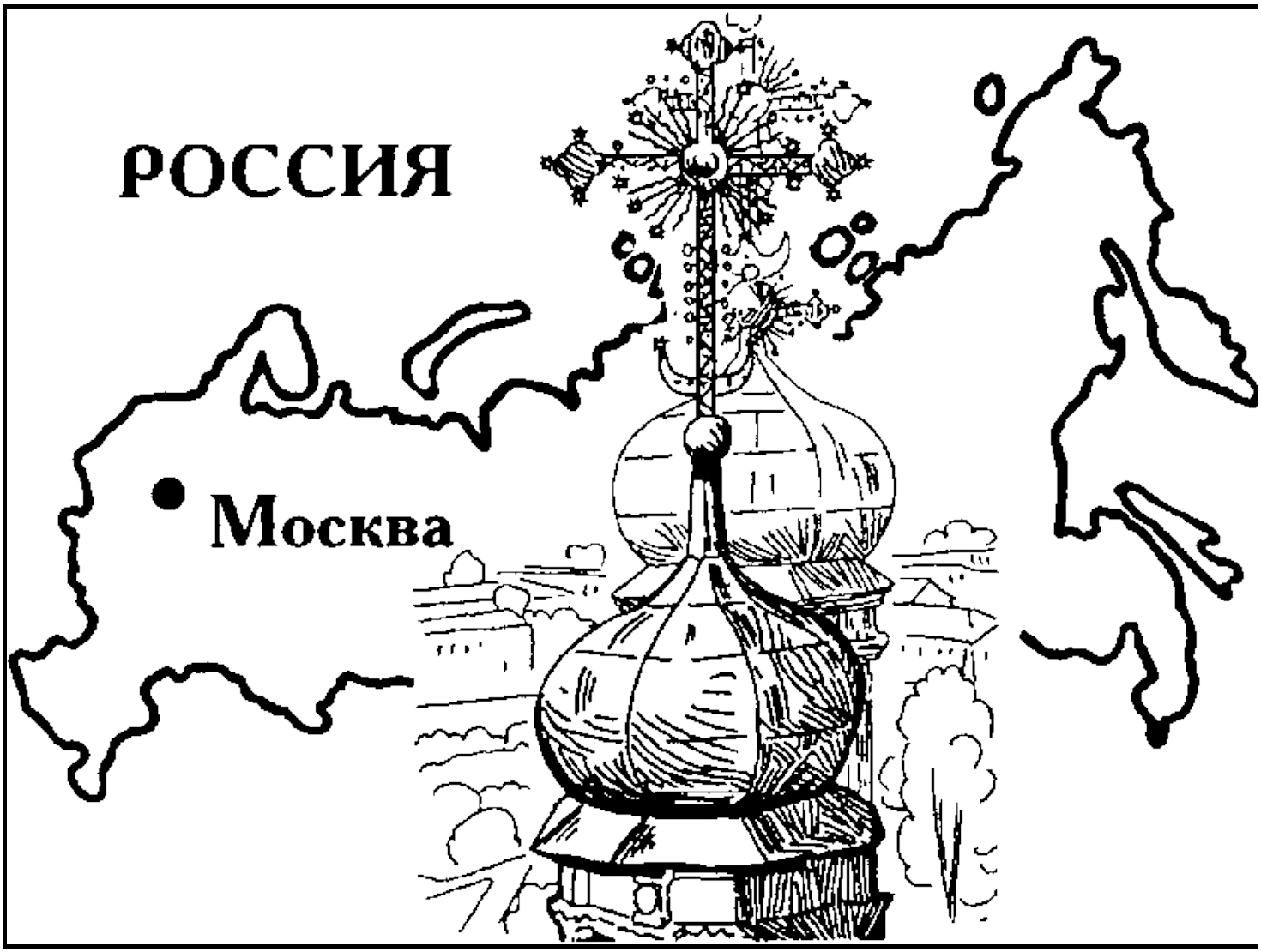
Зодчий поставил его на пятнадцати могучих каменных арках. Три из них (в центре) выведены в два этажа. Длина моста — сто пятьдесят метров, а высота — более двадцати пяти. Первоначально предполагалось перекинуть через овраг не один, а целых три моста, но даже в пору экономического расцвета Калуги казна и «отцы города» не смогли выделить таких значительных сумм. Ведь в конце XVIII — начале XIX

века город довольно широко реконструировался и обустраивался, на очереди было еще и строительство Гостиных рядов и Троицкого собора…

Более двухсот лет Каменный мост верно служит городу, хотя и не был рассчитан на те транспортные нагрузки, которые легли на него в наши дни (по нему проходят почти все маршруты калужского троллейбуса). Калужане любят свой мост, который «по совместительству» выполняет еще и роль городской «смотровой площадки»: с него открываются плавные холмы Русской равнины и широкие заокские дали, где новые

высотные кварталы Правобережья по-соседски мирно стоят рядом с избами и церквями пригородных сел.

Старые ворота Сибири



О городе под названием **Верхотурье** услышишь нечасто. Здесь нет промышленных гигантов, оживленные транспортные магистрали лежат в стороне от него. В редком туристском путеводителе можно отыскать про него две-три

строчки. Будто бы так себе город — обычное захолустье на севере Свердловской области: разбитые дороги, дома и домишки, унылые и скучные административные здания советской поры… Но над всем этим неуютом маленького уральского городка возвышается огромный и величественный храм, мощный, но не лишенный своеобразного изящества, он отдаленно напоминает Храм Христа Спасителя в Москве. **Крестовоздвиженский собор** Николаевского монастыря — по величине второй в стране, больше него только величественный Исаакий в Петербурге. Откуда здесь, в затерянном среди уральских далей

городке эта громада?

Первое упоминание о Верхотурье относится к 1598 году. Начало городу положила новая дорога из России в Сибирь. Прежний путь через город Чердынь на Вишере был чрезвычайно длинным и трудным, и Московское правительство, озабоченное доставкой товаров из покоренной Сибири, искало новые пути. Житель села Верх-Усольки **Артемий Бабинов** спроектировал прямую дорогу посуху не через Чердынь, а через Соликамск — она сократила путь из Москвы в Тюмень на тысячу верст.

В прежние времена селения

возникали и строились вдоль рек. Путь же, предложенный Бабиновым, был «суходольным», а стало быть, шел по безлюдной местности. В связи с этим устройство новой дороги требовало строительства новых населенных пунктов. Так появились селение Верх-Яйвинское и на реках Павде и Ляле посты стрельцов, охранявших провозимые по новой дороге товары. А на сибирской стороне Уральских гор, там, где **Бабиновская дорога** упиралась в реку Туру, был заложен новый город Верхотурье — на месте древнего **городища Неромкуру**, существовавшего тут чуть ли не со времен неолита.

В 1604 году по приказу Бориса Годунова в городе был основан Николаевский мужской монастырь, где впоследствии, на рубеже XIX и XX веков, вырос могучий Крестовоздвиженский собор.

Почти двести лет процветало Верхотурье — таможенный центр, единственный разрешенный путь в Сибирь. Но связанное с реформами Петра I преобразование Урала изменило край, центрами становятся города-заводы Пермь, Екатеринбург, Невьянск, Нижний Тагил. И хотя еще ведется каменное строительство верхотурского кремля, начатое в 1703 году, новые экономические пути уже обходят город стороной, он теряет

свое значение. К середине XVIII века становится ясно, что Верхотурью уже не догнать новые, стремительно растущие уральские города. И, подобно тысячам других таких мест, возникших по необходимости, но с течением времени утративших свое значение, пребывать бы городу в безвестности, если бы в 1696 году Тобольский митрополит Игнатий не открыл святые мощи Симеона Праведного, прозванного Верхотурским. Популярность этого святого в народе была источником процветания Николаевского монастыря, а вместе с ним и города Верхотурье, который становится значительным религиозным центром

Зауралья.

Строительство церквей здесь началось вместе с основанием города. Первым, в 1598 году, возникает деревянный Троицкий собор, сгоревший в 1680 году. Новый, также деревянный, просуществовал до 1703 года, а затем был разобран и на его месте заложен каменный, существующий и сейчас. Вторым деревянным храмом в Верхотурье является Спасо-Воскресенская церковь, возникшая в 1615 году, а в 1768 году ставшая каменной. Позже выстроены Покровская Одигитриевская церковь, что за Турой, Знаменская в Ямской слободе и Успенская, действующая и в наши

дни.

Николаевский монастырь в 1625 году был обнесен деревянной стеной с башнями, а в центре его был выстроен Николаевский храм, куда 12 сентября 1704 года были перенесены мощи **Симеона Верхотурского**. В тридцатые годы нашего века он разделил печальную участь большинства храмов русской земли и был уничтожен.

Сами жители города считают, что святой Симеон Праведный долгое время охранял это место от бед. Ведь более двухсот лет, несмотря на то, что Бабиновская дорога уже потеряла свою необходимость и экономическое значение города

упало, Верхотурье тем не менее процветало. И лишь во времена тотальной борьбы с религией, когда мощи святого были вывезены из Верхотурья, город пришел в упадок и приобрел свой нынешний унылый облик.

Европейский блеск подмосковного села

«Украсив село мое **Останкино** и представив оное зрителям в виде очаровательном, думал я, что совершив величайшее, достойное удивления и принятое с восхищением публикою дело, в коем видны мои знания и вкус, буду я всегда наслаждаться покойно своим произведением…», — писал граф **Николай Петрович Шереметев** в завещательном письме своему малолетнему сыну.

Екатерининскому вельможе, повидавшему Версаль, беспечному

хозяину несметных богатств, было под силу воздвигнуть на месте скромной старой усадьбы роскошный дворец и обратить его в музей. Но известность Останкина началась не с него.

В XVI веке Останкино под именем «Осташково на суходоле» принадлежало немцу Орну, потом входило в вотчину думного дьяка Василия Щелкалова — знаменитого слуги Ивана Грозного. Но в 1601 году по государеву указу поместье отдано князю Черкасскому.

Князья Черкасские владели Останкином почти полтора века, передавая его по наследству. В 1742 году скончался последний из князей

Черкасских, Алексей Михайлович, канцлер, сподвижник Петра, а его единственная дочь княжна Варвара Алексеевна принесла в своем богатом приданом поместье графу Петру Борисовичу Шереметеву. Но новые хозяева предпочитали Кусково, украшали его и в нем проживали.

Останкинская усадьба при Черкасских вряд ли была особенно богата и хороша. Первые распоряжения по обустройству и обновлению Останкина относятся к 1789 году, когда граф Николай Петрович вступил в права владения. Первыми были устроены пруды. Теперь от них не осталось и следа, но когда-то они очень оживляли

однообразную, плоскую местность и служили местом развлечения гостей: их катали на маленьких лодочках вдоль разнообразно иллюминированных берегов.

Усадьба стояла в лесу; он обрамлял границы парка и окружал пруд перед домом, сливаясь с Марьиной Рощей и продолжаясь до Москвы. По ночам графские гусары и

егеря ездили тут дозором, охраняя дорогу от непрошеных гостей. Леса закрывали подъезжающим вид на дворец и мешали с останкинских балконов любоваться на Москву.

Начатая еще в 1796 году отделка Останкинского дворца заканчивалась с поспешностью к особо торжественному случаю — приему царя. Граф Николай Петрович Шереметев был другом детства Павла I. Известно, что императрица Екатерина II не любила своего сына и не благоволила к тем, кто сохранял ему преданность, но Шереметев никогда не изменял своих добрых чувств к Павлу. «Спеши как можно скорее и не теряй не минуты, —

пишет он своему архитектору. — Жаль, когда не поспеешь и тем помешаешь мне принять дорогого гостя». И наставляет: «Для резной работы посторонних работников не нанимать, а справлять оную своими мастерами со всяким успехом».

И действительно, среди шереметевских крепостных художников были талантливые мастера. Не говоря об архитектурных созданиях в Останкине — самом дворце, павильонах и беседках в парке, вспомним украшающую его мебель. Останкино — настоящий музей деревянной резьбы: все его двери, карнизы, наличники и окна покрыты тонкими и затейливыми

деревянными узорами, которые поражают беспрестанной новизной. Нигде — ни в России, ни за границей, пожалуй, не встретить подобного ни по характеру, ни по количеству убранства дома.

Наряду с произведениями собственных художников Останкинский дом украшается всевозможными предметами искусства, выписанными из-за границы. Еще во время своего заграничного путешествия в 1769–1773 годах, когда граф Николай сначала изучал науки в Лейденском университете, а затем учился жизни при пышных европейских дворах, он посылал в Россию целые транспорты

с приобретенными скульптурами и картинами. Так появились в подмосковной усадьбе бесчисленные мраморные и бронзовые бюсты и фигуры, которые украшали комнаты нижнего этажа, вестибюль, лестницу и галереи, а также были расставлены в парке.

Громкой славой пользовались картинные галереи Шереметева. Для одной из них был устроен большой зал в Останкинском дворце. Увы, после нашествия в 1812 году французов от этих картин остались только осиротелые рамы, но граф Николай Петрович не дожил до этого печального часа. Он умер в 1809 году, последние годы его жизни были

трагичны и прошли вдали от некогда любимого и дарящего счастье Останкина. Устроитель великолепного останкинского театра, актерами которого были его крепостные, граф влюбился в талантливую юную актрису Парашу Жемчугову и в 1800 году женился на ней. Счастье их не было долгим: через три года молодая женщина умерла, оставив Николаю Петровичу сына. Шереметев перебрался в Петербург, бросив свою усадьбу, где все напоминало ему о былом и уже невозможном счастье.

Сейчас в усадьбе находится знаменитый Музей русского крепостного искусства.

Знаменитые столбы

В Восточной Сибири, на высоком берегу Енисея, стоят удивительные скалы, будто подпирающие небо. Это знаменитые **Красноярские Столбы**. Высокие и узкие, они, действительно, похожи на столбы. Природа создала эти странные скульптурные изваяния около 450 миллионов лет назад: расплавленная магма, которая напирала из глубин Земли, не сумела прорвать земную кору, а лишь приподняла верхние слои известняка и песчаника и застыла в извилистых трещинах. За миллионы лет эти непрочные слои разрушились под

действием воды и ветра, освободив отформованную твердую горную породу самых различных и странных форм. Сложенные из розовых гранитов, эти удивительные скульптуры вздымаются над тайгой почти на сотню метров, и каждая имеет свое название. Пожалуй, самая занятная из них — скала по имени Дед. Она действительно напоминает сердитого старика. Вокруг него расположились и «родственники»: Бабушка, Внучка, Прадед. Есть здесь и диковинные птицы и звери, фантастические нагромождения уже совсем неземного вида…

Теперь этот район тайги в восточных отрогах Саянских гор

является природным заповедником, где на относительно небольшой территории (470 квадратных километров) будто бы специально собрались все представители растительного и животного мира Сибири.

Здесь водятся лоси и маралы, песцы и соболи… Несмотря на то, что заповедник охраняется, его непосредственная близость к городу (Столбы находятся в 7 километрах от Красноярска) породила ставшую традиционной для молодого поколения красноярцев и довольно опасную забаву: юные удальцы, именующие себя «столбистами», с риском для жизни штурмуют эти скалы, причем без снаряжения и страховки.

У некоторых из них особым шиком считается подняться по отвесной скале с самоваром и раскладушкой и, с комфортом

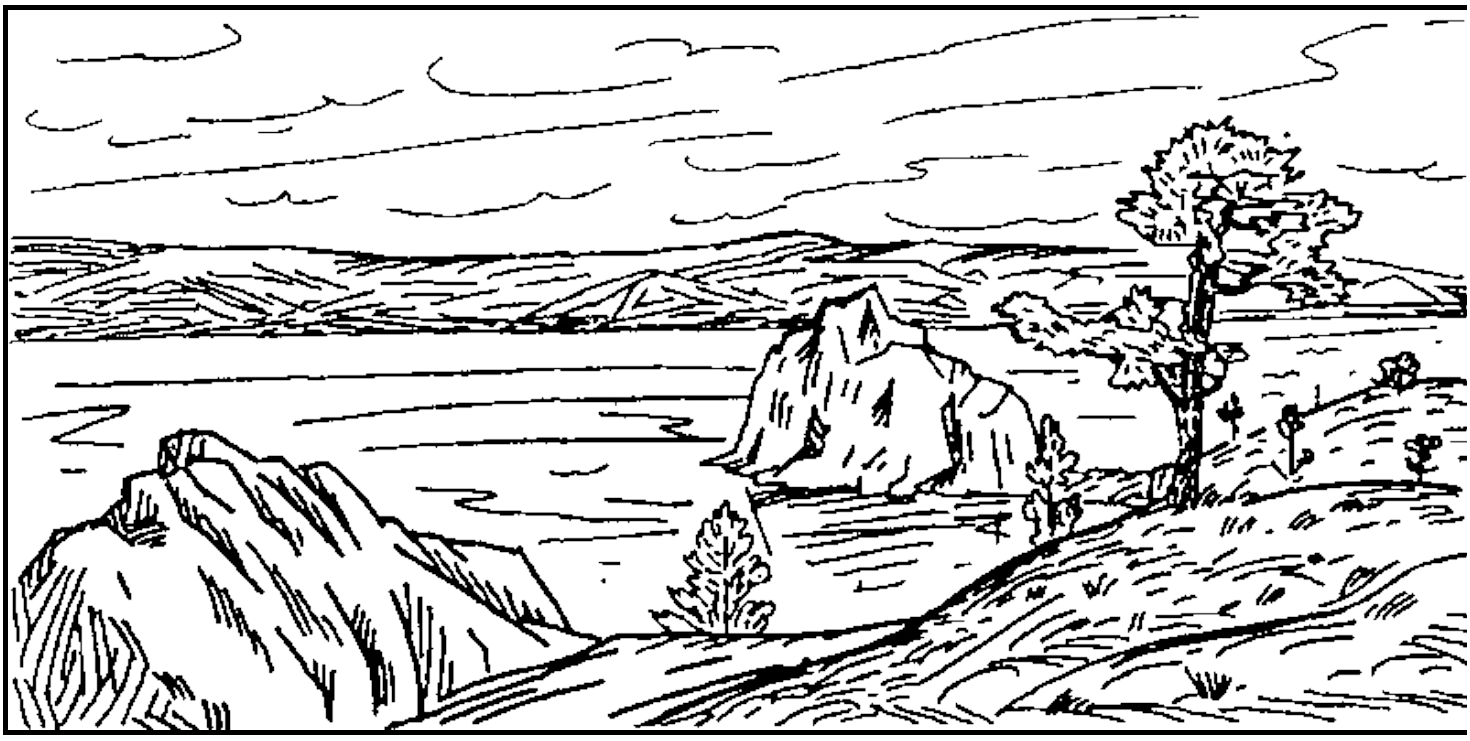
расположившись на каменном пятачке в вышине, попить чайку…

Славное море — священный Байкал

Среди озер нашей планеты **озеро Байкал** является одним из самых удивительных и поистине уникальных. Расположенное в горах Восточной Сибири, оно тянется узким серпом с северо-востока на юго-запад на 636 километров, а ведь это примерно такое же расстояние, как от Москвы до Санкт-Петербурга. Наибольшая ширина Байкала 79 километров, а площадь озера 31,5 тысячи квадратных километров — приблизительно равна размерам таких европейских стран, как

Бельгия или Нидерланды.

Среди озер планеты Байкалу по величине принадлежит восьмое место, но по глубине (1620 метров) ему нет равных — это самое глубокое озеро мира. Даже некоторые моря уступают ему. В Байкале содержится почти 20 процентов всех земных запасов пресной воды — 23 тысячи кубических километров! Байкал может вместить в себя и всю воду Балтийского моря, в нем поместится вода всех пяти американских Великих озер. А также нет на Земле озера, вода в котором была бы прозрачнее байкальской.



Множество рек дают озеру свою воду; кроме больших и полноводных Селенги и Баргузина, в него, как недавно подсчитали ученые, впадают еще сотни рек. А вытекает лишь одна-единственная — могучая **Ангара**. На Байкале около тридцати островов, впрочем, довольно мелких; лишь **остров Ольхон** выделяется среди них: его площадь равняется

730 квадратным километрам.

Байкал — самое старое озеро на нашей планете, оно начало формироваться около 30 миллионов лет назад, и уже более миллиона лет очертания его берегов неизменны.

Животный мир озера уникален, он насчитывает более 1500 видов, причем более половины из них водятся только здесь. Одних только рыб в Байкале — 49 видов (то есть больше, чем в некоторых морях), и большинство из них — коренные «байкальцы».

Это гигантское водохранилище благотворно влияет на окружающий климат: летом Байкал умеряет жару, а зимой противостоит суровым

сибирским морозам, делая резко континентальный климат более мягким. Удивительно, но солнечных дней в году здесь больше, чем в некоторых курортных районах Черноморского побережья.

Чудеса, да и только!

Стул для великана

На Аландских островах, лежащих в Ботническом заливе между Финляндией и Швецией, в местечке, называемом Еккере, рядом с почтой стоит великанский стул высотой около 10 метров. Давно стоит — с прошлого века, когда Аландские острова вместе с Финляндией входили в состав Российской империи. Великанов в Еккере ни тогда, ни сейчас не наблюдается, и что сей стул означает, для каких целей и кем он был

некогда построен, остается загадкой…

Аландцы происхождение своей странной достопримечательности поясняют весьма туманно: мол, это наследие Российской империи, она такая большая была, а Аланды — такие маленькие… Но, скорее всего, империя тут ни при чем, а просто кто-то из местных жителей когда-то решил побаловаться.

Остров Крк

Это странное название носит небольшой остров в Адриатическом море, принадлежащий Хорватии. Некогда римляне, чьи дороги прошли

по всей Европе, в том числе и здесь, называли его Курикорум — по имени давно исчезнувшего средиземноморского народа. Видимо, народ этот занимал и лежащий неподалеку остров Корфу, который в древности греки именовали Керкира.

С хорватского же слово «крк» переводится просто: «загривок».

Не пугайтесь — это музей!

В одном из городов Таиланда из стены роскошного отеля торчат крыло и фюзеляж самолета, как бы врезавшегося туда, не рассчитав высоту… Непосвященных эта

картина может напугать, но на самом деле никакой катастрофы не было! Это всего лишь вывеска одного из знаменитых во всем мире «Музеев Рипли».

Австралийский путешественник Роберт Рипли, в начале века странствуя по свету, собирал всяческие курьезы и необычные вещи, а также фотографировал необычных людей. В его коллекции есть и самые высокие, и самые толстые. Во многих странах мира есть «Музеи Рипли», которые представляют собой что-то вроде кунсткамеры и, в сущности, являются предшественниками «Книги рекордов Гиннесса».

Следы динозавров

На западе Австралии палеонтологи обнаружили тысячи окаменевших следов древних ящеров. Это крупнейшее в мире скопление отпечатков лап различных видов динозавров, живших на нашей планете 115–120 миллионов лет назад. Ученые хранят в тайне координаты этого места, поскольку боятся нашествия незваных гостей — любопытных туристов и, что еще страшнее, контрабандистов, которым ничего не стоит выпилить куски окаменевшего грунта со следами и переправить их в США или Западную Европу на продажу (как

уже случилось несколько лет назад с отпечатками лап бронтозавра).

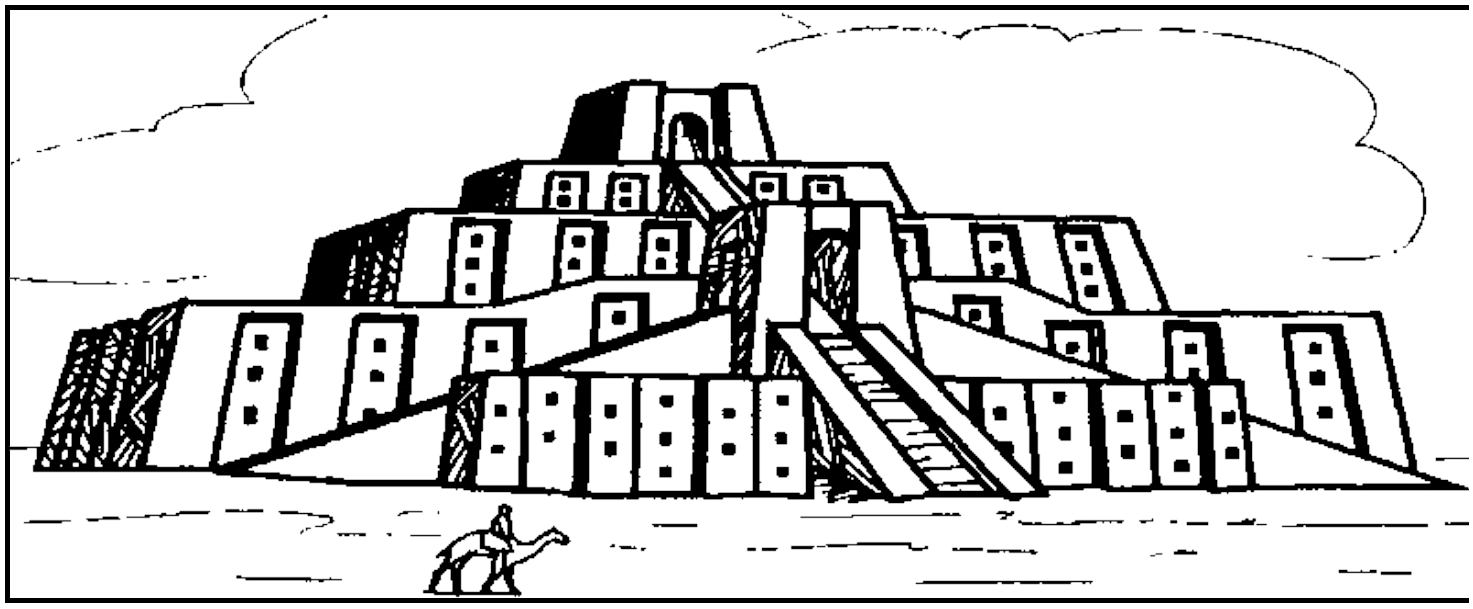
Азия

Города в песках

Шумер — самая ранняя цивилизация на Земле. Руинам древнего города **Ур** не меньше четырех тысяч лет. А использовать воды Евфрата для ирригации плодородной, но безводной равнины люди стали еще раньше — за пять тысяч лет до нашей эры. Они разводили овец и коз в поросших низкой растительностью окрестностях, окружавших орошаемые поля, и собирали богатые уловы рыбы в болотистой пойме у берегов Персидского залива. Условия жизни были столь благоприятны для древних жителей этого района, что в

следующие три тысячелетия в **Месопотамии** поднялись такие мощные города, как Ур, Урук и Ниппур. Они были воздвигнуты из кирпича-сырца и насчитывали десятки тысяч жителей.

Находящаяся в центре Ура храмовая башня-зиккурат, уступами уходящая вверх, является как бы продолжением горы. Возвышающийся сейчас над каменистой пустыней обезглавленный пятнадцатиметровый храм был когда-то почти в два раза выше.



Зиккурат — это высокая башня, опоясанная выступающими террасами и создающая впечатление нескольких башен, уменьшающихся в объеме уступ за уступом. Эта «лестница в небо» — не порыв в небесную высь, как у египетских пирамид в Гизе, а постепенное мерное восхождение.

Зиккураты строились в три-четыре уступа, а то и больше, вплоть до семи. Чередование уступов часто

подчеркивалось еще и раскраской: за уступом, окрашенным в черный цвет, следовал другой, кирпичного цвета, а за ним — белый. Вместе с раскраской озеленение террас придавало яркость и живописность всему сооружению. Верхняя башня, к которой вела широкая лестница, иногда увенчивалась сверкающим на солнце золоченым куполом.

Каждый большой город имел свой зиккурат, который обычно возвышался возле храма главного местного божества. Город считался собственностью этого божества, призванного защищать его интересы в сонме прочих богов. С давних времен высокие места

ассоциировались у людей с богами. Строя зиккураты на платформах, шумеры тоже располагали жилье богов поближе к небу, со временем надстраивая их, делая все выше и выше, а иногда просто ставя один зиккурат на другой, более старый. Строительство зиккуратов и забота о них были одной из самых главных обязанностей шумерских царей.

Ан — создатель небес, Энлиль — создатель воздуха и Энки — создатель вод были тремя главными божествами Шумера. Но ими небесный пантеон далеко не исчерпывался: кроме этих главных, богов и богинь в Шумере было великое множество. Все — урожай,

здоровье жителей, рождение детей, вода и даже музыка и стихи — было в их власти, и у каждого бога была своя вотчина и своя власть. Каждый город имел своего небесного покровителя, и каждого человека тоже опекал кто-то из богов!

В верхней башне зиккурата, наружные стены которой иногда покрывались голубым глазурованным кирпичом, находилось святилище. Туда не допускался народ, и там не было ничего, кроме ложа и иногда золоченого стола. Это святилище было жилищем бога, оно использовалось жрецами для астрономических наблюдений, связанных с календарными сроками

сельскохозяйственных работ.

Зиккурат в Уре был создан в честь лунного бога Нанна. Он построен по приказу царя Ур-Наму из Третьей Династии Ура, самого известного из строителей зиккуратов. В дошедшем до нас тексте священного песнопения говорится: «В твоем высоком доме, в твоем прекрасном доме приду я поселиться, на вершину твоей кедровопахнущей горы, в твою обитель, о Нанна, в твое жилище в Уре, приду я поселиться».

Имея основание длиной более шестисот и шириной около четырехсот пятидесяти метров, этот ступенчатый храм поднимался над

землей более чем на тридцать метров. Великолепная тройная лестница вела на первый из трех его уровней, и, как во многих шумерских храмах, вершину зиккурата венчало святилище. Достижения инженерного искусства древних шумеров проявились в том, что массивные наклонные стены зиккурата были построены так, что казались вертикальными.

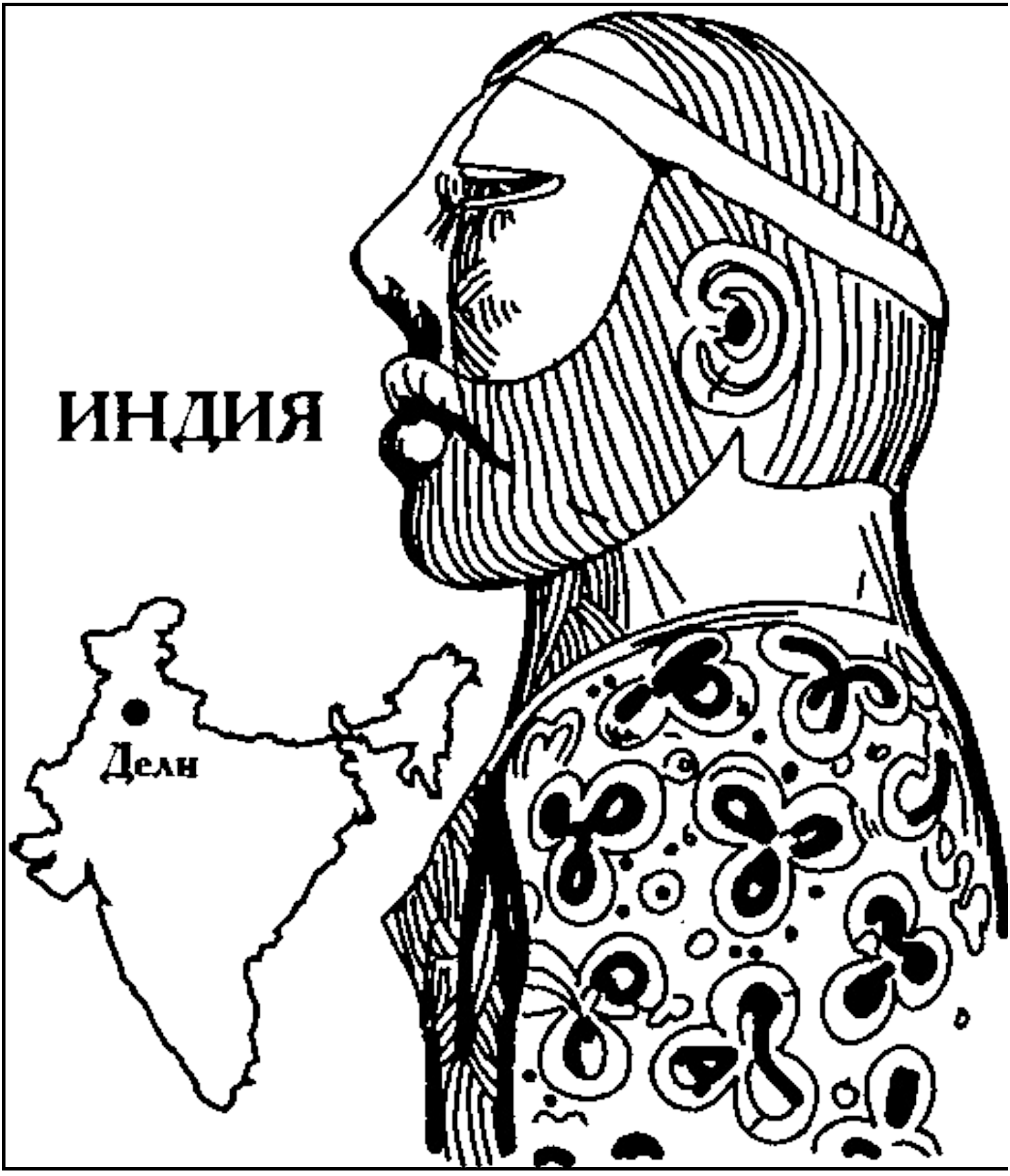
Сейчас эту древнюю башню окружают безжизненные просторы: на север, восток и запад, сколько хватает глаз, простираются безбрежные песчаные дали. «Казалось невероятным, что столь дикие места когда-то могли быть

пригодными для жизни, — пишет археолог **Леонард Вулли**, посвятивший раскопкам древних шумерских городов не один год жизни, — и все же под созданными природой невысокими холмами были скрыты храмы и здания очень большого города».

По иронии судьбы именно то, что способствовало расцвету народов, привело их к упадку: интенсивная ирригация стала причиной засоления земель и снижения их плодородия. Постоянные столкновения между крупными городами-государствами за контроль над территорией и источниками воды ослабили их

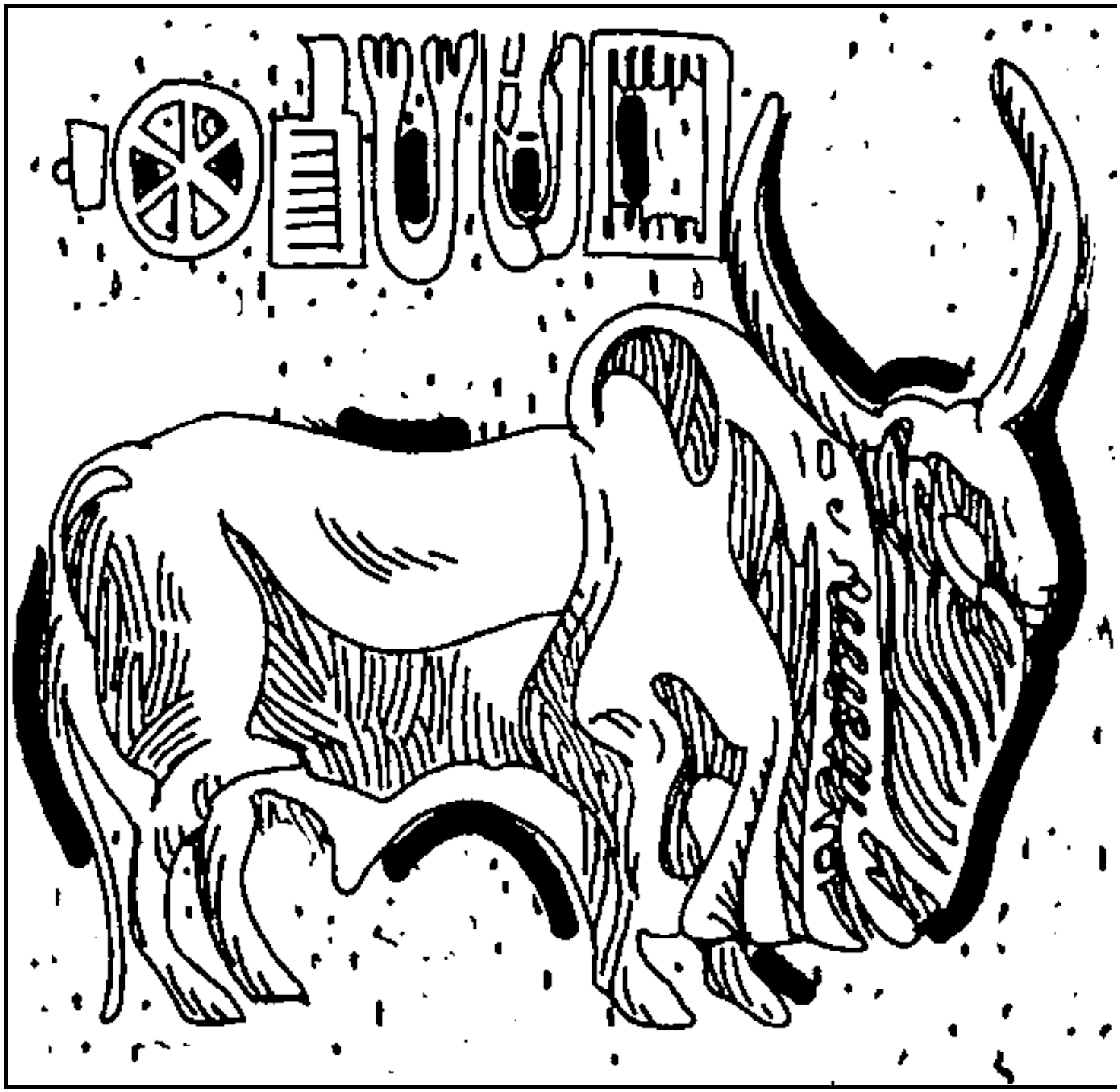
способность противостоять набегам внешних захватчиков. Даже несущая жизнь река оказалась непостоянным союзником, потому что ее русло медленно и неумолимо перемещалось на запад, все более и более отдаляясь от Шумера, оставляя города погибать в пустыне. Сегодня только груды битого кирпича, возвышающиеся над пустыней, говорят, что когда-то здесь процветала великая цивилизация.

Большая купальня и забытая цивилизация



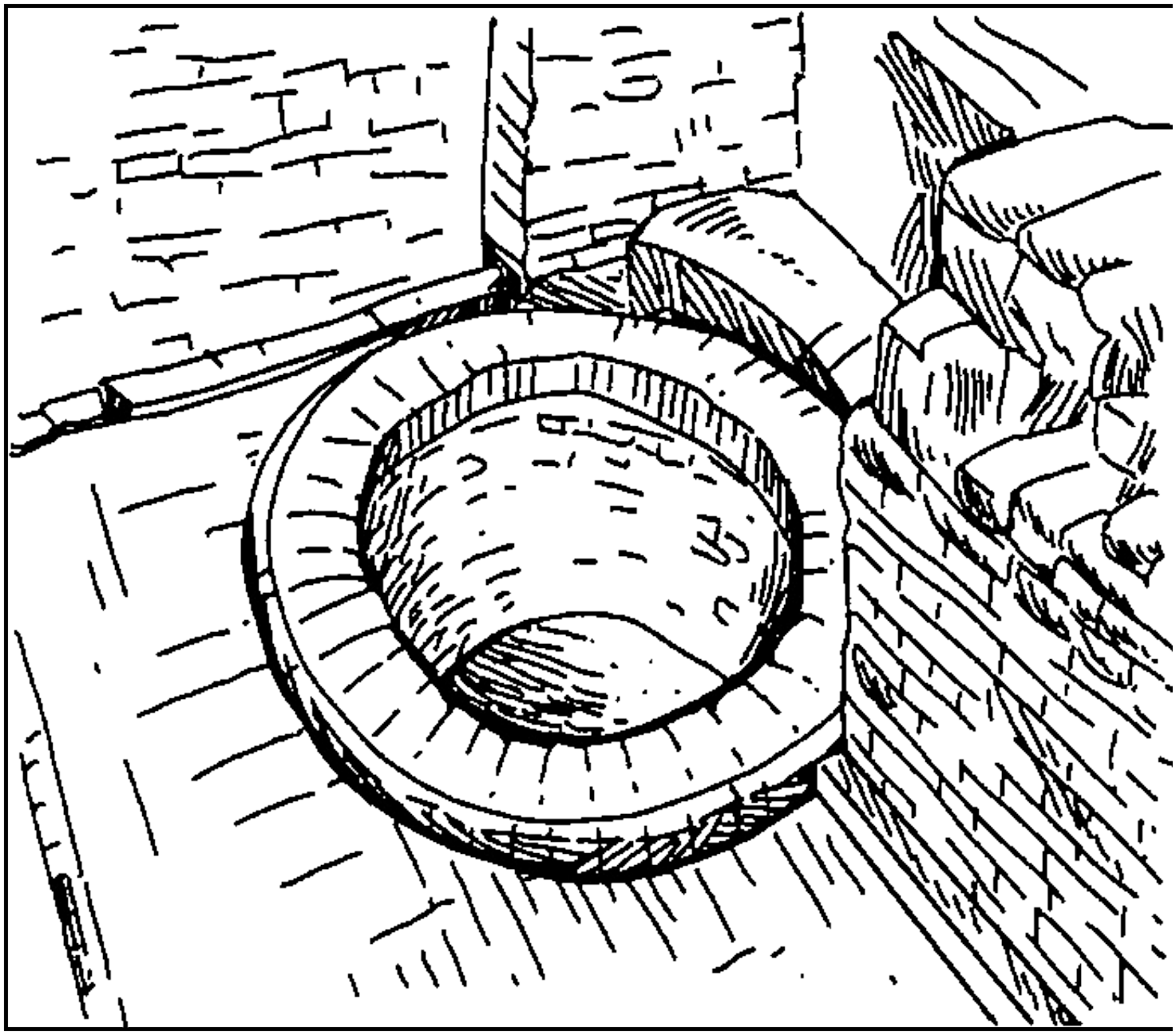
«Не так часто нам удается

обнаружить давно забытую цивилизацию. И сейчас, как нам кажется, мы стоим на пороге такого открытия в долине Инда. До настоящего времени наше знание о прошлом Индии относило нас едва ли дальше, чем на третье столетие до Рождества Христова…», — писал в 1924 году английский археолог **Джон Маршалл**. И он не ошибся. Открытая через год при раскопках **Большая Купальня** в **Мохенджо-Даро** была техническим чудом, уникальным для всей индийской культуры.



Когда европейцы жили еще в деревнях, а Стоунхендж только строился, древняя хараппская

цивилизация на берегах реки Инд уже не только возводила города, но и обладала одной из самых совершенных систем городского водоснабжения. Сеть колодцев в Мохенджо-Даро обеспечивала его жителей источниками свежей воды на территории всего города. Купальни были в каждом доме. А иногда там были и туалеты. А ведь речь идет о III тысячелетии до нашей эры!



Ненадежный Инд, часто меняющий свое русло, заставил хараппцев создать источники воды в самом городе. В Мохенджо-Даро существовало более полутысячи

колодцев, новаторских по форме и конструкции. Древние мастера разработали для стенок колодцев кирпич особой формы, а инженеры придумали купальни с наклонным полом — для лучшего дренажа. Домашние купальни и туалеты устраивались у внешних стен домов, где вода и отбросы могли стекать вниз, в спускной желоб, попадая в городскую очистительную систему. Другие желоба служили для сброса домашних отходов в уличные мусорные контейнеры.

Большая Купальня находилась в самом центре города. Этот комплекс включает в себя длинные коридоры и множество комнат, а также глубокий

бассейн длиной двенадцать метров и шириной — семь. Для того, чтобы сделать стенки бассейна водонепроницаемыми, древние инженеры построили стену из уложенных с большой точностью кирпичей, миллиметровые промежутки между которыми заполнили слоем битума толщиной два с половиной сантиметра.

Большинство ученых считают, что Большая Купальня имела большее значение, чем просто общественная баня. Возможно, жители города совершали здесь обряд омовения, до сих пор часто встречающийся в Пакистане и Индии.

Пользуясь своими техническими

достижениями, хараппцы могли совершенно не ограничивать себя в воде — в том, что они считали для себя самой главной необходимостью. Это свободное пользование водой было для них не расточительством, а чем-то необыкновенно важным в жизни. Археологи считают, что Мохенджо-Даро — один из первых примеров урбанистического общества.

Вавилон и его знаменитая башня

Четыре огромных холма из глины и щебня — **Джумджуда**, **Каср**, **Бабил** и **Амран ибн Али** — вот и все, что осталось от некогда великого и гордого города-царства, известного в истории под именем Вавилон… Эти знаменитые развалины находятся на левом берегу Евфрата, в сотне километров южнее Багдада.

Человек, раскопавший Вавилон, пошутил однажды, что развалины старых стен ему дороже, чем цветущее дерево. Человека этого звали **Роберт Кольдевей**, и в его

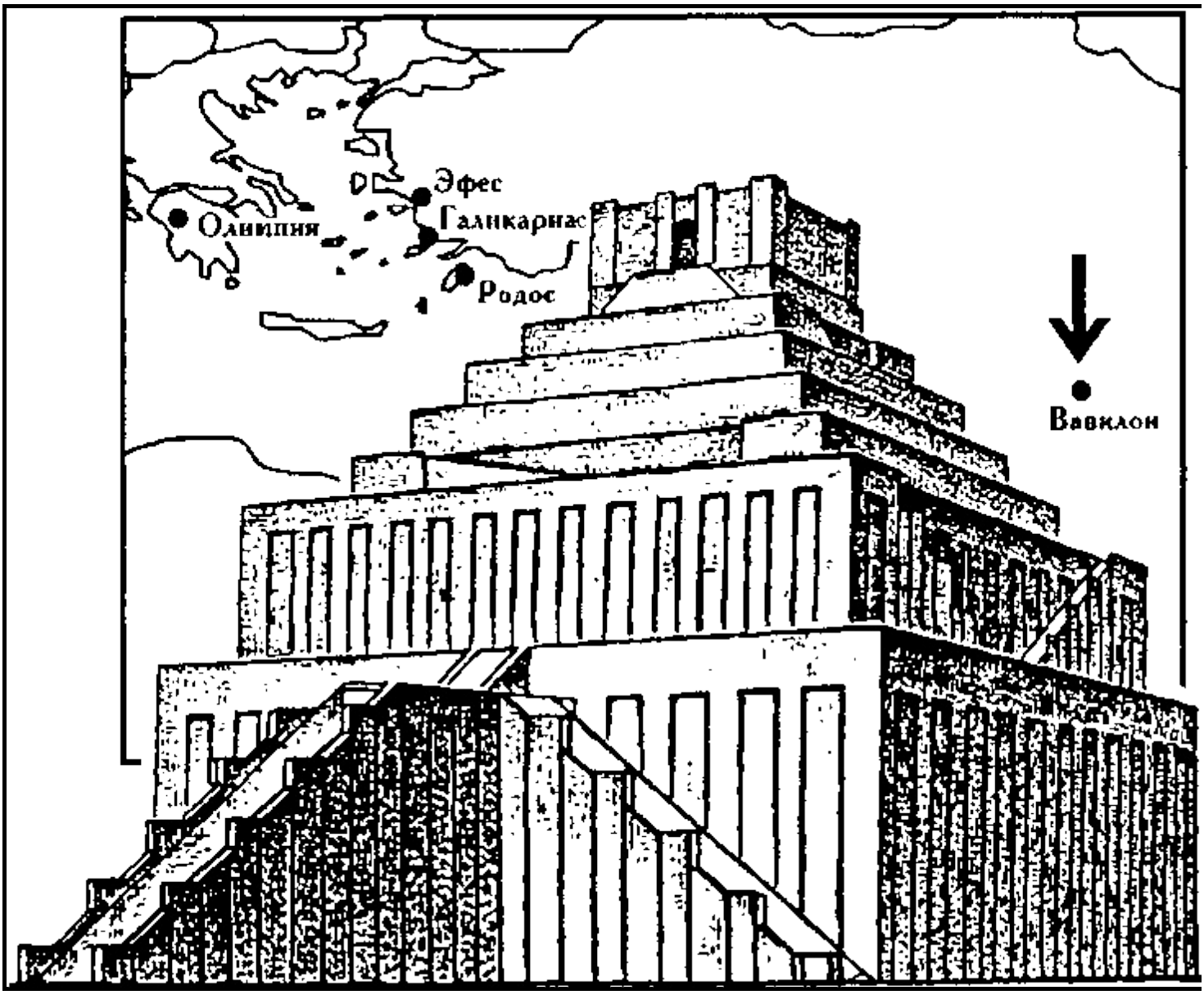
шутке заключалась отнюдь не «доля истины»; в ней содержалась самая главная истина археологии, для которой важны не сегодняшние события и цветение жизни, а обломки, остатки жизни давно прошедшей — далекого и часто — неведомого прошлого. Ведь именно из него, из прошлого, возникло наше настоящее.

Кольдевей не был первооткрывателем Вавилона, многие исследователи успели побывать на этих холмах до него и произвести разведку. Почти никто из них не сомневался: древний Вавилон находится именно здесь! Но огромный, поистине фантастический

объем работ многих пугал. Но не Кольдевея — раскопать эти гигантские холмы было его заветной мечтой. Она сбылась, когда в 1898 году Берлинский музей поручил ему эти раскопки.

Если верить «отцу» истории Геродоту, тщательно собравшему все возможные сведения о древних цивилизациях, Вавилон имел вид огромного квадрата со стороной 22 километра и тянулся по обоим берегам Евфрата. Этот огромный город, не имевший в древности себе равных, в клинописных текстах назывался «Bab-ily» — «Врата бога». Проникновение в его тайны требовало значительно больших сил

и средств, чем те, что были затрачены на раскопки всех ранее открытых городов Месопотамии.



В марте 1899 года экспедиция прибыла на место и расположилась в деревне Квейреш, у подножия одного из холмов. Кольдевей предполагал, что именно здесь, под холмом Каср, должна находиться знаменитая

крепость Навуходоносора.

Предположение было, впрочем, довольно спорное: Вавилон был построен из обожженного кирпича, который в этой стране, бедной камнем, был на вес золота. Расхищение кирпичей процветало в Месопотамии в течение тысячелетий и было традиционным занятием. Не только близлежащие селения, но и многие дома в неблизком Багдаде были возведены из древних вавилонских кирпичей. Кольдевей мог надеяться только на то, что хоть кое-что тут еще осталось. Но ведь вполне могло статься, что строители последующих поколений растащили древние строения до основания.

Однако Кольдевею везло: почти сразу он нашел древнюю улицу, вымощенную большими плитами. На некоторых из них сохранились надписи, из которых стало понятно, что археологи раскопали большую священную дорогу для праздничных шествий, которая вела к храму главного вавилонского бога Мардука.

Тут же, под завалами Касра, были раскопаны остатки священных **ворот богини Иштар** — «матери всех людей». Они были построены из синего глазурованного кирпича, и их украшали фигуры носорогов и фантастического зверя Сирруш, одновременно похожего на орла, змею, льва и скорпиона. Когда же из

под щебня стали появляться стены Вавилона, археологи были совершенно потрясены их грандиозностью: толщина древних стен доходила до 17 метров!

Через год под холмом Амран ибн Али был раскопан некогда грандиозный храм «бога богов», «властителя Вавилона» Мардука. Он занимал огромный четырехугольник размером 450 на 550 метров. Из дошедших до нас клинописных текстов царя Навуходоносора известно о внутреннем устройстве этого святилища: там находилось священное помещение Э-Куа, представлявшее собой камеру с мраморными стенами, украшенными

золотом и лазурью, где сохранялось драгоценное изображение бога Мардука. По свидетельству Геродота, это была огромная шестиметровая статуя.

На протяжении веков храм неоднократно грабили. Известно, что в первой половине II тысячелетия до нашей эры статуя Мардука была похищена хеттами, но спустя некоторое время царь Агумкакрим вернул ее на место.

Удивительно, но исторической реальностью оказался не только сам город Вавилон, но и знаменитая **Вавилонская башня** — та самая башня до неба, построив которую, люди дерзнули сравняться с богами.

По сообщению Геродота, Вавилонская башня состояла из восьми последовательно поставленных одна на другую башен. По наружным стенам поднимались лестницы. В самой верхней башне находился храм, «а в нем большое, прекрасно убранное ложе и золотой стол. Но там, — продолжает Геродот, — не было статуи бога, и туда не мог входить никто, кроме одной-единственной женщины, которую избрал себе бог всех их женщин. Так утверждают халдеи — жрецы этого бога».

Клинописные тексты уточняют

это описание, данное Геродотом: эта башня-зиккурат состояла не из восьми, а из семи усеченных пирамид, самая нижняя из которых представляла собой квадрат, длина стороны которого равнялась 90 метрам. Раскопки подтвердили эти данные: кирпичный фундамент башни хорошо сохранился.

В Библии говорится, что Бог, разгневавшись на людей за их гордыню, смешал языки, а вавилонян рассеял по всему миру. И хотя там ни слова не сказано о разрушении самой башни, археологи, производившие раскопки, нашли на ее месте груду кирпичей, расколотых и разбитых на тысячи кусков!

Эти обломки — свидетельство несчастной истории великого города, на протяжении трех тысячелетий неоднократно опустошаемого и сжигаемого нашествиями врагов.

Остановившееся время Катманду

В 1949 году жители Непала с изумлением и растерянностью наблюдали, как перед воротами древнего королевского города **Катманду** приземляется самолет. Никогда прежде жители этой местности, покрытой зеленью, поднимающейся террасами к величественным вершинам самых высоких гор Гималайского хребта, не видели даже колеса; А уж самолет был для них явлением совершенно невероятным. Как и больше двух тысяч лет назад, непальские

носильщики только на спине таскали грузы даже в самые отдаленные концы своей страны, лишь в середине XX века полностью распахнувшейся для остального мира.

Вместе с запоздалым открытием колеса в овеянной легендами долине Катманду окончилось наконец Средневековье, намеренно и искусственно продленное на целые столетия непальскими правителями. А до этой знаменательной даты внешний мир фактически ничего не знал о королевстве, где с 1768 года железной рукой правила династия Горкха.

Высокогорная долина площадью

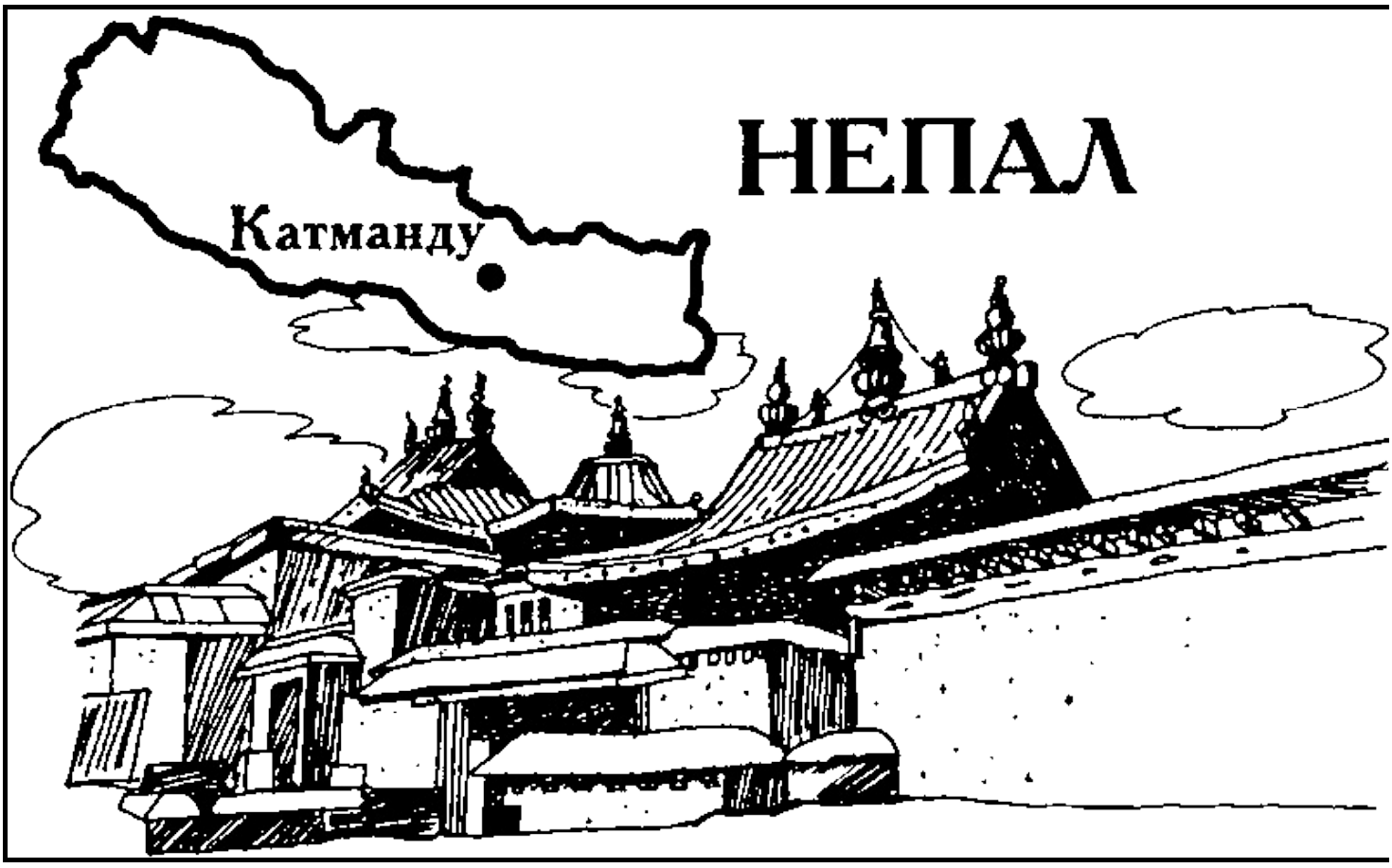
пятьсот шестьдесят квадратных километров впервые попала в заголовки всех газет в 1934 году, когда здесь произошло землетрясение. Непал, древнейшее из всех оставшихся на Земле королевств, стиснут с двух сторон гигантскими Китаем и Индией и обрамлен восьмитысяче-метровыми гималайскими вершинами в вечных снегах. С 1972 года здесь правит король Биренда Вир Бикрам, чья «демократическая конституция» до 1990 года вполне допускала передачу по наследству поста министра-президента.

Катманду (ранее Кантипур) был основан в первой трети VIII века.

Королевский город переживал свой расцвет в XVI–XVIII веках. Однако памятники культуры и религии, почти не поврежденные всеми пережитыми Непалом землетрясениями, в основном построены значительно раньше. Предположительно самая древняя святыня в долине — возведенный на холме над соседним городом Патаном (Лалитпур) комплекс **Сваямбхунагх** — напоминает легенду о том, что именно здесь родился на свет Будда, основатель религии.

Правители всех династий не скупились на жертвоприношения божествам — то индуистским, то

буддийским. Кроме дворцов и пагод по распоряжению монархов возводились сотни алтарей. Ограниченность пространства научила жителей королевства веротерпимости: настроенные на мирную жизнь в суровой горной стране на высоте почти полторы тысячи метров приверженцы разных религий умели поклоняться разным богам бок о бок, порой в одном и том же храме.



Центром Старого города в Катманду является площадь **Вассантпур**. Здесь стоит королевский дворец, украшенный девятиэтажной башней, а также **Гадди Байтхак**, ослепительно белый церемониальный павильон, возведенный в 1908 году в

неоклассическом стиле. Изумительной деревянной резьбой отделан **Кумари Бахал**, дворец XVIII века, во внутренний двор которого можно пройти через ворота с каменными львами. Согласно легенде, богато украшенная резьбой **пагода Кастамандап** выполнена из одного-единственного дерева; она служит приютом для нищих. Статуи бога Ганеша со слоновьей головой венчают четыре колонны этого здания на центральной Дарбар-сквер. Отсюда начинается фантастическое путешествие сквозь века: мимо украшенных резьбой фасадов с позолоченной металлической отделкой, хрупких

изящных балконов путь ведет к тем храмам, что посвящены Вишну и Шиве, к величественным земным жилищам богов.

Деловая суматоха царит в узких извилистых переулочках, где мастера вручную плетут ковры, изготовляют бронзовую утварь и декоративные украшения. Когда-то Катманду лежал на важном торговом пути между Индией, Тибетом и Китаем, служа гостеприимным местом отдыха для купцов, отправлявшихся в путешествие по высокогорью. Не только в Катманду, но и в Патане, и в Бхактапуре — «городе красоты» непальские резчики по дереву и каменотесы достигли высочайшего

уровня мастерства. Облик Катманду мало изменился со времен Средневековья, и архитектура позволяет составить представление о жизни горного королевства в ту далекую эпоху.

Патан — один из красивейших монастырских комплексов Непала — насчитывает приблизительно триста храмов и монастырей. Этот город, второй по величине в Непале, тоже сохранил первоначальную структуру. В центре магического круга, называемого «мандала», стоит нынешний королевский дворец.

По четырем главным осям возвышаются поросшие травой пагоды, именуемые ступами,

поставленные, как говорит легенда, царем Ашокой до нашей эры. Шедевром зодчества считается четырехэтажный **храм Кришна Мандир**, чей фасад в 1636 году украсили рельефами на темы героического эпоса.

И, наконец, в XVII веке здесь был построен **Хираньяварна Махавихара** — монастырь, который, благодаря своим золоченым крышам и древним росписям на стенах, считается красивейшим в Непале.

Древности Дамаска

В тот год, когда был основан Рим, первым письменным свидетельствам о **Дамаске** было уже более тысячи лет. Считается, что Каин убил своего брата Авеля неподалеку от тех мест, где стоит современный город. Праотец Авраам, на родство с которым претендуют как иудеи, так и мусульмане, увидел Свет Мира именно в этой части Сирии. Андалусский мавр Ибн Джабайяр записал 5 июля 1184 года в путевом дневнике: «Клянусь Аллахом, правы были те, кто говорил: если есть на земле рай, то это несомненно Дамаск; а если рай

только на небе, то Дамаск — его земное подобие».

Сходные чувства испытывал за несколько столетий до этого и пророк Мухаммед: увидев Димшак эш-Шам (так по-арабски называется Дамаск), лежащий в плодородном оазисе на восточном склоне Антиливана, он решительно отказался войти в этот город, говоря, что для человека существует один рай — небесный и что он не желает иметь другой рай на Земле. Легенда и действительность очень тесно переплетены в Дамаске, центре мировой империи Омейядов.

Дамаск
СИРИЯ

Никакие войны и эпидемии не смогли переменить облик и характер этого города. Около 1000 года до нашей эры Дамаск стал столицей Арамейского царства. Вслед за первыми завоевателями, Селевкидами, сюда явились римляне. В 64 году до нашей эры, при императоре Помпее, они захватили город и владели им до тех пор, пока их самих не разгромили арабы. В VIII веке Аль-Валид I, правитель из династии Омейядов, повелел начать строительство **Большой мечети**, чтобы своим великолепием она затмила все другие монументальные постройки в арабском мире.

Когда-то на этом месте стоял

арамейский храм. Римляне переделали его в святилище Юпитера, а христиане позже превратили в церковь Иоанна Крестителя. Арабские, римские, греческие и византийские мастера, в свою очередь, перестроили базилику в центре Старого города, и она стала богато украшенным мусульманским храмом, благодаря которому роль Дамаска как «предводителя общины Божьей» существенно возросла. Иерусалим тем самым утратил свою монополию Священного города.

Огнем пожаров значительная часть первоначальной отделки была уничтожена, но этот храм тем не менее каждый раз заново

отстраивали в прежнем стиле, и он дошел до наших дней как совершенный образец раннеарабской многоколонной мечети. Через портал с фаянсовой облицовкой XVII века и мозаикой эпохи Омейядов можно пройти во внутренний двор с тремя минаретами, к фонтану и к купольному павильону в византийском стиле на восьми колоннах — «сокровищнице», где под куполом прежде действительно хранилась государственная казна. Самую высокую башню строители назвали **минаретом Исы**: с его высоты, по представлениям мусульман, пророк Иса, предтеча Мухаммеда, однажды будет вершить

суд над миром. Своды молитвенного зала поддерживаются двумя рядами коринфских колонн, а пол здесь покрыт роскошными коврами. Михраб (молитвенная ниша) и минбар (кафедра) украшены мозаикой и искусной орнаментальной резьбой по камню. В восточной части помещения хранится как драгоценнейшая реликвия голова Иоанна Крестителя — в исламской религии его называют пророком Иахья.

Мраморная гробница в сохранившемся доныне **мавзолее Салах-ад-Дина** — подарок последнего германского императора Вильгельма II, в 1898 году

побывавшего в Дамаске. Прежний, деревянный саркофаг Салах ад-Дина, с точки зрения истории искусства представляет значительно большую ценность. Он украшен геометрическим резным узором и куфическими надписями. С той же точки зрения интересны в Дамаске и мусульманские духовные школы — медресе, чьи фасады покрыты декоративными арабскими письменами и арабесками. Рядом с построенным в 1215 году медресе Адилия, где ныне располагается Арабская академия, возвышаются мечети аль-Амир-Бардабак (XV век) и аль-Тавба.

Бывшие караван-сараи

расположены рядом с Большой мечетью Омейядов. Особого внимания заслуживает караван-сарай Асад-паши: через троекратно понижающийся портал со сталактитовыми сводами, а далее через галерею с крестовым сводом можно пройти в квадратный внутренний двор, где бнаходится бассейн. Восточный фасад украшен колоннами и оконными нишами филигранной отделки.

Облик и стиль Дамасской цитадели оказались определяющими для многих крепостных сооружений в мусульманском мире. Сейчас там размещаются части сирийской армии, поэтому для посещения

цитадель закрыта.

Рядом с крепостью проходит самая длинная, шестисотметровая, крытая торговая улица — Сук аль-Хамидия. Изумительный образец арабского искусства XVIII века — **Дворец Азема**, возведенный при губернаторе-турке. Сегодня здесь находятся Музей фольклора и Музей сирийского народного искусства. Маристан Нур ад-дина — больница, где уже в Средние века был постоянный штат врачей, а отделения четко различались: хирургии, ортопедии, инфекционных и душевных заболеваний. В истории медицины больница Нур ад-дина занимает особое место: усилиями

докторов, вдохновленных образцовой восточной моделью, европейские «богадельни» с XV века постепенно начали превращаться в больницы, где основной задачей считали не просто уход за умирающими, но и излечение больных людей.

В восточной части Старого города возвышаются древние, построенные во II веке, ворота Баб аш-Шарки. Святому Анании посвящена подземная церковь на улице Ханнания: здесь Анания, повинуясь велению свыше, возложил руки на ослепшего Савла из города Тарса, и тот прозрел. Савл, новообращенный последователь Христа, получил после этого имя

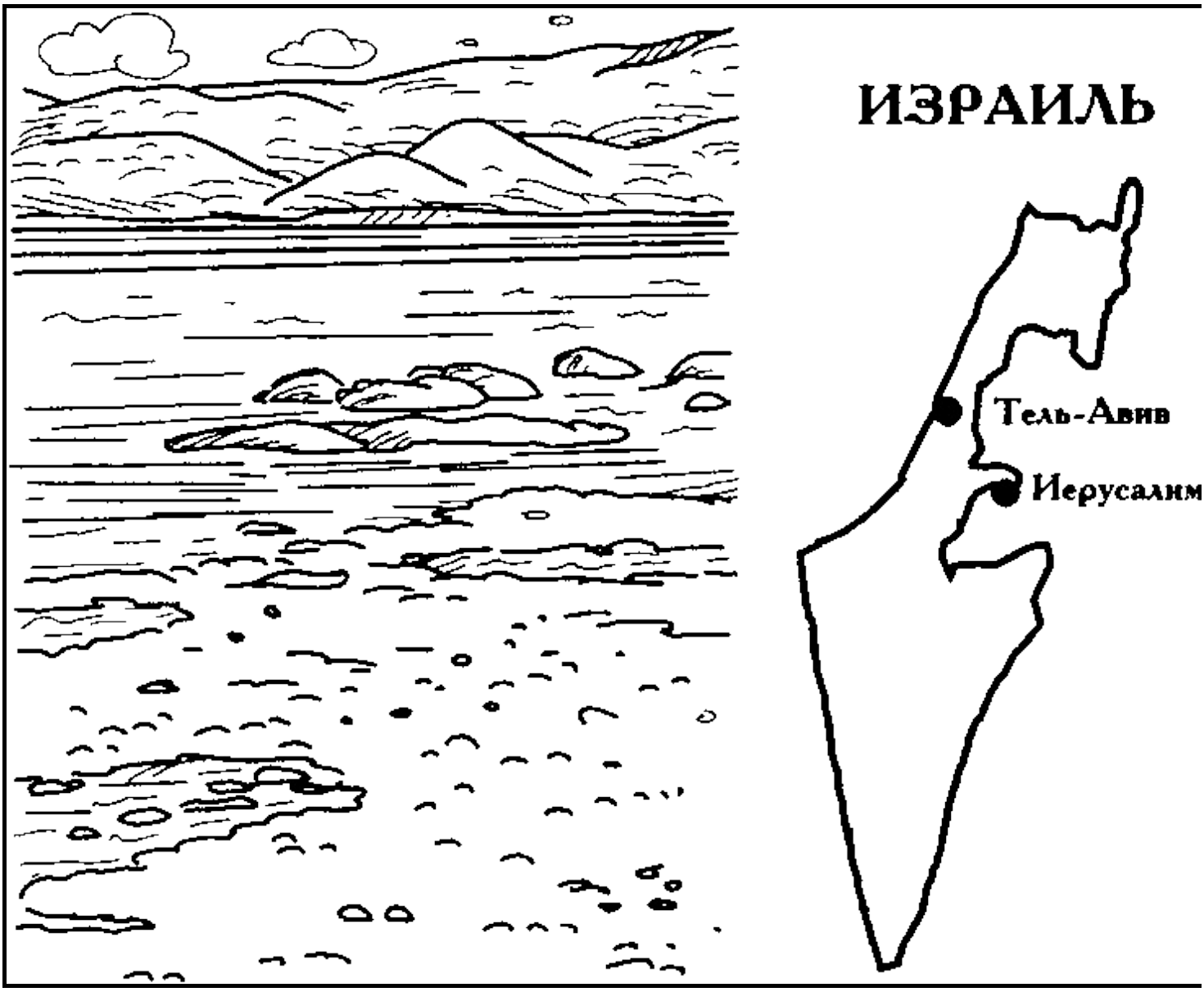
Павел и вынужден был спасаться от иудеев, замысливших убить его. Как сказано в Новом Завете, Павла стерегли у ворот, а он спустился в корзине с городской стены. Сцены из Деяний Апостолов и доныне украшают внутреннюю часть ворот, позже превращенных в капеллу Святого Павла.

Живая вода Мертвого моря

Мертвое море и впадающая в него река **Иордан** находятся в глубокой тектонической впадине Гхор. Это самое низкое место поверхности суши на Земле, оно расположено на 395 метров ниже уровня моря. Вода Мертвого моря почти в восемь раз соленее обычной морской. Поэтому в ней нет ни растений, ни живности, лишь некоторые бактерии как-то умудряются благополучно существовать в этом густом соляном растворе. Они-то и придают воде

Мертвого моря на редкость целительные свойства и делают ее поистине живой: ранки и царапины эта вода залечивает всего за несколько купаний.

С серьезными кожными заболеваниями, перед которыми современные врачи часто оказываются беспомощными, тоже справляется, хотя и не так быстро; псориаз, экземы и прочие беды, которыми награждает человека скверная современная экология, боятся живительной воды Мертвого моря.



В этом море невозможно утонуть, даже если очень постараться: вода здесь настолько «густая», что на ней можно не только спокойно лежать, а, что называется, «валяться». А вот плавать в Мертвом

море чрезвычайно трудно, потому что насыщенный солью раствор коварно выталкивает ноги пловца на поверхность. После купания, когда вода высыхает, тело оказывается покрытым кристалликами соли.

Море со всех сторон бдительно охраняется солдатами, потому что по нему проходит государственная граница Иордании и Израиля. Берега Мертвого моря совершенно лишены растительности и имеют интересную окраску: израильский берег — желто-белый, а иорданский — розовый. Надо сказать, что в действительности Мертвое море вовсе не море, а озеро, хотя довольно большое: его протяженность 76

километров.

Кроме Иордана, в него впадают еще несколько пресных речушек, причем одна из них горячая. Она течет через пустыню по глубокому каньону между розовыми и красными скалами и в нескольких километрах от места впадения в Мертвое море образует ступенчатый горячий водопад высотой около ста метров.

Постоянная температура воды здесь +42 градуса по Цельсию. Так как вода в реке пресная и берега ее не засолены, в каньоне среди голой пустыни возник чудесный оазис: пальмы и мягкий, пушистый кустарник особенно контрастно

выделяются на фоне чистой, слегка парящей воды и розово-красного камня.

Следует добавить, что в прежние времена это чудо природы считалось не столько уникальным курортом, сколько святыней, драгоценной для каждого христианина, так как в I веке нашей эры в реке Иордан крестился Иисус Христос.

Священный град Иерусалим

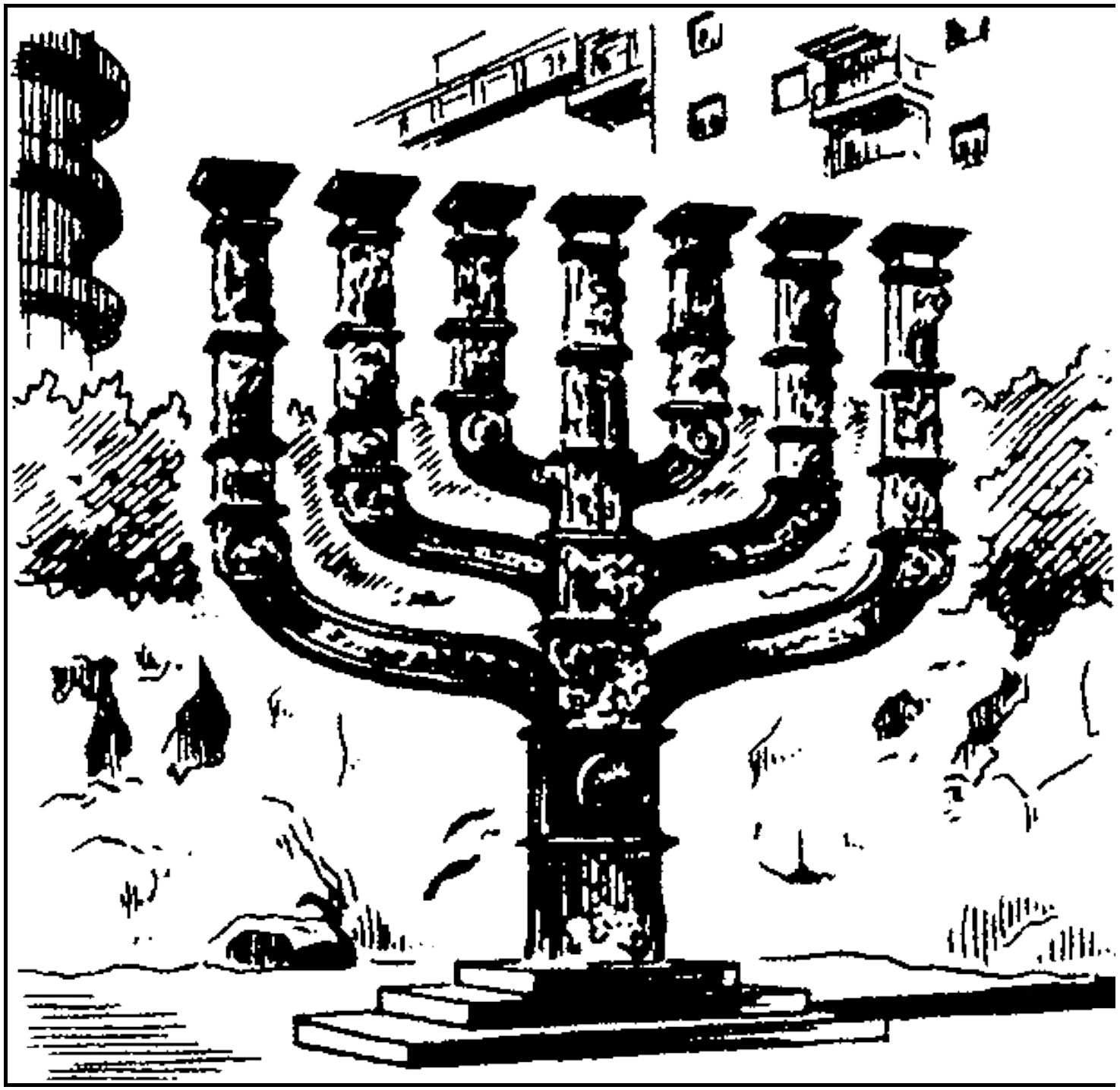
Говорят, что **Иерусалим**, расположенный на песчаниковых скалах в горах Иудеи, был избран Богом для того, чтобы дать людям Закон. С его холмов проповедовали пророки и Христос. Для всех верующих история начинается здесь — в Священном городе Иерусалиме.

Для евреев это символ их древней истории и надежды на будущее; для христиан — священное

место последнего служения Иисуса Христа, где он умер и воскрес; свято оно и для мусульман, потому что, по преданию, именно здесь вознесся на небо пророк Мухаммед.

Но этот город, принесший в мир веру и призывавший к любви, был также городом террора и

кровопролития: нигде в мире так часто не гремели выстрелы и не лилась кровь… Иерусалим пережил более 50 осад, 36 оккупаций и 10 раз был разрушен до основания. Основанный в XIX веке до Рождества Христова, он впервые упоминается в Библии во времена Авраама под названием Салем. Старый город сохранил на территории в половину квадратной мили величайшие памятники трех мировых религий — иудейской, христианской и мусульманской.



В древности процветающий еврейский квартал и все храмы располагались в сердце Верхнего города. Жители торгового поселения

без всякой скромности утверждали, что из десяти принятых в тогдашнем мире канонов красоты они обладают девятью.

О восстании, жестоко подавленном в 70 году нашей эры при императоре Тите, повелевшем разрушить иерусалимский храм (построен в 20 году до нашей эры), напоминает единственная сохранившаяся (западная) стена — **Стена плача**, где евреи до сих пор оплакивают свой храм. Местами она достигает в высоту пятнадцати метров. Тит сохранил эту часть стены, сложенную из огромных камней, чтобы показать грядущим поколениям силу римских когорт,

сумевших разрушить такое величественное сооружение. При римлянах евреям запрещалось даже приближаться к Иерусалиму, но пришедшие на смену Риму византийцы позволили им появляться здесь раз в году, в день разрушения храма, и плакать над участью своего народа, который был изгнан Римом из города и рассеян по миру. Колонны, оставшиеся от римских времен, и сегодня служат фонарями для освещения улиц.

В 379 году византийцы построили в **Гефсиманском саду**, на месте последней молитвы Христа, базилику. Персы, захватившие город в 614 году, уничтожили ее одной из

первых. Современная Гефсиманская церковь, возведенная здесь в 1919–1921 годах, — одна из самых прекрасных в Иерусалиме. Гефсиманский сад, находящийся у подножия древней **Масличной горы**, и сегодня выглядит так же, как два тысячелетия назад, во времена Иисуса, который очень любил бывать здесь.

Крестоносцы построили рядом с мощной цитаделью в армянском квартале собор Святого Иакова, напоминающий о первом епископе Иерусалима. Улица Крестного пути (**Виа Долороза**) в жилом квартале христиан сохранила для них свое священное значение. В конце ее

находится **гора Голгофа** — скала, почти на 15 метров возвышающаяся над землей, где был распят Иисус Христос. На этом месте теперь стоит **Храм Гроба Господня**. Рядом в 1898 году была освящена евангельская церковь Христа Спасителя. Скальный храм **Куббат ас-Сахра** на **горе Мориа**, построенный в середине VII века захватившими город мусульманами, исключительно важен для представителей всех вероисповеданий. Именно на этом месте патриарх Авраам когда-то готовился принести в жертву своего сына Исаака, а позже пророк Мухаммед, вскочив на коня, вознесся на небо, к Аллаху.

Начиная с дней основания Иерусалиму суждено было претерпеть бесконечное число набегов и поражений. За византийцами сюда пришли арабы, потом крестоносцы, впоследствии изгнанные турками-мамлюками. Когда были побеждены турки, Палестина с 1918 года стала мандатной территорией Великобритании. По решению ООН была выделена территория и в 1948 году провозглашено создание государства Израиль. С тех пор не прекращаются трения с соседними арабскими странами и палестинцами.

Воспоминание о бронзовом дворце

Анурадхапура — давно разрушившийся буддийский город на острове Шри-Ланка. Он знаменит своим удивительным бронзовым храмом. Несмотря на то, что от былого величия остались только гранитные колонны, на которых возвышалось здание, нет сомнений, что он был настоящим чудом! Тысяча шестьсот трехметровых колонн, покрытых бронзой, поддерживали этот великолепный храм высотой в девять этажей. Каждый этаж был окружен террасой, где можно было

прогуливаться днем и спать ночью. По словам древних хроник, на каждом из этажей было сто комнат, а в главном зале стоял огромный и великолепный трон из слоновой кости с золотыми львиными лапами. Это удивительное сооружение было построено во втором столетии до нашей эры одним из ланкийских королей в память о доблестной победе, которую он одержал над тамильскими захватчиками, правившими островом Шри-Ланка четыреста лет.

В храме-дворце расположился буддийский монастырь, в котором проживало около тысячи монахов. В начале нашей эры дворец был перестроен и число этажей уменьшилось до семи. По каким-то причинам очередной правитель

Анурадхапуры решил перенести свою резиденцию в другое место. После того, как Анурадхапура перестала быть королевской столицей, придворные, знать и королевские чиновники покинули ее, отправившись на новое место службы. Вслед за ними ушли и монахи. Еще лет сто здесь по-прежнему жили люди, но население Анурадхапуры постепенно становилось все меньше и меньше… На полузаброшенный и опустевший город принялась наступать буйная растительность джунглей: его поля и улицы заросли высокой сорной травой и лианами, дикие звери, которые поначалу отваживались

заглядывать сюда лишь ночью, довольно скоро и днем стали вести себя тут по-хозяйски.

Наконец, вытесненные джунглями, и последние жители покинули некогда блестящую, богатую и многолюдную королевскую столицу; город окончательно разрушился, а вместе с ним погиб и удивительный бронзовый храм-дворец.

Боробудур-сердце Яванской культуры

Боробудур (что в переводе означает «много Будд») на острове Ява — самый большой индуистско-буддийский храм мира после Ангкор-Вата в Камбодже и пагоды Шведагон в Бирме. Более 500 статуй Будды украшают его. Высота храма 34 метра, на его возведение пошло более 55 тысяч кубических метров камня.

Боробудур начали строить в конце VIII века и строили почти 80 лет. Правители династии Шайлендров решили воспроизвести

на земле острова легендарную гору Меру. По тогдашним яванским представлениям, на ее вершине покоилась Вселенная. Началось строительство святыни, чьи остроконечные башенки, рельефы, статуи Будды и до сегодняшнего дня не потеряли своего эстетического воздействия. Но зодчие знали: их собственной жизни не хватит, чтобы увидеть этот труд завершенным.

Десятки тысяч человек участвовали в этом строительстве. Террасы и ступени, образуя спиральные ярусы, слагаются в величественную пирамиду. Пять нижних террас символизируют мир Земли, а три верхние — мир Духа.

Боробудур — это символ мироздания, объединяющий небо и землю.

В 1006 году мощное вулканическое извержение на **горе Мерапи** разрушило храмовый комплекс до основания и сорвало головы с плеч почти всех пятисот статуй Будды. Затем густой дождь из туфа и пепла посыпался на святилище «горных владык» в Центральной Яве, и большая часть их царства исчезла под потоками раскаленной лавы. Вскоре после этой природной катастрофы пышная растительность начала завоевывать холм и храмовый комплекс **Боробудур**, сердце яванской истории

и культуры, и Боробудур погрузился в восьмисотлетний сон…

Лишь в 1814 году английский губернатор Явы Стэнфорд Раффлз, узнав от местных жителей о

«мертвом каменном городе», отыскал эти развалины. Боробудурский холм он оценил как подлинное сокровище, но восстановить его полностью не успел. Только с помощью ЮНЕСКО в 60-х годах нашего столетия началась работа по восстановлению и реконструкции памятника. Было разобрано 26 тысяч кубометров камня и вытесано более 5 тысяч новых фрагментов взамен поврежденных и разрушенных. Так в 1983 году Боробудур родился в третий раз и ныне возведен в ранг государственной святыни.

С высоты Боробудур предстает в виде огромной диаграммы,

сакрального знака мандала, объединяющего Небо и Землю. Чтобы возвести на вершине холма храм в форме ступенчатой пирамиды высотой тридцать четыре метра, понадобились пятьдесят пять тысяч кубических метров камня.

Чем дальше вверх, тем меньше становятся отдельные платформы. На верхних террасах расположены колоколообразные ступы, и внутри каждой из них хранится статуя Будды. Всего Будд — около пятисот. И, наконец, на вершине сооружения располагается святилище (высота — восемь, диаметр — пятнадцать метров), символизирующее нирвану — центральное понятие буддизма и

высшую цель этой религии.

Комплекс, весьма напоминающий индийские храмы, раньше был разрисован яркими красками.

Спасение национальной святыни, стены которой возводились без применения строительного раствора, Индонезии было не по силам. Еще во время строительства сердцевина холма не выдержала проникающей внутрь дождевой воды, и холм «замуровали» в тяжелое каменное кольцо. Под руководством ЮНЕСКО спасением Боробудура занимались представители двадцати семи стран.

Для начала следовало

пронумеровать около миллиона камней, а затем, после очистки или химической обработки, расположить их на прежнем месте. Террасы, сильно подмытые муссонными дождями, пришлось разобрать и выложить снова. Одновременно стены и почву снабдили дренажной системой. Теперь под каждой галереей проложен кольцеобразный фундамент, где комбинируются фильтрующие слои и водонепроницаемые материалы. И хотя все сооружение от самого основания было расчищено, камни уже снова начали выветриваться. Но еще больше вреда принесли Боробудуру радикалы-мусульмане: в

1986 году, спустя три года по окончании спасательных работ они взорвали бомбы на территории комплекса.

Мерцающая фата-Моргана Стамбула

Стамбул, бывший некогда **Константинополем** — столицей Восточной Римской империи, — единственный город мира, выстроенный сразу на двух континентах. Он кажется мерцающей фата-морганой на стыке Востока и Запада и славен всеми сокровищами древнего мира: и огромным наследием римской архитектуры, и византийскими церквами, и турецкими дворцами. Но история его началась задолго до этого.

Первое поселение на полуострове между бухтой Золотой Рог и Мраморным морем в 658 году до нашей эры основали греческие

колонисты. Они назвали его **Византий**. Его удобное географическое положение привело к быстрому росту города, и вскоре он занял видное место среди греческих полисов, но в конце II века до нашей эры римский император Септимий Север после трехлетней осады взял Византий и разрушил его. Однако вскоре по его же приказу город был восстановлен. А в 330 году император Константин решил перенести сюда столицу Римской империи, и город стал называться Константинополем.

В течение многих веков город мужественно и успешно отражал нападения с Востока. Но в XI веке на

Константинополь двинулись крестоносцы. Во время одного из походов христианские рыцари разгромили христианский город и разграбили все его церкви.

Когда в последние дни мая 1453 года византийский Константинополь осаждала армия султана Мехмеда II Фатиха (Завоевателя), последний император Константин XI Палеолог погиб при обороне города. Остатки императорского дворца (в том числе византийская мозаика на полу), защитные валы, подземные цистерны и многое другое даже сегодня позволяют составить впечатление о былом значении этого архитектурного сооружения.

Античных бронзовых коней (вероятно, из эпохи императора Адриана) уже в 1202 году крестоносцы увезли в Венецию.

Завоеванный Мехмедом город вскоре затмил блеск Багдада и Каира. После одержанной здесь победы над православием султан велел превратить знаменитый христианский храм Святой Софии, построенный при императоре Юстиниане, в мечеть **Айя-Софии**. Великолепные мозаики храма при этом немедленно закрасили. К расчищенным позже произведениям искусства принадлежит Образ Божьей Матери с Младенцем и сонмом ангелов. Древнейшая из

мозаик — изображение Иисуса Христа (IX век) над входом в бывшую церковь, где хоронили византийских императоров.

Последним султанским храмом была возведенная при Ахмеде I в начале XVII века **Голубая мечеть**, своей монументальностью не уступающая Айя-Софии. Мусульманский храм украшен голубыми изразцами из Изника, огромным подвесным светильником и великолепными коврами. В стеклах огромных окон дневной свет преломляется таким образом, что освещены даже самые дальние уголки. Это единственная мечеть, у которой шесть минаретов вместо

обычных четырех.

При Сулеймане I на оконечности полуострова расширили начатый еще Мехмедом Завоевателем дворцовый гарем Топкапа. До начала Первой мировой войны этот сераль был резиденцией турецкого султана. В пределах комплекса находятся церковь Святой Ирины (времен Юстиниана), музеи оружия, фарфора и собрание древних рукописей, но что еще важнее — христианские и мусульманские реликвии: рука и голова Иоанна Крестителя, а также меч, лук и плащ пророка Мухаммеда. Стены гарема, некогда строго охранявшегося главным евнухом, украшены зеркалами и изразцами.

Фонтан создает необходимую прохладу, но в прежние времена он имел и другое назначение: шум воды перекрывал звук голосов, мешая подслушиванию.

За пределами резиденции султана находятся знаменитые восточные бани и **гробница Абдурахмана** — неудачливого знаменосца арабов, в VII веке осадивших Константинополь. Взятого в бою Абдурахмана после снятия осады обезглавили. Теперь же он считается покровителем потерянных предметов. А во дворце Мехмет-паши есть еще одна реликвия, священная для каждого мусульманина, — осколок черного

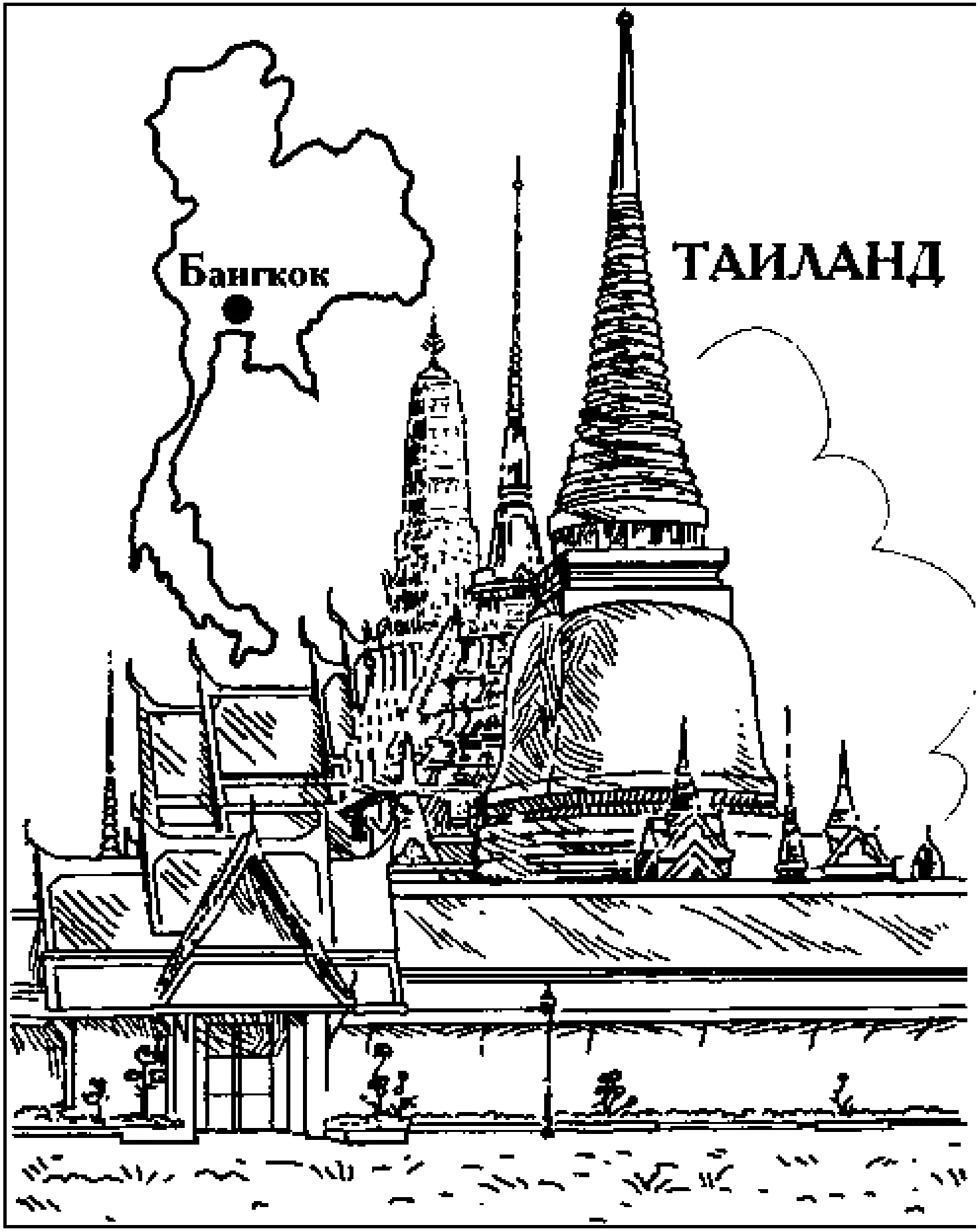
камня Кааба, высшей мусульманской святыни из далекой Мекки.

Главная пагода Таиланда

Эта большая **Белая пагода** стоит в **Бангкоке** среди прелестных садов, где кроме нее находится великое множество храмов помельче. Тут же, в садах, библиотека и жилища священнослужителей-бонз и их учеников. Каменные изваяния грифонов, львов, карликов, великанов и всевозможных сказочных животных на каждом шагу выглядывают из зарослей. Одни отражаются в спокойной глади маленьких искусственных прудов, другие стерегут порталы храмов или входы в тенистые гроты.

Эта пагода — одно из самых

величественных зданий в **Таиланде**. Снаружи она покрыта черепицей и фигурным китайским фаянсом. Грациозные контуры пагоды постепенно сужаются к вершине, а на высоте семьдесят метров от земли она увенчана шпилем, по бокам которого идут ряды декоративных ниш, где висят украшения из фаянса и фарфора. Под этим шпилем находятся группы слонов с поднятыми хоботами и изображения сидящего Будды.


Бангкок
ТАИЛАНД

Снаружи вся пагода украшена множеством фигур, которые тянут руки к небу и как бы делают умоляющие и предостерегающие жесты молящимся, пришедшим к храму. Эти фигуры, видимо, должны дать понять людям, что цель их жизни не здесь, на Земле, что не только взгляды, но и помыслы нужно направлять к небу. Толпы местных жителей, ежедневно стекающихся к пагоде, молятся прямо тут, в саду, у ее подножия, так как вход в этот храм отсутствует.

Великая китайская стена

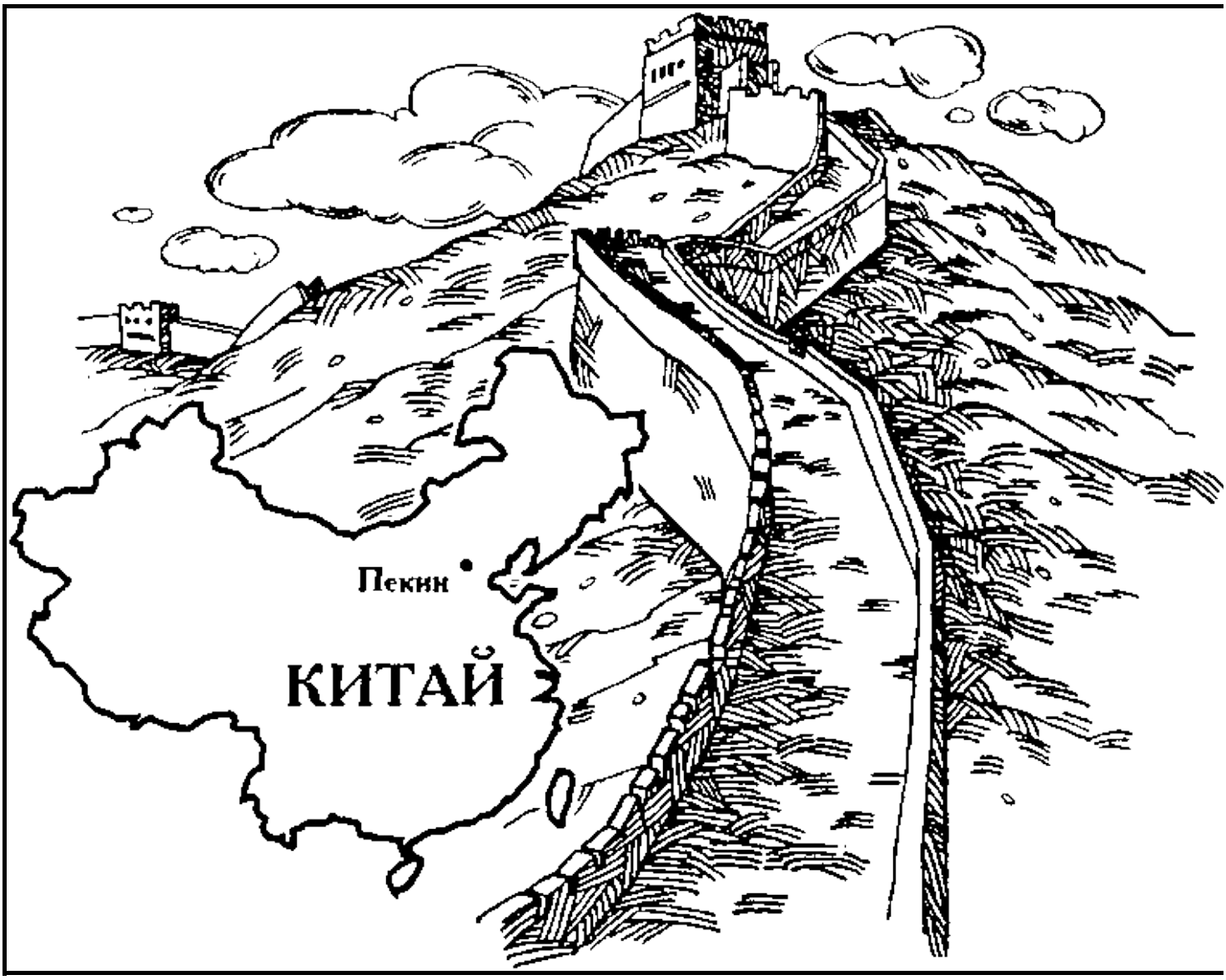
До самой своей конечной точки в пустыне Гоби **Великая Китайская стена** тянется, перекатываясь через горы, по болотам и пустыням. Несмотря на все ее разрушения и запущенный вид, с первого взгляда очевидно, сколь грандиозно и величественно это сооружение. Пожалуй, ни в одно творение рук человеческих на Земле не было вложено столько труда, усилий и горя. Более двух тысяч лет назад, в III веке до нашей эры, первый китайский император **Цинь Шихуанди** решил построить крепостную стену, которая должна

была оградить его государство от набегов с севера.

Древняя легенда повествует: как-то душа спящего Цинь Шихуанди взлетела на Луну и оттуда посмотрела на Землю. С заоблачных высот Китайская империя показалась маленькой точкой, и сжалась тогда душа при виде беззащитности Поднебесной. Вот тогда-то и родилась у императора мысль соорудить стену, которая окружила бы всю империю, спрятала бы ее от жестоких варваров, сделала бы ее «единой семьей».

Справедливости ради надо сказать, что идея эта принадлежит вовсе не ему: некоторые участки

этой оборонительной стены были построены раньше и с той же целью правителями маленьких царств на севере Китая. Задача императора состояла в том, чтобы соединить эти участки.



Великая Китайская стена протянулась более чем на шесть тысяч километров. Начинаясь северо-восточнее Пекина, она гигантской змеей вьется по провинции Ляонин, идет на запад

через провинции Шаньси и Шэньси и заканчивается в Центральном Китае, в провинции Ганьсу. Двадцать пять тысяч сторожевых вышек первоначально укрепляли ее.

Это самое большое оборонительное сооружение на Земле строилось десять лет. Некий мудрец предсказал Цинь Шихуанди, что только тогда, когда под стеной будет погребен мужчина по имени Ван или десять тысяч человек, она может быть завершена.

Император недолго пребывал в сомнениях, он приказал разыскать мужчину с таким именем, умертвить и замуровать в стене. Увы, гибелью Вана дело не обошлось. И не десять,

а сотни тысяч людей были согнаны на работы и нашли здесь свою гибель. Помимо армии, сюда присылали преступников со всего Китая. Причем стать преступником в ту пору было довольно легко. Если у человека находили книгу, то этого было вполне достаточно, чтобы несчастного книгочея приговорили к четырем годам каторжных работ на стене! Отряды принудительной вербовки рыскали по деревням, вызывая суеверный ужас. Недаром Великую стену называют самым длинным кладбищем в мире, Стеной слез. Но китайская поговорка гласит: «Гибель одного поколения в прошлом спасает многие поколения

в будущем»…

В некоторых местах параллельно стене идут другие крепостные валы, выстроенные для защиты от воинственных монголов. Однако после смерти Цинь Шихуанди стена стала разрушаться и утратила свое прежнее значение. Только в начале VII века нашей эры правители из династии Суй начали ее ремонт и реконструкцию, а императоры династии Хань протянули ее еще на сто километров.

Своим теперешним обликом Великая Китайская стена обязана императорам династии Мин. Во многих местах ее просто построили заново, а земляные насыпи заменили

надежными каменными сооружениями. Высота (9 метров) и ширина (5,5 метра) стены несколько уменьшаются по мере ее продвижения на запад, но к концу она опять приобретает вид величественного крепостного сооружения.

Двенадцатиметровые дозорные башни, выдержав разрушительное воздействие дождя, ветра и времени, сохранились до наших дней. Когда-то с их площадок в случае нападения врагов передавали сигналы тревоги.

В последний раз стену капитально ремонтировали при императоре Тайцу, который опасался нашествия монголов. Время

показало, что опасался он не зря: в 1211 году, несмотря на то, что стена была отремонтирована, Чингисхан захватил страну.

Древнее китайское присловье говорит: «Только тот побывал в Китае, кто поднялся на Великую Китайскую стену». Оно стало девизом для миллиона туристов, ежегодно посещающих страну. О том, сколь величественно это древнее сооружение, говорит и тот факт, что даже из космоса, с орбиты космического корабля, Великую стену можно увидеть невооруженным глазом.

Большая ступа в Шведагоне

Шведагон — крупнейший буддийский храмовый комплекс в Юго-Восточной Азии, и находится он в Бирме. Золотой шпиль его **Большой ступы** (а буддийские храмы называются ступами и представляют собой

колоколообразное сооружение без внутренних помещений), поднятый на стометровую высоту, виден за десятки километров с моря и с суши.

Шведагон — это земляной холм, облицованный камнем, а затем отштукатуренный и позолоченный. Пожалуй, нет в мире архитектурного сооружения, которое превосходило бы Шведагон по количеству вложенных в него драгоценных камней и золота. Большая ступа вся облицована листами тончайшего золота, всего их около 2000, и все вместе они весят более одной тонны!

На вершине ступы находится так называемый «зонт», отдаленно похожий на маковку православной

церкви. Снаружи этот «зонт» отделан сотнями драгоценных и полудрагоценных камней: бриллиантов, сапфиров, рубинов. По краю «зонта» висят 2500 золотых и серебряных, украшенных драгоценностями, колокольчиков. На язычках колокольчиков болтаются золотые кисточки, которые, раскачиваясь от ветра, заставляют колокольчики беспрестанно звенеть. А на самой вершине ступы — золотой флюгер длиной около метра. Он выкован из листов чистого золота и весит 55 килограммов.

Самая большая драгоценность ступы — так называемый «бриллиантовый бутон»,

представляющий собой золотой шар диаметром 25 сантиметров, покрытый снаружи бриллиантами, — находится на вершине золотого флюгера.

Самый крупный бриллиант, вес которого 76 карат, укреплен на вершине «бриллиантового бутона». Общее количество бриллиантов, украшающих шар и флюгер, — 5448, а других драгоценных камней — 2317. И все эти поистине бесценные сокровища, находящиеся на стометровой высоте, не предназначаются для людского обозрения, лишь в лучах заката можно увидеть временами вспыхивающие на вершине

крошечные точки.

Свое происхождение ступа ведет от могильного кургана. В самой глубине ступы находится маленькая камера с мощами Будды и другими священными реликвиями. Легенда об основании Шведагона гласит: около двух с половиной тысяч лет назад два купца отправились в Индию. Там они получили из рук самого Будды Гаутамы восемь золотых волос с его головы. Волосы привезли в Бирму и положили в золотой ларец; они сверкали и испускали сияющие лучи, которые исцеляли всех больных. Кроме того, дождь из золота и драгоценностей посыпался на землю, и на том месте, где стоял

ларец, была воздвигнута золотая ступа. Но это легенда.

История же утверждает, что около 2000 лет назад в дельте реки Иравади, на холме Сингутара, была построена небольшая золоченая ступа. За долгие века существования ее не раз ремонтировали и обстраивали снаружи, заключая, как в футляр, в новую оболочку. Две тысячи лет ступа росла, и к началу XIX века ее высота достигла 99,5 метра.

Большая ступа Шведагона стоит на прямоугольном основании, которое поднимает ее над местностью на высоту шестиэтажного дома. Четыре

длинные лестницы ведут к ней, подножие же ступы окружают еще 64 маленькие золоченые ступы и небольшие храмы. Главную лестницу, находящуюся на южной стороне, охраняют два огромных каменных льва.

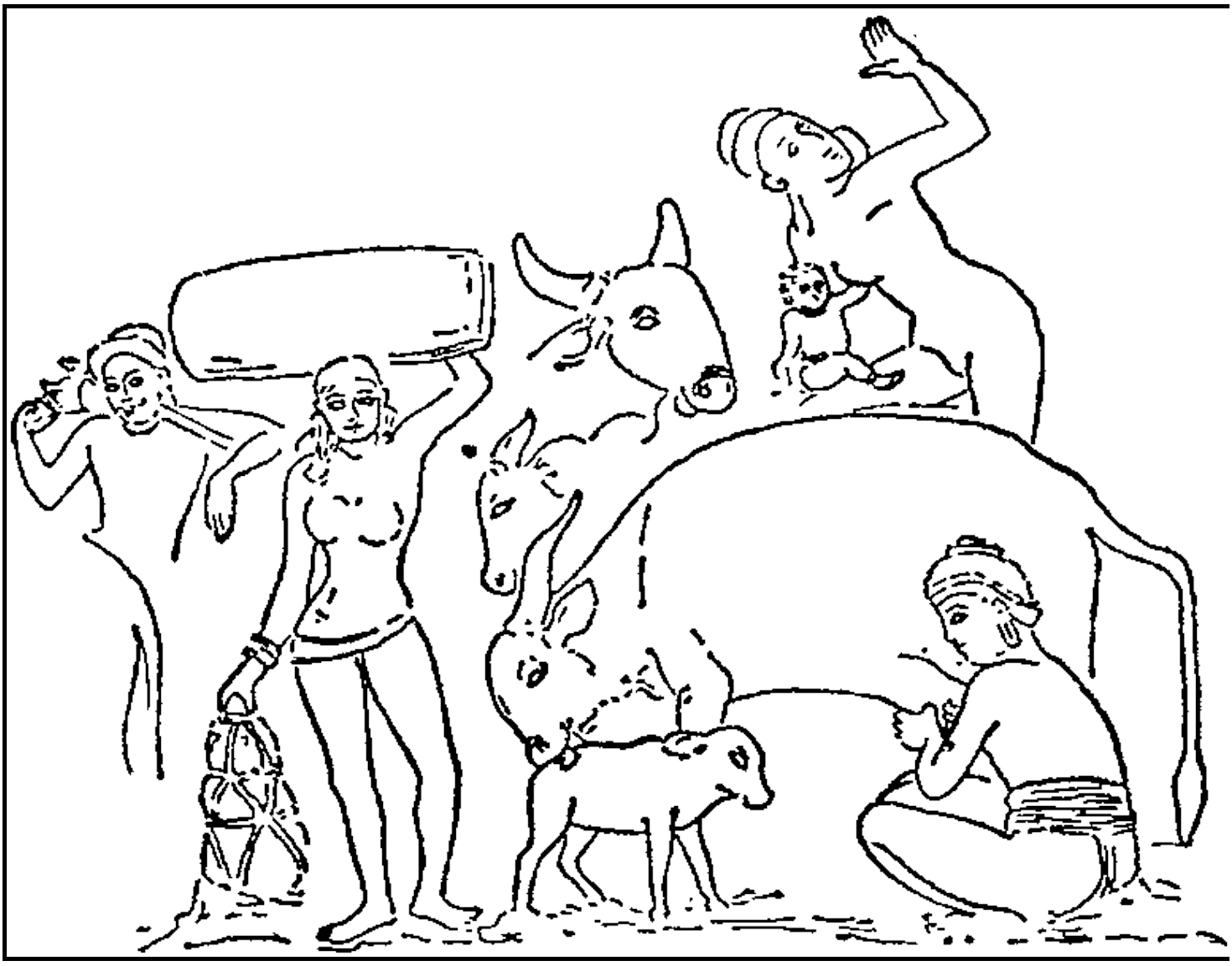
Остается только удивляться, почему, в отличие от других чудес света, за долгие века ни завоеватели, ни авантюристы не разграбили эти удивительные сокровища.

Шведагон для бирманцев — то же самое, что Московский Кремль для россиян или гора Фудзи для японцев.

Священный бык в Майсуре

Этот огромный каменный бык вот уже много столетий лежит на холме возле древнего индийского города **Майсур** и пользуется большим почетом и благоговейным

уважением. Зовут быка **Нанди**. Рядом с ним почти всегда кто-нибудь молится. Надо сказать, что в Индии быки — самые распространенные и многочисленные домашние животные, являющиеся надежными и верными помощниками человека: на них пашут, на них ездят, и перевозят тяжести тоже на них.



Однако гигантское изваяние работяги-быка в Майсуре вовсе не памятник незаменимому домашнему животному от благодарных индийских граждан. Дело в том, что Нанди — существо мифическое, это

священный ездовой бык одного из самых могучих индуистских богов — бога жизни и смерти Шивы. И хотя богов в индуизме превеликое множество, а Шива — один из главных, индусы, не довольствуясь этим разнообразным и бесчисленным сонмом, поклоняются еще и животным, среди которых бык и корова считаются особенно священными, их изображения довольно часто встречаются в храмах.

Но индус относится с благоговением не только к изображению этого священного животного, но и к нему самому. Например, если в храм забредет

живая корова, никому из молящихся и в голову не придет выгнать ее!

В Майсуре быки совершенно свободно гуляют по улицам, и покормить их считается делом, угодным Богу. А если священное животное забрело на базар или в лавку и принялось поедать зерно, выставленное на продажу, продавец вряд ли посмеет прогнать его.

Ну и, кроме того, для индусов поклоняться быку Нанди все равно что поклоняться самому богу Шиве. Каменные изваяния Нанди разбросаны по всей Индии, но Майсурский бык считается самым главным.

Прибрежные храмы Махабалипурума

Вседержитель мира Вишну с высоты западного храма невозмутимо смотрит на материк. Его противник Шива, бог разрушения, с главного храма на восточной стороне глядит на морские волны в ожидании непредсказуемых опасностей. Чтобы смертные, отважившиеся выйти в открытое море на своих утлых суденышках, не потерпели кораблекрушения у скал индийского побережья Коромандель, строители прибрежного храма в

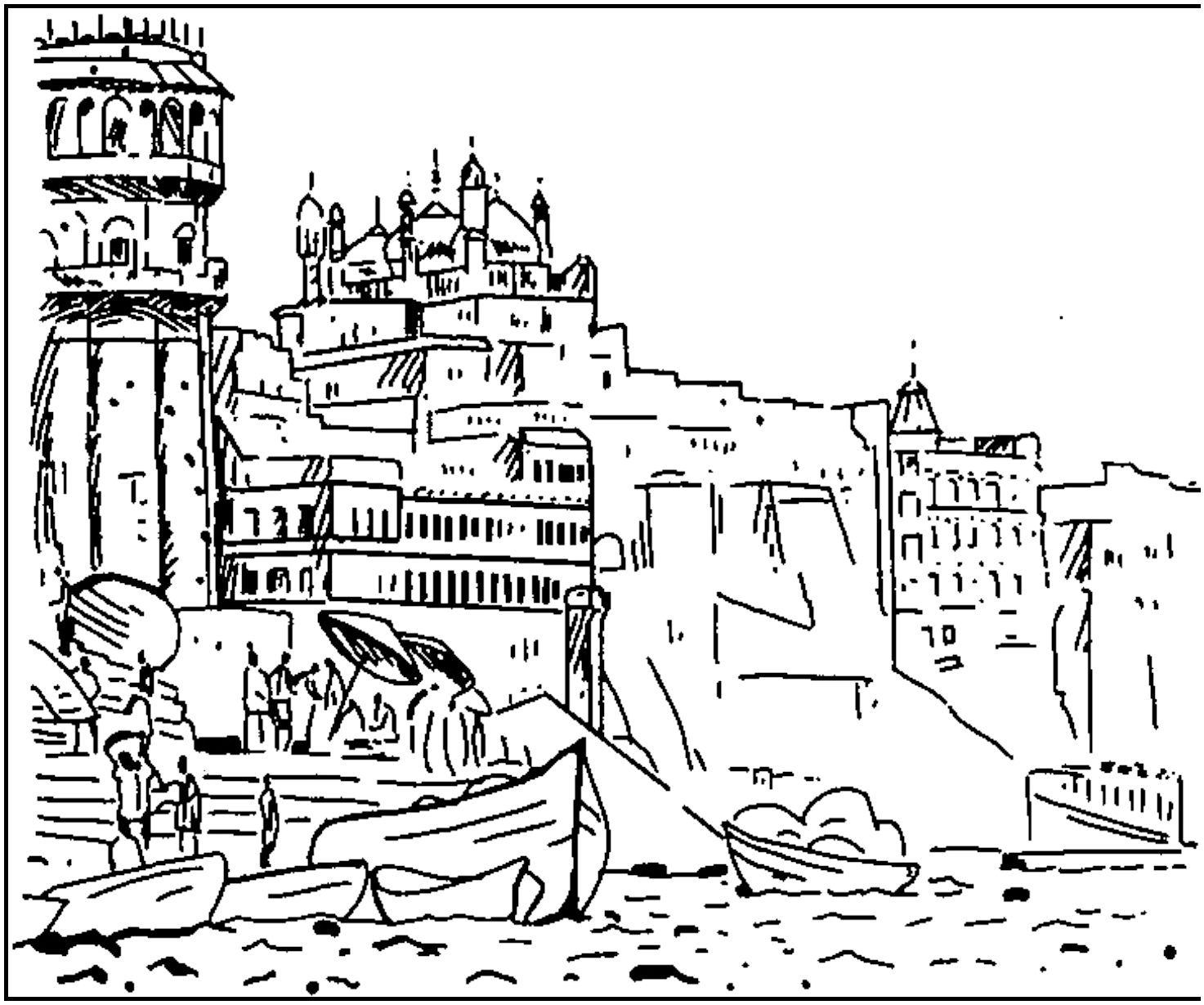
Махабалипураме в VII веке оснастили эту святыню навигационными огнями.

В храм, возведенный в скалах близ города Махабалипурама, можно войти через мощеные дворы, окруженные выветрившимися стенами. Первое, что попадает в поле зрения, — изящная башня храма, местные жители называют ее **Шикара**. Стены поддерживаются каменными фигурами быков, любимых животных Шивы. А у входа в само святилище несут вахту мифологические божества. Ценнейшие рельефы украшали раньше храм, но под воздействием морского климата значительная часть

их теперь разрушена.

Всего в получасе ходьбы от прибрежного храма возвышаются стены священного здания, чья роль в истории архитектуры Южной Индии не менее значительна: это храм **Салуван-Куппан** на берегу Бенгальского залива. Прибрежный храм, десять высеченных в скале пещер («мантапам») и, наконец, храмы «ратха» в форме триумфальных колесниц — все это исторические памятники, уже много столетий составляющие славу Махабалипурама. Эти внешне скромные и даже примитивные каменные творения были созданы в эпоху правления династии Паллава,

создателей и покровителей ранней тамильской культуры, достигших зенита власти в V–VIII веках.



В период их правления Махабалипурам превратился в столицу и важнейший портовый город. Вместе с их закатом Махабалипурам стал незначительным поселком у

подножия холма, где когда-то возникли храмы и рельефные изображения. Но памятники культуры древнего государства продолжают и в наши дни вызывать восхищение. Рельефные изображения посвящены повседневной жизни: здесь есть и женщины за дойкой буйволиц, и преисполненная важности городская знать, и девушки в праздничных нарядах. Высеченные в камне сцены составляют контраст с изображениями пантеона богов. «Нисхождение Ганга» — так называется барельеф, выбитый в красноватом граните и посвященный истории священной реки, что берет

свое начало в хребтах Гималаев.

Один из самых ранних скальных храмов называется **Кришна Мантапарам**. Здесь барельефы посвящены истории о том, как герой поднял гору Говардхана, чтобы защитить свой род от бога дождя Варуны. Предшественниками этих храмов в Южной Индии были каменные ратха, названные по именам героев эпоса «Махабхарата». Более явственно, чем в других архитектурных сооружениях, отражена в их колонных залах и украшенных скульптурами стенах древняя тамильская культура. Комплекс из пяти построек, созданных по образцу буддийских

храмов и монастырей, располагается таким образом, что напоминает триумфальную колесницу («ратха» на языке хинди).

Некоторые сооружения остались незавершенными, и потому даже сегодня можно составить представление о технике формотворчества тех времен. Ратха-Бхима по замыслу архитекторов представляет собой массивную цилиндрическую крышу и покоится на галерее колонн. От выемки сердцевины пришлось отказаться, так как тяжелые своды крыши могли бы раздавить всю конструкцию. Как и все остальные ратха, эта постройка без внутреннего помещения

напоминает искусно вырезанную из камня шкатулку для драгоценностей, чья внешняя форма ценнее содержимого.

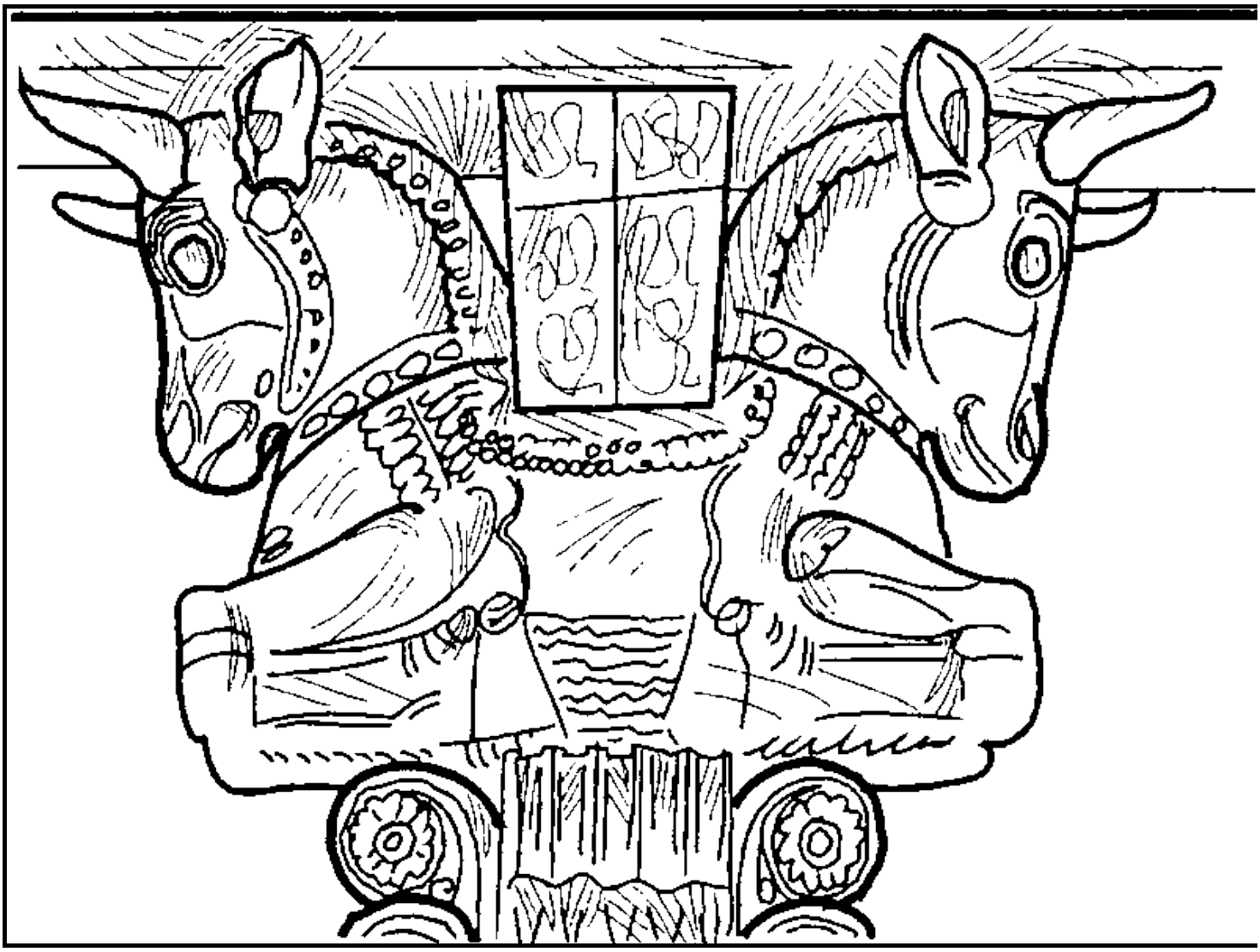
Почему Александр Македонский разрушил Персеполь

И через две с половиной тысячи лет руины **Персеполя** напоминают нам о той поре, когда мировая империя персов простиралась от Дуная до Инда и от центральноазиатских степей до Нила. Придя к власти, **Дарий** повелел (около 515 года до нашей эры) заложить на плоскогорье Марв-Дашт новую столицу Персеполь специально для проведения царских церемоний. Город строился примерно в восьмидесяти

километрах от Шираза в самом сердце Фарса (античной Парсы) — и призван был стать олицетворением баснословного богатства Древней Персии.

Почти шестьдесят лет трудились вавилонские кирпичники и ионийские каменотесы, мидийские и египетские мастера над строительством Персеполя, на два столетия ставшего воплощенным в камне символом империи Ахеменидов. Этот огромный город занимал площадь почти сто двадцать пять тысяч квадратных метров и был окружен неприступной городской стеной, ворота которой охраняли изваяния крылатых быков. В городе

располагались дворцы, гаремы, конюшни, казармы и гигантская сокровищница. Все постройки царской резиденции возвышались на насыпной террасе, к которой вела широкая открытая лестница.



Каменные и дворцовые постройки Дария имеют в плане квадрат; все здания заложены по единой прямоугольной системе координат и связаны между собой открытыми площадками и воротами. Дворцы Дария и **Ксеркса**, тронный

зал, своды которого поддерживались сотней громадных колонн, главные ворота и сокровищница принадлежат к числу самых впечатляющих памятников Персеполя, который, хотя и в руинах, но дошел до наших дней, пережив все крутые повороты в истории. Тронный зал (ападана) — одно из самых роскошных строений Персеполя; надписи, сообщающие о его создании, выполнены из золота и серебра. Символами величия, безграничной власти и сказочного богатства Персидской державы были великолепные «врата всех стран», которые также называли **пропилеями Ксеркса**. Это сооружение состояло из четырех

колонн и было украшено фигурами двуглавых быков и сказочных существ, над головами которых было написано на древнеперсидском, эламском и вавилонском языках о том, что эти ворота построены великими царями Дарием I и Ксерксом I. В центре возведены не менее величественные «ворота царей», на великолепных барельефах которых изображена схватка львов (лев в Персии — символ праведной власти) и быков (символ зла и неправды).

Широкая улица между двумя высокими глухими стенами вела к **Военным воротам** (которые так и не были никогда достроены),

открывающим вход на Военную площадь, где находится зал, крышу которого поддерживали тридцать две деревянные колонны, поставленные на круглых каменных основаниях.

Одна из самых совершенных построек Персеполя — резиденция Дария **Таштара**; из-за до блеска отполированных камней ее часто называют «зеркальным дворцом». Дарий правил страной тридцать шесть лет и считал себя владыкой мира, «царем царей». На одном из пилонов городских ворот он повелел изобразить самого себя: царь убивает страшное сказочное чудовище с головой льва и хвостом скорпиона — воплощение зла. Продолжатель славы

Дария Ксеркс был наследником его власти и богатств и также довольно успешно вел завоевательные походы. В 480 году до нашей эры он захватил Афины и разрушил Акрополь. В богатом и славном Персеполе широко праздновали эту очередную победу персов, не подозревая, что у истории долгая память и посеявший ветер пожнет бурю.

Через сто пятьдесят лет, в 330 году до нашей эры, великий полководец Александр Македонский, завоевав Персеполь, сжег дотла эту побежденную столицу Персидского царства. Это была месть за некогда разрушенный войсками персов афинский Акрополь. Остатки

величественных зданий, колонны и каменные изваяния, говорящие о «вечной» славе персидских царей, были погребены под сотнями тонн золы и пепла и лишь благодаря этому сохранились до наших дней.

Кто постоил Баальбек

Когда в прошлом веке писатель Марк Твен посетил легендарные руины **Баальбека**, он вовсе не был вдохновлен открывшимся ему видом. «Скучная дорога под солнцем вела меня через унылую пустыню, поросшую сорняком и густо усеянную камнями величиной в кулак»… Тем не менее, Баальбек, заложенный почти четыре тысячелетия назад, относится к самым значительным храмовым комплексам из когда-либо строившихся на Ближнем Востоке.

Гигантские каменные платформы Баальбека имеют длину

до двадцати метров и весят около тысячи тонн каждая. Эти глыбы привезены из каменоломни и подняты на высоту около десяти метров, а эту задачу трудно разрешить даже с помощью мощных средств современной техники. В самой каменоломне остался огромный отесанный, но еще не отделенный от скалы монолит. Его длина — двадцать один, а ширина и высота — около пяти метров. Потребовались бы соединенные усилия сорока тысяч человек, чтобы сдвинуть такую глыбу с места. До сих пор остаются нерешенными такие вопросы: как, кем, когда и для каких целей были высечены эти

громадные плиты, положенные в основание Баальбека?

Сначала город назывался Баал Бек — Город Баала, который был центром финикийской религии. Семитский бог Баал для древних жителей земли Ханаанской был воплощением плодородия и Солнца, дающего жизнь. Древние мифы говорят, что он был братом-близнецом египетского солнечного бога Амона и соперником Муту — хозяина тьмы и подземного царства мертвых. Город этот почитался священным всеми, кто его завоевывал: и Александром Македонским, и греками, переименовавшими Баальбек в честь

бога Солнца в **Гелиополь**, и Селевкидами, пришедшими сюда в III веке нашей эры. Греки соединяли своих богов с богами местного пантеона, так Баал превратился в Гелиоса. Потом то же делали римляне — и Гелиос стал Юпитером.

При императоре Августе начались работы над основной святыней Баальбека, который с этой поры стал называться «Юлия Августа Феликс Гелиополис» и охранялся целым гарнизоном. Потом император Каракалла возвел портал у входа и начал строительство храма. **Храм Солнца** (и вообще весь акрополь, перестроенный

императором) приводил в восхищение путешественников и пилигримов.

Во всей Римской империи ничто не могло сравниться с этим акрополем. Через много лет, когда Баальбеком завладели арабы и превратили акрополь в крепость, они были уверены, что построил его великий царь Соломон. Ведь никто, кроме него, не обладал властью над джиннами, а кроме джиннов, никто бы не мог построить такой храм.

Громадная лестница, на которой мог бы разместиться целый легион, вела к колоннаде главного входа. Арка входа, украшенная скульптурами, была высотой

пятнадцать и шириной десять метров. Пройдя под ней, посетитель попадал в шестиугольный двор, построенный Филиппом Арабом. За ним находился главный двор акрополя, который занимал площадь больше гектара. Посреди этого двора возвышался громадный алтарь. Колонны, окружавшие площадь, были вырублены в каменоломнях Египта, неподалеку от Красного моря. Их обработали и отшлифовали, погрузили на корабли и отвезли в Бейрут. А оттуда уже волоком через горы доставили в Гелиополис.

Храм стоял на громадной платформе, которая, в свою очередь, располагалась на плитах. Длина

каждой плиты — двадцать, высота — почти пять, ширина — более четырех метров. Под храмом располагались обширные подвалы, и плиты служили им перекрытиями, а главное — район Гелиополиса подвержен частым землетрясениям, поэтому и было решено соорудить основание храма как можно большим. Но работа оказалась не под силу даже лучшим строителям Римской империи. Только три плиты были полностью сделаны и уложены в основание храма. Они и получили впоследствии название «трилитонов». Каждая из них весит почти тысячу тонн.

В основании храма должна была

лежать четвертая плита, но ее место занято несколькими плитами меньшего размера. Она же так и осталась в каменоломне неподалеку от Баальбека. Плита настолько велика, что человек, взобравшийся на нее, кажется муравьем на чемодане.

На платформе, образованной плитами-гигантами, и построен храм Юпитера. Внутри храма стояла золотая статуя бога. Античные авторы пишут, что был он юн, безбород, одет в тунику колесничего, в правой руке держал бич грома, в левой — молнию и сноп пшеницы. Этот храм Юпитера с шестью коринфскими колоннами стал символом Ливана. А некогда его

поддерживали не шесть, а пятьдесят две колонны! Это гигантское сооружение имело почти сто метров в длину и пятьдесят в ширину, не считая террас и лестниц. Поперечная балка, соединяющая шесть оставшихся колонн (высота которых двадцать два метра), была вытесана из единого каменного блока.

Слева от храма Юпитера и чуть пониже его стоит удивительно хорошо сохранившийся храм Бахуса. По сравнению с храмом Юпитера он казался небольшим, но это совсем не значит, что он и на самом деле был маленьким. Сохранившаяся дверь пятнадцатиметровой высоты уже говорит о его размерах.

Храмовый комплекс Баальбека обладает характерными чертами римской архитектуры (в первую очередь это внутренние дворы, идущие один за другим), но чувствуется и рука финикийских мастеров.

Бесчисленные битвы прошедших столетий и нашего времени, а также разрушительные землетрясения, одно за другим сотрясавшие город, нанесли Баальбеку огромный ущерб. Из-за религиозных войн с мусульманами многие христиане, жившие тут, покинули родные места. Да и сейчас на земле Баальбека — Ливана неспокойно. Видно, еще не пришла пора забыть древнее

финикийское моление к Баалу: «Истреби войну на земле, дай мир этим полям»…

Загробные воины Сианы

Достигнув высшей власти, первый император всего Китая Цинь Шихуанди мог успокоиться. После того как его армии быстро поставили на колени воевавших между собой маленьких царьков во всей стране, с 221 года до нашей эры он правил насильственно объединенным государством и повелел обнести его для защиты от врагов Великой стеной.

Деспотичный император правил своими подданными железной рукой, и, конечно, не всем это нравилось: за годы своего властвования Цинь Шихуанди пережил три покушения. Цинь определил, как подданным следует думать, сформулировал обязательные для всех законы и поручил ученым создать

унифицированную систему письменности из трех тысяч знаков. Когда жизнь его стала клониться к концу, он приказал рядом со своей столицей **Сианем** в провинции Шэньси между горой Ли и рекой Вэйхэ воздвигнуть новую резиденцию. Император умер, когда дворец был готов лишь наполовину. Тело Цинь Шихуанди покоится под земляным холмом из лёсса высотой сорок три метра. Это часть императорского мавзолея, на строительстве которого в течение трех лет было занято более семисот тысяч человек.

Эту гробницу уже в наше время обнаружили крестьяне, копавшие

колодец близ города Линтонг. От потрясающей археологической находки ученый мир затаил дыхание: на трехметровой глубине в трех подземных помещениях общей площадью четырнадцать тысяч квадратных метров стояло целое войско — многотысячная армия из глиняных солдат…

В боевом порядке согласно уставу китайской пехоты застыли в одиннадцати параллельно проложенных коридорах три тысячи двести десять глиняных солдат в натуральную величину. Головной отряд составляют две сотни лучников и стрелков из арбалета, чье оружие угрожающе нацелено на

неприятеля. За ними следуют шесть боевых колесниц, запряженных четверками глиняных лошадей. У возниц в руках длинные и гибкие копья, чтобы помешать противнику напасть на лошадей. Командная колесница с барабанами и колоколами составляет арьергард этого военного формирования, укомплектованного по всем правилам Древней империи.

Ни одна из терракотовых фигур не повторяет другую. Большинство солдат выпрямились в полный рост, а некоторые стоят на коленях, с мечом наголо, как будто отражают атаку. Одни одеты в военные мундиры, другие — в туники с ремнями на

поясе, в узкие штаны до колен и широкую обувь. Их копья, мечи, арбалеты и луки, демонстрирующие высокий технический уровень, — настоящее снаряжение. Даже двадцать два столетия спустя их рубящее оружие настолько остро, что способно разрезать волос.

У пехотинцев волосы связаны узлом на макушке, а у кавалеристов на головах шлемы, закрепленные ремешком под подбородком. Черты каждого лица отличаются индивидуальностью: вероятно, воины должны представлять различные народности огромного государства. Первоначально глиняные фигуры были выкрашены в

яркие цвета, но с течением времени краски полностью сошли.

Подземные помещения усыпальницы императора были вымощены черепицей, выгнутой так, чтобы вода, попадавшая сверху, стекала, не вредя захоронению. Со стороны коридоров земля была утрамбована во избежание осадки. Укрепленные рогожей и слоем глины крыши должны были задерживать влагу, просачивающуюся с поверхности земли.

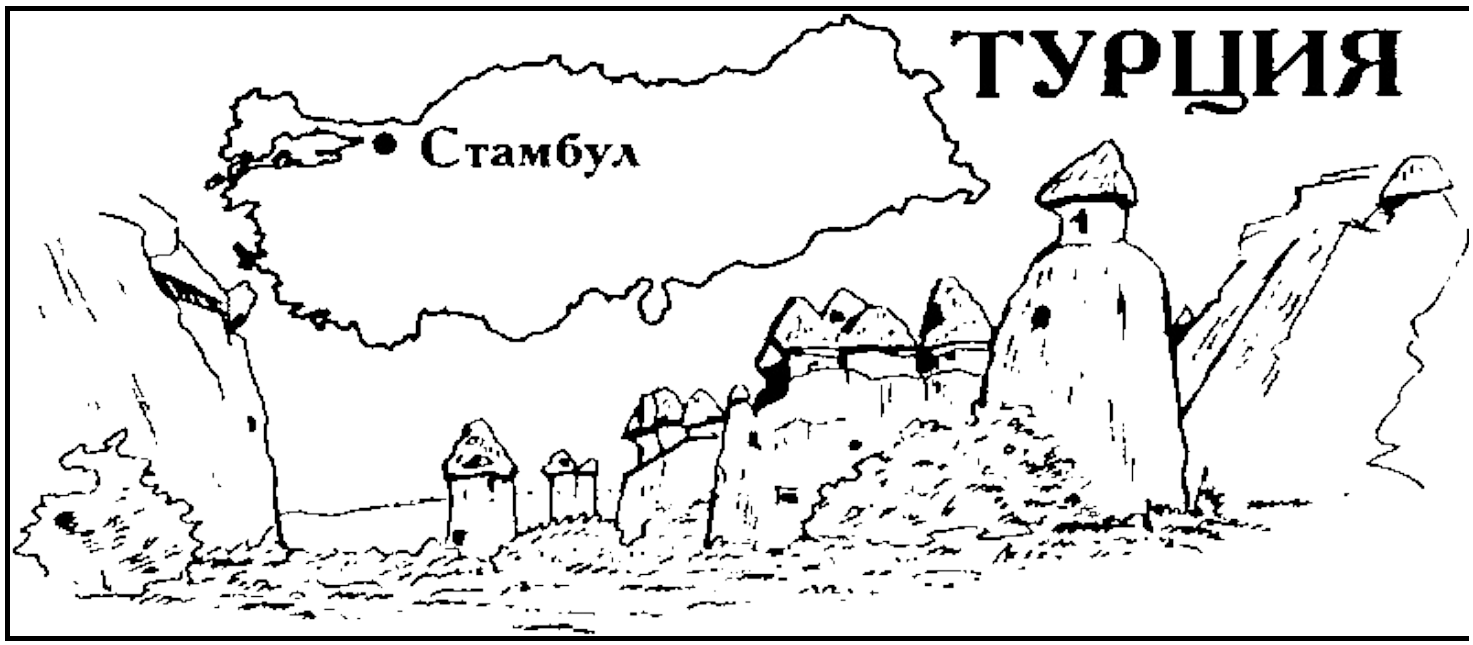
Если принять на веру свидетельства современников, то особенно поражало в мавзолее изображение Вселенной, для которого использовали золото,

серебро, нефрит и драгоценные камни. А с помощью ртути даже имитировалась водная поверхность. Чтобы защитить царство мертвых от разбойничьих нападений живых, были поставлены арбалеты-самострелы. Вход в императорскую гробницу так до сих пор и не найден.

Возможно, строителей мавзолея потом убили и там же захоронили, чтобы тайна ни в коем случае не раскрылась. Очевидно, что придворные, слуги и наложницы были захоронены вместе с императором, и притом живьем… Благодаря этой находке Сиань, древний город на Великом шелковом пути, быстро взлетел по лестнице

славы до «мировой столицы археологии».

Тайные пещеры Каппадокии



Пять миллионов лет назад два вулкана в Центральной Турции выбросили огненную лаву, а потом тысячелетие за тысячелетием над этим странным, почти инопланетным ландшафтом

трудились вода и ветер. Человек тоже оставил здесь свои следы: с помощью примитивных инструментов жители долины врубались в мягкий камень и на многих этажах оставили грядущим поколениям кельи, капеллы, монастыри и поселки, соединенные друг с другом ходами и лестницами наподобие грандиозного лабиринта. Когда эти творения в зависимости от положения солнца окрашиваются в желтовато-розовые, красноватые, лиловые или каштаново-коричневые тона, скальный мир бывшей римской провинции Каппадокия по временам кажется зловещим.

Долина была поначалу заселена

народами Древней Анатолии, а потом ассирийцы основали здесь торговые колонии, и только вслед за ними здесь появились хетты. В VIII веке до нашей эры они свергли царя, но в свою очередь вынуждены были уступить место персам.

После падения Византийской империи сельджуки, а затем османы захватили эту местность с плодородными пашнями и богатыми стадами. Наученное горьким опытом местное население искало защиту от врагов в подземных лабиринтах, заваливая огромными камнями проходы и коридоры в случае опасности. Начиная с IV века долина **Гёреме** площадью сто одиннадцать

квадратных километров под воздействием византийских монахов стала превращаться в паломнический центр греческого православия. Духовенство, отшельники и монахини селились здесь с X века, устраивали кельи, создавали общины. При турецком завоевании пещеры снова стали убежищами, но на этот раз для христиан.

В 1907 году французский церковный деятель **Гильом де Жерфаньон**, путешествуя по Каппадокии, был поражен: в одной только долине Гёреме он насчитал не менее трехсот пятидесяти скальных церквей IX–XIII веков, а всего в Каппадокии их не менее

пятисот. Чаще всего ему встречались пещерные церкви с крестово-купольным сводом, колоннами, алтарями и фресками со сценами из Ветхого и Нового Завета. Конечно, строительство в пещерах было для монахов делом очень трудным, но все церкви сооружены традиционными способами; самый древний храм датируется IV веком и связывается с деятельностью Василия Великого, архиепископа Кесарийского.

Когда в VII веке участились набеги арабов, строители отказались от украшения фасадов, чтобы не привлекать внимания незваных гостей. В VIII–IX веках, в эпоху иконоборческих споров, многие

монахи совсем перестали писать фрески, довольствуясь орнаментами и символами. Изображения во многих церквах и капеллах напоминают о Святом Георгии Победоносце, вероятно, ведущем свой род из Каппадокии. Специальный интерес представляет церковь Святого Георгия в долине Ильхари. Над изображением святого покровителя выгравированы рядом имена султана и императора Восточной Римской империи. До изгнания греков из Каппадокии в 1923 году они мирно жили бок о бок с турками в этой части страны.

Благодаря своей плодородной (хоть и требующей искусственного

орошения) вулканической почве Каппадокия в Турции считается одной из самых важных областей, где выращивают фрукты и зерно. Собрав осенью урожай, виноградари вместе с пастухами и крестьянами часто спускаются в загадочный для нас мир пещер, где чувствуют себя так же уверенно, как и их праотцы.

Мечети Исфахана

«**Исфахан** — это половина мира», — восхваляли средневековые поэты резиденцию монарха в Центральной Персии. Однако в 1600 году шах **Аббас I** из династии Сефевидов принял решение перестроить свою резиденцию Исфахан и создать его новый образ — «прекраснейший в мире». Сначала Аббас повелел реконструировать **дворец Накши-Джехан**, подобный саду. Потом он приказал архитекторам незамедлительно приступить к работам над главной площадью, прямоугольной и обнесенной аркадами.

Аббас так спешил, что потребовал у главного архитектора начать строительство кирпичных стен **Шахской мечети** еще до того, как был завершен ее фундамент. Перепуганный архитектор, надеясь выиграть время, попросту спрятался, а когда фундамент был наконец готов, беглец предстал перед правителем и просил о помиловании. Осталось неясным, простил ли тогда своего зодчего нетерпеливый властитель. Но точно известно, что Аббасу, семнадцатилетним. юношей взошедшему на трон и твердой рукой управлявшему государством, так и не довелось увидеть достроенной

Шахскую мечеть на Шахской площади.

Когда освящали этот великолепнейший из персидских храмов, правителя уже три года как не было на свете. Мечеть строили в общей сложности девятнадцать лет. Как и шахские дворцы, она принадлежит к значительнейшим архитектурным сооружениям Исфахана — города, который в античной древности называли Аспадана и который на протяжении истории неоднократно разрушали до основания.

Путешественники с восхищением и тоской вспоминали позже тенистые аллеи, что вели к

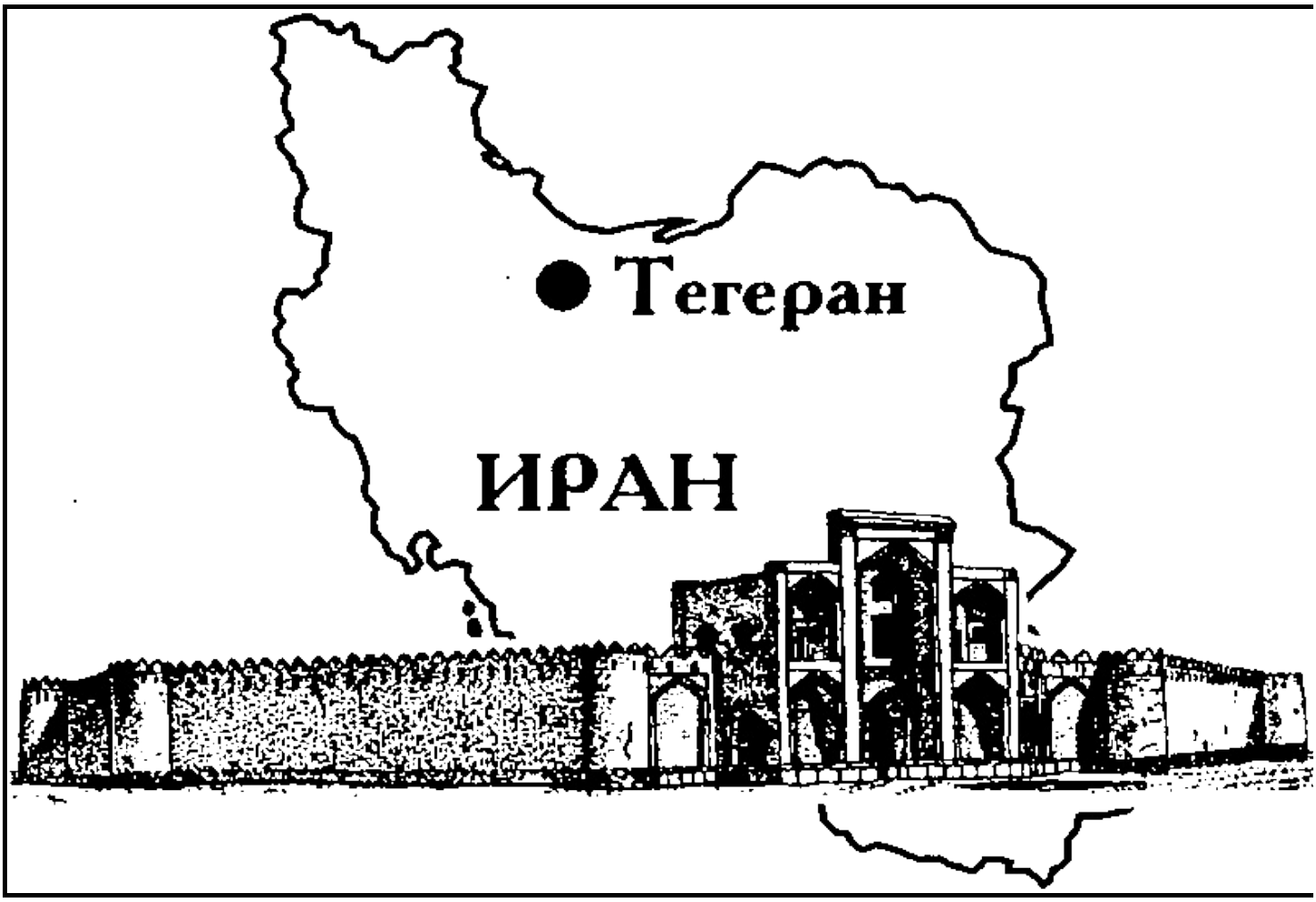
окруженным прудами сказочным дворцам в городе с полумиллионным населением. Один французский хронист в своих путевых заметках упоминает сто две мечети, двести семьдесят три открытые купальни и почти две тысячи караван-сараев, которые он насчитал в Исфахане.

В эпоху Сефевидов средоточием общественной жизни была Главная площадь — **Мейдане-Шах** (семьсот метров в длину). За время их двухсот летнего правления Исфахан, центр шелкового и хлопкового производства, превратился в подлинную цитадель искусств всего Востока. За двойными аркадами площади начинался квартал базаров.

По всему ее периметру возвышались величественные здания — достойнейшие архитектурные творения.

Для дипломатических приемов и всеобщей молитвы архитектура царственной площади также создавала достойное обрамление. На северной стороне приглашали отдохнуть уютные кофейни, а в соседнем рыночном квартале торговцы зазывали к прилавкам, ломившимся от товаров. Купола Шахской мечети на 60-метровой высоте, ее внутренние дворы и минареты, выложенные изразцами с цветочным и геометрическим орнаментом, должны были

напоминать об огненных храмах доисламской Персии (периода зороастризма).



На западной стороне Мейдане-Шах вскоре после 1600 года появилась Али-Капу — грациозная постройка с пропилеями, которая вела к самому дворцу шаха Аббаса. Вестибюль, приемные залы, помещения для прислуги занимают во дворце монарха два нижних

этажа. Стены и лестницы второго этажа украшены геометрическими и цветочными узорами. На верхнем этаже располагался концертный зал, называемый также «фарфоровой комнатой»: маленькие гипсовые ниши повторяли форму тех фарфоровых сосудов, что в них хранились.

Истинным шедевром искусства считается изящный колонный зал в Али-Капу («цветные ворота»). Колонны из дерева — такие тонкие, что кажутся даже хрупкими, — поддерживают здесь потолок, украшенный драгоценными камнями.

К востоку от площади возвышается **мечеть шейха**

Лотфоллы. Ее пропорции столь гармоничны, а купольный декор столь роскошен, что она вовсе не уступает Шахской мечети по красоте и величию. Правитель вместе со всей семьей молился в этой мечети по пятницам, а кроме того, здесь проводились занятия. Драгоценные цветные изразцы украшают храм. Эти изразцы использовали также для орнаментальных решеток шестнадцати купольных окон, придающих своеобразие внутреннему пространству мечети.

Преемники Аббаса I, не желая отстать от него, продолжали украшать Исфахан. Но со временем изысканные постройки тех времен

разрушались, а в 1722 году афганская армия завоевала и разграбила город. Когда в XX веке реставраторы отважились наконец приступить к восстановлению исторических памятников Исфахана, им пришлось пережить серьезное разочарование. Художественный замысел каждого здания заслуживает высочайшей похвалы, но строительное исполнение страдает существенными недостатками, — гласил приговор реставраторов. Основные ошибки были допущены именно при закладке фундаментов, и потому спасти от разрушения шедевры архитектуры эпохи Сефевидов будет очень трудно.

Только для Императоров!

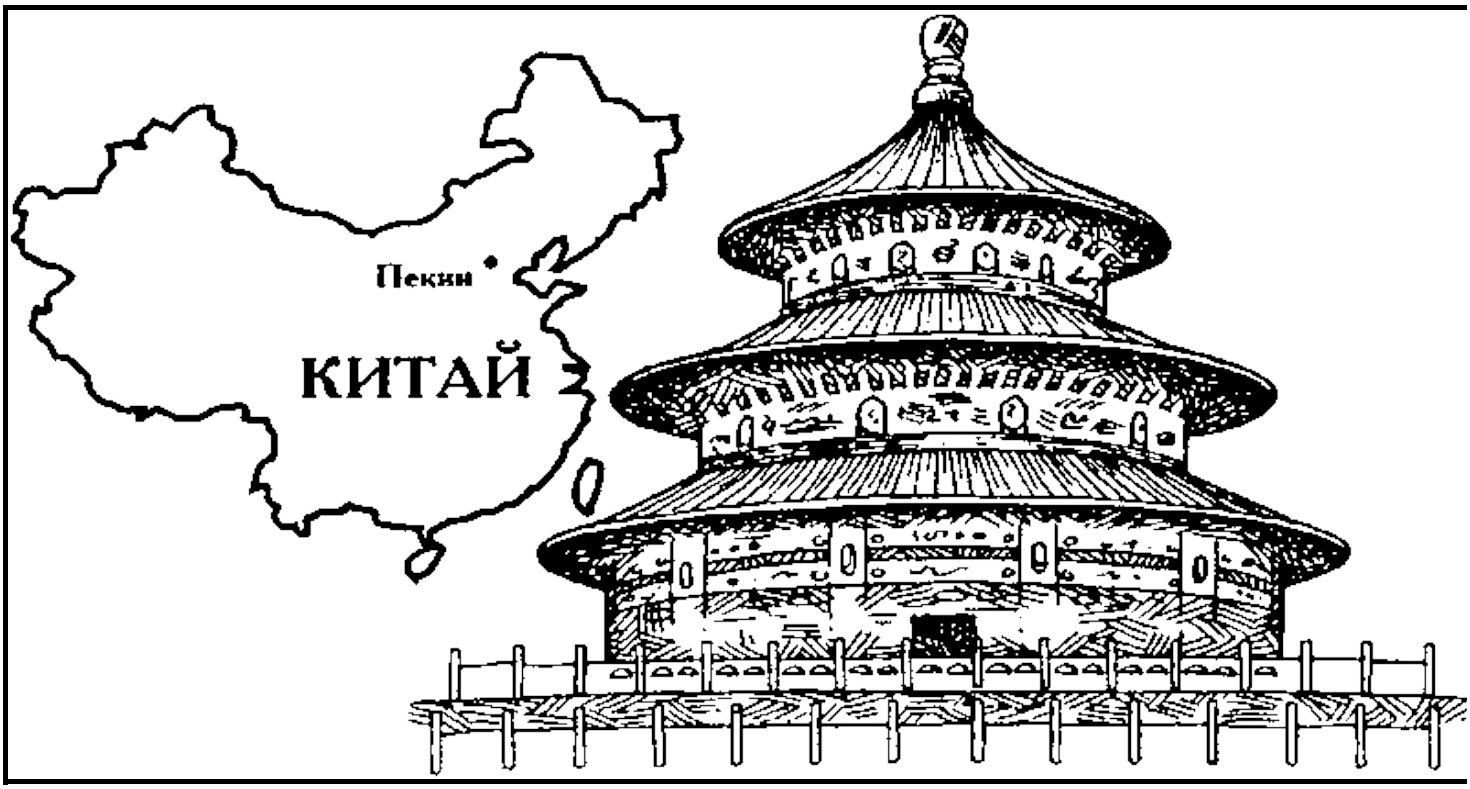
История **Императорского города** в Пекине, куда простым смертным вход был запрещен, тесно связана с правителями династий Цинь и Мин. Это они добились высочайшей мощи империи и построили себе дворцы и храмы **Запретного города**, который еще и сегодня тщательно охраняется от любопытства простых смертных.

Название Китая происходит от имени правителей Цинь, уже в III веке до нашей эры заложивших основы политической и культурной самостоятельности страны. Когда подходил к концу период Хань,

империя была единым централизованным государством, эффективно управлявшимся привилегированной кастой высокообразованной бюрократии. Четко разделенный на кланы, Китай жил под пятой отгородившихся от мира автократов, давно потерявших связь с простым народом.

Императорская резиденция трактовалась как земное отображение космического порядка; именно исходя из этого, император Юнг-Ло в 1421 году перенес резиденцию из Нанкина в зимний дворец императорского дома, в Бейпин (Пекин), «северную столицу». Все важные здания города,

огражденного с севера полукружием гор, а на юге лежащего на открытой равнине, были за семнадцать лет строительства согласно «учению о ветрах и водах» сконструированы так, что оказались защищенными и от всех вредных внешних влияний, и от ледяных сибирских ветров. Ось «Север — Юг» делит город пополам, причем целый ряд градостроительных элементов существует здесь в зеркальном отражении.



Запретный город с «Троном Дракона» — сердце Пекина — был окружен стеной пурпурного цвета и зданиями Императорского города, квадратного в своем плане. В следующем за Императорским (он защищен еще одной стеной) Внутреннем городе раскинулось море маленьких домишек. К югу от Внутреннего города, где обитали

чиновники, простирались кварталы простолюдинов — Внешний город, куда знатные господа отправлялись, только если желали поразвлечься.

Через **Полуденные ворота** путь ведет к императорскому дворцу, где для строительства девяти тысяч девятисот девяноста девяти покоев понадобилось семьсот двадцать тысяч квадратных метров площади. Таким образом, в резиденции, обнесенной десятиметровой стеной, было на одно помещение меньше, чем в мифологическом «Дворце небесного императора», хотя, впрочем, в Древнем Китае всякую окруженную четырьмя колоннами площадку именовали «помещением».

В центре красной дугой изгибающейся стены находится башня, покрытая двойной крышей из желтой глазурованной черепицы. Там в прежние времена в ожидании аудиенции у императора собирались чиновники. Беломраморный Золотой мост, чья срединная дорожка предназначалась только для императора, ведет далее к залу Высочайшего Согласия, кровля которого покоится на мощных колоннах. На богато украшенном пьедестале высится позолоченный резной императорский трон.

Перед крупными церемониями правитель позволял себе минутку отдыха в зале Высочайшего Согласия,

где сегодня кроме трона выставлены треножники, кадильницы и два открытых императорских паланкина. Третий трон императора с богато украшенной задней стенкой из пяти частей украшает зал Охраняющего Согласия.

Через ворота Божественной Чистоты можно пройти в личные комнаты, залы, внутренние помещения и дворец Земного Покоя, где почивали ночью жены императора. В трех задних павильонах работала правительственная администрация, а политические решения принимались в шести восточных и шести западных дворцах. Они были оплотом власти и

тем самым одновременно центром политических интриг и конкурентной борьбы. Так что совсем неудивительно, что многие здесь внезапно умирали неестественной смертью…

Сигирийя-дворец среди облаков

Шри-Ланка — древнее островное государство. Именно там, посреди острова Цейлон, на огромной скале **Сигирийя** (Львиная гора), очертаниями действительно напоминающей льва, приготовившегося к прыжку, в V веке был построен удивительный город-дворец, в котором раньше жили буддийские монахи.

Место было выбрано красивое — скальный массив площадью более тысячи квадратных метров высоко вздымался над зеленью джунглей.

Резиденция должна была быть белоснежной, поэтому темные скалы были выкрашены известкой. Потом рабочие с помощью меда и яичного белка отполировали стены до зеркального блеска.

Безвестными художниками были созданы фрески: на свежую штукатурку они наносили рисунок красной, зеленой и желтой темперой. Из пятисот фресок, изображающих придворных дам, до наших времен сохранилось лишь чуть больше двадцати. Но и они приковывают внимание посетителя: рядом с полуодетыми красавицами представлены элегантно одетые и изысканно причесанные темнокожие

грации в драгоценностях и украшениях тех времен.

Дворец был многоэтажный, сложен из белого мрамора; его крыша была украшена драгоценными камнями. Вокруг дворца и у подножия скалы разбиты сады с фонтанами. Лишь одна узкая тропа вела на вершину, а поднявшись, посетитель оказывался у ворот, пройти через которые было задачей не для слабонервных: они изображали огромного ощерившегося льва; сначала надо пройти между его лапами, а потом и вовсе войти в пасть…

Внешняя стена дворца выстроена на выдающемся вперед

крае уступа, а с другой, западной стороны простирался парк. Когда-то там были озера, крошечные острова, дорожки и павильоны. Систему орошения устроили таким образом, что вода для всех садов на Львиной горе поступала через гидравлическую установку. Дворец-крепость был прекрасен, но история его довольно печальна.

Старые предания рассказывают об этом по-разному. Одни из них утверждают, что дворец, крыши которого задевали облака, построил царь **Датхусена**, и сделал он это потому, что хотел общаться с бессмертными богами, а смертные подданные со своими

многочисленными заботами отвлекали его от молитв; вот он и уединился в вышине. В других преданиях говорится, что город этот построил не Датхусена и причины постройки вовсе не так возвышенны.

Дело в том, что у Датхусены было два сына. Старшего звали **Касияпа**, и он боялся, что отец передаст власть не ему, а любимому младшему сыну Могголане. Истории неизвестно, были ли у Касияпы основания для таких подозрений. Но, чтобы такого не случилось, Касияпа на всякий случай убил своего отца, а младшего брата отправил в изгнание.

Совершив эти малосимпатичные поступки, молодой царь, опасаясь

мести брата, построил город на неприступной скале и правил страной восемнадцать лет.

Ученые до сих пор спорят, что же случилось дальше. Умер ли Касияпа своей смертью, и, узнав об этом, вернулся из ссылки младший брат и занял престол? Или, собрав войско, Могголана пошел на Касияпу войной и победил его? Этого никто не знает, однако Сигирийя вскоре перестала быть столицей, снова превратившись в буддийский монастырь.

Сохранились остатки большого царского сада, точнее, целого паркового ансамбля из скал и водоемов. В середине возвышается

расщепленный каменный блок. Одна его часть служила резервуаром для воды, а другая, ныне развалившаяся, была троном. Рядом — плоская каменная площадка, которую когда-то использовали, по всей вероятности, для собраний царского Совета. Неподалеку находятся обломки статуи Будды. В пещере Очковой змеи хорошо сохранилась надпись II века. Следы настенной живописи еще видны на своде капеллы, где каменная плита была подготовлена для Будды в качестве трона.

История эта когда-то была очень известна, о судьбе Касияпы много писалось в старинных хрониках и

записках, но уже в средние века это имя исчезло из исторических книг и забылось, а Сигирийя была совершенно заброшена, пышные джунгли поглотили развалины некогда прекрасного дворца и садов с фонтанами. Лишь в начале прошлого века антиквары, разбирая старинные манускрипты, вновь открыли эту историю для науки, затем один из английских исследователей отыскал древние руины столицы.

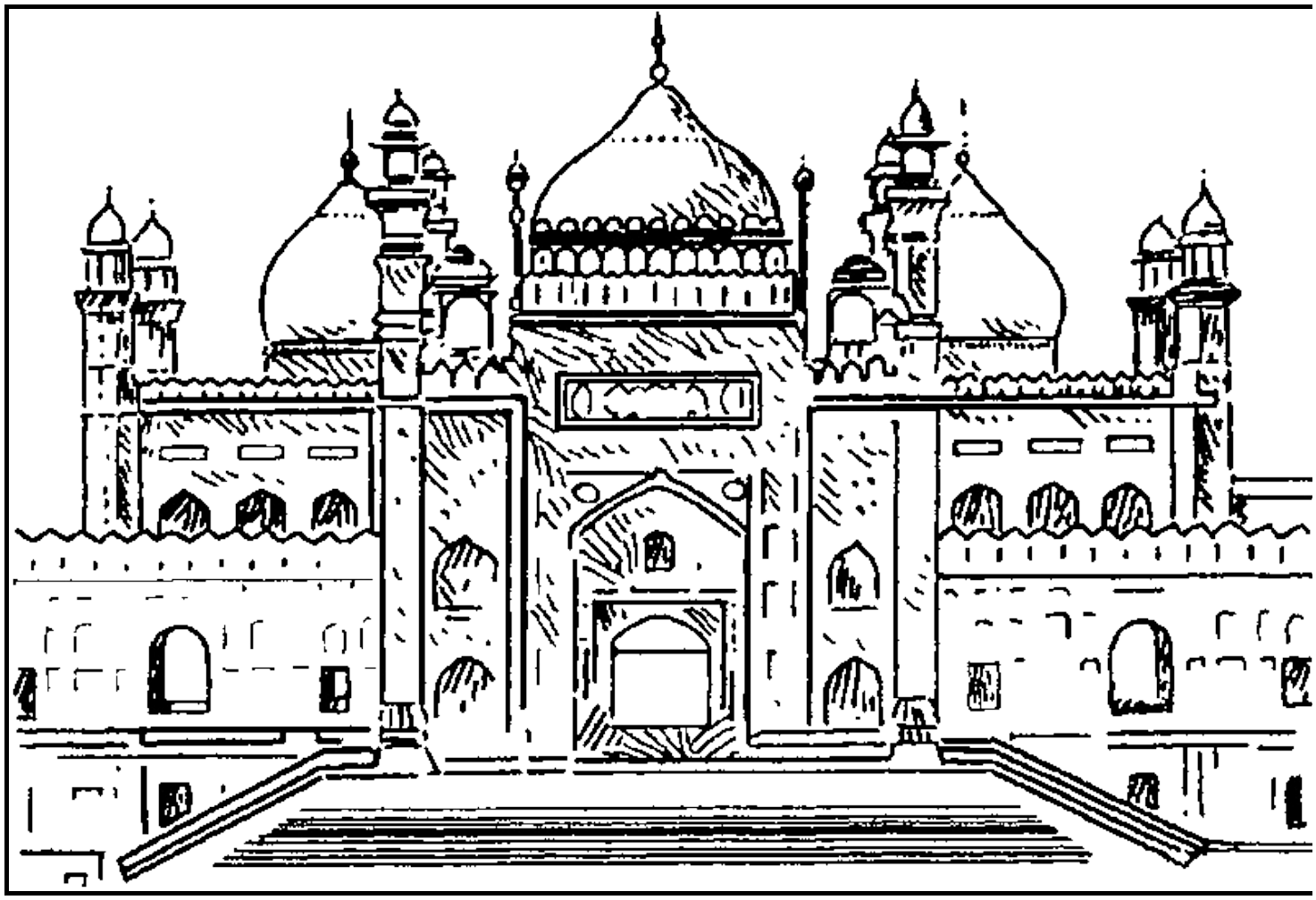
В 1982 году этот исторический памятник внесен ЮНЕСКО в список охраняемых объектов культуры, и теперь здесь постоянно работают археологи.

Былая слава Лахора

Древний город **Лахор** расположен на границе Пакистана с Индией, в самом сердце плодородного Пенджаба. Название города происходит от «лохавар» — крепость из стали. Сначала город был индийским — по преданию, он основан сыном Рамы Лохом в верхнем течении реки Рави.

В середине XIII века мусульмане отвоевали себе право на владение Лахором, и с XVI века город постепенно превращался в важнейшую резиденцию Индостана. При североиндийских моголах город был украшен многочисленными

архитектурными постройками. К значительнейшим памятникам золотого периода Лахора относится крепость моголов, построенная при Акбаре Великом.



Ворота крепости входят в число немногих городских ворот, сохранившихся до наших дней. В северной стороне крепости преемник Акбара Джахангир повелел отстроить роскошную опочивальню **Хвабгархи-Джахангир — «Дом сновидений»**. Сегодня в этом здании

находится музей, где особенно интересны собрания монет и миниатюр. В бане Гхусалкана представители высшей власти страны собирались для обсуждения политических проблем. Позже Шах-Джахан приказал выстроить для своей супруги Зеркальный дворец, богато отделанный позолоченными украшениями и инкрустацией из осколков зеркал. Помимо дворца Наулакха, где правительница держала двор, супруг распорядился возвести для нее Моти-Масджид, Жемчужную мечеть с тремя жемчужно-белыми куполами.

Хотя Великий Могол Аурангзеб и не вошел в историю как

покровитель архитектурного искусства, он все же внес в него свой вклад: к периоду его правления относится солдание прекрасных ворот Аламгири. Две их укрепленные башни обрамлены каменными листьями лотоса и увенчаны изящными павильонами на индийский манер.

Если выйти из крепости через ворота Шах-Бурдж, то в поле зрения окажется внешняя стена, где изразцовая мозаика и фрески представляют сцены из придворной жизни, игру в поло и схватки зверей. К тому же периоду относится мечеть Бадшахи: через ее величественные ворота посетитель проходит к

молитвенному залу с тремя огромными мраморными куполами и четырьмя минаретами из красного песчаника.

Одна из знаменитых красот древнего Лахора — **сады Шалимара**, расположенные в пяти километрах от индийской границы. Чаще их называли «райскими садами». Согласно легенде, они были созданы по велению Шах-Джахана ровно за 17 месяцев и 4 дня. Ступенями спускаются с севера на юг изобильные поля цветов и фруктов, чье райское великолепие в те времена можно было сравнить только со Сринагаром или с Дели. По широкому мраморному каскаду

вода лилась к подножию величественного мраморного трона в шестидесятиметровый водоем среднего сада. К островку в центре водной глади можно было пройти по мостику. Правитель приказал построить в садах резиденции для своих придворных. Эту «обитель неги» средневековые поэты воспевали в самых возвышенных выражениях. Впрочем, двести лет спустя ее блеск начал угасать: правители вместе со всем двором перебрались в Дипалпур и Мултан.

Воинственные сикхи, подчинив себе беззащитный город, разрушили многие прекрасные постройки. Великолепную мраморную

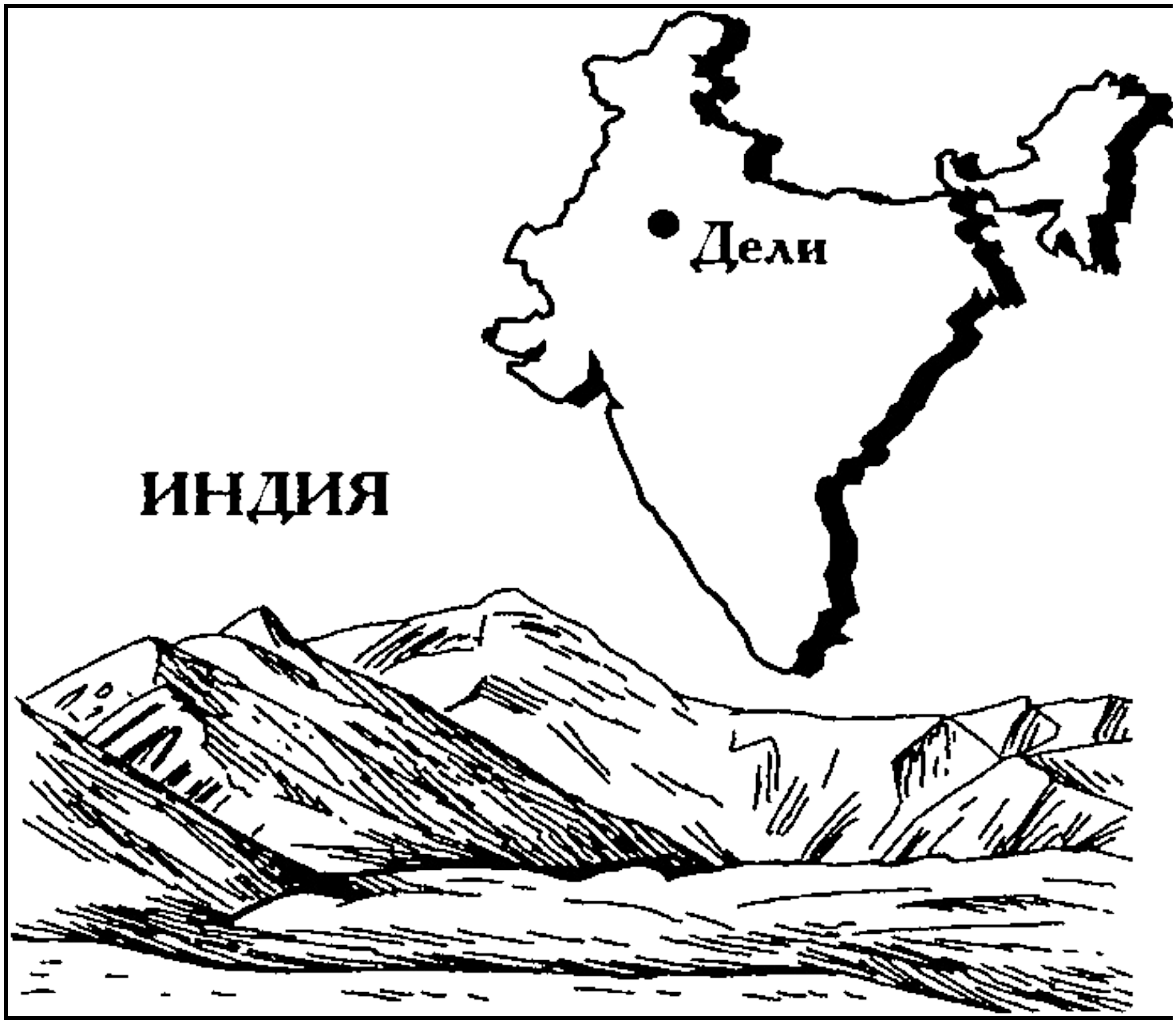
облицовку из Лахора новые властители использовали для своего легендарного города Амритсара.

Когда знаменитый английский поэт Редьярд Киплинг в прошлом столетии посетил Лахор, он не нашел там даже отголосков былого величия. В сонном Лахоре, «городе жутких ночей», новоприбывшего не ожидало ничего, кроме скуки.

В настоящее время город опять отошел от Индии к Пакистану. Это шумный, многолюдный и полный восточной суеты город. Правительство Пакистана в меру сил занимается реставрацией его памятников, но былого величия и неги здесь уже не сыскать.

Гора Эверест, она же — Джомолунгма

29 мая 1953 года около полудня два альпиниста — новозеландец Эдмунд Хиллари и непалец Тенцинг Норгей — первыми поднялись на вершину Джомолунгмы и провели там пятнадцать минут.



Джомолунгма, она же **Эверест**, она же Сагарматха — самая высокая вершина мира (8848 метров) — находится в Больших Гималаях, на границе Непала и Китая. Надо

сказать, что, несмотря на свою высоту, эта вершина оставалась как бы невидимкой. Дело в том, что только из Тибета можно увидеть эту гору во всей ее величественной красоте, но Тибет — место заповедное и труднодоступное.

Открыл же гору главный землемер Индии, британский офицер по фамилии Эверест, в честь которого она и была названа. Можно сказать, что сделал он это совершенно случайно, так как из Индии эта вершина почти не видна, ее скрывают более близкие исполинские горные цепи. По долгу службы занимаясь измерением этих гигантских гор и проводя

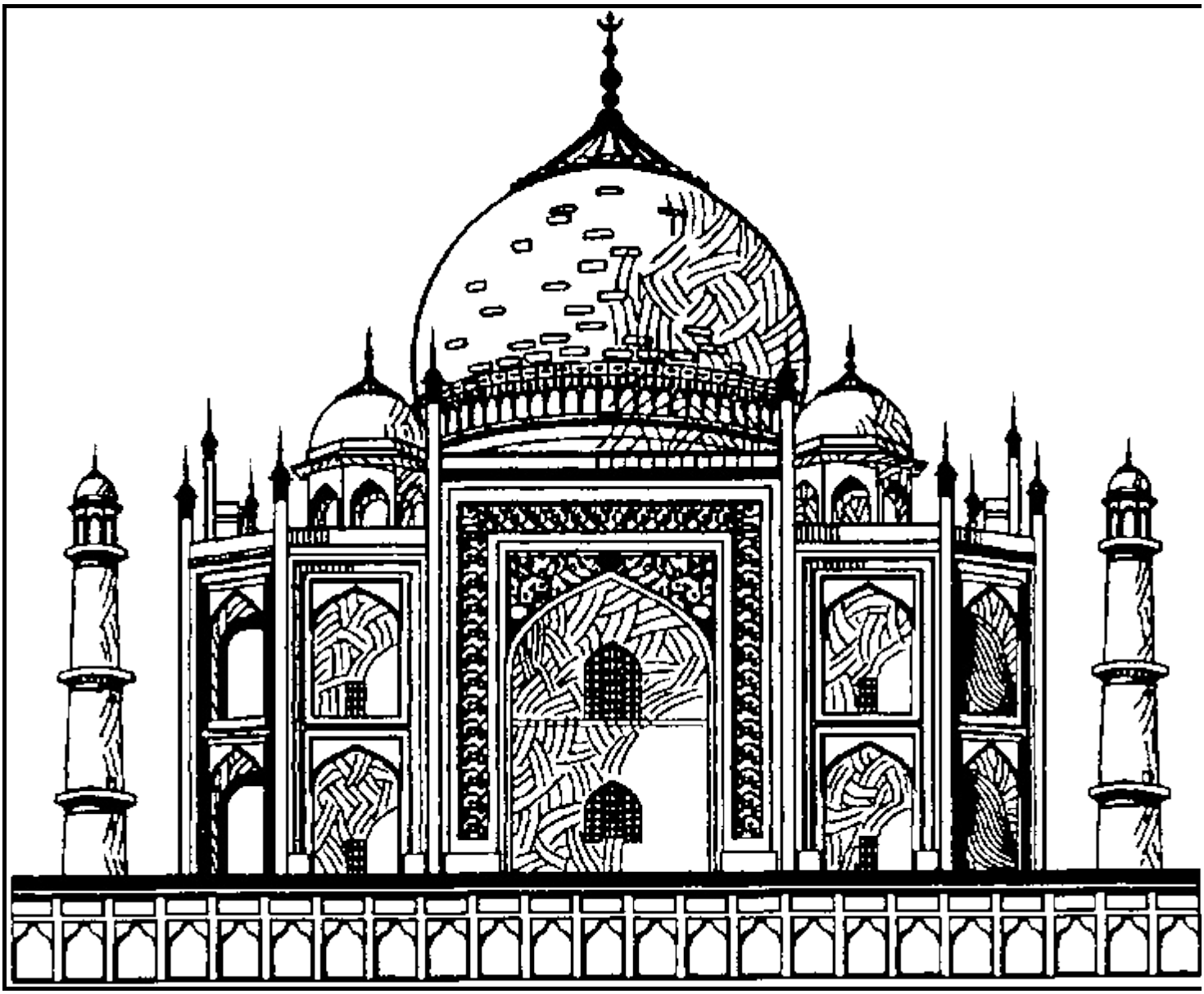
тригонометрическую съемку, Эверест с изумлением выяснил, что дальняя незнакомая вершина намного превосходит высоту всех известных снежных пиков.

Первые попытки восхождений были совершены в двадцатые годы нашего столетия и оказались неудачными. Тридцать лет вершина оставалась неприступной и сеяла смерть среди тех, кто отваживался ее штурмовать… Поэтому Хиллари и Норгей отправились на штурм простыми людьми, а вернулись мировыми знаменитостями. К сегодняшнему дню Эверест покорили альпинисты из многих стран мира.

Тадж-Махал — символ Индии

Предание говорит, что каждое утро **Шах-Джахан** — индийский Великий Могол покидал свой дворец и спешил на берег Джамны. Там его на лодке переправляли к мавзолею. Именно это здание он считал делом всей своей жизни и едва мог дождаться минуты, когда в тусклом утреннем свете перед его взором возникнет луковица белого купола на главном здании. Придворные хронисты специально для потомков отмечали, что великий правитель особенно часто любовался **Тадж-**

Махалом со стороны реки.



Тадж-Махал («венец дворца») невдалеке от города Агры в нынешнем индийском штате Уттар-Прадеш был закончен в 1651 году. Великолепное здание, слева и справа от которого возвышаются две мечети

из красного песчаника, стало для всего мира сказочным символом Индии. Сегодня в Тадж-Махал входят через большой портал из красного песчаника и мрамора, украшенный элегантными арабесками. Выстроенные стройными рядами двадцать два купола символизируют число лет, понадобившихся для завершения этого шедевра индо-исламского искусства.

Джахан сам принимал участие в проектировании этого здания, но почему он принял решение начать его строительство, точно неизвестно. Возможно, Тадж-Махал как дворец существовал уже с XIV века, а в годы правления Джахана был обновлен и

превратился в мавзолей. Новое время окрасило историю этой постройки в романтические тона: легендарная мечеть, с башен которой никогда не призывали на молитву верующих, была будто бы посвящена любимой и глубоко почитаемой жене Шах-Джахана по имени Мумтаз Махал (что означает «жемчужина дворца»).

ИНДИЯ

Мудрая Мумтаз делом и советом помогала своему супругу в трудных политических ситуациях. Когда в 1629 году, после 17 лет супружеской жизни, она умерла, родив на свет 14-го ребенка, безутешный Великий Могол установил ей надгробный памятник, «равного которому свет никогда еще не видел». Для осуществления «тоски, воплощенной в камне» были призваны искуснейшие мастера. Около двадцати тысяч рабочих под руководством турецких инженеров, персидских каллиграфов и специалистов по парковой архитектуре из Кашмира возвели на

мраморном цоколе главное здание ясных и простых очертаний. Его купол достигает почти шестидесятиметровой высоты.

Для возведения сорокаметровых минаретов по четырем углам окружающей стены строители использовали мрамор из каменоломен близ Макраны в Раджастхане. Для оформительских работ Джахан пригласил венецианца Джеронимо Веронео и француза Остена де Бордо. Последний участвовал и в работе над серебряными дверьми входа и золотыми пластинами саркофага (эти предметы были похищены в XVIII веке). Высочайшим

достижением искусства считаются ребристые надсводные части арки, придающие изящество тяжелому переходу от прямоугольного основания к круглому куполу.

Мумтаз Махал и ее супруг Великий Могол обрели вечный покой в главном здании. Их саркофаги, украшенные филигранной мраморной решеткой, посетитель может увидеть и сегодня. Но это — только копии, как обычно и бывает в индийских мавзолеях. Настоящие саркофаги находятся в склепе под Тадж-Махалом.

Художественный вкус властителя во время строительства был законом. Точность и

тщательность в укладке камней для инкрустаций свидетельствуют о том, насколько высоко было развито мастерство строителей в те далекие времена. Художники создали не только надписи — цитаты из Корана, цветочные полурельефы, рисунки и разноцветные зигзагообразные орнаменты. Они украсили стены инкрустациями, цветочными и растительными узорами из алмазов, гранатов, бирюзы, сапфиров и оникса всех мыслимых оттенков. Для инкрустаций использовалось до шестидесяти видов полудрагоценных камней. Они подобраны и уложены настолько ровно и точно, что невооруженным глазом никак нельзя

обнаружить швы.

От входных ворот канал ведет к центральному порталу, чьи очертания отражаются в зеркале воды. Общая площадь сада — восемнадцать гектаров. Кипарисы и пруды словно превращают его в подобие рая Божьего на земле. Между воротами и главным зданием декоративные каналы перекрещиваются и делят сад на классически пропорциональные четыре части; это вообще характерно для садов персидского образца.

Благодаря своему расположению ансамбль Тадж-Махала создает впечатление поразительной глубины и в разное время суток снона и снова

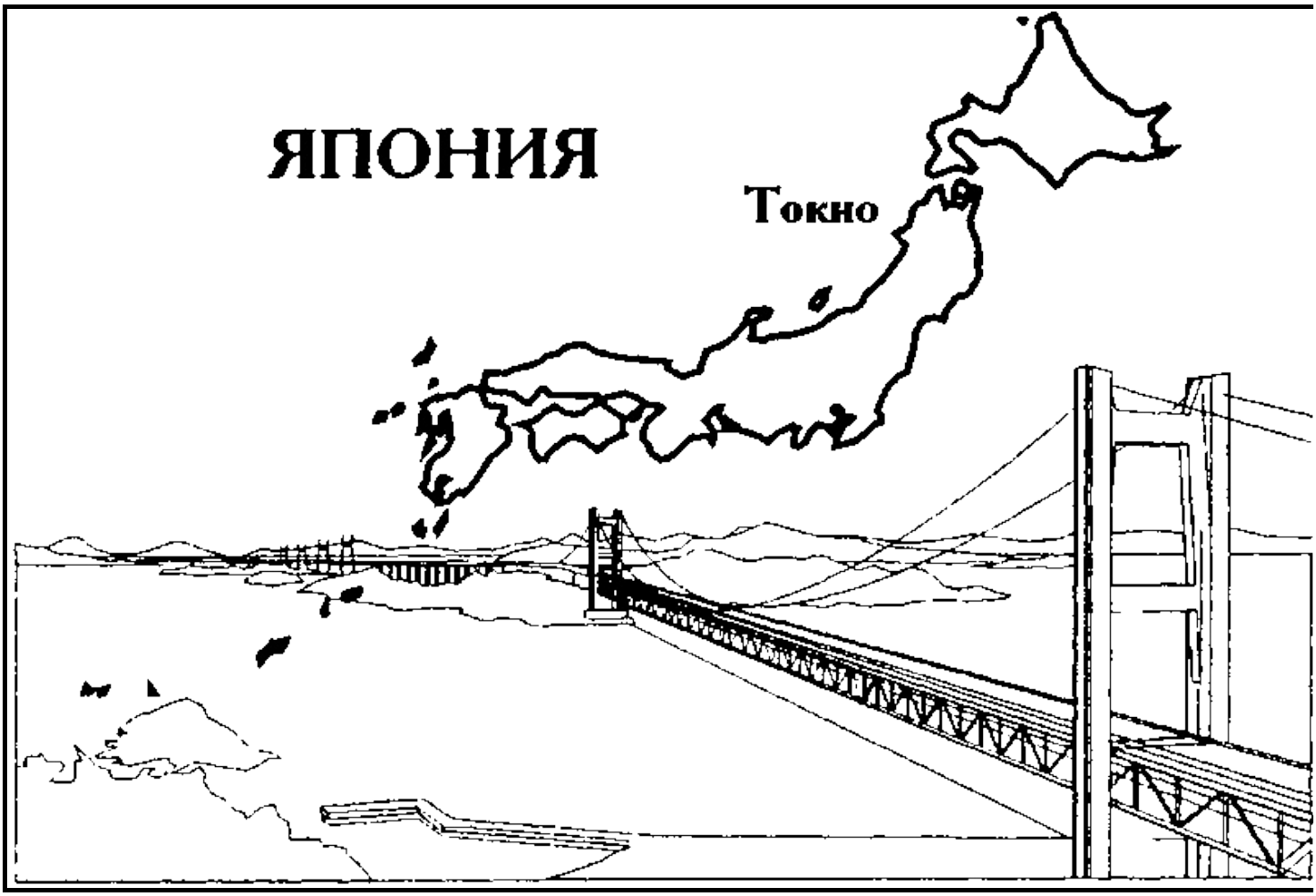
представляется посетителю совершенно иным. После полудня и в полнолуние соотношение света и тени особенно благоприятно: тогда пропорции отдельных зданий и отделка стен раскрываются во всей полноте.

Надо сказать, что расходы на строительство легендарного мавзолея привели страну почти к полному разорению. Согласно легенде, Шах-Джахан собирался построить на другом берегу реки мавзолей и для себя из черного мрамора. Но осуществить этот план ему не удалось: в 1658 году он был свергнут собственным сыном Аурангзебом и вскоре закрыл глаза

навеки.

Мост над Сэто

Этот гигантский двенадцатикилометровый мост называется **Сэто-Охаси**; вознесясь над беспокойными волнами Сэто (Внутреннего Японского моря), он соединяет самые крупные японские острова Хоккайдо, Хонсю, Хондо и Сикоку. Благодаря ему с северного Хоккайдо на южный Сикоку теперь можно добраться быстро и легко: садись в автомобиль или бери билет на поезд и езжай куда хочешь, будто посуху! Ведь по этому мосту проходят и автострада, и железная дорога.



Надо уточнить, что Сэто-Охаси — вовсе не единая конструкция, он составлен из нескольких совершенно непохожих и устроенных по разному принципу мостов. **Бисан** на юге — самый длинный, и не только среди мостов, составляющих Сэто-Охаси: он рекордсмен и по длине занимает

пятое место в мире. Этот мост японцы строили почти десятилетие и потратили на него около десяти миллионов долларов. Бисан очень внушителен: расстояние между опорами — более километра, а высота пролета — сто девяносто четыре метра! Останкинская башня под ним, конечно, не пройдет, а вот пирамида Хеопса — вполне! Еще и для пирамиды Хефрена место останется. Эта циклопическая высота опор моста связана с тем, что во время приливов уровень воды в Сэто сильно поднимается. Бисан же построен так, чтобы и в пору прилива он не был помехой для океанских судов и танкеров, которые,

входя во Внутреннее Японское море, вынуждены проплывать под ним.

Но, несмотря на свои невообразимые размеры, Бисану скоро придется отступить на второй план перед **Акаси-Кайкё** — еще более грандиозным мостом, который сейчас строится между островами Хонсю и Сикоку. Гигант Акаси-Кайкё сразу войдет в «Книгу рекордов Гиннесса», так как будет самым длинным подвесным мостом в мире.

Ходжа-Мумин-соляная гора

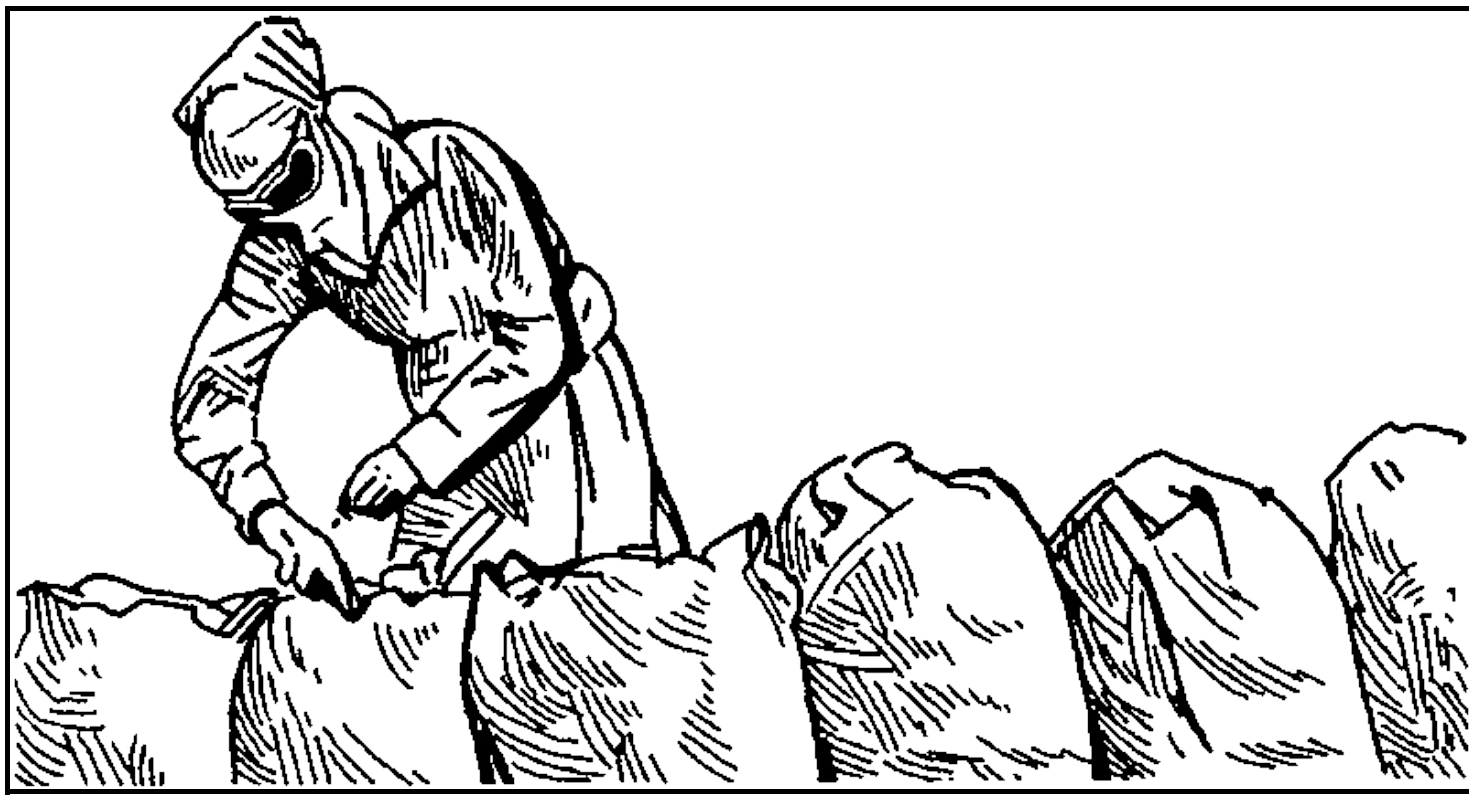
В Таджикистане, в 22 километрах от города Куляб, посреди широкой долины возвышается уникальная гора из соли — **Ходжа-Мумин**, высота которой 900 метров. Ее видно за десятки километров. С древнейших времен местные жители добывают со склонов горы соль. Эта гигантская глыбина состоит почти полностью из соли, лишь вершина и некоторые склоны покрыты тонким слоем почвы. Гора по форме напоминает фантастический гриб, у которого «ножка» толщиной 1

километр уходит глубоко в землю. «Шляпка» этого «соляного гриба» имеет площадь 40 кв. километров! На вершине соляной горы спокойно мог бы разместиться небольшой город. Гора состоит из розовой и зелено-голубой соли, которая играет всеми цветами радуги на отвесных склонах, высота которых достигает 150–200 м. Уникальна гора еще и тем, что в ней существуют небольшие пещеры, промытые потоками воды.

А на покрытых почвой склонах растет невысокий кустарник.

Если вести добычу соли из этой уникальной горы, то ее запасов хватит населению всего земного шара на много веков вперед! Только в

надземной части Ходжа-Мумин находится 60 млрд. тонн соли. За прошедшие тысячелетия дожди промыли в вершине горы глубокие воронки, которые уходят колодцами на огромную глубину в недра «соляного гриба». Из горы после дождя вытекают насыщенные солью потоки, которые дают начало более чем 160 соленым ручьям.



Однако, пожалуй, самым удивительным является то, что на вершине горы бьют ключи чистейшей пресной воды! По-видимому, в самой толще соли находятся другие породы, по которым под давлением и поднимаются на вершину подземные воды. Благодаря пресной воде на соляной «шляпке» произрастают многочисленные травы и цветы. Весной вершина Ходжа-Мумин покрывается удивительным ярко-красным ковром цветущих тюльпанов.

Чудеса, да и только!

Самая-самая!

Планета наша столь удивительна и разнообразна, что любая встреча с ее достопримечательностями буквально потрясает. Вот уже свыше 130 лет величайшей вершиной планеты числится Джомолунгма (знаменитый Эверест). Еще бы, высота ее — 8848 метров. И выше гор нет… Да, как бы не так!

Пятого марта 1987 года совершенно неожиданно прозвучало сообщение: съемочная аппаратура, установленная на американском

спутнике, определила высоту вершины Чогори в Пакистане в 8908 метров. Это превосходит Эверест на шестьдесят метров!

На вздыбленном в небо участке планеты, в Гималаях, как известно, находятся 96 из 109 самых высоких вершин мира. В пакистанской части Гималаев в хребте Каракорум выделяется вершина, известная под несколькими названиями: Чогори, Годуин-Остен, Дапсанг и, наконец, коротко — К-2.

Через четырнадцать месяцев после покорения Эвереста, а именно 31 июля 1954 года, на вершину К-2 поднялись итальянские альпинисты Кампанени и Лачеделли. Но вот что-

то не очень штурмуют Чогори экспедиции других стран.

Гора Мауна-Кеа — древний потухший вулкан на Гавайях — сильно отстает от Джомолунгмы (Эвереста): ее высота над уровнем моря всего лишь 4205 метров. Но если измерить Мауна-Кеа от подводного основания, находящегося на шестикилометровой морской глубине, до вершины, то она побьет все рекорды на Земле: ее общая высота 10 203 метра.

Долина падающих птиц

В индийском штате Ассам существует небольшая долина

размером 2 на 10 километров, окруженная лесными склонами. Один раз в году, в конце августа, со всей округи в эту долину сходятся крестьяне, чтобы принять участие в своеобразном празднике — «ночи падающих птиц». Крестьяне разжигают костры и ждут. Ближе к полуночи вся долина наполняется сотнями птичьих стай. Птицы летают настолько низко, что иных можно поймать голыми руками на лету. Многие птицы сами замертво падают на землю. Подобный «птицепад» продолжается две-три ночи подряд, и существует он с незапамятных времен. Птичий транс продолжается несколько дней. Затем

птицы оживают и, будучи выпущены на волю, как ни в чем не бывало улетают. Нигде в мире никогда не наблюдалось что-либо подобное.

Загадочные реки

На нашей планете существуют реки, которые совершенно никуда не впадают. Такие бессточные реки протекают в Казахстане и Центральной Азии — Зеравшан, Чу, Мургаб, Сарысу, Малый и Большой Узень. Одни реки теряются среди песков пустынь, иные полностью исчезают на орошаемых полях. Река Теджен — самая длинная из рек такого типа, ее длина — 1150

километров. Свое начало она берет в горах Афганистана, протекает по территории Ирана, Туркмении, где и оканчивает свой путь на орошаемых полях.

В Южной Африке река Окаванго замедляет свое течение в песках пустыни Калахари, образуя многочисленные труднопроходимые болота, в которых река и теряется.

Каждую секунду в каком-нибудь уголке нашей планеты сверкают молнии. Подсчитано, что в среднем на Земле ежедневно сверкает 44 тысячи молний; это более 100 молний в секунду!

«Молниеносные» места

Точно неизвестно, почему молнии облюбовали остров Ява, где город Багор, расположенный к югу от столицы Индонезии Джакарты, является самым грозовым местом на Земле. Тут в среднем 322 дня в году сверкают молнии.

В африканской стране Кении молнии достигают чрезвычайно больших размеров и сверкают в небе 210 дней в году. Каждый год в Кении от ударов молний и иных стихийных бедствий погибает до 100 человек.

Кое-что о землетрясениях

Ежегодно на нашей планете происходит до 300 тысяч

землетрясений, из которых более 100 — разрушительной силы.

Наибольшее количество землетрясений происходит в Чили и Японии: каждый год в этих странах бывает более 1000 землетрясений, это в среднем по 3 ежедневно. Например, в Японии в 1930 году было зарегистрировано 5744 землетрясения, что составляет в среднем по 16 в день!

Наибольшее количество землетрясений в Японии происходит в районе полуострова Идзу, где только с 9 по 12 октября 1986 года было зарегистрировано 3200 подземных толчков.

Африка

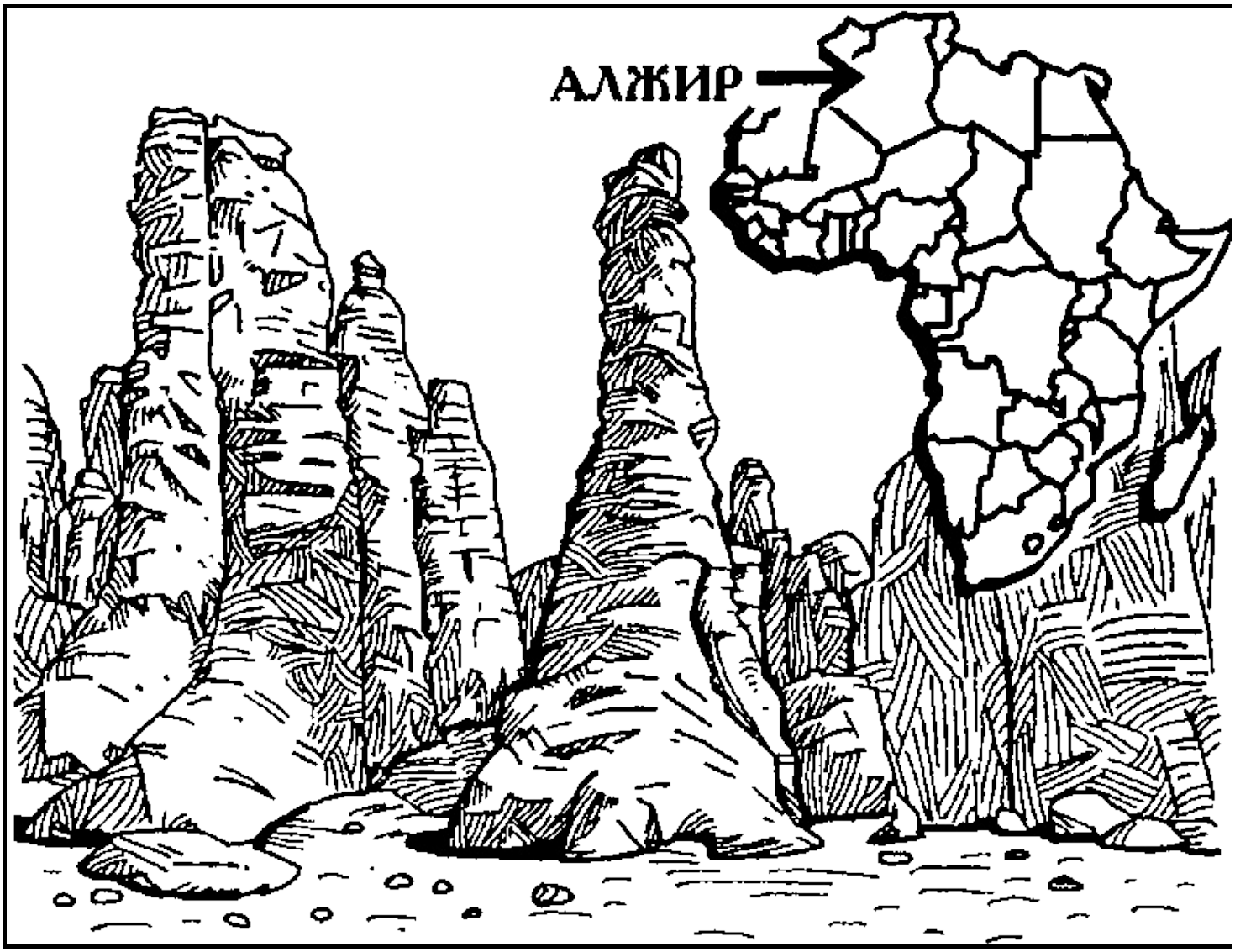
Доисторическая картинная галерея

Плато **Тассили-Аджер**, иссушенное жгучим солнцем Сахары, находится в восточной части Алжира. Оно занимает площадь почти восемь тысяч квадратных километров. Столетиями движутся караваны туарегских верблюдов по бесконечным, прямым, как стрела, песчаным тропам безлюдного плоскогорья, где между диковинными слоистыми скалами прячутся змеи, пауки и ящерицы. Именно в этом враждебном человеку месте были созданы самые

знаменитые наскальные рисунки Северной Африки. Поскольку южноалжирские кочевники никогда не выказывали интереса к произведениям искусства своих предков, открытие этих рисунков принадлежит европейским ученым.

Самым дотошным исследователем наскальной живописи в Сахаре оказался француз **Анри Лот**, который в начале пятидесятых годов обнаружил более десяти тысяч рисунков. Живопись и высеченные рисунки в массивах Тассили, ныне государственном заповеднике посреди пустыни, относятся к наиболее хорошо сохранившимся произведениям

искусства древних африканцев. Древнейшие образцы их мастерства, которые Лот по степени совершенства разделил на пять периодов, были созданы предположительно десять тысяч лет тому назад. Поскольку картины выполнялись в пещерах, под выступами скал и в гротах, они оказались защищены от песка, ветра и осадков в сухом климате Сахары.



Европа в течение ледникового периода была захоронена под мощными глетчерами, а в это же время в массивах Тассили властвовал влажно-жаркий средиземноморский климат. О том, что эта часть

Северной Африки быстро заселилась, свидетельствует греческий историк Геродот, который в своих трудах описал запряженные лошадьми боевые колесницы. Цитрусовые и оливковые деревья, дубы, олеандр и мирт украшали эту богатую водой местность, где слоны, носороги, гиппопотамы, газели и жирафы искали себе пропитание. Когда в конце ледникового периода климат начал изменяться, горячие ветры постепенно высушили пышный ландшафт. Растительность и тропическая фауна оскудели, а потому и люди со временем ушли отсюда.

Наследие самого раннего

периода живописи Тассили, который длился примерно с IX по V тысячелетие до н. э., дает представление о животном мире Охотничьей эпохи. Помимо животных тех видов, что и сегодня еще встречаются в тропических широтах, наскальные рисунки изображают охотников с луком и стрелами, дротиками и бумерангами. Но есть тут и картины на мифологические темы.

В результате раскопок здесь были открыты захоронения, найдены осколки горшков, каменных инструментов, а также острия стрел и копий. Доисторические художники с помощью примитивных

инструментов изготовляли гравюры, шлифовали их, и таким образом на скалах возникали плоские фигуры пятиметровой высоты. Измельчая сланец, мастера приготовляли земляные краски, в которых доминируют желтые, коричневые, голубые и красноватые тона. В качестве вяжущего материала они использовали яичный белок. Краски наносили рукой, кисточками и перьями. Чрезмерно увеличенные головы людей, иногда с рогами и перьями вместо волос, характерны для стиля «круглоголовых». Люди в набедренных повязках охотятся с помощью луков, копий, палок и огромных вил на диких зверей:

газелей, муфлонов и слонов — целый доисторический зверинец!

Когда с верховьев Нила сюда переселились первые животноводы, стиль «круглоголовых» сменился стилем скотоводческого периода. Живопись Тассили стала разнообразнее. Сценки этого периода отличаются возрастающим богатством деталей, фигуры становятся изящнее, явственнее различаются лица существ, их одежда и рабочие инструменты. На передний план выступают натуралистически выдержанные будничные сцены. Появляются изображения женщин и детей, танцев, культовых действ. Впервые

встречаются не только дикие звери, но и домашний скот. Глаза и ноздри у животных для выразительности глубоко высечены в камне, а туловища покрыты узором из линий.

Изображения четырех богинь-заступниц и царской ладьи говорят о том, что в эту эпоху на живопись Тассили сильно влиял Египет. Со всей очевидностью это влияние сказалось в картине, изображающей удлиненную фигуру плывущей женщины, которая тянет за собой мужчину. Многие маски и рисунки на теле человека напоминают татуировки, и сейчас встречающиеся у некоторых народов Центральной Африки. Исследователи сделали из

этого вывод, что черные народы в те времена распространились гораздо дальше на север, чем это принято считать. А расхожее представление о Верхнем Египте как источнике вдохновения для художников Тассили было тем самым опровергнуто.

С изображения лошади и верблюда начинается последняя эпоха в наскальной живописи Тассили. Произведения искусства не отличаются ни изощренностью, ни мастерством. Во многих случаях они напоминают простые каракули. Впрочем, возможно, авторами были дети-туареги. Ветер и непогода почти не нанесли ущерба произведениям искусства в пустыне Сахара, но зато

там все больше и больше заметны все истребляющие следы современной цивилизации.

Кто и как строил египетские пирамиды

Египетские пирамиды — древнейшее из рукотворных чудес. Удивительно, что время, безжалостно и без остатка разрушившее все чудеса света, пощадило именно самые ранние и прежде всех построенные — пирамиды.

XX век с его теоретическим стремлением к свободе, равенству и братству, а также с пристрастием к рационалистическим взглядам на жизнь и религию, пожалуй, склонен к осуждению этих древних

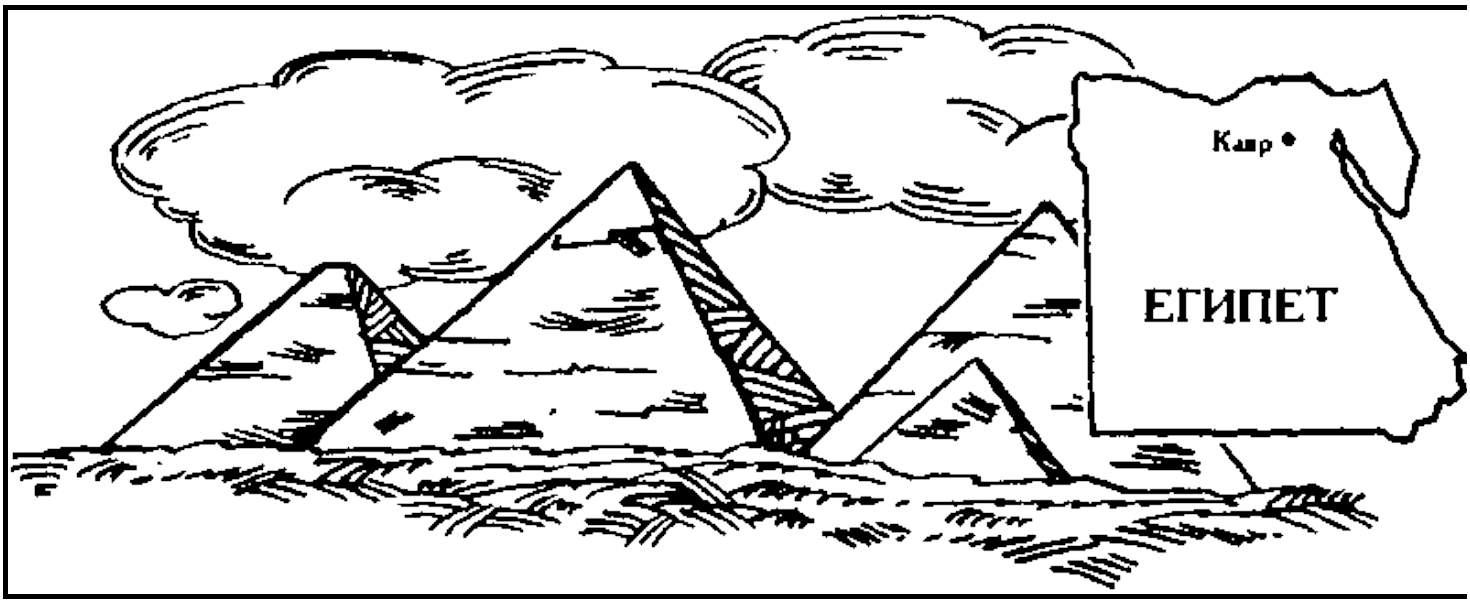
строительных затей фараонов. Современный человек не верит в загробную жизнь, и потому заботы о том, что будет с ним после смерти, кажутся ему нелепыми. Всю жизнь готовиться к смерти! Да тогда и жить-то не захочется.

Но надо понять, что заупокойный культ Древнего Египта был не культом смерти, а, напротив, как бы отрицанием торжества смерти, желанием продлить жизнь, сделать так, чтобы смерть — явление ненормальное и временное — не нарушала красоты жизни. В одном древнеегипетском тексте говорится: «Существует нечто, перед чем отступают и безразличие созвездий,

и вечный шепот волн, — это деяние человека, отнимающего у смерти ее добычу».

Пирамиды и были тем деянием.

Принято утверждать, что эти гигантские гробницы строились тяжелым, подневольным и исключительно рабским трудом. С давних пор эта ошибка кочует из учебника в учебник. Однако уже давно ученые выяснили, что это не так. Для большей части строителей пирамид труд этот был вполне добровольным. Дело в том, что в этой работе участвовали не столько рабы, сколько египетские крестьяне.



С июня по ноябрь, в пору, когда Нил разливался, работы на полях прекращались, и крестьяне были свободны от сельскохозяйственных работ. Поэтому, когда в середине июня в деревнях появлялись писцы, записывающие всех желающих принять участие в строительстве усыпальницы для фараона, крестьяне охотно принимали это предложение. Это был вполне добровольный и желанный труд для тысяч и тысяч

египтян.

Во-первых, потому, что на время этой сезонной работы все они обеспечивались жильем, одеждой и пищей. Кроме того, этот труд хотя и скромно, но оплачивался. Надо иметь в виду и то, что для древнего египтянина фараон был богом, и участие в строительстве гробницы было делом вполне достойным и почетным.

В конце июня тысячи египтян со всех концов страны стекались к месту строительства. Их селили во временных рабочих хижинах и разбивали на группы, в каждой из которых было по восемь человек. Можно было приступать к работе.

Каждая группа переправлялась на другой берег Нила, в каменоломни, и принималась вырубать и обтесывать каменные блоки. Когда блок был готов, его грузили в лодку и переправляли через реку. Там одна из групп, обвязав блок веревками, за несколько дней перетаскивала его к подножию пирамиды, а потом по выстроенному из кирпичей пологому подъему затаскивала на верх пирамиды и укладывала на то место, которое указывали архитекторы.

Разумеется, это была тяжелая работа. И с каждым годом она становилась все тяжелее и сложнее — ведь пирамида росла, подъем, по которому блоки затаскивали наверх,

становился все круче, а площадка, на которую укладывались блоки, — все меньше! Однако самое трудоемкое и опасное ожидало строителей в конце, когда пирамида была уже практически построена. Теперь, чтобы завершить ее, нужно было установить на самом верху так называемый пирамидон — 9-метровую монолитную вершину пирамиды.

Нам неведомы имена зодчих, построивших соборы и замки феодальной Европы или древнерусские монастыри и княжеские терема. Те же, что случайно дошли до нас, всего лишь безличные имена, мы ничего не

знаем об этих строителях: чаще всего их считали простыми ремесленниками, и никаким особым почетом они не пользовались в окружении светских и духовных властителей, которые давали им работу.

Зодчие Древнего Египта находятся в лучшем положении. Их имена высечены в камне на памятниках, ими созданных. Само непостижимо-величественное назначение этих памятников возвеличивало зодчих в глазах египтян. И сами строители пирамид вполне осознавали свои заслуги и свою славу. Знаменитый египетский зодчий **Инени**, живший в XVI веке до

нашей эры, приказал высечь в построенном им храме такую надпись: «То, что мне было суждено сотворить, было велико… И это было мастерством моего сердца… Потомки будут хвалить меня в грядущем за то, что я совершил».

Знаем мы и имя создателя древнейшей из пирамид — **пирамиды Джосера**, воздвигнутой около пяти тысяч лет назад. Его звали **Имхотеп**. Древние египтяне навсегда сохранили о нем память, почитая его не только как великого зодчего, но и как мудреца и астронома.

Самые знаменитые из пирамид и самые значительные по размерам

— это пирамиды трех фараонов в Гизе. А среди них всех выше и величественнее — пирамида фараона Хуфу, или **Хеопса**, как называли его греки. Во всем мировом искусстве нет памятника зодчеству, в котором великий замысел нашел бы более точное, более могущественное и в то же время более лаконичное воплощение.

Эти гигантские усыпальницы в форме гигантских кристаллов и сейчас вызывают у нас такое же удивление, восхищение и трепет, какие они вызывали у древних египтян. Титаническая мощь, дерзновенное утверждение торжества над непостижимостью

смерти, немеркнущее свидетельство величия человеческого гения, создавшего в коллективном труде сотен тысяч людей такие громады, — вот что такое пирамиды Древнего Египта!

О чем молчит Сфинкс

Это гигантское загадочное существо с головой человека и телом льва высится над безмолвной пустыней рядом с **пирамидой фараона Хефрена**. Греки дали ему имя **Сфинкс**. На невозмутимом челе и в чуть насмешливом взгляде этого сказочного существа блуждает тайна, особенно волнующая в сочетании с могуществом, которым дышит весь его образ.

Большой Сфинкс — родоначальник бесчисленного каменного племени, которое в последующие века торжественно выстроится на дорогах, ведущих к

храмам. Он высечен из цельной скалы; высота Сфинкса — около 20 метров, ширина на уровне плеч — почти 11 метров, а длина тела — 57 метров; голова его в 30 раз больше человеческой.

Когда-то голова Сфинкса имела все положенные по рангу атрибуты фараона: головной убор — корону, которую венчала змея — символ власти и священных знаний, а также бороду — символ царского достоинства. Каменные обломки этой бороды когда-то были откопаны в песке, а от короны и змеи не осталось и следа. Частично пострадал и царский немее — праздничное головное убранство.

Туловище Сфинкса ориентировано по направлению восток — запад, он лежит спиной к пирамидам, лицом к Нилу, и лицо это странное: почти квадратное, с широкими скулами и оттопыренными, смещенными назад ушами. Кому принадлежит это лицо? Может быть, фараону Хефрену, пирамиду которого охраняет Большой Сфинкс?

Пытаясь найти ответ на этот вопрос, американский ученый-египтолог М. Лернер ввел в память компьютера снимок головы Сфинкса, а также многочисленные фотографии

дошедших до нас изображений фараона Хефрена. Накладывая изображения друг на друга, ученый пришел к выводу, что они идентичны. Загадка решена? Увы, нет. Ведь сами египтяне утверждали, что Большой Сфинкс гораздо древнее не только Хефрена, но и самих пирамид. В одной древнеегипетской надписи времен IV династии, к которой принадлежал фараон Хефрен, говорилось о Сфинксе как о древнем памятнике, тайна происхождения которого теряется во тьме времен.

Прошедшие тысячелетия не пощадили каменного гиганта: песчаные бури и ветер точили могучее каменное тело; пески

наступающей пустыни не раз заносили его с головой; резкие перепады дневной и ночной температур оставляли трещины. А когда около трех с половиной тысячелетий назад по Средиземноморью прокатилась мощная волна землетрясений, закончившихся взрывом вулкана Санторин неподалеку от острова Крит, голова Сфинкса развалилась и рухнула вниз. Откапывать его начал фараон Аменхотеп II, а продолжил эту работу Тутмос IV.

Последующие правители Египта бережно относились к своим древним святыням, но потом пришли завоеватели: ассирийцы, персы,

греки, римляне, византийцы, арабы. В XVIII веке хозяйничающие в Египте мамелюки, тренируясь в пушечной стрельбе, использовали голову Сфинкса как мишень. Говорят, что и доблестные канониры Наполеона век спустя не отказали себе в подобной забаве.

Но, что бы там ни было, Сфинкс продолжает хранить свою тайну и по-прежнему вызывает суеверный восторг у всех, кто его видит.

Русский путешественник Андреевский, побывавший в Египте в конце прошлого века, записал: «Засыпанный по грудь песком, курносый, искрошенный веками, обратившись лицом к реке, похожий

сзади на баснословный гриб, а спереди на какого-то титана, низверженного с высот горнего неба, он сохранил еще, несмотря на все свои раны, выражение могучего спокойствия, поражающего вас до глубины души».

Эфиопский «Иерусалим»

Чернокожее население африканской Эфиопии приняло христианство в незапамятные времена. Оказавшись в результате захватнических войн мусульман отрезанным от прочего христианского мира, знаменитый эфиопский правитель **Лалибэла** задумал в XIII веке основать в своем собственном царстве новый Иерусалим. Для строительства Священного города эфиопов Лалибэла, самый значительный из монархов династии Загуэ, выбрал уединенное плато Эфиопского нагорья в центре страны.

Португальский монах Франсиско Альварес был первым европейцем, который увидел чудеса, сотворенные из вулканической породы. Он дал и первое описание скальных церквей, однако, настроенный скептически, выразил сомнение в том, что современники в Европе поверят ему на слово. И до сих пор окончательно неясно, каким же образом церкви, часто очень просторные, несмотря на тяжелейшие условия работы, были высечены в скальных массивах.

Согласно первоначальной гипотезе, рабочие предварительно выдалбливали глубокие щели вокруг

избранного каменного массива, чтобы отделить его от горы; затем каменотесы приступали к его обработке. Но также не исключается, что церкви вырубали в породе как скульптуру, причем на каждом уровне раскопа соответствующие отделочные работы велись сверху вниз, и таким образом можно было обойтись без сложных строительных приспособлений. С помощью простейших инструментов каменотесы вырубали из сравнительно мягкого каменного массива купола, окна, веранды и двери храмов. Пространство внутренней части создавали таким же образом, оставляя при этом

стоять колонны и арки, соединяющие пол и потолок. Текущую поблизости реку Лалибэла по библейскому примеру окрестил Иорданом.

Церкви, отвоеванные у скал, видны только от края ущелья. Размеры самого большого из храмов Лалибэлы, посвященного Христу Спасителю, — **Мэдхане-Алем** — таковы: длина тридцать четыре метра, ширина двадцать четыре метра, высота более одиннадцати метров.

В скальной церкви **Бетэ-Марйам**, посвященной Пресвятой Деве Марии, есть нижние окна, выполненные в форме римских, греческих и других крестов.

Центральную колонну внутри храма Лалибэла приказал обернуть тканью, потому что однажды он увидел во сне, будто в храм вошел Христос, коснулся колонны и написал на ней прошедшее и будущее человечества. Письмена эти должны быть скрыты покровом, ибо смертным не под силу владеть божественной истиной.

После завершения Бетэ-Марйам, которая с невероятными усилиями была отделена от скалы, в северной стене внутреннего двора вырубили церковь Святого Креста, по-эфиопски — **Бетэ-Мэскэль**. На противоположной стороне возвышается церковь **Бетэ-Дэнагыль**, посвященная Страданиям

Богородицы. Через тоннель, похожий на лабиринт, можно пройти к другим скальным храмам, соединенным с внутренним двором. Среди них церковь Святого Георгия, которого эфиопы считают своим покровителем. Храм Бетэ-Гийоргис стоит в глубокой котловине, и добраться к нему можно только через тоннель. В плане он представляет собой крест с равными сторонами.

Чтобы превратить вулканический туф высокогорья в уникальные скальные церкви, даже гениальным каменотесам из Иерусалима и Александрии времени потребовалось больше, чем длится человеческая жизнь. Согласно

легенде, сам Господь посылал на Землю старательных ангелов, и по ночам они сменяли изнуренных трудом каменотесов. А когда Лалибэла навеки закрыл свои глаза, в сердце Африки стояли одиннадцать каменных церквей, которые по архитектурному стилю не имели себе равных во всем мире.

Тимбукту-гавань в пустыне

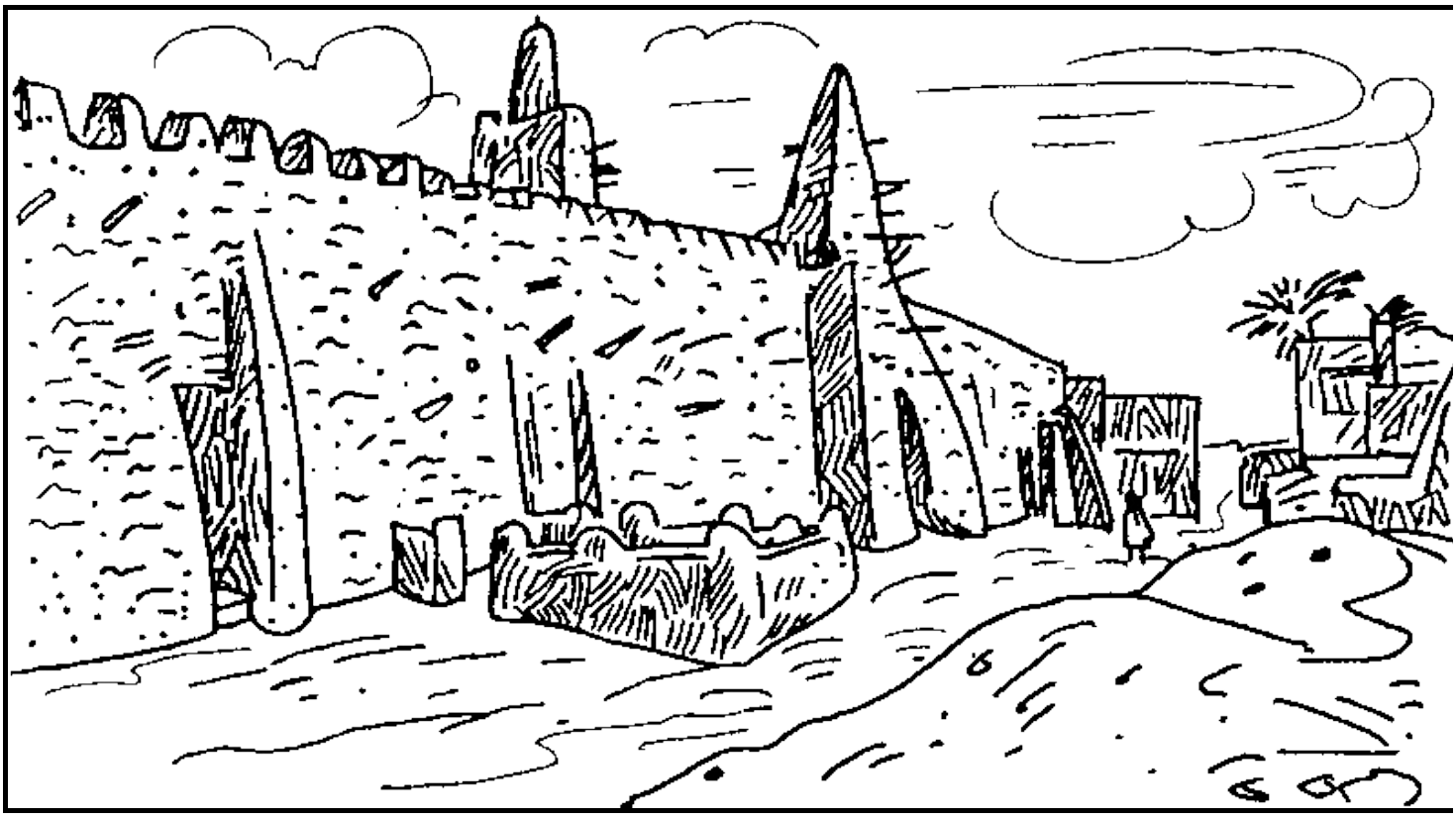
В эпоху позднего Средневековья не было в Черной Африке другого города, заставлявшего европейских ученых приходить к фантастическим заключениям, как легендарный **Тимбукту**. Его описание впервые встречается в арабских хрониках. «Гаванью в пустыне» называли арабы это необычное поселение на перекрестке пяти караванных путей, по которым переправлялись на южный край Сахары несметные сокровища. В каталонском атласе времен Карла V город был обозначен

как «Тенбух», а в 1426 году итальянский географ Беккари сообщал о «Тумбетту», очевидное богатство которого угадывалось в мечетях с высокими башнями и украшенных золотом дворцах.

Шотландец Лейнг был первым европейцем, в самом начале XVIII века добравшимся до Тимбукту. Свой отчет он никому передать не сумел, потому что на обратном пути был убит людьми из собственного отряда. А когда в окутанный легендой город в верхней излучине Нигера прибыл переодетый арабом французский путешественник Рене Кайе, он, к своему удивлению, вместо сверкающих золотом дворцов

обнаружил лишь грязные, полуразвалившиеся глинобитные домишки и жестокую нужду.

Наиболее точное описание Тимбукту принадлежит перу немецкого путешественника Генриха Барта: в середине прошлого столетия он прожил там целый год. Описание Бартом людей, торговли и архитектурного стиля даже и сейчас еще не утратило достоверности.



Прошлое Тимбукту теряется во тьме веков. Основанный, видимо, в XII веке поселок «Колодец стражницы Букту» («Тим» на туарегском языке означает «колодец») сначала был просто местом отдыха пастухов-туарегов, перемещающихся между Нигером и пустыней. Постепенный расцвет

Тимбукту начался после покорения верховьев Нигера народом мандинго. Берберы-мусульмане, черные рабы и арабские торговцы селились тут в разделенных по этническому принципу кварталах. Столица государства Мали быстро превратилась в значительный торговый центр. Из родственного города Дженне купцы привозили золотой песок, слоновую кость, кожу, орех колы и рабов на перевалочный пункт Тимбукту, откуда и товары, и люди переправлялись через Судан в северном направлении. Обратный поток обеспечивал Тимбукту солью, шелковыми тканями и другими предметами роскоши.

В 1325 году богатый паломник Канхан Мусса на обратном пути из Мекки надолго поселился в Тимбукту и украсил его великолепными дворцами и мечетями. Тогда и была построена возле Мадуга — резиденции местного правителя — **мечеть Джингеребер**. Прямоугольная в плане, с плоской крышей и глинобитными колоннами, она была полностью выдержана в «суданском стиле». Ее приземистый конический минарет сужается кверху и увенчан сглаженными ветром и непогодой глиняными башнями. По углам здания были построены многочисленные глиняные башни в форме сахарных голов.

Приземистым минаретом пирамидальной формы выделяется вторая мечеть, Санкоре, в северо-восточной части города. Ее архитектурное решение было доверено андалусскому поэту Эс-Сахели. Эта мечеть, расположенная в бывшем квартале крупных солеторговцев, как и Джингеребер, была полностью перестроена в XVI веке. Она выделяется примечательным фасадом: декоративно вынесенные вперед, выступающие угловые столбы из обожженной черепицы украшены выступающими капителями. Входные двери в мечеть, северо-восточную часть которой все сильнее засыпает

песок, украшены древним мавританским орнаментом.

По мало изменившимся жилым домам XV и XVI веков и сегодня можно составить впечатление о былом великолепии Тимбукту: узкие карнизы и фризы из песчаника или обожженной черепицы разделяют фасады по горизонтали. У более старых построек еще встречаются традиционные, искусно выпиленные полуциркульные мавританские окна по марокканскому образцу. Витиеватые резные узоры, частично окрашенные красным и зеленым, украшают деревянные дверные рамы жилых домов, куда входишь через просторный вестибюль без окон. Над

стенами, выкрашенными белой или небесно-голубой краской, мастера возводили крыши из коротких жердей — ведь дерева в Сахаре всегда не хватало.

Благодаря основанному здесь позже университету (он насчитывал около двух тысяч студентов) некоторое время Тимбукту был знаменитейшим учебным центром мусульманской части Западной Африки.

«Стовратные» фивы-царской город Уасет

Царский город **Уасет** в Египте, который греки позже назвали

Фивами, расположен на восточном берегу Нила. В течение четырех столетий он был столицей Египта и некоторое время даже был центром Восточного Средиземноморья. Жители Фив гордились тем, что самые ранние философы и астрологи происходили из их города.

Свой расцвет Фивы пережили в период Нового Царства, когда правила XVIII династия. На украшение резиденции фараоны щедро тратили свои несметные богатства. Но к 663 году до нашей эры неудержимый взлет Египта сменился глубоким упадком: когда армии ассирийского царя Ашшурбанипала сожгли Фивы —

«трон мира», от былой роскоши остались только величественные руины храмов **Карнака**.

Этот самый большой храмовый комплекс Египта состоял из ворот, дворов и залов, бесконечных колонн, скульптур и обелисков. Храм, посвященный богу ветров и воздуха Амону, впервые был расширен при Тутмосе I. И каждый новый фараон изо всех сил старался превзойти достижения своих предшественников все более и более роскошными постройками. Сквозь десять больших храмовых ворот, называемых пилонами, можно было попасть в разные части комплекса, а оттуда к самому центру — святилищу.

По сторонам двух дорог стоят сфинксы с бараньими головами, и посетитель через передний пилон может пройти к сохранившемуся до сих пор главному храму с могучими стенами, толщина которых пятнадцать метров. За ним располагается большой двор, обнесенный колоннадой, открытой в сторону малых храмов. Миновав второй пилон, мы окажемся в Большом гипостильном (колонном) зале, площадь которого равна пяти тысячам квадратных метров. Капители колонн в нем выполнены в форме цветков и бутонов папируса.

За следующими воротами, у святилища, где, по верованиям

древних египтян, причаливали три лодки: бога Амона, его супруги Мут и их сына, бога Луны Хонса, был возведен в их честь храм, в былые времена окруженный садами. У южной стороны храма лежит Священное озеро, плавающие в нем гуси тоже почитаются священными.

Когда Эхнатон (Аменхотеп IV) взошел на трон, культ Амона на некоторое время ослаб. Новый правитель предпочел Атона и повелел разрушить рельефы и саркофаги с изображением Амона. Но уже его преемник Тутанхамон приказал восстановить старый храм.

Вторая по значению святыня в Фивах — это **Луксорский храм**.

Трехкилометровая аллея, по сторонам которой стоят сфинксы, соединяла его с Карнаком. Помимо большого количества рельефов, здесь находятся огромные статуи Рамсеса II, больше других властителей украсившего Фивы храмами, статуями и памятниками, а также колоннадой с папирусообразными капителями. Колонны символизируют пальмовые деревья того острова, с которого, согласно древнеегипетской мифологии, начинался мир. Один из двух гранитных обелисков, стоявших перед Луксорским храмом, украшает сегодня площадь Согласия в Париже.

Фараоны Нового царства нашли

место последнего прибежища в некрополе к западу от Нила. Там с течением времени возникли сотни богато украшенных гробниц, которые из-за угрозы ограбления помещались внутри холмов. Британский археолог **Говард Картер** в 1922 году открыл в **Долине Царей** чудом нетронутую гробницу Тутанхамона, умершего восемнадцатилетним юношей. Его саркофаг оставили в гробнице, а вот погребальные дары — золотые диадемы, маски, ювелирные изделия, статуи, колесницы и оружие — выставили в Египетском музее в Каире. Другие гробницы уже давным-давно разграблены. Но там есть фрески, на которых изображены

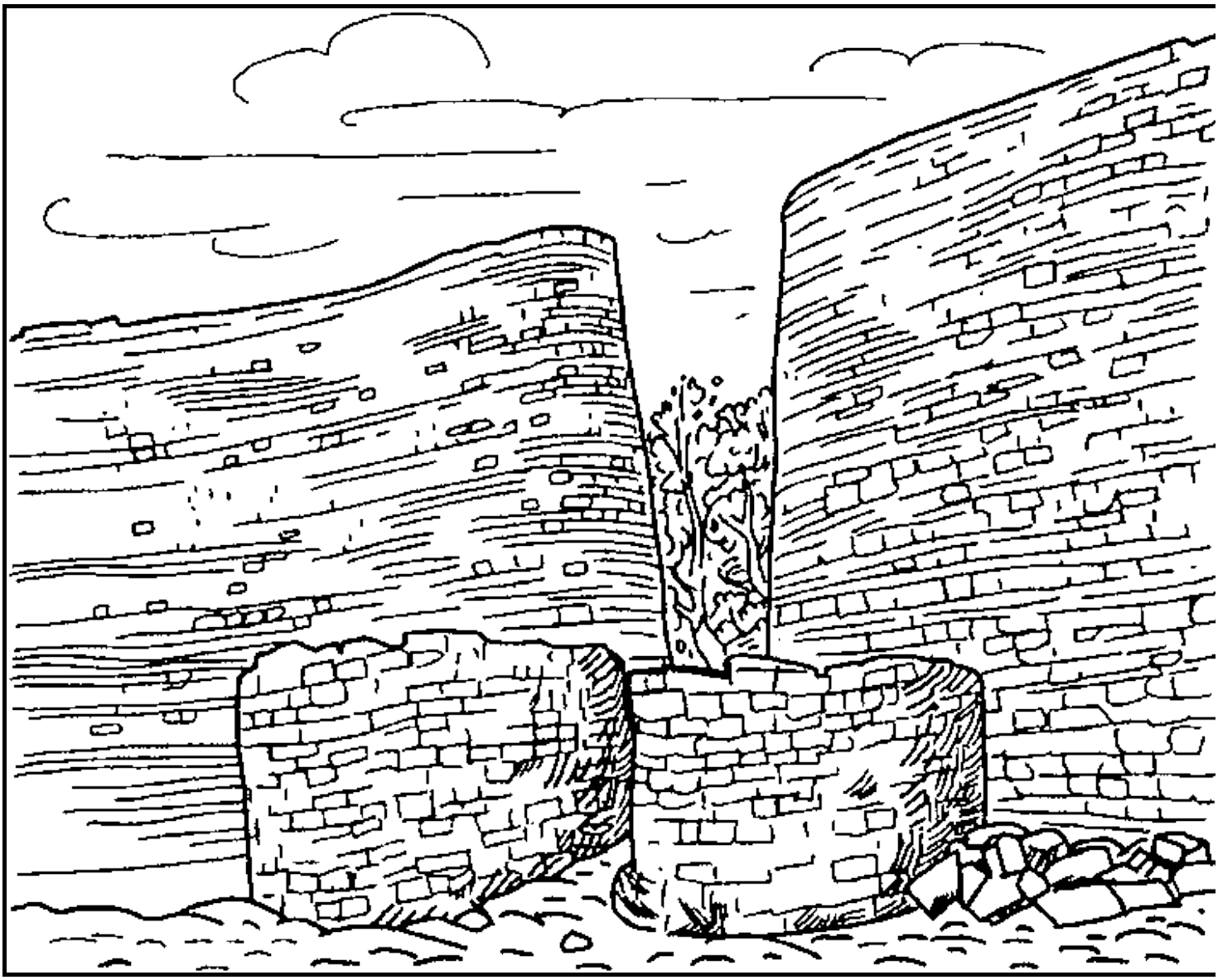
сцены загробной жизни, какими они представлены в египетской «Книге мертвых».

Только в 30-е годы археологи вновь пробудили от сна наполовину погрузившиеся в песок развалины Луксора. Даже в руинах этот музей под открытым небом и сегодня может дать представление о блеске и величии Египта.

Зимбабве-величие черной расы

И сегодня, когда прошло более столетия со дня открытия европейскими археологами в долине реки Лимпопо **Великого Зимбабве**, завеса тайны над остатками комплекса в речной долине раскрыта не полностью. Когда немецкий исследователь Африки **Карл Маух** в 1871 году впервые увидел остатки мощных стен, он был безгранично удивлен высочайшим мастерством древних строителей. Но первым попыткам сделать археологические обмеры и начать раскопки помешали

деятели «Компании древних руин Родезии» — сомнительного общества, которое на самом деле объединяло искателей сокровищ.



Установлено, что этот крупный средневековый город — самый большой в Африке памятник из камня после пирамид. Кто построил его в сердце Африки, на юг от родезийской столицы Солсбери? В

конце прошлого века высокопросвещенные европейские археологи были уверены: чернокожие африканцы не могли быть создателями этого впечатляющего комплекса. Мучительный вопрос, кем же в таком случае были заложены таинственные сооружения, не давал покоя исследователям, увы, вовсе не свободным от предрассудков. Почти потеряв надежду, они пытались найти на обширном участке раскопок те слои, что указали бы на строителей иного, не африканского происхождения. И не нашли.

Искусные каменотесы, что возвели, не применяя раствора, из массивных гранитных блоков

резиденцию для своего правителя, принадлежали к африканскому племени шона. Сегодня его численность — более девяти миллионов человек. Шона живут в Замбии, Зимбабве и Мозамбике, причем каждая из групп говорит на множестве диалектов. По всей области расселения шона с XII по XVI век строились каменные резиденции. Сами шона называют себя «зимбабве». Слово это происходит от выражения «dzimba dza mabwe», что на языке шона и означает «дома из камня».

Великий Зимбабве состоит из трех комплексов. Это, во-первых, крепость на холме, называемая

Акрополем, эллиптическое строение, окруженное гигантской каменной стеной, а также руины между двумя этими участками. Акрополь был, вероятно, возведен в XII или XIII веке, а позже обнесен стеной для защиты населения. Северо-восточная часть сооружения выделяется высочайшим качеством строительства. Высота стены местами превышает девять метров, длина — почти двести пятьдесят, а ширина у основания — без малого пять метров. Вдоль верхнего края выложен зигзагообразный узор из тесаного камня. Невыясненным осталось назначение внутренних, слегка изогнутых стен, которые,

вероятно, никогда не покрывала крыша, а также роль конической башни, тоже украшенной волнообразным узором. По ступенькам узкой, выбитой в скале лестницы можно было пройти к Акрополю, который стоит на косогоре. На дороге вблизи крепости каменотесы поставили на определенном расстоянии монолитные столбы.

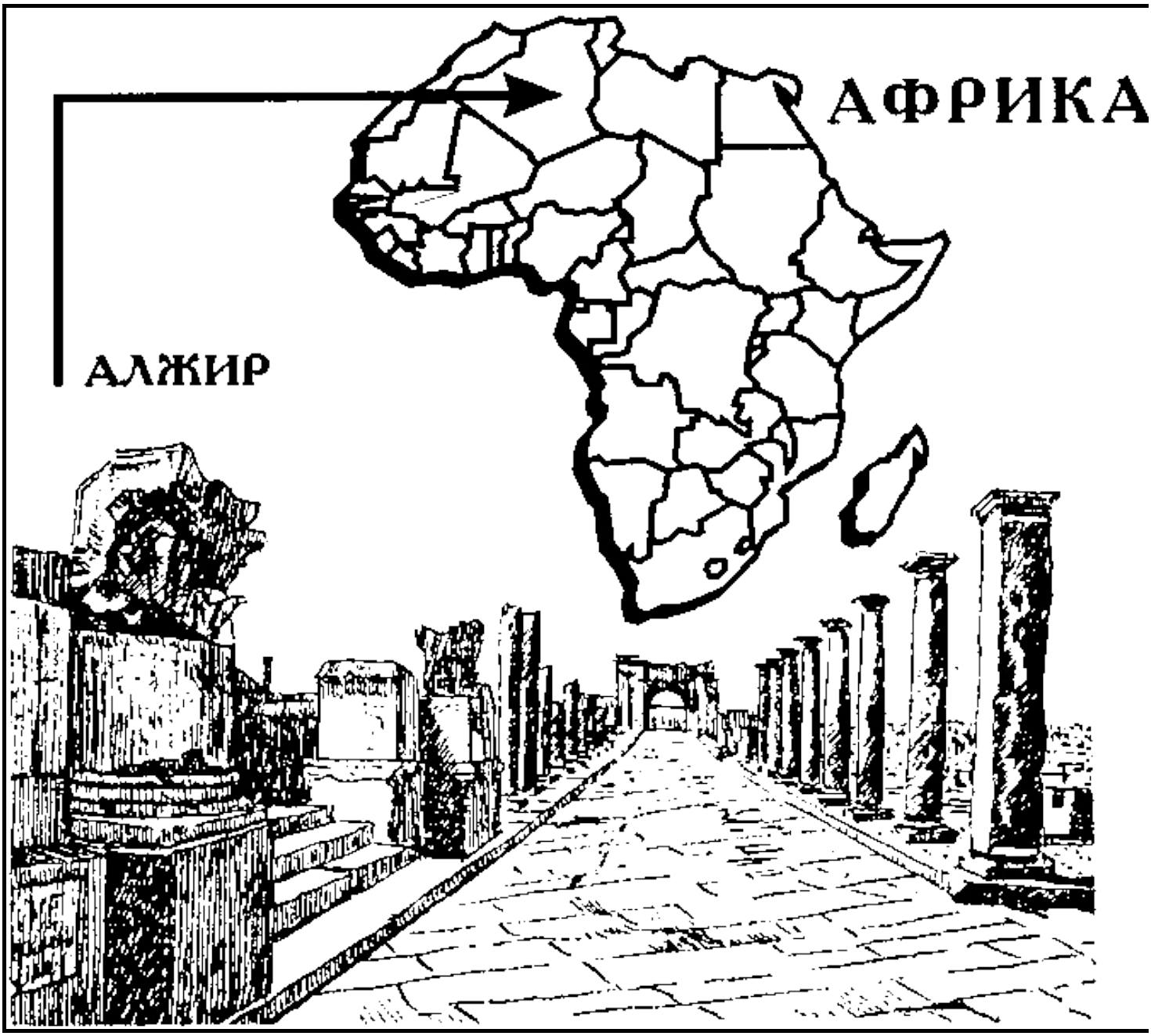
Ясно, почему строители выбрали именно это место: Великий Зимбабве расположен в богатом осадками регионе, а в местных саваннах водится немало дичи. К тому же здесь, на высокогорье, не было мухи цеце. Значение Великого

Зимбабве постоянно возрастало, и к XV веку он стал религиозным средоточием и торговым центром государства Каранга (Мономо-тапа). Городу удалось взять под контроль всю торговлю медью, золотом и слоновой костью до самой Аравии. Найденные при раскопках керамика и произведения искусства — исконно африканские изделия. Они очень напоминают предметы, которые и сегодня изготовляются народами банту. Именем Зимбабве названо и современное африканское государство, созданное в 1980 году после падения колониального режима и занимающее часть территории бывшей Родезии.

Римский город в Африке

Римские легионеры были не только отличными солдатами, но и неплохими строителями. Завоевывая чужие земли, римляне повсеместно строили на новых территориях города, прокладывали дороги, — словом, обживали мир. Город **Тимгад** — чудесный памятник римскому присутствию в Африке. Он был основан римским легатом в 100 году нашей эры и просуществовал до VII века, когда частые землетрясения заставили жителей покинуть этот благоустроенный и красивый город. Раскопанный французскими археологами в прошлом веке, Тимгад

открыл много интереснейших подробностей бытовой жизни римлян в эпоху империи.



Город Тимгад неплохо сохранился: здесь и в наше время можно увидеть множество жилых домов, крытых черепицей, которой около двух тысяч лет. Большая

мощеная улица делит город на две неравные части. В конце этой улицы возвышается Триумфальная арка, построенная из прекрасного голубоватого известняка, добытого в горах рядом с городом. Почти неповрежденным остался и Форум, где помещались городской рынок и торговая биржа; сохранились также здание суда и храм Победы.

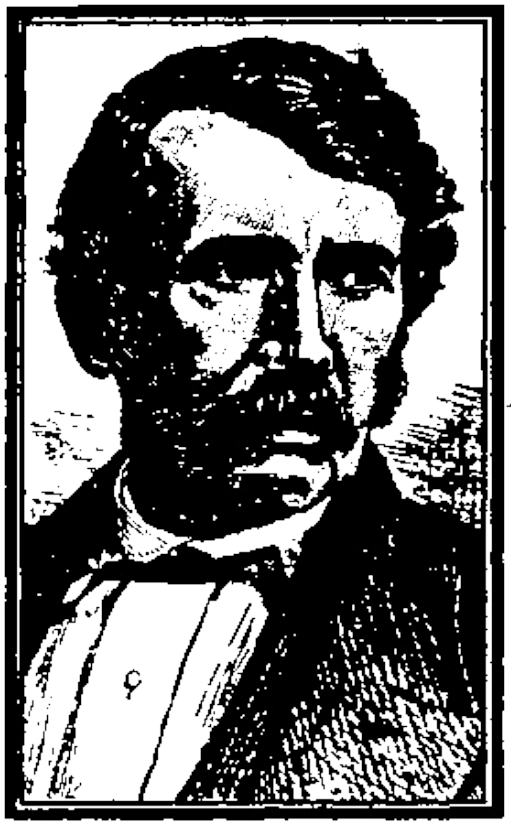
Город в африканской провинции Рима, несмотря на большую отдаленность от метрополии, вовсе не чувствовал себя захолустным и жил насыщенной жизнью, его жители не отказывали себе ни в развлечениях, ни в удовольствиях, о чем говорят развалины древнего

театра, который мог вместить около четырех тысяч зрителей, большие термы и величественный храм, посвященный Юпитеру Капитолийскому. Когда в Риме было покончено с язычеством, стал христианским и Тимгад: последние триста лет своего существования он отметил строительством христианских храмов.

У города в Африке не было проблем с водой: римляне построили здесь прекрасный водопровод. Вода была проведена в Тимгад с помощью каменных труб из источника, находящегося неподалеку от города; сложная система подъемных машин поднимала воду в большие цистерны

на вершине башни, откуда она шла по трубам во все части города. Землетрясения, разрушившие водонапорную башню, по всей вероятности, и превратили Тимгад в место, непригодное для жизни.

Водопад Гремящий дым

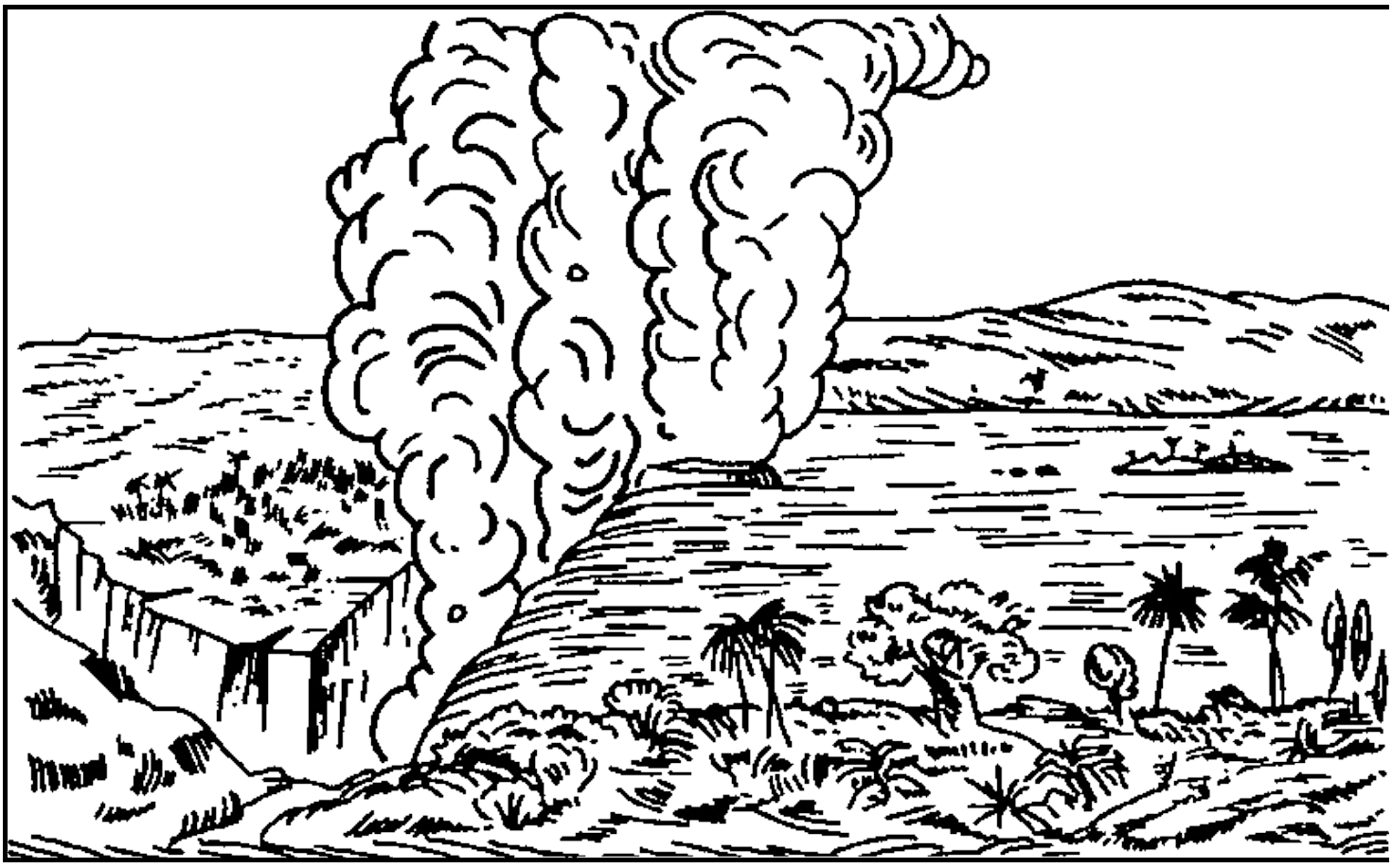


Дэвид Ливингстон

Могучую **Замбези**, а вместе с ней и **водопад Виктория** открыл знаменитый шотландский путешественник и исследователь Африки **Дэвид Ливингстон**. «Это молот богов», — сказал ему вождь местного племени, когда 16 ноября 1855 года Ливингстон во время одной из своих многочисленных

экспедиций неожиданно увидел гигантский водопад. «Моси-оа-Тунья» — «Гремящий дым» — так его называют местные жители.

Среди великих рек Африки Замбези занимает четвертое место, уступая лишь Нилу, Конго и Нигеру. Она берет начало на каменных плоскогорьях Центральной Африки и несет свои воды в Индийский океан. Какие только приключения не поджидают на ее почти трехтысячекилометровом пути от истока до океана. И пороги, и болота, и озера. Но главное среди этих приключений, конечно же, водопад Виктория!



Соединясь с рекой Квандо, став полноводной и разлившись почти на два километра в ширину, Замбези бежит к океану — и вдруг… Ее русло пересекает узкая, идущая зигзагами, трещина в скале, стодвадцатиметровый обрыв, на самом краю которого каким-то чудом

держатся несколько скал, густо заросших деревьями! И Замбези, пенясь, с шумом и грохотом устремляется в эту пропасть. Огромные столбы брызг видны за тридцать километров от водопада.

Это самый известный и значительный памятник природы на юге Африки.

В целом земли по сторонам Замбези, самой большой в Африке «рыбной реки», до сих пор в значительной мере девственны. Поскольку возле водопада Виктория нет ни барьеров, ни оград, отважный посетитель может рискнуть подойти очень близко к этому творению природы. Посреди рокочущих водных

потоков, которые вот уже миллионы лет низвергаются в трещину шириной всего лишь пятьдесят метров, проходит государственная граница между Замбией и Зимбабве, причем на территории последнего расположены две трети водопада.

Водная масса Гремящего дыма на отрезке в почти два километра разделяется на пять отдельных водопадов, причем каждый из них носит собственное и порой занятное название. От восточного уступа идут один за другим водопад Радуга, потом Подкова, а далее, после основных водопадов, открывается Чертов уступ, рядом с которым уже давно установлен памятник славному

Ливингстону.

Со стороны Замбии можно через маленький тропический лесок пройти к Лезвию ножа, узкому перевалу между первым и вторым уступами. Оттуда открывается захватывающая дух панорама Кипящего котла, Пика опасности и двухсотметрового автомобильно-железно-дорожного моста, который проходит над рекой на высоте почти сто метров. Эта смелая конструкция была возведена в 1904 году как часть железной дороги, соединяющей южноафриканский Кейптаун и Лубумбаши в Заире.

Самые красивые с точки зрения ландшафта участки водопада

Виктория, не позволяющего использовать Замбези в нижнем течении как международный водный путь, находятся на территории Зимбабве. Там расположены и величественные расселины, которые мощный поток сформировал с течением времени из системы узких трещин. Национальному парку «Водопад Виктория» в Зимбабве соответствует на стороне Замбии национальный парк «Моси-оа-Тунья».

Через обмелевшую дельту Замбези впадает в Мозамбикский пролив. Геологические находки, связанные с образованием водопада, хранятся в музее рядом с отелем

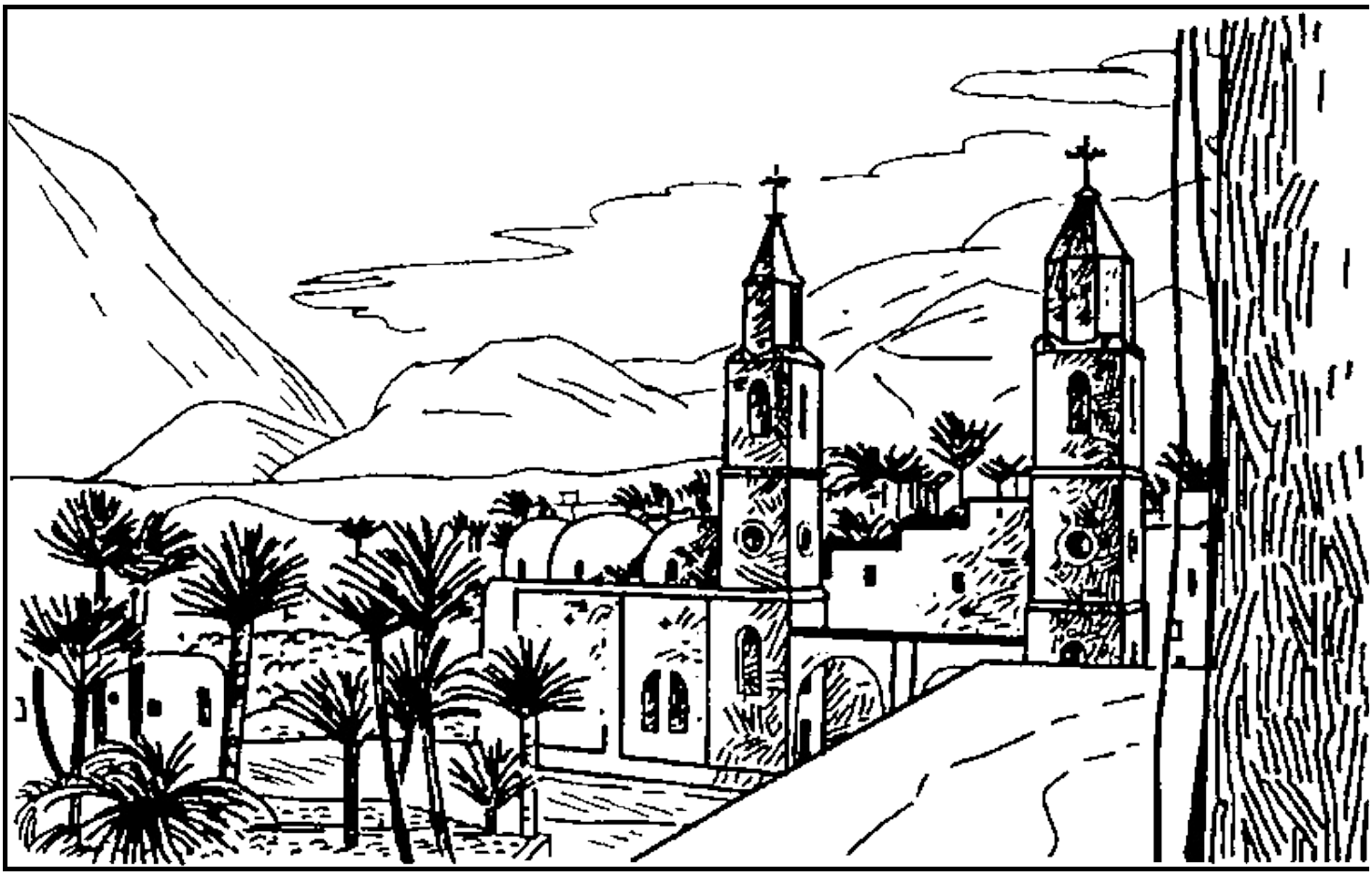
«Моси-оа-Тунья
Интерконтинентальный» на восточной стороне. В характеристике водопада Виктория, который находится в испещренном реками, болотами и озерами высокогорье тропического пояса на юге Центральной Африки, почти все цифры претендуют на рекорд.

Самой большой высоты падения — сто семь метров — река достигает у водопада Радуга. В конце периода дождей с уступов низвергаются триста сорок миллионов литров воды в минуту. В начале ноября, когда кончается засушливый период, восемнадцать миллионов литров воды устремляются вниз, в

расселину, расположенную под прямым углом к прежнему направлению потока.

Первый Христианский монастырь

Монастырь Святого Антония — самая древняя христианская обитель; она расположена в Египте, в Восточной пустыне, примерно в трехстах километрах от Каира, и носит имя своего основателя Святого Антония.



С давних пор жизнь этого египтянина вызывает восхищение всех христиан: Антоний — основатель пустынножительства и «отец» монашества. Он родился в Египте в 251 году неподалеку от города Бени-Суэйф в семье состоятельных христиан. Когда

Антонию исполнилось 18 лет, родители его умерли. Повинуясь божественному видению, юноша принял решение, не только круто изменившее его жизнь, но и снискавшее ему впоследствии бессмертную славу: он раздал почти все свое имущество беднякам и удалился в пустыню. Так Антоний стал первым христианским отшельником-монахом.

Поначалу он жил в пещере на берегу Нила. Двадцать лет Антоний провел в полном одиночестве, если не считать льва, которого он приручил. Лишь дважды в год ему приносили припасы. Со временем о нем пошла молва, и люди стали

стекаться к его пещере. Тогда Антоний перебрался на другой берег Нила, подальше от людского жилья, но и здесь от гостей не было отбоя, потому что отшельник был не только искусным проповедником, но и занимался врачеванием, народ из ближних селений шел к нему за исцелением духовным и физическим. Некоторые из пришельцев решили поселиться с ним рядом. Так к началу IV века сложилась самая первая в мире монашеская христианская община. В 312 году эта община переместилась далеко в пустыню — туда, где и поныне стоит монастырь.

Известно, что пустыня — непригодное для жизни человека место. Но все же и в ней попадаются места, где можно поселиться, — все дело в воде. Антоний и его

сподвижники нашли источник и построили себе нехитрые жилища. Сам же Антоний снова стал жить в пещере, находящейся в скалах. Эта пещера существует и сейчас, она находится в километре от монастыря, чтобы попасть туда, надо подняться по 1150 ступеням, выбитым в скалах.

После смерти Антония пещеру превратили в часовню, там и сейчас горит свеча у образа святого старца. Скончался основатель первого монастыря в 356 году, прожив 105 лет. Похоронили его в часовне неподалеку от источника. А последователи Антония продолжали и после его смерти жить там все вместе; живут там монахи и до сих

пор.

В VII веке на том месте, где похоронен Антоний, была построена монастырская церковь. В ее библиотеке веками собиралась прекрасная коллекция старинных манускриптов и книг. Прямо напротив церкви в 537 году, во время правления императора Юстиниана, была построена мощная башня-форт. Нижний ее этаж наглухо замурован, а на уровне высокого второго этажа из монастырского здания в башню перекинут крепкий деревянный мостик. Такие сооружения — неотъемлемая часть старинных монастырей в Египте: когда возникала опасность, монахи

прятались в башню, а мостик поднимали с помощью лебедки.

На первом этаже башни обычно размещались кельи и склады. Там же были и колодцы или каменные цистерны, куда вода поступала по потайным трубам из подземного источника. В таких башнях можно было выдержать многодневную осаду. На втором этаже были расположены часовни. В некоторых башнях был и третий этаж, тоже занятый часовнями.

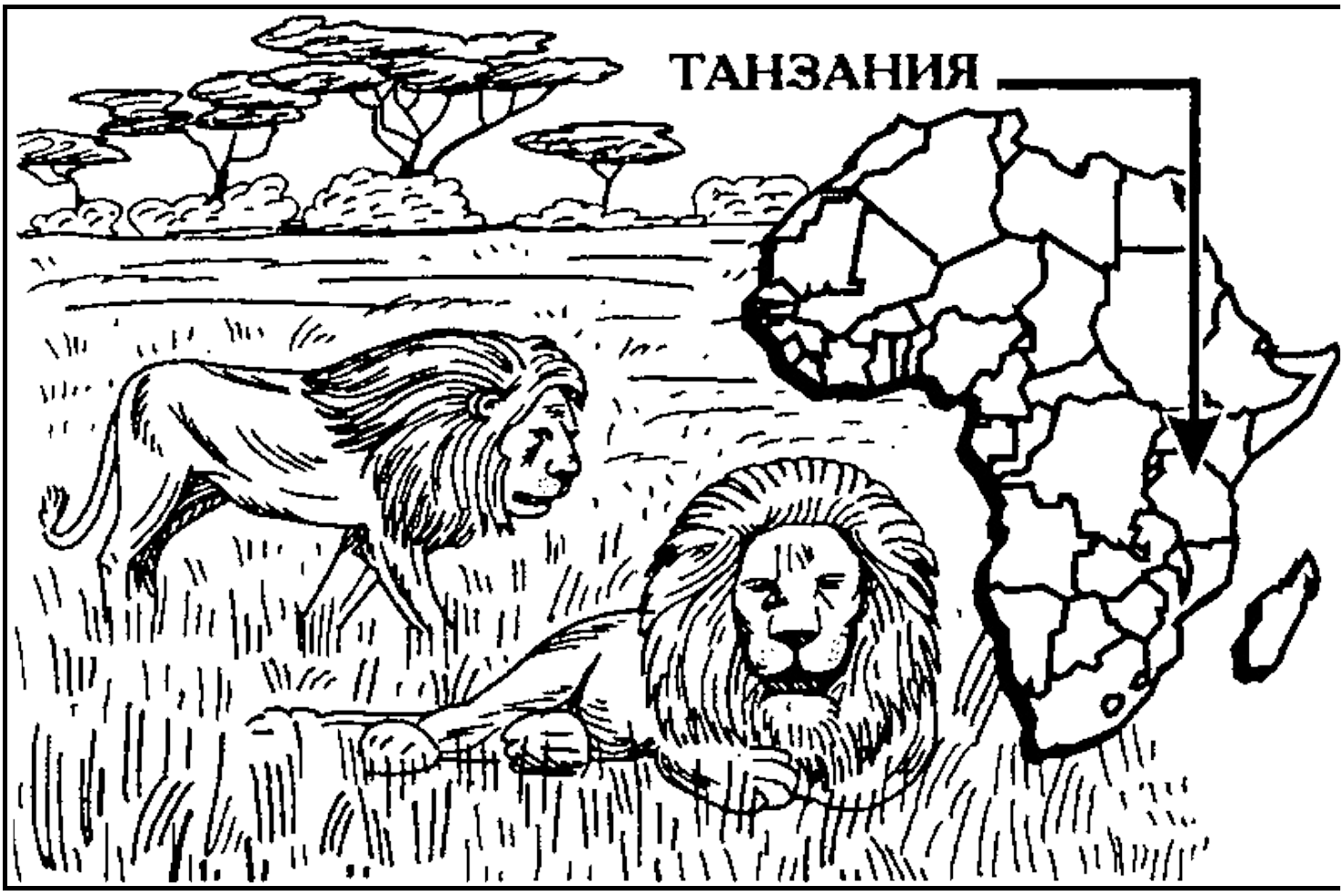
Чтобы выжить в пустыне, монахам приходилось много и старательно трудиться. Еще в IX веке при монастыре были поставлены две мельницы из пальмового и

оливкового деревьев, каждая приводилась в движение осликом. Они, как и старинный масляный пресс, до сих пор исправно работают. Благодаря источнику и трудолюбию монахов вокруг монастыря раскинулось несколько садов, устроенных еще во времена Антония. Землю сюда привозили корзинами на верблюдах из долины Нила.

«Серенгети не должен умереть»

В период засухи на востоке Африки, в заповеднике африканских диких зверей **Серенгети**, что на языке пастухов-масаев означает «бесконечные равнины», температура воздуха поднимается так высоко, что посетители парка порой видят миражи: сверкающую до горизонта поверхность воды. А вот стая диких собак, зорким взглядом ищущих добычу, это вовсе не фата-моргана. Пять дней могут обходиться без воды эти странные хищники, шкуры которых окрашены в черный,

белый или красно-коричневый цвета. Но и этим проворным охотникам живется несладко, кроме того, их преследует человек. По оценкам исследователей, во всем Серенгети, протянувшемся от озера Виктория до Восточно-Африканской зоны разломов, сохранилось только семь стай диких собак (их иногда называют гиеновыми). Судьба этого вида, которому грозит вымирание, наглядно доказывает, как трудно теперь выжить африканским животным даже в заповедниках Черного континента, созданных человеком.



Только предостерегающий призыв немецкого исследователя Бернхарда Гржимека, боровшегося за животный мир Африки вместе со своим сыном Михаэлем (позже погибшим в Серенгети в результате несчастного случая), стал началом поворота. «Серенгети не должен

умереть» — так назывался кинофильм конца 50-х годов, который привлек к проблемам выживания животного мира Африки большое внимание.

Поддержанный общественностью, Гржимек добился расширения заповедника в Танзании на юг и на север. Серенгети вместе с резерватом Нгоронгоро образует закрытую экологическую зону, расположенную на высоте 1000–2000 метров и по площади почти равную земле Северный Рейн-Вестфалия в Германии.

Расселение самых больших в мире стад степных животных определялось с незапамятных времен

ритмом выпадения осадков. Каждый год в ноябре, с началом периода дождей, почти полтора миллиона бородатых, с косматыми гривами антилоп гну, следуя за дождевыми облаками, движутся с севера к юго-восточной части парка.

После дождей саванна, в другие времена года желто-бурая, покрывается зеленым пушком. Для буйволов, зебр, газелей и бородавочников, что тянутся сюда вслед за антилопами, это означает изобилие корма. Но их преследуют хищники, которые регулируют поголовье отдельных видов, и различные птицы, нередко существующие в симбиозе со

стадными животными.

В течение трех недель после того, как самки гну совершили переход длиной в сотни километров, появляются на свет их детеныши. Если снова устанавливается засуха, то бесконечные, порой длиной более сорока километров, стада животных цепочками тянутся к не пересыхающим водоемам в западной части лесного массива. Потом миграция идет к северу, к провинции Мара, а далее через так называемый западный коридор на северо-восток, до озера Виктория.

К самым известным особенностям природы обширного заповедника относятся «копья».

Эти гладко отшлифованные гранитные глыбы чаще всего встречаются на юго-востоке Серенгети, где в сумрачных логовах ожидают своего часа львы. Но и менее крупные существа — например, забавные родственники слонов даманы или окрашенные в розовый, оранжевый и кобальтово-синий цвета агамы — стараются держаться ближе к этим богатым водой местам.

В центре национального парка, в поросших акацией травянистых саваннах живут слоны, носороги, бородавочники и различные виды птиц, среди которых страус и птица-секретарь. Травянистые саванны,

поросшие деревьями берега рек и «копья» отличают разнообразную природу долины Серонера, где в водоемах плещутся гиппопотамы и нильские крокодилы. Площадь этого гигантского заповедника — около пятнадцати тысяч квадратных километров.

«И все-таки Карфаген должен быть разрушен…»

С мужеством отчаяния жители **Карфагена** выдерживали в течение трех лет осаду римлян. И когда в 146 году до новой эры город вынужден был наконец сдаться, месть римских легионеров оказалась чудовищной: они разграбили, а потом подожгли столицу упорных пунийцев. Жестокая расправа длилась почти двадцать дней, после чего от самого опасного соперника Рима остались только дымящиеся груды развалин.

Чтобы «Властелин мира», как называли Карфаген во времена

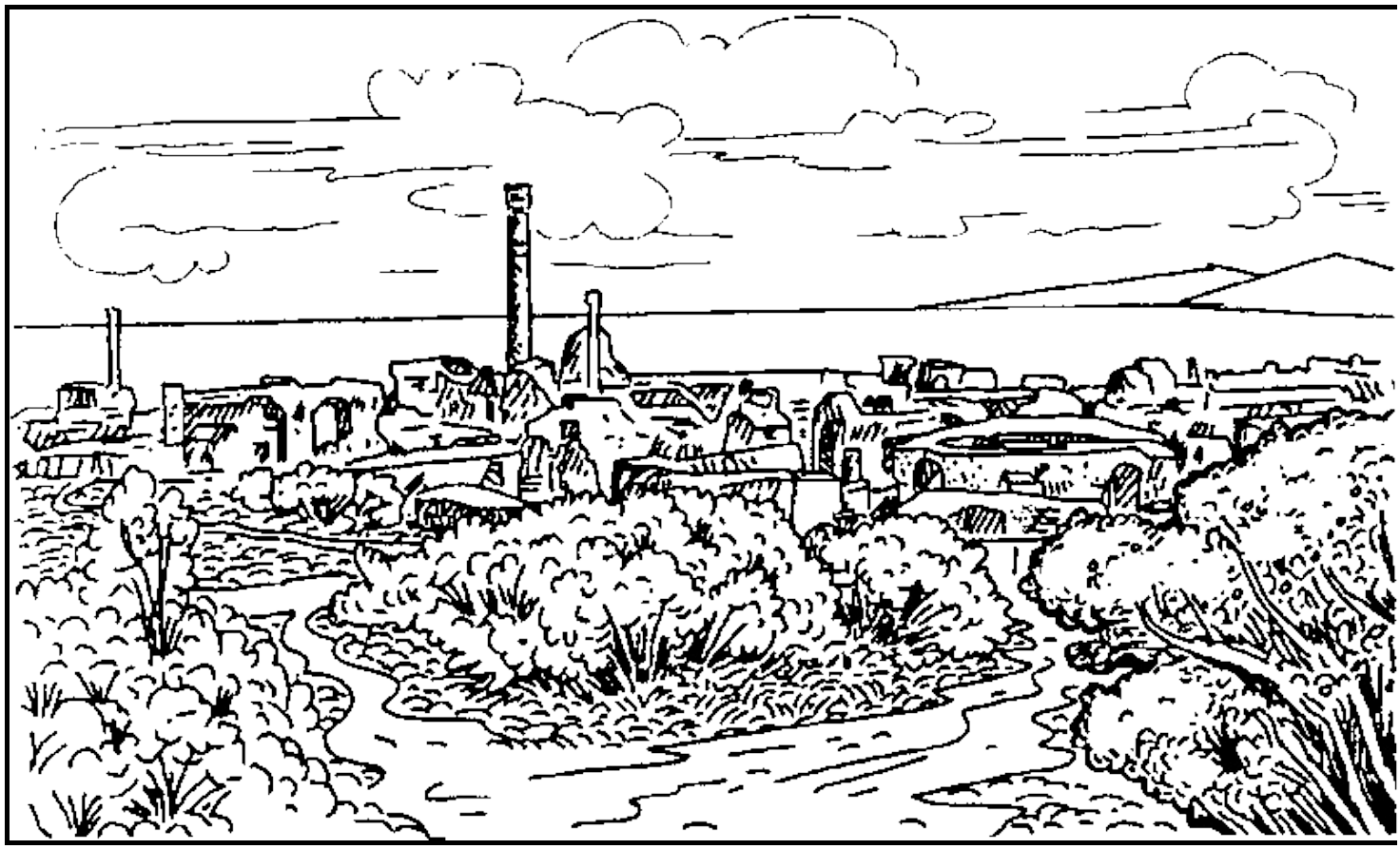
Ганнибала, никогда больше не смог представлять опасности для Империи, римский полководец **Сципион Африканский** проклял город и приказал символически отравить поля и сады солью. Карфаген должен был навеки исчезнуть с лица Земли. И хотя эта заветная мечта римлян не сбылась, теперь о былой мощи и величии Карфагена свидетельствуют лишь исторические тексты и археологические находки.

Дата основания Карфагена теряется во тьме истории. Согласно легенде, тирская царевна Дидона высадилась на левантийском берегу, сбежав от своего алчного брата. Это

было в IX веке до новой эры. Нумидийский царь Ярб не отказал Дидоне в просьбе получить здесь кусок земли, но с одним условием — он должен был быть не больше воловьей шкуры.

Тогда хитроумная Дидона, под именем Элиссы ставшая потом первой царицей Карфагена, нарезала шкуру тонкими полосками и так отметила границу обещанного ей участка. Об этом повествует Вергилий в своей «Энеиде». Заложив на холме «Нового города» (Quart Haddasht) крепость, финикийцы назвали ее Бирса — «воловья шкура». На том же возвышении были выстроены, помимо цитадели, храм

бога Эшмуна (в римской мифологии ему соответствует Эскулап) и городская стена.



Сегодня на холме Бирса возвышается внушительных размеров собор в византийско-мавританском стиле в честь французского короля Людовика IX, прозванного Святым, который в 1270 году после неудачного Крестового похода умер здесь от чумы. До 1965 года он служил резиденцией архиепископа

африканской епархии. Рядом с ним — здания монастыря Белых отцов; с самого начала раскопок в середине прошлого столетия монахи собирали для музея бесчисленные находки из Древнего Карфагена. Нижний склон холма занимают отреставрированные здания жилого квартала пунийцев.

Неподалеку от места высадки первых поселенцев находился священный район Тофет. Не так давно его восстановили в точном соответствии с древним оригиналом. Жители города в надежде умилостивить богов шесть столетий подряд совершали здесь ужасающий обряд: приносили в жертву детей — как правило, из знатных семейств. Их

клали внутрь статуи Молоха, под которой разводили огонь.

Этот жуткий архаичный ритуал карфагеняне переняли от своих восточнофиникийских предков. Предполагается, что человеческие жертвы они приносили в дни некоторых религиозных праздников и, несомненно, во времена опасности — голода, эпидемий и войн. Пепел жертв в маленьких глиняных урнах хоронили на близлежащем кладбище и ставили рядом памятные доски.

О карфагенском торговом порте на юге и о старой военной гавани, где могло разместиться до двухсот галер, напоминает сегодня только

фундамент стены в заболоченной лагуне. Увенчанные зубцами и оборонительными башнями стены причала тянулись вдоль берега почти на четыре километра, а сразу за ними находились казармы и загоны для боевых слонов.

Лишь жалкие развалины остались от амфитеатра, в котором могли разместиться пять тысяч человек. Мраморная колонна напоминает об отданной в пору римского владычества на растерзание диким зверям христианской мученице Перпетуе и ее слугах-единоверцах.

Вскоре после римского завоевания Карфаген отстроился

вновь и превратился в главный город римской провинции Утика Проконсуларис. Императоры династии Северов даже были к Карфагену благосклонны и дали ему прозвище «Феликс» — счастливый. Но арабы, завоевавшие Карфаген в VII веке, снова сровняли его с землей, а остатки камней использовали для строительства Туниса и других городов на побережье.

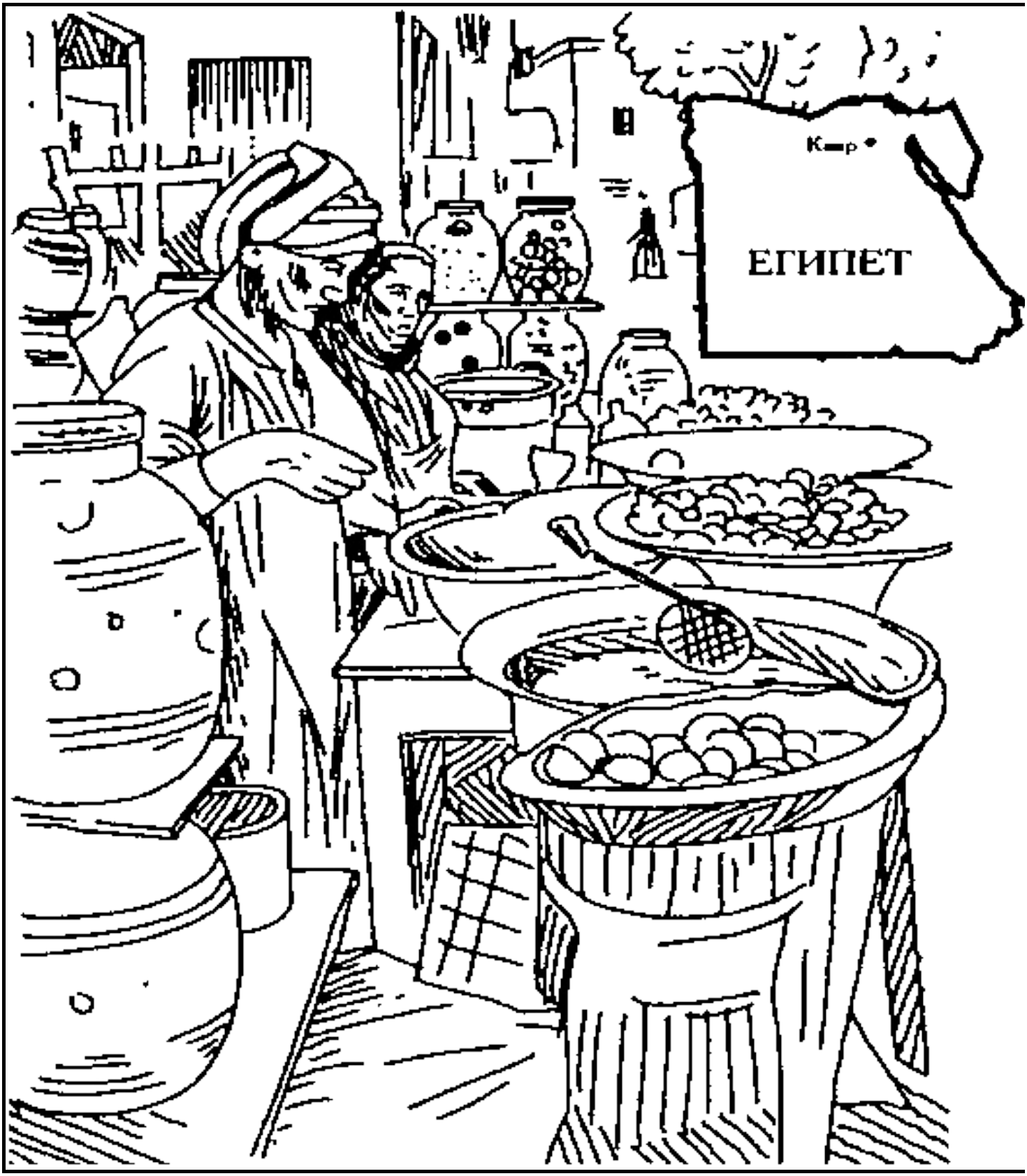
Хан Эль-Халиль — древний и современный

По меркам египетской истории **Каир** — город совсем молодой, ему всего-навсего тысяча лет. Строительство его было начато в 970 году, сразу после завоевания Египта Фатимидами. В Каире есть все: и сверхсовременные небоскребы, и мечети, и долина Гизе с пирамидами фараонов. А знаменитый каирский базар **Хан эль-Халиль** будто вышел из сказок «Тысяча и одной ночи».

Он находится в той части Каира, которая носит название Старый город, и известен не меньше

Алебастровой мечети или Цитадели — древней исламской крепости, построенной в 1176 году при Салах ад-Дине. Хан эль-Халиль основан султаном Ашрафом Халилем в стародавние времена. Когда-то сюда стекались торговцы со всего Востока и неумолчный шум огромной разноязыкой толпы поднимался к жарким, выбеленным африканским солнцем небесам. Оно палило нещадно, но сладить с интернациональным племенем торговцев, на пальцах объясняющих друг другу и покупателям цену, не могло. Теперь Хан эль-Халиль стал крытым, надежно пряча от палящих лучей своих продавцов и

покупателей. И хотя цивилизация вмешалась в этот вечно шумный торг восточного базара, обустроила его территорию, базар остался базаром.



Для покупателя, оказавшегося

здесь в первый раз, эти запутанные цепи магазинов и магазинчиков, тянущихся на сотни метров, загадочны и непонятны, как Критский лабиринт. В Хан эль-Халиль легко войти, но довольно сложно выйти обратно, не заплутав: у громадного этого торжища шесть входов, а кроме того, к нему примыкают еще двенадцать базаров поменьше, каждый из которых специализируется на продаже определенных товаров.

Каирцы ориентируются тут безошибочно и точно знают, где расположен Наххасин — «медный» и «терракотовый» рынок, как пройти к «золотому» базару Сийяга и что

ткани надо покупать в эль-Хаятлине, а хозяйственные товары — на базаре Саккария. Все, что душа пожелает, можно купить здесь, были бы деньги. И хотя базару Хан эль-Халиль недавно «стукнуло» 700 лет, время над ним не властно: он совершенно не склонен к тишине и важности, по-прежнему шумит и торгуется и продолжает расти.

Снега и вулканы Африки

Американский писатель Эрнест Хемингуэй написал когда-то грустный рассказ под названием «Снега Килиманджаро», поэтому гора у всех на слуху. Те, кто про этот рассказ не только слышал, но и читал его, навсегда запомнили, что **Килиманджаро** находится в Африке, а на самой вершине ее лежит иссохший мерзлый труп леопарда…

Вулканическая гора Килиманджаро находится на востоке Африки, в Танзании, ее высота 5895 метров. Это самая высокая гора на Африканском континенте, часто ее называют «крышей» Африки.

Килиманджаро входит в снежную горную цепь **Рувензори**, которая лежит в самом сердце Африки, у экватора.

Этот горный массив длиной около пятидесяти километров состоит из древних скальных пород и лежит между двумя великими истоками Нила — озерами Виктория и Альберт-Ньяса. Древнегреческие географы со слов египетских и арабских путешественников называли когда-то Рувензори **Лунными горами**. Правда, в начале нашей эры древние знания об Африке были забыты, и снежная горная цепь — уже под именем Рувензори — была снова открыта

лишь в 1888 году знаменитым путешественником **Стэнли**.

К западу от действующего вулкана Килиманджаро, в **нагорье Великих вулканов**, находится одно из самых удивительных чудес Африки — древний вулкан **Нгоронгоро**. Хотя этот вулкан уже давно погас, его кратер не может не вызывать изумления. Диаметр его — двадцать километров, а окружность — более шестидесяти! Необыкновенный кратер образовался почти 2 миллиона лет назад в результате могучего извержения, напрочь снесшего вершину горы. Эта гигантская котловина, площадь которой составляет почти 400

квадратных километров, огорожена отвесной горной стеной высотой полкилометра. Пологие стены кратера густо заросли тропическим лесом, где водятся практически все представители животного и растительного мира Африки.

Осадки, выпадающие в этой местности в большом количестве, с течением времени образовали в центре кратера огромное озеро, которое питают еще и несколько рек. В озере водятся бегемоты, на заболоченных берегах великолепно чувствуют себя фламинго, а чуть выше, в саваннах, обитают слоны, обезьяны, львы и гепарды, антилопы и зебры…

Чудеса, да и только!

Одноногий пришелец?…

В Южной Африке, в глухом лесном уголке провинции Трансвааль, что находится неподалеку от границы со Свазилендом, около восьмидесяти лет назад местный фермер обнаружил гигантский след левой ступни человека. Длина ступни — около 130 сантиметров, ширина — 60 сантиметров. Отпечаток чрезвычайно отчетлив, видны даже выступы «почвы» между пальцами, будто гигант наступил на мягкую сырую глину, которая затем затвердела. Но этот след находится в

гранитной скале, и поблизости глина вообще отсутствует. След вдавлен в твердый гранит на 15 сантиметров. Для того, чтобы вырубить подобную подделку, необходим титанический труд. Поверхность следа совершенно гладкая, признаки какой-либо обработки отсутствуют.

Местные жители с незапамятных времен знают о существовании следа ступни фантастического гиганта. Африканцы считают это место священным и боятся приближаться к скале. Какого-либо объяснения этой трансваальской загадки до сих пор не найдено. Правда, африканское предание утверждает, что это «след

божества», а ученые считают его не более чем розыгрышем, удачной мистификацией. Однако след в твердом граните действительно существует и ждет каких-нибудь более вразумительных объяснений своего появления.

Самые-самые…

Самый большой среди океанов — Тихий. Его площадь — 180 миллионов квадратных километров, то есть почти столько же, сколько занимают все остальные океаны Земли, вместе взятые!

Самое большое море на Земле — Саргассово, находящееся в центре Атлантического океана. Из-за изменчивости его берегов,

образуемых морскими течениями, его площадь колеблется от 4 до 8,5 миллиона квадратных километров.

Среди обычных морей чемпионом является Коралловое (около 5 миллионов квадратных километров), находящееся у юго-восточных берегов Азии.

Самое маленькое море на земном шаре — Мраморное, лежащее между Балканским и Малоазиатским полуостровами. Его площадь — всего 11 тысяч квадратных километров.

Самая соленая вода — в Красном море (42 грамма соли на 1 литр воды). Наше Балтийское море, напротив, самое несоленое (2–8

граммов на литр).

Самое большое озеро в мире — Каспийское море (около 370 тысяч квадратных километров), а **самое высокое** — Арпортцо в Китае. Оно находится в Тибете на высоте 5465 метров над уровнем моря. **Самое глубокое озеро** — наш Байкал (1620 метров). **Самое длинное озеро** — Танганьика в Африке, оно тянется с севера на юг на 670 километров.

Северная Америка

Откуда в америке Статуя Свободы?

В начале XX века первое, что видели приплывающие в Америку в поисках счастья эмигранты, — гигантская женская фигура с факелом. Над американским берегом горел огонь «свободы, равенства, братства».

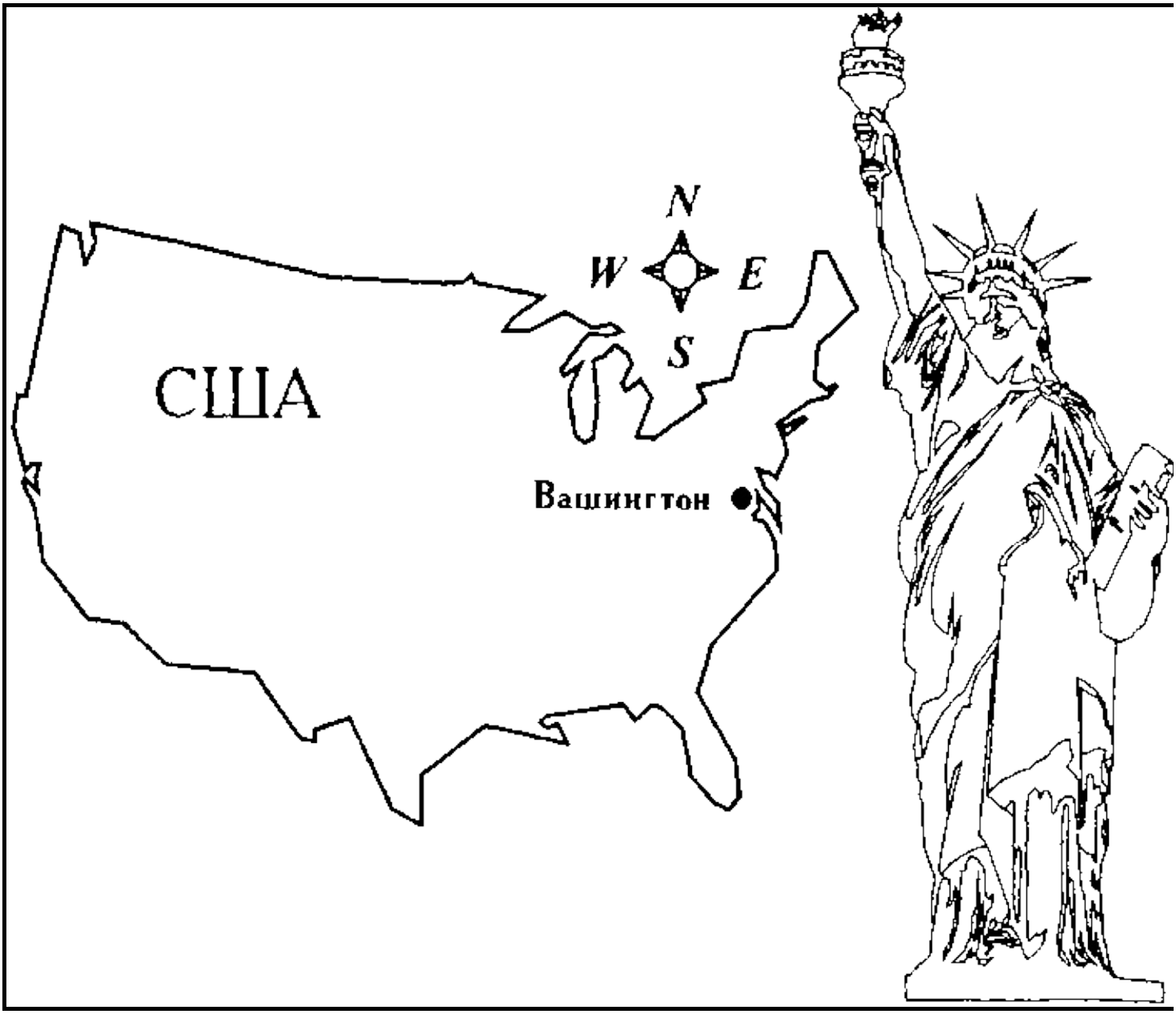
«Дай мне усталых людей с мечтой о свободном дыханье», — писала в прошлом веке поэтесса Эмма Лазарус в стихотворении, посвященном этой на весь мир знаменитой статуе, и слова ее выражали, пожалуй, самые

сокровенные чаяния большинства переселенцев. Этот памятник победе над угнетением и бедностью с течением десятилетий превратился в самый выразительный символ американского самосознания.

В годы правления Наполеона III группа французских демократов, восхищенная величием республики по ту сторону Атлантики, решила выразить свои чувства подарком. Они предложили эльзасскому скульптору **Фредерику-Огюсту Бартольди** подготовить проект **статуи Свободы**.

На создание этой статуи Бартольди был вдохновлен картиной Делакруа «Свобода на баррикадах». Скульптор начал с постройки модели

величиной 1,2 метра, а потом изготовил еще три другие, постепенно их укрупняя. И только после этого он взялся за выполнение основного задания. Лучезарный венец на голове великой матери эмиграции, в бправой руке — факел Свободы, в левой руке — американская Декларация независимости с датой 4 июля 1776 года, у ног — разорванные путы рабства. Длина одной только правой руки статуи 12,8 метра.



Поначалу скульптор полагал, что заказанный ему монумент станет сигнальным маяком у северного края Суэцкого канала. Женская фигура с факелом в руке должна была убедить

весь мир, что свет прогресса озаряет отныне и североафриканский берег. Однако ответственные за этот проект лица изменили свои планы. В итоге колоссальную статую разобрали на детали, запаковали в 214 ящиков и отправили в Новый Свет.

Скульптор принялся за работу. Вместе с инженером **Гюставом Эйфелем** ему нужно было решать, каким образом памятник сможет противостоять ветрам и непогоде. Главный архитектор Эйфелевой башни разработал новаторскую металлическую рамную конструкцию, которую поддерживал центральный опорный столб. На этом подвижном каркасе из

нержавеющей стали была укреплена внешняя оболочка из меди весом 100 тонн, а толщиной с медную монетку. Высота статуи, «озаряющей мир», — 46 метров.

Для размещения этой гигантской фигуры с факелом был избран остров Бедлоу в нью-йоркском порту, позже переименованный в остров Свободы. Здесь был сооружен каменный цоколь высотой 47 метров, на который и поставили памятник.

Когда президент Гровер Кливленд 28 октября 1886 года открывал «Статую Свободы, озаряющую мир», в небе был устроен грандиозный фейерверк, а сирены

ревели так, что перекрыть их мог только грохот пушечного салюта. Современники действительно воспринимали статую Свободы как напоминание о независимости. В годы Первой мировой войны «мисс Свобода» стала символом борьбы союзнических армий за спасение демократии.

Однако воспоминание о временах великого переселения не могло померкнуть в стране, где половина населения имеет иностранные корни. С 1892 года все новоприбывшие подлежали первичному учету в специальном бздании на соседнем острове Эллис. В первом десятилетии нашего века

через эти залы проходили по 2000 человек ежедневно, а в одном только 1907 году власти зарегистрировали более миллиона людей, навсегда покинувших свои родные страны.

На острове Эллис, а также внутри цоколя статуи Свободы специальные выставки показывают историю заселения Америки в документах: начиная от индейцев, которые двинулись из Азии на неведомый тогда континент, от западноафриканских рабов и вплоть до массовой эмиграции из Европы в XX веке.

В наши дни по винтовой лестнице можно совершить нелегкий подъем до самой головы статуи.

Однако нельзя сказать, что увиденная вблизи «мисс Свобода» с ее кустистыми бровями, серьезным взглядом и опущенными уголками рта отличается привлекательностью. Современники Бартольди утверждали, что чертами лица она напоминает властную мать скульптора.

Йеллоустоуну-самый большой национальный парк америки

Йеллоустоунский заповедник в штате Монтана — настоящая страна чудес, которую ежегодно посещают сотни тысяч туристов, чтобы отдохнуть душой среди нетронутой природы. Эти земли белые жители Америки открыли для себя в начале прошлого века, но, впрочем, тогда не обратили на них особого внимания. Лишь в 1870 году, когда губернатор штата вместе с кавалерийским отрядом под командованием лейтенанта Дуэйна

совершил путешествие по этим местам и был потрясен разнообразием и красотой этих лесов и гор, встал вопрос о том, чтобы объявить эту местность национальным достоянием.

Йеллоустоун — заповедный край лесов и каньонов, горячих источников и ледяных водопадов, обсидиановых скал и разноцветных террас. Здесь есть все: и снежные горы, вершины которых теряются в облаках, достигая высоты три с половиной тысячи метров над уровнем моря, и долина, где бьют сотни гейзеров и около четырех тысяч ключей…

Мамонтовы горячие ключи —

одно из многих чудес заповедника. Их кипящая вода, насыщенная известковыми соединениями, вырываясь из-под земли и стекая вниз, при испарении образует причудливые террасы, на которых известковые отложения создали самые разнообразные и удивительные фигуры: белые замки, загадочных зверей и птиц, чудесные цветы…

Казалось бы, эти природные скульптуры на известняковых террасах должны быть белыми, но многие из них расцвечены всеми цветами радуги. В прошлом веке это считалось необъяснимым чудом, теперь же известно, что цвет

известняку придают микроскопические сине-зеленые водоросли, которым не страшна горячая вода Мамонтовых ключей. Их цвет изменяется в зависимости от температуры, и одни террасы сияют алыми и канареечно-желтыми оттенками, другие — голубыми и фиолетовыми. Для человека сведущего эти оттенки означают определенную температуру источника.

Столь же разнообразны и леса Йеллоусто-унского парка, от угрюмых хвойных до тропических. Есть тут даже древний реликтовый лес, в котором растут гигантские секвойи, особо тщательно

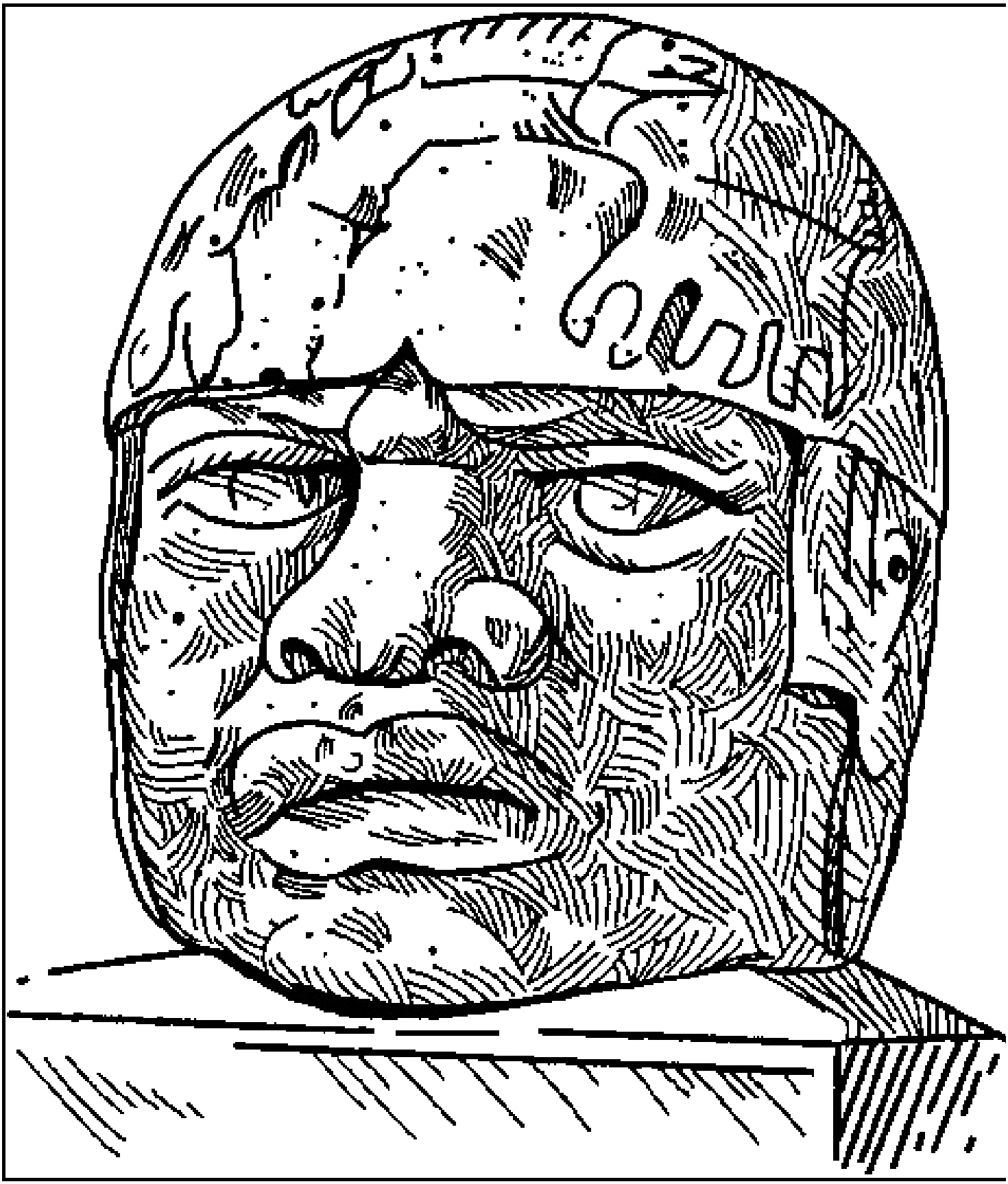
оберегаемые учеными.

Американцы любят свой парк. Со всех концов страны, из всех штатов они едут сюда, чтобы отдохнуть от суеты своей технократической цивилизации, провести несколько дней среди лесов и гор и вспомнить, что еще двести лет назад вся Америка была таким вот нетронутым заповедником.

Ольмекские головы

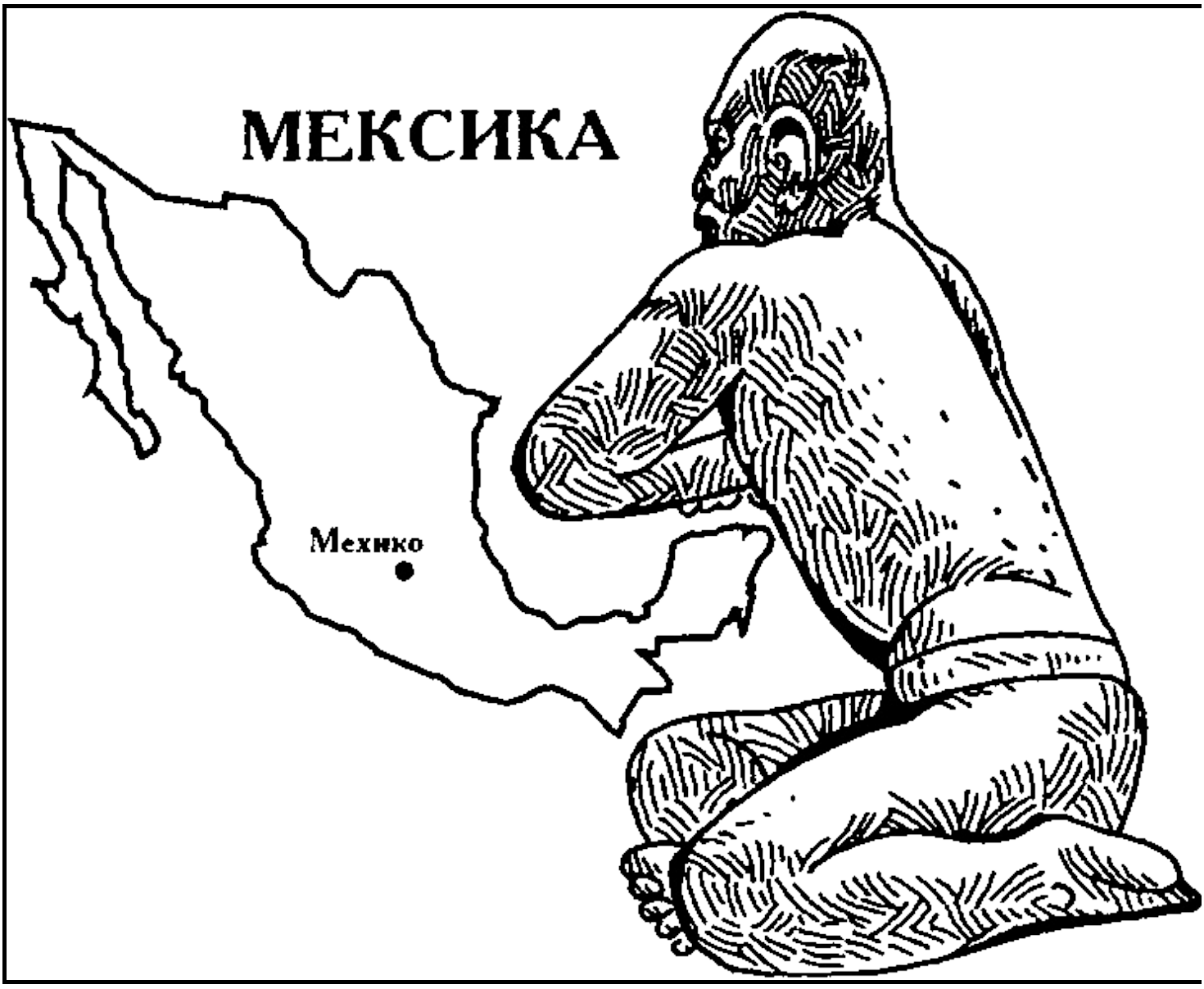
Эта гигантская каменная голова с довольно угрюмым выражением лица и весом более 30 тонн украшает Центральный сквер современного мексиканского города Сантьяго-Тустла. Но это не модернистская скульптура, а памятник древней ольмекской цивилизации. Этой голове более двух тысячелетий. **Ольмеки** (или, как их еще называют, «каучуковые люди») — старейшая и самая загадочная цивилизация Мексики. Она возникла вдоль побережья Мексиканского залива, в районе, где производился каучук, приблизительно в третьем

тысячелетии до нашей эры.



Главная река ольмеков —

Коацекоалькос, что в переводе означает «Святилище змеи». Древние предания утверждают, что в далекие времена именно на этой реке произошло прощание главного божества Древней Мексики — Кецалькоатля — с обитателями страны, которым он обещал вернуться.



Кецалькоатль, или, как его звали племена майя, Великий Кукулан — Пернатый змей, личность загадочная: это могучего телосложения человек белой расы с благородными чертами лица,

бородатый, одетый в длинный плащ или светлую перепоясанную рубашку.

Откуда он взялся среди безбородых, краснокожих ольмеков? Предание говорит, что он пришел и ушел по воде. Он обучил ольмеков ремеслам, счету времени, нравственным основам. Кецалькоатль был против насилия, осуждал жертвоприношения, усиленно практиковавшиеся ольмеками. До его появления ольмекский алтарь Младенческой жертвы не просыхал от крови детей, приносимых в жертву богу Солнца, дабы задержать наступление конца света и предотвратить гибель Вселенной.

От эры ольмеков осталось мало памятников. Только массивные стелы с изображением людей, принадлежащих к расам, не характерным для большинства жителей этой местности, и многотонные гигантские головы (всего их 16), высеченные из базальтовых монолитов.

Мрачные, тяжеловесные, таинственные скульптуры. Одну из голов откопали в ТресСапотес, ольмекском поселении периода 500 года до нашей эры — 100 года нашей эры. Это изваяние датируют I веком нашей эры. Его размеры: 2 метра в высоту, 5,5 метра в окружности, вес около 10 тонн. Угрюмое выражение

лица с явно негроидными крупными чертами. Негры, как считалось, появились в районе Мексиканского залива несравненно позже, когда с легкой руки конкистадоров вовсю шла работорговля. Однако палеоантропологи предполагают, что во время последнего ледникового периода (за 15 000 лет до нашей эры) представители негроидной расы могли в небольшом количестве мигрировать в данные районы.

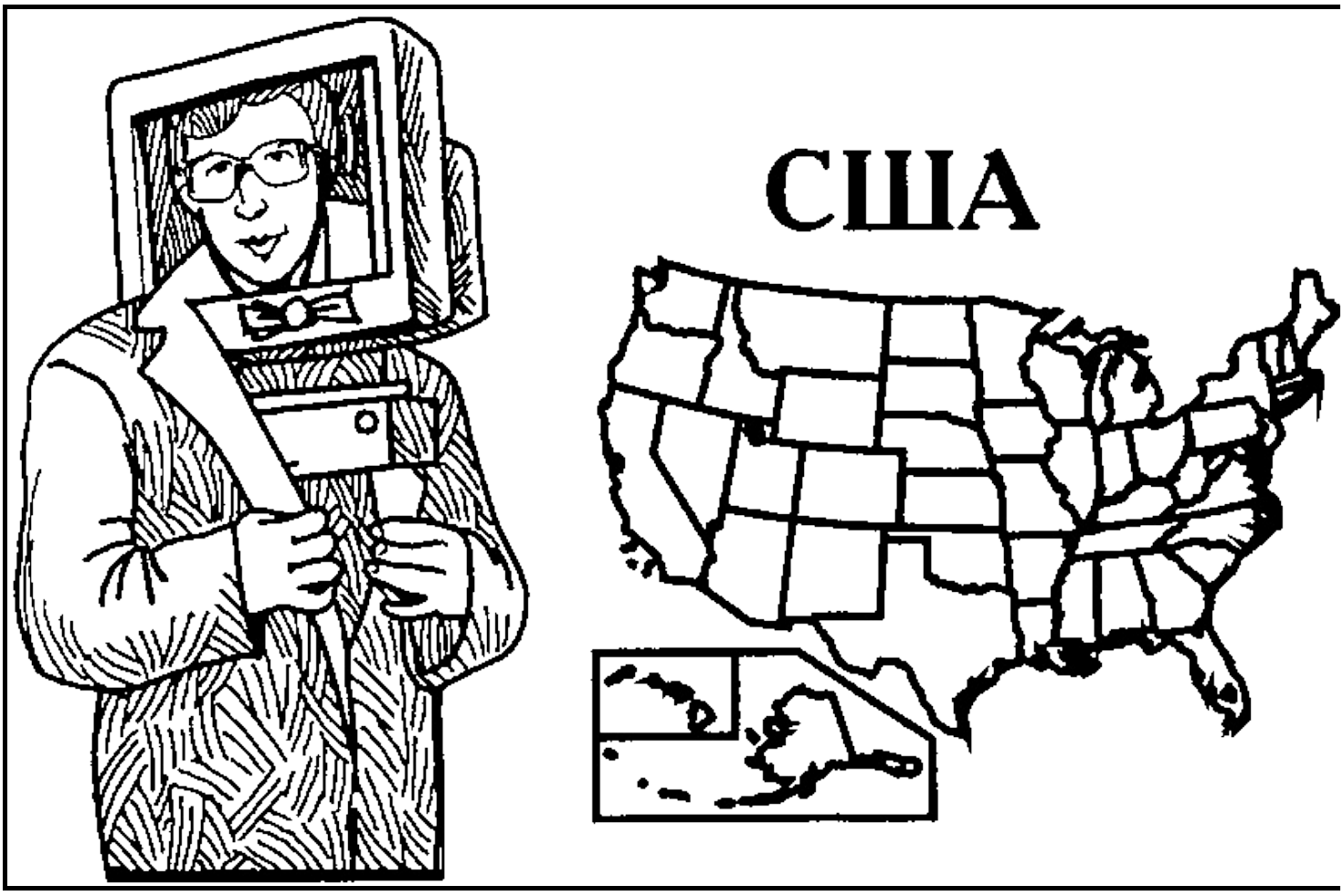
Волшебники Изумрудного города

На карте Соединенных Штатов Америки **Сиэтл** надо искать в левом верхнем углу; он находится в штате Вашингтон, недалеко от границы с Канадой. Город раскинулся на холмах вдоль **залива Пьюджент-Саинд**. Его история насчитывает не так уж много лет: в 1851 году в этот лесной индейский край пришли переселенцы из Нью-Йорка, поселились, построили лесопилку и занялись торговлей лесом. С индейцами отношения установились если не миролюбивые, то вполне

деловые. Вождя местного племени индейцев звали Сиэтл, и он разрешил белым братьям назвать новый поселок своим именем. Теперь бюст вождя индейцев, давшего городу свое имя, стоит в центре Сиэтла, а имена пионеров-поселенцев звучат в названиях улиц.

Торговля лесом шла бойко, поселок рос и скоро стал хоть и не слишком большим, но городом. Прошедшая через него трансконтинентальная железная дорога и «золотая лихорадка», охватившая Америку, когда тысячи искателей золота и приключений, снявшись с мест, отправились на Юкон и Аляску, способствовали

росту и процветанию молодого города: Сиэтл снаряжал в дорогу желающих разбогатеть, а потом помогал тратить добытое золото. В память о том, действительно, «золотом» времечке в Сиэтле сейчас создан Национальный исторический музей «золотой лихорадки».



Бережному отношению местных жителей и властей к своей не очень большой истории можно позавидовать: хотя Сиэтл давно застроен современными небоскребами и превратился в крупный портовый и промышленный центр (здесь строят самолеты

«Боинг»; да и всемирно известная компьютерная фирма «Майкрософт» чувствует себя тут как дома, ведь ее знаменитый основатель Билл Гейтс — уроженец Сиэтла), старые кварталы в центре остались нетронутыми и сохраняются как исторический памятник.

Всемирная выставка, проходившая здесь в 1962 году, подарила городу современный символ — 165-метровый монумент Космическая игла, напоминающий космическую тарелку, приземлившуюся на стальную вышку. С ее смотровой площадки можно видеть и Каскадные горы, расположенные к востоку от города,

и горный хребет Олимпик на западе, и Тихий океан.

Лето в Сиэтле — пора праздников и насыщенной культурной жизни: здесь проводят

Тихоокеанский Северо-Западный оперный фестиваль, Морскую ярмарку, кинофестиваль и фестиваль искусств под названием Бамбершут. Однако здесь умеют не только веселиться и отдыхать, но и работать. Город знаменит на всю страну своим фермерским рынком Пайк-плейс — самым старым в Америке. Чего здесь только нет! Богатство этого северного края поистине волшебное, а трудолюбие и энергия его жителей вызывают уважение и восхищение.

Сиэтл часто называют **Изумрудным городом**, так он зелен, уютен и сказочно красив: здесь множество больших и малых парков, да и нестандартные старые улочки

центра, взбегающие на холмы, тоже ухоженны и зелены. А особую гордость у жителей вызывает то, что по весне в одном из районов города щедро цветут японские вишни.

Лечугилла — Марсианская пещера?

Эта самая экзотическая из всех известных на сегодня подземных пещер в мире находится в южной части штата Нью-Мексико (США), в скалистой пустыне. А если быть точным — под пустыней. Вход в нее открыт далеко не всем. Только квалифицированные спелеологи и ученые могут получить туда доступ: ведь самая глубокая на континентальной части Соединенных Штатов **пещера Лечугилла** защищена от визитов любопытных специальным актом

американского Конгресса!

Лечугилла — это доисторический гигантский риф; который природа создавала миллионы лет из растительности на берегах древнего океана, существовавшего когда-то на месте Америки, и с ее помощью американские ученые пытаются решить уникальную проблему. Впрочем, у непосвященных эта проблема может вызвать изумление и даже улыбку: забравшись в таинственные глубины пещеры, ученые пытаются выяснить, есть ли жизнь на Марсе…

Кстати, попасть в пещеру сложно не только из-за отсутствия

разрешения Конгресса — никакое разрешение не поможет, если исследователь не обладает хорошей альпинистской выучкой. Сначала надо спуститься по отвесной стене каньона, затем, с помощью веревки, снова вниз по металлической трубе, после чего — ползком по узким каменным коридорам, ведущим к расщелине, переправившись через которую, ученые, наконец, оказываются на своем «рабочем месте» — у подземного озера, названного ими Соленой Заводью.

Вход в пещеру был найден лет сто назад, но протяженность ее коридоров долгое время оставалась неизвестной. Только недавно

установлено, что длина Лечугиллы составляет примерно 130 километров. Ученые изучают здесь процесс возникновения самых мелких форм жизни. А они здесь имеют свою особенность. Дело в том, что вода в Соленой Заводи не проточная. Здесь почти отсутствует органическая жизнь — нет ни мелких животных, ни насекомых, и до последнего времени ученые считали это место абсолютно стерильным, но сегодня Лечугилла позволила исследователям взглянуть на жизнь нашей планеты несколько иначе.

Вот, например, ученые предполагают, что четыре миллиарда

лет назад Земля и Марс имели одинаковые климат и состав атмосферы. На Марсе было довольно много воды, но три с половиной миллиарда лет назад там похолодало и вода вымерзла, а атмосферный слой, став значительно тоньше, уже не смог защищать поверхность планеты от ультрафиолетового излучения, которое, по всей вероятности, и убило на ней все живое.

Но, может быть, вода все-таки где-то сохранилась, а значит, вполне допустимо, что существует и некая подземная жизнь, подобная той, что ученые наблюдают в земной пещере? Ведь живут же в Лечугилле

некоторые микробы и бактерии! Интересно, как им это удается в пещере, где органическая среда, необходимая им для питания, практически отсутствует? Вот вопрос, который занимает исследователей Лечугиллы, а с ними и американское аэрокосмическое агентство НАСА, которое финансирует эти исследования.

Гранд-Каньон-Фантазия природы

Один американский врач прописывал тем своим пациентам, что страдали от избытка спеси, такой «рецепт»: «Подойдите к краю Гранд-Каньона, загляните вниз, как можно глубже в его пугающие бездны. И тогда собственное ничтожество откроется вам в полной мере».

Гранд-Каньон находится на северо-востоке штата Аризона. Это ущелье глубиной 1800 метров в самой широкой части достигает 30 километров и тянется более чем на 350 километров в длину через

поросшее лесами плато Кайбаб. По мнению геологов, эта область, состоящая из пяти климатических зон, сформировалась от 6 до 10 миллионов лет назад.

Некогда здесь простиралась огромная равнина. С течением времени она под действием тектонических сил поднялась над уровнем моря, причем в некоторых местах — на 2500 метров. Через эту область, называемую теперь плато Колорадо, протекала река с тем же названием. Ее воды, камни, песок и ил постепенно проникали через различные слои земли вглубь и достигли древней первичной породы на глубине 1800 метров.

Ветры, дожди, снега и крайние перепады температур выветрили

стены каньона и расширили ущелье, которое становилось все глубже и глубже. Этот процесс не завершился и сегодня. Древнейшие слои, чей возраст исчисляется двумя миллиардами лет, состоят из темного мелкозернистого сланца, продернутого розовым гранитом.

Первые следы земной жизни были обнаружены в следующем сверху слое: там нашли остатки беспозвоночных животных, моллюсков, червей и трилобитов. Примитивные ракообразные, которые жили в мелких водах лагуны, рыбьи скелеты и водяные лилии сохранились в одном из пластов, возраст которого насчитывает 350

миллионов лет.

Примерно 250 миллионов лет назад в теплом внутреннем море среди скал кремового и светло-желтого цвета жили губки, кораллы, улитки и рачки. В поисках следов новейшего историко-геологического периода наука все еще блуждает в потемках. Так, не обнаружены следы динозавров или других исчезнувших видов млекопитающих. Возможно, соответствующий слой был с течением времени разрушен из-за постоянной эрозии.

В зависимости от положения Солнца пастельные цвета слоистых скал ущелья постоянно меняют оттенки, становясь то кремовыми и

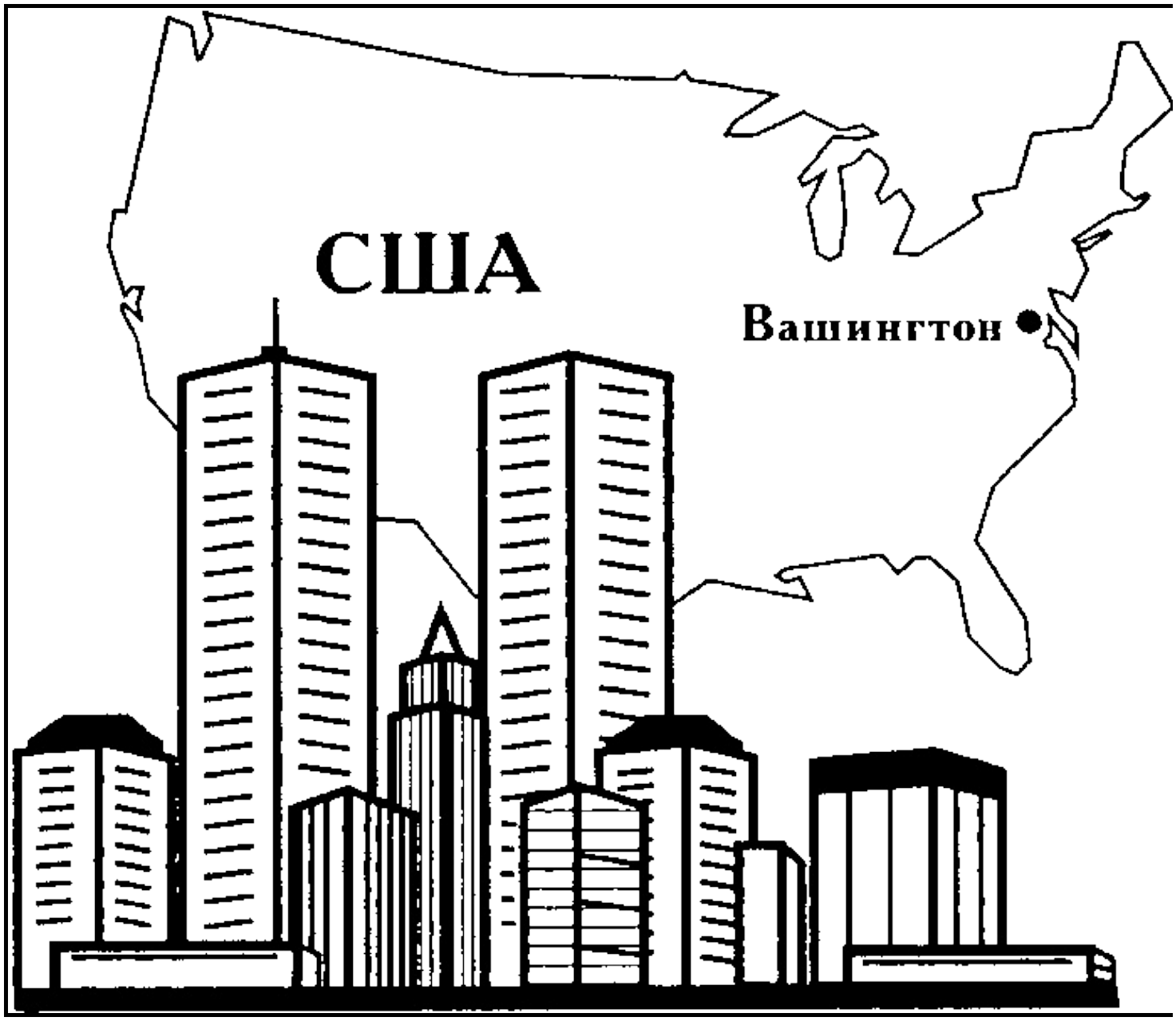
бурыми, то желтыми и зелеными, то коричневато-черными и пурпурными. Мощные силы природы много миллионов лет работали над этим ландшафтом. Полное впечатление об их творении можно составить, обозревая его с берегов реки Колорадо. За громадными, полыхающими алым цветом утесами повсюду виднеются песчаные бухты, обрамленные тамариском. В небе кружат в поисках добычи ястребы, на мелководье спокойно ловят рыбу цапли, а пугливые муфлоны молниеносно исчезают в ходах скалистого лабиринта.

Приближаясь к месту слияния Колорадо и Грин-Ривер, издалека

слышишь шум порогов. Тут обрамленный скалами поток с его дикими водоворотами становится все более и более узким. Река петляет среди остроконечных утесов, и порой расстояние от одного скалистого берега до другого не более одного метра. Между скалами, уходящими вверх на головокружительную высоту, простираются террасами плато, уступы, ущелья, малые каньоны самых причудливых конфигураций.

Небоскребы острова Манхэттен

Жители больших городов давно привыкли к своим квартирам на семнадцатом или двадцать втором этаже. А ведь еще сто лет назад высотное здание почиталось чудом света. И даже особое название было придумано для таких домов — **небоскребы**. Сейчас они выросли по всему миру, и представить-то трудно большой город без этих стремительно уходящих в небо башен из стекла и бетона.



Первые небоскребы появились в Америке, родина их — город Нью-Йорк. Именно здесь на Бродвее — в конце шестидесятых годов прошлого века был построен самый первый

великан. Несмотря на то, что первый небоскреб был всего-навсего пятиэтажным, он почти в два раза превосходил своей высотой остальные дома. Ньюйоркцы отнеслись к нему несерьезно, скорее как к странной архитектурной забаве, но, когда через десять лет над Манхэттеном вырос десятиэтажный офис одной из процветающих компаний, стало ясно, что мир меняется, наступает какое-то другое время.

Причина возникновения небоскребов довольно проста: в конце прошлого века население больших городов в Америке стало стремительно увеличиваться, и земля

подорожала. Американцы, как известно, нация деловая, они быстро додумались, как сэкономить и построить большой дом на маленьком клочке земли. Но хотя небоскребы родились из желания сэкономить, они довольно быстро превратились в символ престижа: чем выше дом, тем, стало быть, богаче его хозяин. Тут уж строительство развернулось в полную мощь, американцы — нация не только деловая, но и тщеславная.

Поначалу эти непривычные дома понравились далеко не всем, их даже считали проявлением дурного вкуса, но со временем к ним привыкли. Теперь несколько

американских городов даже пытаются отнять у Нью-Йорка пальму первенства, пытаясь доказать, что именно они являются колыбелью небоскребов. И хотя Нью-Йорк, бесспорно, опередил всех, надо отдать должное и Чикаго: небоскреб в том виде, в котором мы его знаем сейчас, — то есть лишенная всяких архитектурных украшений башня, стрелой уходящая в небо, — без сомнения, впервые (1885 год) появился в Чикаго.

В Нью-Йорке чикагские небоскребы с усмешкой назвали «голыми» и по старой памяти продолжали разнообразно украшать свои высотки балконами, колоннами

и всевозможной лепниной. Лишь когда произошел «небоскребный» скандал (1914 год) из-за того, что каменные монстры, нависая над улицами, застят свет, и был принят закон, ограничивающий размеры высотки в зависимости от ширины улицы, строители Нью-Йоркских небоскребов были вынуждены отказаться от «архитектурных излишеств». Лишь в 30-е годы появился в Нью-Йорке в качестве первого опыта знаменитый **Эмпайр Стэйт Билдинг**, выстроенный уже по новому принципу.

Его 102 этажа, мощно вознесшиеся над «Островом холмов» — Манхэттеном, потрясли мир.

Билдинг был возведен чрезвычайно быстро, всего за два года (1929–1931); порой небоскреб «подрастал» за день на целый этаж. Вес стальных конструкций, поддерживающих это здание, — 60 000 тонн, а общий вес самого небоскреба — 365 000 тонн.

Гигантский, видный на много миль вокруг, Билдинг, строительство которого обошлось более чем в 40 миллионов долларов, долгое время доминировал над городом и был высотным рекордсменом (381 метр) до 1973 года. Чтобы подняться пешком на его сто второй этаж, надо миновать 1860 ступеней. Впрочем, вряд ли это кому-то придет в голову: скоростные лифты (их здесь 73)

поднимут всех желающих взглянуть на Нью-Йорк со смотровой площадки Билдинга меньше чем за минуту.

Остров Манхэттен, лежащий в самом центре города и являющийся деловым центром Нью-Йорка, почти весь застроен высотными зданиями. Его силуэт неровными уступами выписывается на фоне неба. Приглядевшись, можно отчетливо различить два поколения в этой толпе небоскребов: те, что постарше, напоминают серовато-бурые пирамиды, они грузны и приземисты; новое же поколение блещет стеклом и металлом, а в росте обогнало этих стариков чуть не

вдвое!

В 1973 году в Чикаго был построен «Сирс Тауэр» — 110-этажный небоскреб высотой 443 метра.

Египетские фараоны, мечтавшие победить время, нашли выражение вечности и незыблемости в геометрических формах пирамид. Готические соборы Средневековья своей устремленностью в небо призывали людей помнить о Боге и отрешиться от земных забот. В скупых, стремительных вертикалях нью-йоркских небоскребов тоже заключена некая жизненная философия: прямолинейность, практичность, напористость,

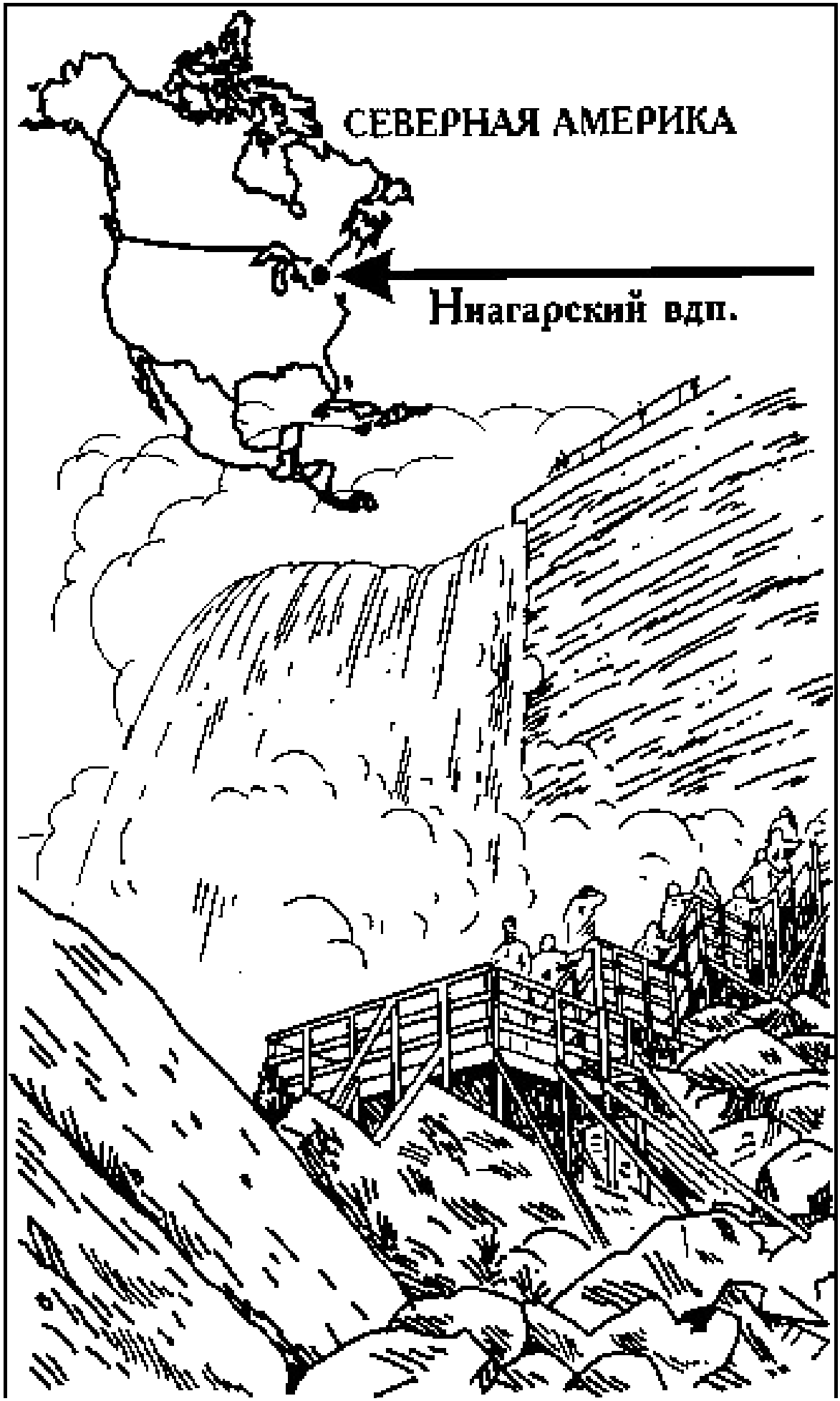
стремление любой ценой вырваться вперед и жестокое небрежение к тем, кто отстал, — таковы ценности современной Америки.

Между Канадой и Америкой

Почти половину своего пути река Ниагара течет по плавно снижающемуся руслу, но потом вдруг срывается с высоты пять десятков метров. Это и есть **Ниагарский водопад**. Ровный и сильный гул его слышен на тридцать километров в округе. «Ниакаре» на языке племени индейцев-ирокезов и означает «большой шум». Индейцы считали водопад божеством и приносили ему в жертву самых красивых девушек.

Европейцы впервые увидели Ниагарский водопад в XVII веке и

были потрясены его мощью. Позже здесь вырос городок Ниагара-Фолс, где все подчинено туризму. У реки всегда толпы людей. Зеленоватый могучий поток вскипает пеной на гребнях камней и, как травинки, несет подмытые деревья. Но ринувшись с обрыва вниз, вода вскипает брызгами и становится белой; стена водопада тянется на километр с лишним.


СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА
Ниагарский вдп.

Зеленый Козлиный остров разделяет реку у самого обрыва на два рукава. Одна часть водопада принадлежит Канаде, а другая — Соединенным Штатам Америки.

Чудеса, да и только!

Самые-самые…

Самое глубокое место в мире — Марианская впадина, глубина которой 11 022 метра, находится в Тихом океане вблизи Марианских островов. Это подводное ущелье имеет в длину примерно 1500 километров. Стальной шар весом 1 килограмм, брошенный сюда, достигнет дна впадины только через 1 час и 4 минуты. На батискафе «Триест» (США) в 1960 году профессор Ж. Пиккар погрузился в Марианскую впадину на глубину 10 916 метров. Давление воды здесь достигало 1183 килограммов на

квадратный сантиметр, а температура — около 3 градусов Цельсия.

Самая большая пещера нашей планеты находится в штате Кентукки (США), и называется она **Флинт-Мамонт**. Пещера расположена между городами Нэшвилл на юге и Луисвилл на севере на известняковом плато в отрогах Аппалачских гор. Марк Твен в книге «Приключения Тома Сойера» описал ее как «пещеру индейца Джо». Пещера была открыта в 1809 году и до сих пор до конца не исследована. На сегодняшний день общая длина Флинт-Мамонтовой пещеры в изученной ее части превышает 560

километров. Это подземное природное сооружение представляет собой пятиэтажный карстовый лабиринт, в котором более 225 обширных галерей, 47 гротов, 23 вертикальных колодца, 3 подземные реки, 8 водопадов и 3 подземных озера!

Самая древняя мумия в Северной Америке найдена в 1940 году в штате Невада. В скалистой Пещере духов ученые обнаружили тело индейского вождя, укрытое шкурами и циновкой, сплетенной из тростника. Сначала археологи предположили, что этот человек жил примерно за тысячу лет до нашей эры. Мумию положили в деревянный

ящик и отправили в Государственный музей Невады, где она полвека благополучно пролежала в запасниках.

А недавно ученые вспомнили о ней и решили «познакомиться поближе». Каково же было их изумление, когда результаты радиоуглеродного анализа указали, что человек скончался… 9460 лет назад. То есть он жил в ледниковый период!

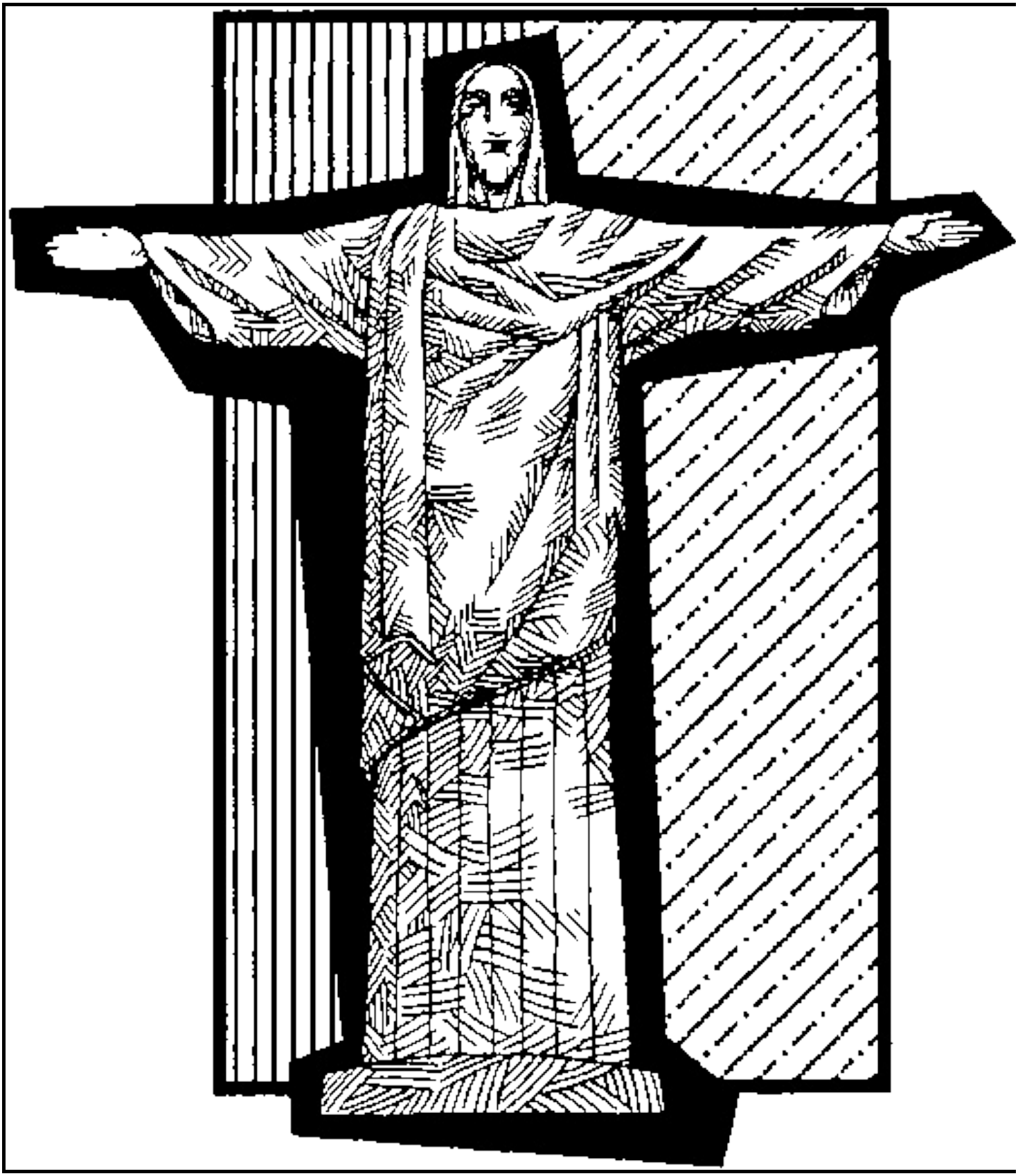
Рядом с телом в мешочке из ткани, сотканной из волокнистых трав, лежали вещи, которые, по древним верованиям, были необходимы человеку в мире ином. Но дело не в них, а в самом мешочке:

ведь до изобретения ткацкого станка, по уверениям современной науки, должна была пройти еще не одна тысяча лет.

Остается загадкой и другое: самые ранние следы пребывания человека в Северной Америке находили раньше на Аляске, и датированы они десятым тысячелетием до нашей эры, а штат Невада находится значительно южнее!

Правда, некоторые ученые считают, что первые люди появились в Новом Свете еще 49–59 тысяч лет назад, добравшись сюда через Аляску из Сибири…

Центральная и Южная Америки



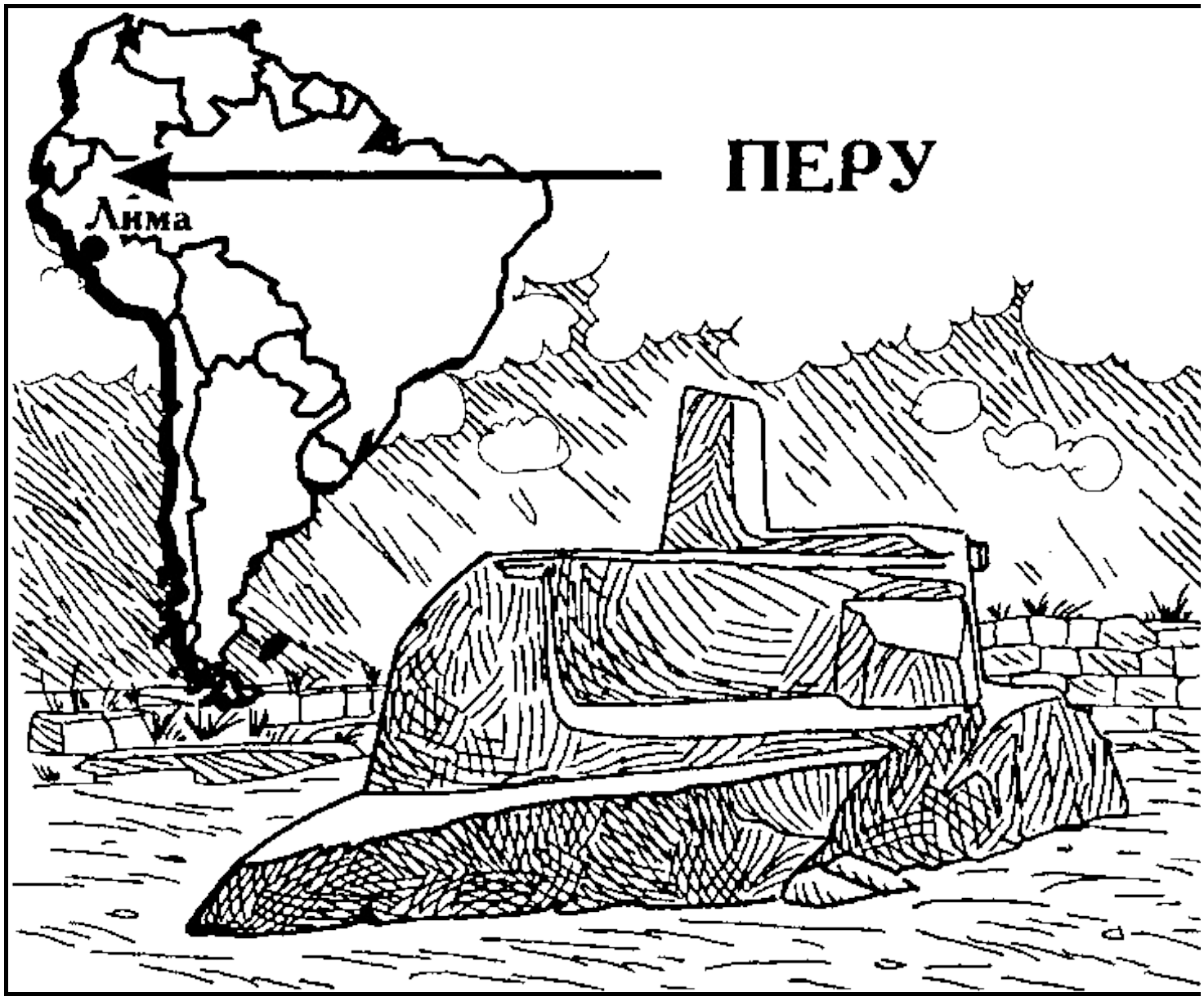
Мачу-Пикчу-место, где привязано Солнце

Летом 1911 года на территории Перу, в Андах, археологи нашли древний заброшенный город **Мачу-Пикчу**. Он был построен инками на одной из горных вершин, так высоко, что, можно сказать, упирался головой в облака. Недоступный, не нанесенный на карты, Мачу-Пикчу был полон тайн и загадок. Со времени таинственного исчезновения всех его жителей в начале XVI века, когда на территорию империи инков вторглись испанские завоеватели,

мало кто бывал здесь, кроме местных крестьян.

Когда археолог **Хайрам Бингем** из Йельского университета увидел перед собой храмы и дворцы «затерявшегося города», у него перехватило дыхание. Несмотря на землетрясения, периодически заставлявшие дрожать Перуанские Анды, ни одно из архитектурных сооружений не получило здесь серьезных повреждений. Если бы привести в порядок крыши всех зданий и расчистить джунгли, то этот город на горной седловине примерно в 400 метрах над рекой **Урубамба** снова приобрел бы жилой вид. Ученый был твердо уверен в

одном: он нашел, наконец, легендарный город Вилкабамба. Туда в 1536 году ушли восставшие инки после того, как испанские войска под предводительством Писарро изгнали их последнего правителя из столицы Куско.



Впоследствии целые поколения рыцарей удачи понапрасну пытались обнаружить таинственный город, из-за бесчисленных провалившихся экспедиций казавшийся таким же легендарным, как Эльдорадо. Но

триумф Бингема оказался не долгим: его гипотеза была опровергнута, когда вблизи от предполагаемой Вилкабамбы обнаружились руины другого города. Правда, и там ожидания не оправдались: от известных по древним описаниям несметных запасов золота не осталось и следа. Городу, найденному Хайрамом Бингемом, не подходило ни одно из известных названий. Поэтому он получил имя расположенной поблизости горы Мачу-Пикчу — Старая Вершина.

Освоенный людьми район занимает 5 квадратных километров в труднодоступном горном гребне Анд. С трех сторон город, где никогда не

ступала нога испанских завоевателей, окружен рекой Урубамба, а с четвертой стороны его защищает конус небольшой горы Гуайана-Пикчу.

О далеком прошлом Мачу-Пикчу существует множество предположений. Первое время, учитывая скрытое местоположение города, ученые думали, что это крепость. Однако никаких серьезных оборонительных укреплений в Мачу-Пикчу нет. Зато есть множество построек религиозного назначения, резиденции, склады и даже обсерватория. С течением времени исследователи пришли к мысли, что этот город был создан как священный

приют великим правителем инков **Пачакути** за столетие до завоевания его империи испанцами. По своим скромным размерам Мачу-Пикчу вряд ли может претендовать на роль крупного города: в нем не более двухсот каменных сооружений, в основном храмов. Большей частью они сложены из хорошо обработанного камня. Предполагают, что тут проживало чуть более тысячи человек, которые возделывали сельскохозяйственные культуры на горных террасах и поклонялись богу Солнца Инти; причем обнаруженные в захоронениях скелеты дают основание считать, что по численности женское население в 10

раз превосходило мужское. Этот факт подкрепляет гипотезу, согласно которой Мачу-Пикчу был центром поклонения Солнцу и найденные останки принадлежат жрицам этого божества, Солнечным девам.

В юго-восточной части Мачу-Пикчу инкские каменщики возвели внушительную полукруглую башню, похожую на средневековую крепость. Но ее назначение было не оборонительным, а религиозным: башня была построена вокруг скалы, в которой вытесали алтарь. Предполагают, что в башне жили «мамакона» — прекрасные женщины-избранницы, которые ткали облачения для жрецов и

готовили для них пищу.

Религиозным центром Мачу-Пикчу была Священная площадь, на которой стояло здание из белого гранита, построенное из блоков циклопического размера. Но, пожалуй, самой чудесной постройкой Мачу-Пикчу является расположенный в восточной части площади «Храм трех окон». Эти три окна, имеющих форму трапеции, выходят на восток. Если верить историческим хроникам, первый правитель инков приказал построить храм на том месте, где он родился, а три его окна должны были символизировать пещеры — дом его предков.

От Священной площади по гранитному склону с террасами можно добраться до вершины скалы, где лежит большой, многоугольный, вырубленный из скалы камень, который называется «**интиуатана**», что в переводе означает «привязь для Солнца». Здесь инки символически «привязывали» Солнце, чтобы оно не уходило от них во время зимнего солнцестояния. Жрецы, которые 21 или 22 июня могли «остановить» движение светила и «привязать» его к камню, пользовались у инков особым уважением и почитанием.

Интиуатана выполняла и роль солнечной обсерватории, где жрецы определяли лучшее время для начала

сева или сбора урожая, следя за движением тени от солнца во время осеннего и весеннего равноденствия. А в июне и декабре здесь устраивались большие праздники в честь светила: в это время жители Мачу-Пикчу собирались вокруг интиуатаны, где в течение нескольких дней проводили религиозные обряды, распевали священные гимны и молились.

Помимо культовых зданий к комплексу относятся сады и террасы, дворцы и оросительные каналы, колодцы и купальни. Террасы расположены на различных уровнях и связаны друг с другом системой лестниц. Жители возделывали здесь

кукурузу, картофель и другие овощи. Чтобы устроить грядки, нужно было сначала разровнять скалистое плато. Террасы были вырублены прямо в скалах, а потом засыпаны плодородной землей из долины Урубамбы и мастерски защищены от эрозии.

Безвестные строители оставили здесь не только храмы, но и 200 жилищ. Трапециевидные стены этих зданий смогли выстоять даже во время самых сильных землетрясений. Методы местных каменотесов и сегодня вызывают у посетителей чувство глубокого уважения. При строительстве монументальных зданий белые гранитные блоки,

тщательно отесанные, аккуратно укладывались без всякого раствора, но практически без стыков. Швы кладки почти невозможно разглядеть невооруженным глазом. Подпорные стены террас, сложенные на крутых склонах с уклоном до 45 градусов, сделаны из блоков скал — тоже без раствора — наподобие мозаики.

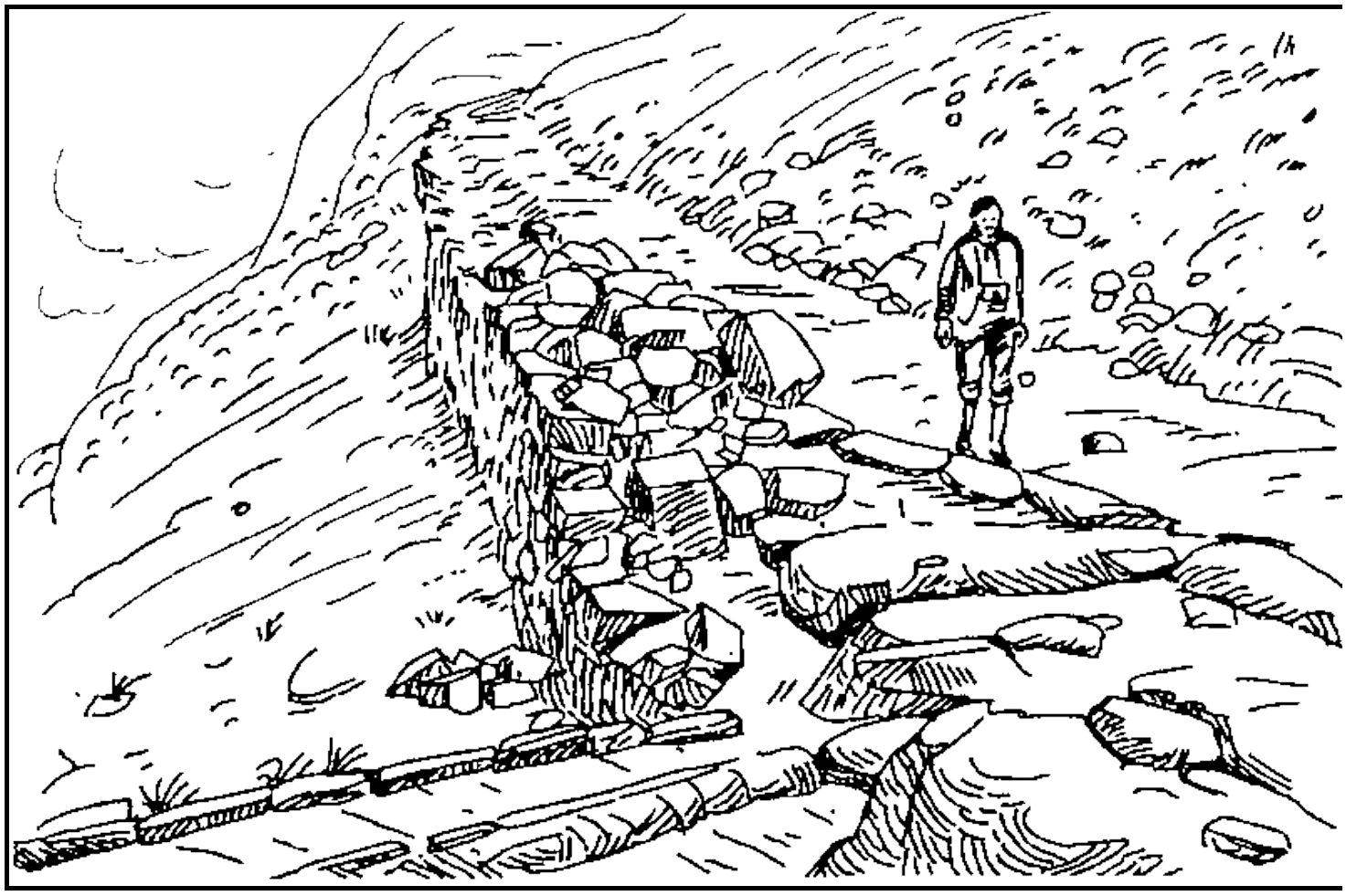
Близко к краю пропасти находится и вырубленное из скалы мощное круглое здание **Эль-Торреон**, служившее мавзолеем для правителей инков. Квартал, где стоят храмы, располагается довольно высоко. Он был во владениях жрецов, а правители и придворные жили на другом краю седловины. Несколько

ниже находились жилища мастеров и простого люда. Не обошлось и без тюрьмы.

Почти полтысячелетия прошло с той поры. До сих пор неизвестно, что случилось в Мачу-Пикчу, почему его жители бросили свой город-храм на неприступной вершине. Когда индейский мальчик-проводник привел сюда археологов, город был похож на замок из чудесной сказки, который проспал целые века, скрытый от всех могучей растительностью.

Дороги Инков

Испанцы, захватившие империю инков, были просто потрясены способностью инков мгновенно передавать приказы и сообщения по всей территории их громадных владений. Они не знали, что сеть дорог, длина которых в общей сложности насчитывает двести пятьдесят тысяч километров, связывает воедино всю империю инков. «Часки» — королевские курьеры — на большой скорости преодолевали короткие дистанции, передавая сообщения, как эстафету.



Иногда по ходу дела на обратном пути они приносили свежую рыбу к столу императора. Этим курьерам приходилось пробегать в общей сложности до четырехсот километров в день. Да и любой правитель-инка мог без особого труда объехать все свои владения от

Эквадора до Чили.

Эти мощенные камнем дороги часто сравнивают с дорогами Римской империи. И те, и другие использовались для осуществления строгого контроля за разноплеменными народами империи, проживающими вдали от столицы, но, однако, римлянам не приходилось постоянно путешествовать через густые джунгли, по горам высотой более шести тысяч метров, перебираясь через ревущие горные потоки.

Две главные магистрали инков, соединенные многочисленными второстепенными дорогами, пролегли через всю страну — одна

по побережью Тихого океана, другая среди гор. Прибрежная трасса начиналась от залива **Гуаякиль** в Эквадоре и почти пятьсот километров тянулась по пустынному берегу, завершая свой путь у чилийской реки Мауле, к югу от нынешнего Сантьяго. Горная же магистраль **Капак-нан** (Королевская дорога) простиралась еще дальше: от гор к северу от Кито она шла через все территории, присоединенные во времена великих инкских завоеваний, достигала Куско, там поворачивала к югу, устремляясь в горы у озера Титикака, проходя через высокогорные ущелья Боливии, и завершалась возле Тукумака на

территории нынешней Аргентины.

Дамбы из каменных блоков поднимали полотно дороги над заболоченной местностью, а водопропускные трубы обеспечивали необходимый дренаж. Кое-где поверхность дороги покрывали водонепроницаемой смесью из листьев кукурузы, гальки и глины. На участках твердой породы дорогу не мостили, а ставили каменные указатели либо возводили по краям низенькие каменные стены, которые защищали полотно от песчаных заносов и не давали сбиться с дороги караванам лам и королевским курьерам.

Ширина дорог зависела от

грунта: в низинах и в пустыне она достигала шести метров, а в горных ущельях могла быть и меньше метра. Там, где было возможно, дороги прокладывались точно по прямой линии: инженеры-инки предпочитали преодолевать препятствия, а не обходить их.

Так как эти дороги предназначались в основном для пешеходов и осторожных, твердых на ноги лам, дороги могли быть неограниченно крутыми. Это, конечно, затрудняло путешествие, особенно в горах, где дороги иногда напоминали аттракцион «американские горки».

Но труднее всего инкским

строителям пришлось, когда они объединяли в единую систему все водные переправы. Хотя многие реки можно было перейти вброд, быстрое течение некоторых из них делало эту затею опасной для жизни, даже если уровень воды в них не достигал колен. Через узкие речки перебрасывались стволы деревьев или строились каменные арочные мостики, через широкие устраивались понтонные мосты из камышовых лодок, покрытых деревянным настилом. А когда возникала необходимость преодолеть глубокие ущелья с рекой внизу, дорожные строители устраивали «оройю» — древнее подобие

фуникулера: плетеная корзина крепилась к жесткому канату из лиан, закрепленному на той и другой стороне пропасти.

Отважный пассажир забирался в нее, а страж с противоположной стороны переправы перетаскивал его к себе при помощи веревки, прикрепленной к корзине. Такие устройства часто выручали на второстепенных дорогах, на главных же магистралях инки строили большие подвесные мосты, которые по праву считаются выдающимися достижениями инженерного искусства. Такие мосты крепились к надежным каменным пилонам по обеим сторонам потока. Их

сооружали из пяти неимоверно толстых канатов, скатанных из травы; два из них служили перилами, а остальные поддерживали полотно дороги, сплетенное из веток. Длина самого большого из таких мостов (над каньоном, пробитым рекой **Апуримак**) равнялась почти семидесяти метрам. Хотя эти мосты прогибались под собственной тяжестью и угрожающе раскачивались на ветру, они оказались надежным средством переправы и выдерживали не только слуг с носилками вельмож, но даже испанцев на лошадях. Для обеспечения безопасности местным жителям предписывалось не реже

одного раза в год менять канаты, а также в их обязанности входили постоянный контроль за мостом и его своевременный ремонт.

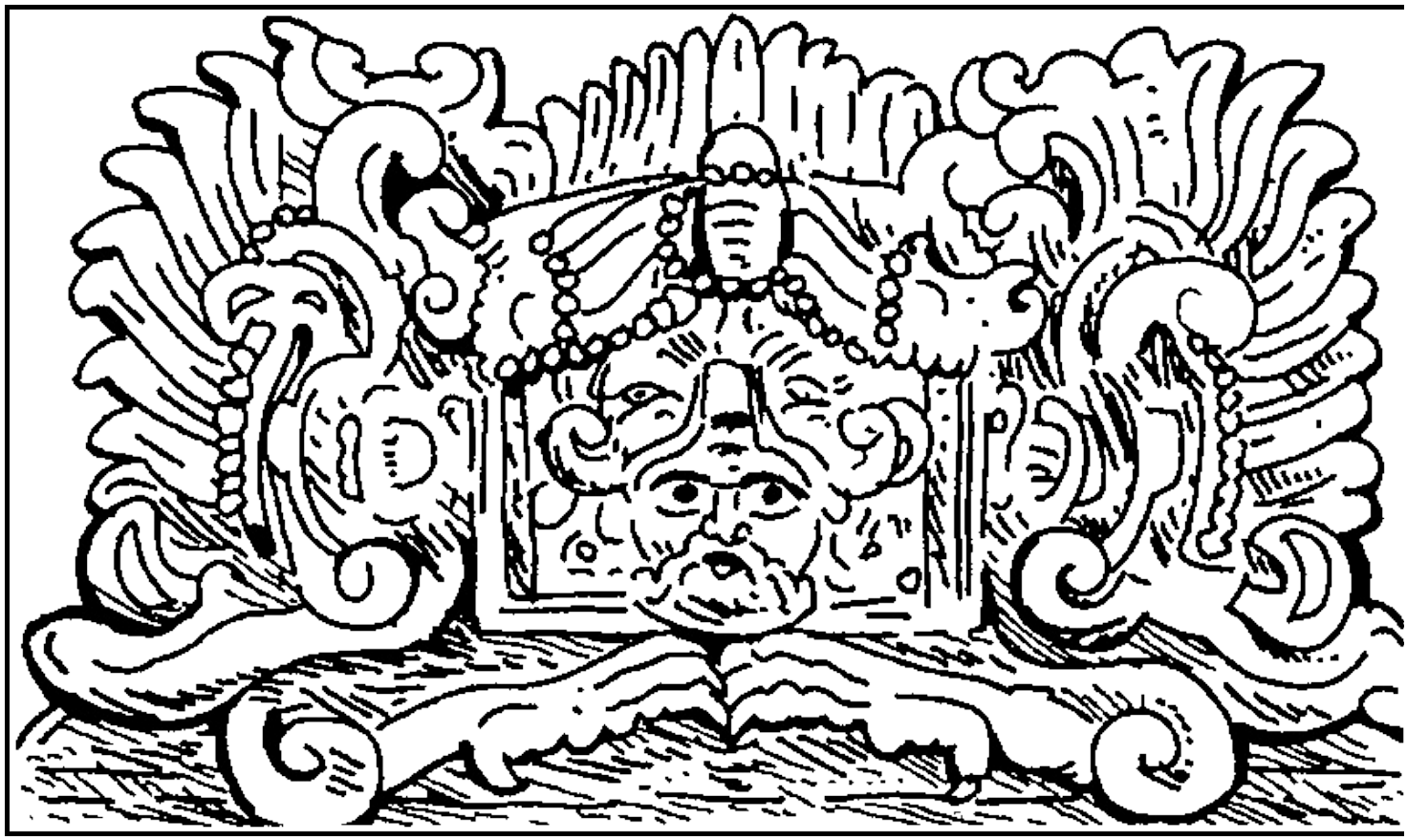
Несмотря на все опасности и риск, связанный с передвижением по таким магистралям, строители стремились сделать путешествие любого путника быстрым и приятным. На некоторых участках дороги они даже высаживали фруктовые деревья, орошаемые с помощью сложной системы ирригации, чтобы путешествующий мог насладиться свежими плодами. По всей дороге через определенные отрезки пути стояли маленькие дорожные станции с загонами для

лам.

Захватившие страну испанцы относились к местным жителям как к дикарям и всячески внедряли свои законы и образ жизни. Увы, под властью «цивилизованных» испанцев сложная и мудро устроенная система дорог довольно скоро разрушилась, как, впрочем, и вся великая держава инков.

«Восемнадцать кроликов» и город Майя

В 1842 году американский археолог **Джон Стефенс**, нашедший в **Гондурасе** развалины **Копана** — древнего города майя, тут же купил их за 50 долларов США. К счастью, вывезти оттуда в Америку ценнейшие сокровища искусства ему не удалось.



Первые свидетельства о поселении датируются VIII веком до нашей эры. Основанный около 460 года до нашей эры, Копан в течение долгих столетий никакой роли не играл, но между 700 и 800 годами превратился в центр всего заселенного юго-восточного района. Расцвет Копана начался в период

правителей майя, имена которых могут показаться европейцам забавными, но у подданных не только не вызывали улыбок, но и пользовались величайшим почитанием. Один из этих правителей носил имя «Восемнадцать кроликов», другой — «Белочка» и, наконец, последнего звали «Поднимающийся город».

Когда этот властитель умер, королевство утратило всякое политическое и экономическое значение, но конец его наступил лишь спустя еще сто лет. Некоторые потомки продержались вблизи прежнего церемониального центра до самого XVII века.

Все восемнадцать эпох правления властители майя закладывали здания вдоль реки один слой над другим, всего до двадцати. При строительстве всегда учитывалась постоянная изменчивость русла. Искусственно возведенный холм был так подмыт силой водного потока, что археологи обнаружили здесь разрез, так называемый Эль Корте, который позволил без всяких сложностей изучить отдельные пласты, когда направление реки было изменено.

Еще в конце прошлого столетия Алфред Модели, исследуя этот духовный и светский центр правителей майя, набросал первый

топографический план Копана с перечислением всех зданий, который сохранился до сих пор. Вскоре после этого археологи во время раскопок обнаружили большую лестницу и множество гробниц, причем находки были по договоренности разделены между США и Гондурасом. Реку Копан отвели в другое русло и перекрыли плотиной, и с 1935 года на всей территории стало можно проводить систематические раскопки.

Размеры главного комплекса в церемониальном центре Копана — 600 на 300 метров. Он называется Акрополем и состоит из вмонтированных один в другой

храмов, лестниц и террас, окруженных пятью площадями. Два храма со временем смыла река. В непосредственной близости от этого места возвышались другие постройки, в общей сложности 16 групп.

На церемониальной площади художниками эпохи майя было создано собрание стел, самое большое из всех, что когда-либо находили в одном и том же месте. Высота такой стелы 4 метра. На лицевой ее стороне — изображения полулюдей-полуживотных с атрибутами богов и героев, а на обратной — вырезанные в камне иероглифы. Эти каменные тексты

сообщали об историческом или мифологическом происхождении королей и должны были узаконить их правление. Кроме того, художники создавали небольшие фигурки людей: на головах роскошные украшения, а в руках символы власти. Монолитные произведения из камня выполнялись с большим вниманием к деталям, богатым и разнообразным. Внутри были обнаружены жертвенные дары: драгоценные изделия, керамика или кости животных. Под одной из стел была найдена золотая статуя.

Эти стелы, свидетельствующие о переходе от рельефа к трехмерной скульптуре, нередко стояли

неподалеку от так называемых алтарей, тайну которых до сих пор никто разгадать не сумел. Каменный декор одного из древнейших алтарей Копана — двуглавый змей; из его пастей торчат человеческие головы.

Вблизи от старой площадки для игры в мяч стоит храм с характерными для архитектуры майя сводами. Его осыпавшуюся каменную отделку во время реконструкции в 1978 году восстановить уже не сумели. Фигуры богов-мужчин обрамляли ранее лестницу 10-метровой ширины; ее ступени разрушены мощными корнями деревьев девственного леса. Змеи и птицы украшают балюстраду

лестницы, на верхнем конце которой подвижный каменный блок должен был обращать в бегство непрошеных гостей. Вычурными, гротескными изображениями отделаны ступени зрительских трибун на южной стороне так называемого Акрополя.

Храм Надписей — так нарекли храм, у входов которого начертаны 140 иероглифов. Через **лестницу Ягуаров** (шириной 16 метров) путь ведет к гигантской маске Планеты Венера. Ей был также посвящен храм, разрушенный землетрясением в 1934 году и позже восстановленный. Этот храм — самое значительное из архитектурных сооружений Копана.

Каменные тайны Тиауанако

Стены древнего города **Тиауанако** сложены из гигантских глыб, будто не люди, а сказочные великаны когда-то выстроили его; и величественные угрюмые фигуры из камня, которые возвышаются рядом с ними, тоже намекают на это. Громадные, невероятные по человеческим понятиям сооружения Тиауанако — каменные порталы, высеченные из одного куска скалы, — стоят на основаниях, длина которых — 9, ширина — 4,5, а толщина 2 метра. Даже сейчас, глядя

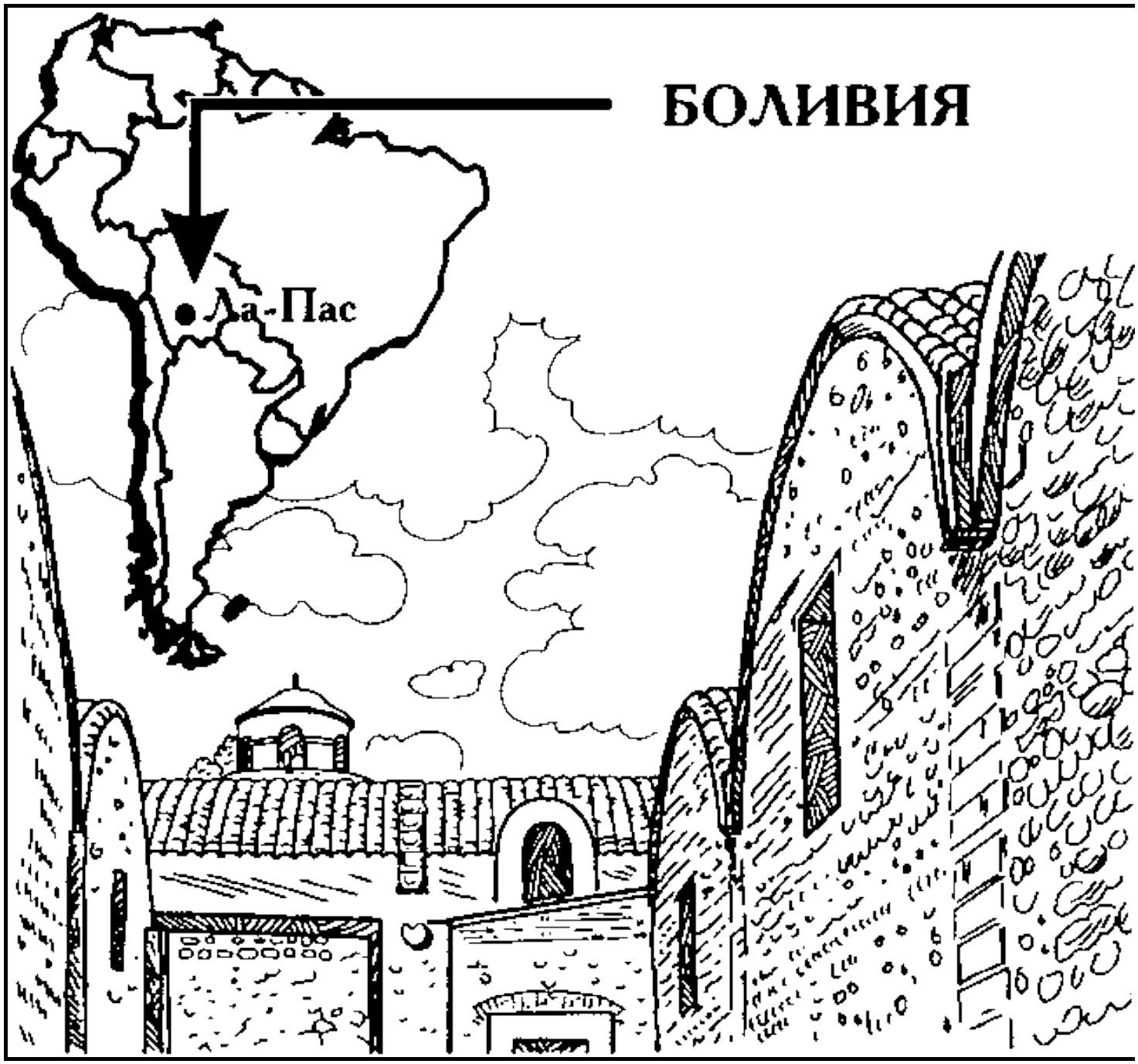
на неподъемные глыбы-монолиты, невольно начинаешь фантазировать, представляя людей-гигантов и их всесильные механизмы.

Тиауанако находится на территории **Боливии**, на землях, некогда завоеванных древними инками. Но, по утверждению местных жителей, этот город выстроен задолго до правления инков. Эти сведения пришли к нам из XVI столетия. Подземный храм со скульптурным изображением Великого **Виракочи — Учителя инков**, изваян из цельного куска скалы. Лицо и фигура Виракочи соответствуют описаниям, дошедшим до наших дней. Но

странными и необъяснимыми кажутся изображения животных, вырезанные по бокам головы и напоминающие доисторических млекопитающих с хвостом и короткими ногами. На одеянии по бокам от подола длинной рубашки и до плеч, извиваясь, ползут змеи. Скульптура обращена лицом на юг и в лучах заходящего солнца кажется выше своих двух метров. Немного поодаль размещаются еще две фигуры, по-видимому, спутников Виракочи.

Храм представляет собой прямоугольный котлован под открытым небом, площадь его около 110 квадратных метров. Он неглубок

— чуть выше человеческого роста, стены также выложены блоками, плотно пригнанными друг к другу, и из них, из этих стен, словно из окон, высовываются вырезанные из камня десятки человеческих голов.



Каменная летопись раскрывает в Тиауанако все новые и новые страницы. О чем говорит 15-метровый насыпной курган под

названием «Пирамида Акапана», что в переводе означает «место, где люди гибнут»? Возможно, это сооружение, к нашему времени ставшее похожим на огромный курган, и предназначалось для ритуальных захоронений, но для чего в таком случае нужна сложная сеть зигзагообразных каналов-трубопроводов, ведущих в глубь кургана? Каналы сооружены с большой тщательностью и служили для воды, вытекающей из верхних резервуаров, которая наполняла ров и омывала пирамиду с одной, южной, стороны. Известно, что пирамида была облицована плитами, на которых, по предположению ученых,

вполне могли быть какие-либо изображения или надписи. Плиты исчезли, возможно, унеся с собой информацию, которая могла бы дополнить дошедшие до нас тексты преданий, дающих некую картину далеких эпох и уточняющих сроки существования цивилизаций на планете.

Недалеко от пирамиды находятся Врата Солнца и площадь Каласасая. Две скульптуры, два великана, стерегут окрестности и всем своим необычным видом пытаются объяснить, из какой тьмы веков они явились. Одна фигура — высотой 1,8 метра — монах. В его руках странные, не имеющие

объяснения предметы: в одной руке что-то, отдаленно напоминающее нож, в другой — неизвестный нам прибор. Его одежда — в виде рыбьей чешуи, на голове громоздится другая рыбья голова, вообще все его тело как бы сочетается с телом рыбы. Этого человека-рыбу в легендах звали Оаннеш, он считался человеком-амфибией, жил то в воде, то на суше и принес людям необходимые им знания.

Другой идол — высотой 2,7 метра — еще более внушительного вида, тоже с рыбьей символикой в одежде и непонятными предметами в руках. И если в этих скульптурах могут быть запечатлены герои

древних легенд, то что можно сказать о животных, изображенных на Вратах Солнца?

Например, таксодон — он вымер около 12 000 лет назад! Или слон, который вот уже 10 000 лет как исчез из этих мест. Художник по меньшей мере должен был видеть «натуру», прежде чем изобразить все это. Кроме того, у археологов есть доказательства, что около 12 000 лет назад в этих краях произошла природная катастрофа. Тиауанако был портовым городом, расположенным на берегах озера Титикака. После землетрясения его затопило. Обломки строений, вулканический пепел, кости,

керамика, орудия труда и инструменты — все сваливалось в кучу, застревало между блоками.

Научные исследования позволили в конце концов предположить, что сооружен Тиауанако был не позднее чем за 15 000 лет до нашей эры. И вот что интересно: после катастрофы, попав в тяжелейшие условия для выживания, связанные с похолоданием климата, люди не опустили руки, а стали применять для земледелия новые технологии, настолько совершенные, что равных им нет и по сию пору. Инки проводили тонкие лабораторные исследования, разработали методы

детоксикации ядовитых растений, чтобы сделать их пригодными для еды. Они боролись за свою жизнь, опираясь на знания, достойные высокоразвитой цивилизации.

Сальвадор-самый древний город Бразилии

Салвадор, или Байя, некогда описанный Чарлзом Диккенсом как «пышно разросшаяся оранжерея, созданная природой для самой себя», с течением столетий стал символом южноамериканской беззаботности и радости жизни. Но экономический упадок самой большой страны в Латинской Америке не мог не оставить отпечатка и на облике «невесты моря, загадочной и прекрасной дамы», как писал о Байе бразильский романист Жоржи Амаду.

Архитектурные памятники древнейшего города Бразилии и до 1763 года столицы всей страны — культурное наследие, значительнее которого нет во всей Америке. Но никому неизвестно, как сохранить его для потомков в целостности. В Верхнем и Нижнем городе дома с фронтонами до сих пор перенаселены. Здесь процветают преступность и торговля наркотиками. Правда, администрация все-таки постепенно осознает, какую ценность представляет собой живописный Старый город. В некоторых его уголках теперь активно ведутся работы: здесь плотничают, мостят

дороги и красят дома свежей краской.

Своим появлением на свет Салвадор обязан **Америго Веспуччи**: 1 ноября 1501 года он стал на якорь в **Бухте Всех Святых**, окруженной плотным кольцом тропической растительности. Город был возведен на холме и в XVII веке окружен стеной. По регулярному прямоугольному плану закладывали здесь узкие улицы и широкие площади. Очень скоро Салвадор превратился в важный экономический центр. Сначала здесь вели торговлю рабами, а потом — табаком и сахаром, что оказалось не менее прибыльно. Денег на

расточительный образ жизни у жителей было вполне достаточно, и они украшали город роскошными барочными церквами, дворцами и особняками; образцом служили пышные города родной Португалии.

В XVIII столетии владельцы плантаций нашли еще один способ выставлять богатство напоказ: они украшали драгоценностями шеи своих рабынь. Когда правительство переехало в Рио-де-Жанейро, строительный бум заметно пошел на убыль.

Салвадор, прославленный как сердце бразильской культуры, отчетливо делится на Верхний и Нижний город. Лучше всего

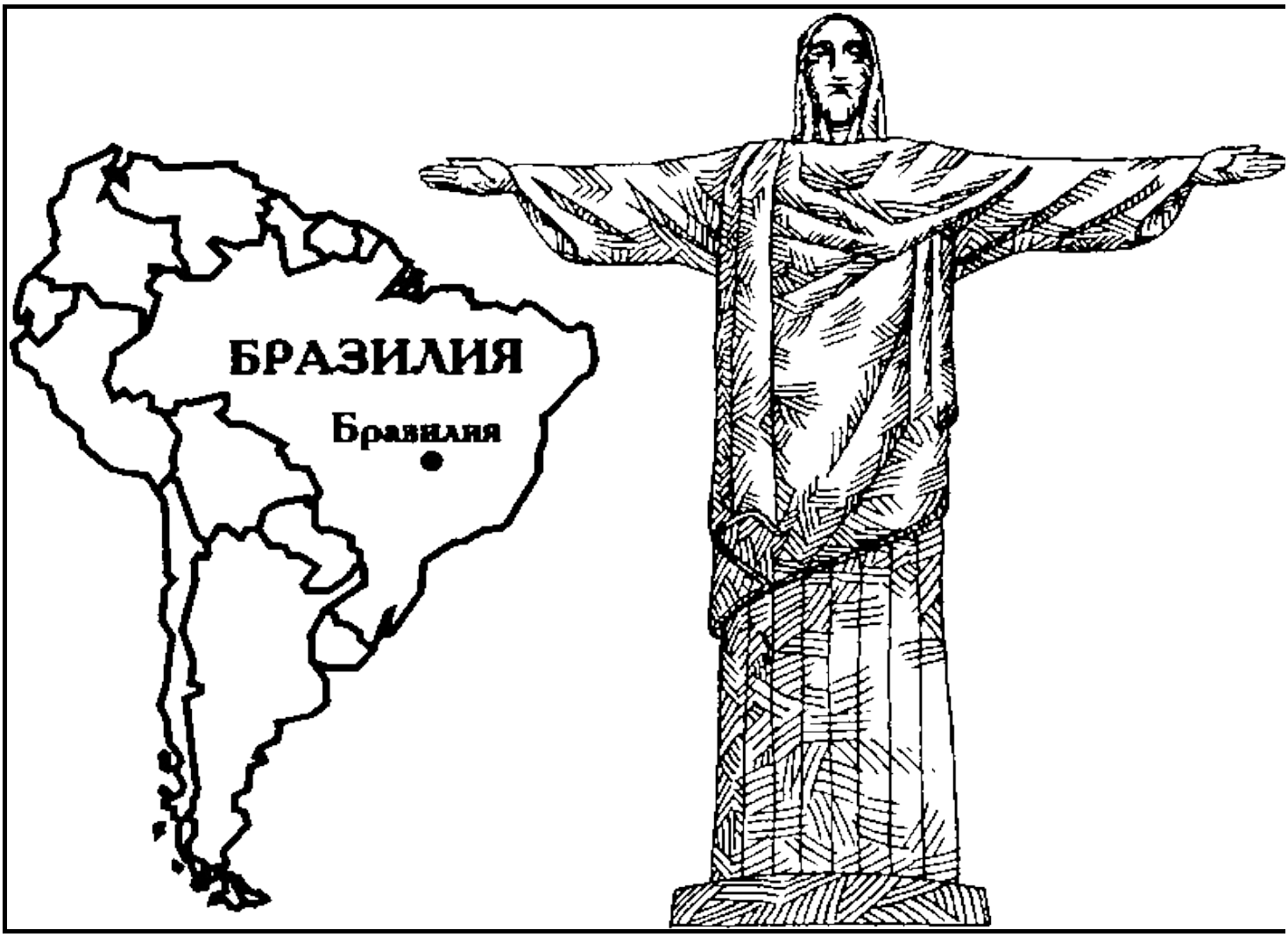
сохранились архитектурные памятники в квартале Пелоуринью — он назван так из-за позорного столба, что стоял там когда-то. Прямо напротив этого места находится бывшая церковь Рабов. По цвету лазурных изразцов ее обычно называют Синей церковью. У статуй святых, что стоят внутри, чернокожие лица: в них рабы видели отражение собственных мучений.

А самые знаменитые храмы возвышаются на Праса де Се. В XVII веке орденом иезуитов здесь был возведен большой собор; интерьер его украшают алтарь, щедро оформленный листовым золотом, искусная деревянная резьба и

золоченые фигуры ангелов и святых. Просто ошеломляет богатство резных украшений в церкви Сан-Франциско, камни для которой были вывезены из Португалии. Там же, в родной стране, была спроектирована, а потом составлена по частям церковь ла Консейсан де Прая, посвященная Богоматери, хранительнице Салвадора.

Христос над Рио

Сам Христос простер руки над солнечной столицей Бразилии, защищая ее от несчастий. Эта грандиозная каменная скульптура, вознесенная почти на километровую высоту, стоит в **Рио-де-Жанейро** на крутом холме **Корковаду**. Бразильцы всей душой любят Рио — свою вторую столицу на берегу океана — и не сомневаются, что Христос Спаситель вполне разделяет это их чувство.



Рио-де-Жанейро — один из красивейших городов в Южной Америке. Он расположен на западном берегу бухты Гуанабара, основные районы города отделены друг от друга холмами, мысами и круто падающими к морю

береговыми выступами. В Рио есть все: и трущобы, и современные небоскребы, и старинные церкви, и памятники архитектуры. Однако символом Бразилии стал знаменитый **монумент Христа Спасителя**, открытый в октябре 1931 года. История его создания такова: десятилетием раньше, задумав широко и пышно отпраздновать столетие независимости страны, бразильское правительство решило воздвигнуть на горе **Пан-ди-Асукар** грандиозный памятник Христофору Колумбу — как-никак «крестному отцу» Америки. Но идея эта неожиданно натолкнулась на некоторое сопротивление: видимо,

далеко не все бразильцы испытывали такую уж большую благодарность к мореплавателю за то, что он их «открыл». И тогда был объявлен открытый конкурс на лучший монумент, который выражал бы идею единства нации.

Слово «открытый» применительно к конкурсу означало, что участвовать в нем могут не только профессиональные художники, скульпторы и архитекторы, но всякий, кто захочет, — любой житель Бразилии. Разумеется, эта «открытость» была скорее попыткой замять вот-вот готовый. вспыхнуть скандал и смягчить общественное мнение. На

деле же ни правительство, ни архитекторы не сомневались, что победит в конкурсе профессионал. А зря. Потому что Эктор да Силва-Коста не был ни скульптором, ни художником, ни архитектором. Честно говоря, он вообще не умел и не любил рисовать. Но именно он стал победителем этого конкурса.

Эктор прислал в газету письмо, в котором утверждал, что нацию объединил вовсе не Колумб, а Христос. Газета напечатала это письмо, и вдруг эта простая и ясная идея о Боге-Спасителе, пришедшем в мир, чтобы спасти и благословить своей доброй рукой людей, покорила всех. Это была большая идея, и она

действительно мгновенно объединила нацию. Бразилия — страна христианская, ее жители верят в Бога искренне и горячо. Эту идею поддержала и одобрила церковь. По всей стране был организован сбор пожертвований на осуществление проекта, и, несмотря на то, что Бразилия — бедная страна, деньги были собраны быстро.

Обсудив отнюдь не простые технические проблемы установки гигантской тридцатиметровой (плюс семиметровый постамент) статуи на вершине холма, где она будет открыта всем ветрам, бразильские инженеры и архитекторы стали разрабатывать надежный каркас, а

французский скульптор Поль Ландовский принялся за работу над головой и руками Христа. Наконец готовая статуя была доставлена из Парижа в Рио-де-Жанейро и установлена на холме Корковаду. 12 октября 1931 года состоялось ее торжественное открытие и освящение. В эти дни, наверное, весь город побывал на смотровой площадке, не поленившись подняться по двумстам двадцати ступенькам лестницы.

И хотя в 1960 году Рио-де-Жанейро перестал быть столицей (ее перенесли в новый, сверхсовременный город Бразилиа), это не уменьшило любви бразильцев

ни к Рио, ни к монументу Христа Спасителя: пятидесятилетие любимого всей страной монумента праздновалось с большой торжественностью. А еще через четыре года к подножию холма была проложена новая линия трамвая. Бразильцы любят смотреть отсюда на свой Богом благословляемый город, на раскрывшийся простор океана с белыми пляжами Копакабаны, на гигантскую чашу стадиона «Маракана». Да и на неповторимый силуэт горы Пан-ди-Асукар, где, ко всеобщему удовольствию, нет памятника Колумбу, тоже взглянуть приятно.

Еще одна столица Бразилии

Город **Бразилиа** — новая, уже третья столица Бразилии — был построен за три года. Он вырос в полупустыне, на плато **Серрадо**, как по мановению волшебной палочки. Его считали архитектурным чудом, он казался тогда образцом, идеальным, городом будущего. Официальное открытие состоялось 1 апреля 1960 года, и весь мир с недоверчивым изумлением обратил взоры к небогатому латиноамериканскому государству, при очевидных экономических

трудностях в кратчайшие сроки создавшему этот уникальный градостроительный шедевр. Город был запланирован на 800 ООО жителей, но поначалу новехонькому административному центру в сердце Бразилии не вполне удавалось исполнить предписанную ему утопическую роль магнита. Армия чиновников не торопилась сменить Рио-де-Жанейро на холодную и упорядоченную новую столицу.

Сама идея возникла еще в XIX веке, поскольку большая часть населения и основные богатства страны столетиями концентрировались на узкой полосе побережья. В 1889 году Бразилия

стала республикой, и параграф о будущей столице даже был занесен в конституцию 1891 года. Но еще раньше итальянскому священнику и педагогу Дону Боско явилось видение: однажды в глубине огромной страны, где «текут молочные реки с медовыми берегами», возникнет новая культура. Именно в том месте, где Дону Боско привиделся неведомый город, начались строительные работы. Первым делом было вырыто огромное — 80 километров в длину, 5 в ширину — искусственное водохранилище Парануа, которое должно было стать общегородской зоной отдыха и водноспортивным

центром.

Для претворения в жизнь кабинетного плана требовалось создать взлетно-посадочную полосу, ведь в нетронутой глуши не было ни подъездных путей, ни строительных материалов. Одновременно рабочие сооружали барачный поселок для себя, гордо назвав его Вольным городом. Предполагалось, что по завершении строительства все бараки снесут. Однако малооплачиваемые строители Бразилиа живут там и до сих пор, а их бараки образовали один из многочисленных трущобных городов, окружающих сегодня столицу.

Престижные кварталы Бразилиа — авторская работа **Оскара Нимейера**, самого знаменитого зодчего эпохи. Его творчество развивалось под влиянием швейцарского архитектора **Ле**

Корбюзье, чьи теории градостроительства 1920-х годов сказались и в планировке бразильской столицы. Чтобы совладать с увеличивающимся транспортным потоком, пешеходные зоны были здесь отделены от автострад. Хотелось избежать транспортных пробок и сделать жизнь более удобной.

Общая конфигурация города с высоты птичьего полета напоминает самолет. Такой план был разработан **Лусио Костой**, разбившим город по двум перекрещивающимся магистралям. При этом дугообразный проспект проходит через правительственные и деловые

кварталы, а пересекает его прямая городская улица, вдоль которой Оскар Нимейер расположил самые значительные свои здания.

Тротуаров в городе нет, и количество пешеходных переходов весьма ограниченно. Потребности пешеходов попросту не учитываются. На самом «носу» самолета, на площади Трех властей, Нимейер построил дворцы правительства, Национального конгресса и Верховного суда. В средней части низкого белого здания Национального конгресса возвышаются две симметричные 28-этажные башни, а по обе стороны от них расположились два корпуса:

Сенат и Палата депутатов. Здание Палаты имеет форму чаши. Она символизирует восприимчивость членов парламента к политическому давлению, которому они подвергаются больше, чем сенаторы. Эти остаются у власти на более долгий срок, и потому Нимейер увенчал здание Сената куполом — перевернутой чашей.

Резиденция президента, где особенно примечательны орошаемые искусственным водопадом колонны, открыта для посещения, как и Верховный суд. Перед зданием Верховного суда установлена современная скульптура, изображающая Юстицию, а также

работа Бруно Джорджи — две фигуры воинов. Она посвящена строителям Бразилиа.

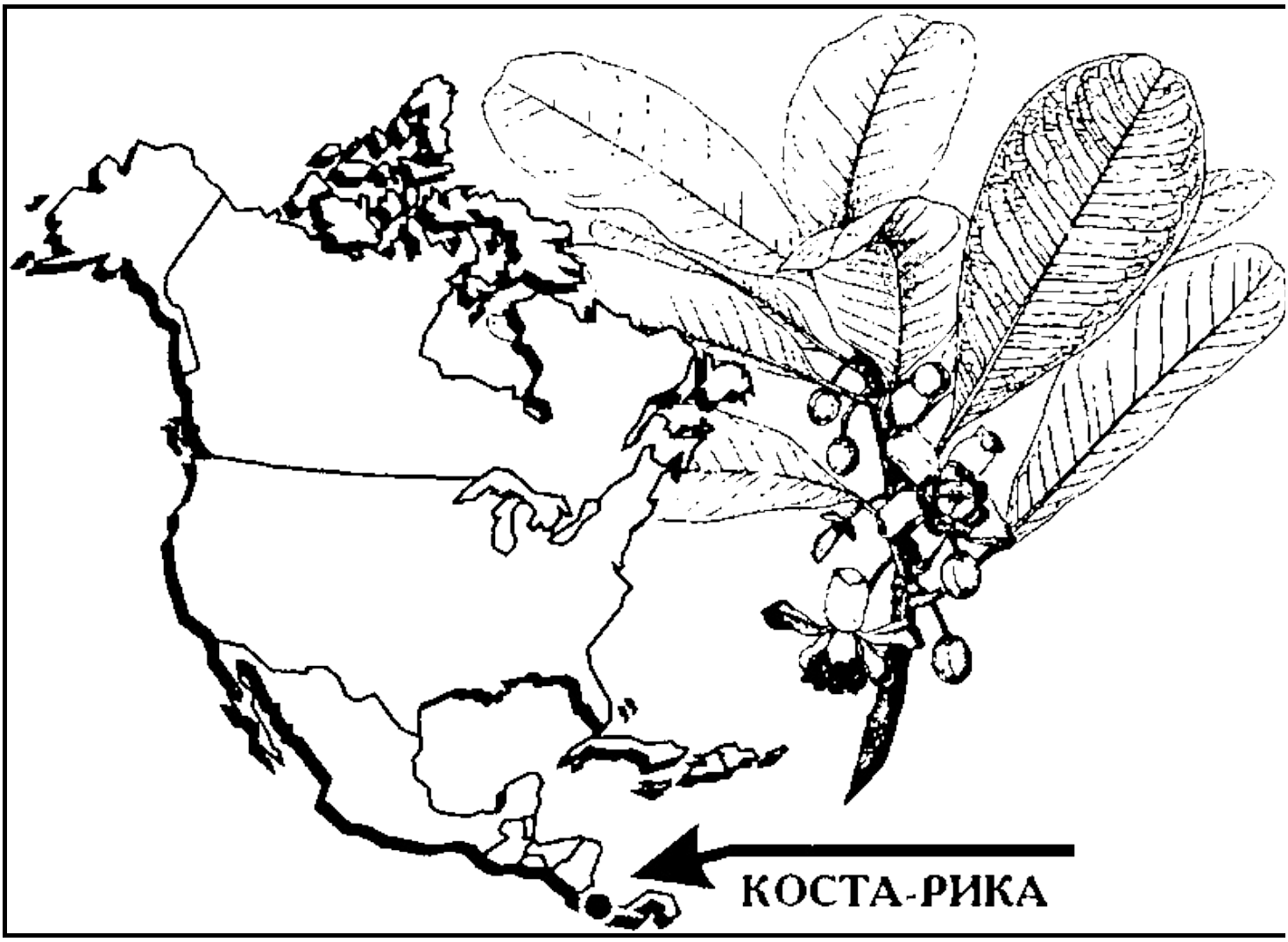
Самый впечатляющий храм в этом городе — кафедральный собор, которому Нимейер придал форму тернового венца. Важнейшее правительственное здание по его проекту — это словно бы парящий над водной гладью дворец Итамарати, где находится министерство иностранных дел.

В последние годы Бразилиа стал городом, более привлекательным с точки зрения культуры, но многие жители тоскуют по привычным крышам Рио-де-Жанейро, по его красной черепице и пастельным

краскам. Кроме столицы, нет в Бразилии такого города, где люди в строгом соответствии с уровнем дохода проживали бы в отдельных «квадрах» — кварталах. Упорядоченность их структур в 60-е годы оценивалась как прогресс, но сегодня они заставляют пожалеть об отсутствии всякого человеческого духа.

500 000 видов растений и животных заповедника Ла Амистад

Природный **заповедник Ла Амистад** занимает площадь 221 000 гектаров, что соответствует 12 процентам территории государства **Коста-Рика**. Он возник благодаря усилиям Олафа и Карен Весбергов, в середине 1950-х годов переселившихся из Швеции в Центральную Америку.



Устав от цивилизации и решив жить в согласии с природой, шведская чета приобрела земельный участок близ Никои и выстроила себе дом из самых простых материалов. Но горячее стремление удержать также и окружающих от бездумного

и варварского разрушения естественной жизненной среды оказалось для них роковым. Когда Олаф Весберг попытался пресечь уничтожение тропического леса, его просто убили. И хотя за свою неутомимую деятельность он заплатил жизнью, благодаря ему значительная часть территории Коста-Рики была зарегистрирована как парк биосферы и культурное достояние всего человечества.

С 1983 года заповедник Ла Амистад взят под строжайшую охрану. Однако сохранение территории столь внушительных масштабов остается нелегким делом и сегодня, ведь интересы различных

групп населения, как всегда, очень расходятся. С одной стороны, индейцы твердо заявляют о своих правах на заселенные участки в глубине парка, с другой — имеющиеся там месторождения нефти и полезных ископаемых возбуждают предпринимателей. Выбор ЮНЕСКО пал на Ла Амистад из-за научной значимости этой области и большого разнообразия представленных здесь видов. Ла Амистад (что означает по-испански «дружба») простирается от Карибского моря до самых гор, а на юго-востоке — от соседнего государства Панама до Тихого океана. Резерват биосферы состоит

из восьми различных зон, если считать от уровня моря и до высоты 3000 метров. Заповедник впоследствии расширится: он продолжится за государственной границей Панамы и станет Международным парком.

Этот тропический лес начиная с 1940 года уничтожали с устрашающей скоростью: чтобы освободить место для пастбищ, здесь ежегодно вырубалось до 50 000 гектаров девственного леса. А поскольку освободившиеся площади уже через десять лет становятся непригодными в качестве пастбиш для крупного рогатого скота, этот процесс стараются замедлить с

помощью химических удобрений. Чтобы увеличить оборот, коста-риканские скотоводы выбрасывали на рынок все больше и больше мяса, снижая тем самым цены на мировом рынке. Местная мясная продукция из-за своей дешевизны пользуется особенным успехом в сети американских закусочных. А вот если захочется купить кусок мяса в самой Коста-Рике, то придется выложить изрядную сумму: почти вся продукция уходит за границу.

Картографирование и исследование заповедника еще не завершены, и большая его часть в настоящее время недоступна. Биологи считают, что флора и фауна

здесь разнообразны, как нигде в мире. По приблизительным подсчетам, здесь имеются 500 000 видов растений и животных, в том числе насекомых — 50 000 видов, млекопитающих — более 200 видов, птиц — 850 видов и орхидей — 2000 видов. Это означает, что в заповедных регионах Коста-Рики сосредоточено 5 процентов всех имеющихся на земном шаре видов фауны и флоры. Около трех десятков видов птиц и млекопитающих живут исключительно в заповеднике Ла Амистад, где находится и самый большой в стране влажный лес.

Самый высокий город в мире

Боливийский город **Потоси** выстроен на высоте 4000 метров; по размерам он невелик, зато выше него не лежит ни один город в мире. И хотя этот его рекорд занесен в «Книгу рекордов Гиннесса», история города печальна и знаменита совсем другими рекордами — в XVI–XVII веках в знаменитых серебряных рудниках Потоси погибли тысячи индейцев.

Уже инкам было известно, что в недрах этой горы (высота 4800 метров) скрываются большие запасы благородного металла. Но они никогда не занимались его добычей. Зато испанские конкистадоры, привлеченные рассказами о сказочных запасах серебра,

поспешили в указанные им места, самые непривлекательные во всей горной области. Завоеватели очень быстро подсчитали, что запасы серебра здесь превосходят все известные доныне месторождения. Изобилующую серебром гору вскоре так и назвали: Сьерро-Рико — Богатая гора. У ее подножия в кратчайшие сроки как из-под земли вырос город.

По следам завоевателей двинулись не только искатели приключений, но и миссионеры. Правду сказать, о спасении душ местных жителей они задумывались меньше, нежели о серебряных сокровищах. А для бесчисленных

индейцев приказ испанских повелителей отправляться на принудительные работы в шахту означал смертный приговор. Их дневной рацион составляла пригоршня обжаренных кукурузных зерен, и многие рабочие умирали попросту от недоедания. Чтобы справиться с холодом, голодом и усталостью, они жевали листья коки, со временем доводившие их до умопомешательства. Можно только догадываться, сколько несчастных завалено породой в плохо укрепленных шахтах, сколько погребено в «адской пасти» — так назвал гору один доминиканский священник.

Постепенно Потоси превратился в большой город. По числу жителей в XVII веке он превзошел даже Лондон. Только между 1545 и 1660 годами испанские корабли вывезли отсюда в Севилью 16 000 тонн вожделенного благородного металла. «Богат, как Потоси» — название этого города на кастильском наречии было синонимом богатства вообще. Изготовленная из боливийского серебра посуда сверкала на столах испанских грандов. Серебром Потоси украшали церкви и алтари в их родной стране, где жажду все новых и новых поставок серебра утолить было поистине невозможно.

Финансируя таким образом

экономический подъем в Европе, Потоси сам постепенно приходил в упадок. Когда шахты стали выдавать все меньше и меньше добычи, а в Мексике и Перу были обнаружены новые мощные жилы, Потоси пришел конец. Уже в прошлом столетии он являл собой опустевший и призрачный город, где церкви, дворцы и особняки постепенно разрушались. С тех пор там немногое изменилось. Некоторые постройки развалились до такой степени, что и входить в них опасно. Важнейшие памятники сакральной архитектуры в Потоси — церкви Сан-Франциско и Сан-Лоренцо и построенная монахами-иезуитами около 1700 года

церковь Ла Компанья.

В центре, рядом с ратушей Кабильдо, собором позднего времени и зданием королевской казны, возвышается Каса де Монеда — Монетный двор. Когда-то за его великолепными стенами чеканили блестящие дублоны с портретами испанских королей. Многие особняки — их отличали глухие деревянные балконы с резным узором и тяжелые старинные двери — были в последние годы снесены. Но и сегодня можно представить себе былое величие города, осмотрев виллу владельца рудников Хосе де Кироса, жившего в XVI веке.

Когда разработка

месторождений серебра прекратилась, горняки занялись добычей олова из недр Серро-Рико. Но на мировом рынке цены на олово с середины 80-х годов падают, и доходы от этого предприятия весьма невелики. В наши дни Потоси не что иное, как музей. В XVI веке порабощенные индейцы неподалеку от рудника вырыли для производства, где перерабатывалась серебряная руда, искусственные озера. Проклятая гора, с вершины которой основатель государства Симон Боливар, как говорят, провозгласил независимость, принадлежит к числу исторических мест.

Зачарованные острова

Причудливые потоки застывшей лавы тянулись по бесприютному берегу и напоминали окаменевшие реки. Под палящим солнцем экватора по растрескавшимся скалам пустынного острова ползали морские игуаны — доисторические ящерицы,

«неповоротливые и грязно-черные, как существа из мира тьмы», — вспоминал **Чарлз Дарвин**. Он ступил на дикий берег Сан-Кристобаля, одного из **Галапагосских островов**, в 1835 году. «Нельзя представить себе мест более неприветливых» — так звучал приговор английского биолога архипелагу, состоящему из 19 вулканических островов и расположенному в Тихом океане, примерно в 1000 километров от Южно-Американского материка. Однако чем дольше изучал исследователь эти острова, на первый взгляд столь непривлекательные, тем

сенсационнее становились его открытия. Одаренный редкостным даром наблюдательности, Дарвин понял, что в уединении этих островов сложилось удивительное многообразие видов.

Итак, исследования Дарвина в «зоопарке на островах» дали мощный толчок эволюционной теории, которую исследователь обнародовал двумя десятилетиями позже. Он заявил, что представители животного мира постоянно приспосабливаются к соответствующим жизненным условиям, а человек мало чем отличается от других живых существ. Этим открытием Дарвин совершил

переворот в науке, опровергнув общепринятые в то время теории, и был обвинен церковью в кощунстве.

Тихоокеанская «лаборатория эволюции», где Дарвин надеялся обнаружить разгадку «тайны всех тайн — возникновения первых видов на Земле», занимает площадь 8000 квадратных километров. Первые острова из базальтовой лавы появились здесь от 2 до 5 миллионов лет назад в результате подводных извержений. В течение тысячелетий негостеприимный архипелаг понемногу заселяли морские птицы, перелетавшие с материка на острова, морские млекопитающие, двигавшиеся вместе с течением, и

рептилии на случайно возникших участках растительности. Все они, чтобы выжить, постепенно приспосабливались к окружающей среде.

Возможно, уже древним инкам был известен этот архипелаг, на официальное открытие которого тем не менее претендует епископ Панамский Фрэй Томас де Берланга. В 1535 году ступил он на землю этих островов и окрестил их Лас Энкантадас — «зачарованные»: они лишь ненадолго показывались из плотных облаков тумана. Де Берланга наблюдал «за глупыми птицами, которые даже спрятаться не умели», и гигантскими

черепахами, на которых можно было ездить верхом. По их испанскому имени острова и были названы Галапагосскими. Позже на островах стали укрываться пираты, а ловцы китов и тюленей устроили здесь перевалочный пункт. В прошлом столетии там находились печально известные эквадорские каторжные тюрьмы. Во время Второй мировой войны острова стали военной базой для защиты Панамского канала.

Острова, где насчитывается 6 зон растительности, заселялись все больше и больше. К тому времени, когда эквадорское правительство занялось преобразованием всего архипелага в национальный парк,

экологическое равновесие здесь уже было в значительной степени нарушено. Дикие животные на Галапагосских островах из-за отсутствия естественных врагов стали доверчивы и не могли противостоять завезенным туда и одичавшим домашним животным — козам, свиньям и собакам. В середине 1980-х годов власти Эквадора приняли решение расширить резерват, чтобы защитить природные сокровища моря. Цель просветительской программы Фонда Чарлза Дарвина — разъяснить местному населению необходимость защиты окружающей среды. Принято решение и о систематическом

отстреле одичавших домашних животных.

Ландшафт Галапагосских островов частью представляет собой пустыню, а частью — холмы, поросшие густой растительностью: отдельные участки, начиная с высоты 500 метров над уровнем моря, используются в сельскохозяйственных целях. На сегодняшний день ученые насчитывают здесь почти 60 видов птиц и 875 видов растений, причем 228 из них не встречаются нигде, кроме этого архипелага. Среди самых знаменитых видов птиц — вьюрки Дарвина (те, за которыми наблюдал Чарлз Дарвин), пересмешники,

галапагосские голуби и галапагосские канюки. Галапагосские чайки стали редким видом, но зато часто встречаются маскированные олуши, известные тем, что во время тока они дарят друг другу веточки. Не могут летать только галапагосские пингвины и галапагосские бакланы.

Разнообразие видов под морской гладью тоже поразительно: помимо раскормленных акул, китов, пыхтунов и молниеносно спасающихся бегством скатов, на некоторых берегах обитают огромными колониями морские котики и морские львы. Их молодняк при встрече с купающимися редко

бывает недоброжелательным. А вот от животных постарше лучше держаться подальше: они агрессивны и ревностно охраняют свои владения.

Звезды, увы, не сулят счастливого будущего галапагосским гигантским черепахам, представленным 14 видами. Когда черепахи обитают в засушливых зонах, их панцирь в передней части изгибается вверх, напоминая седло: так они со своей длиннющей шеей могут дотягиваться до кактусов и листьев. Но на островах, поросших пышной зеленью, круглый спинной панцирь у них лишь слегка изогнут, шея не поднимается и пищу добывать почти невозможно.

Доблестная Картахена

В деле грабежа испанских городов за океаном сэр **Фрэнсис Дрейк** был непревзойденным мастером. Этот английский королевский пират в 1586 году во главе флотилии, состоящей из двадцати кораблей, подошел к колумбийскому порту **Картахена** и разнес все крепостные сооружения. Профессиональные разбойники из его отряда не оставили в городе камня на камне, не забыв и про собор, а далее с туго набитыми кошельками двинулись на всех парусах за новой добычей. Жители многострадального портового города,

наученные горьким опытом, после очередного нападения Дрейка воздвигли **крепость Сан-Фелипе де Барахас** и крепостной вал, замешав строительный раствор на бычьей крови. Тому, кто не был знаком с ее устройством, крепость представлялась лабиринтом или геометрически пропорциональной горой, из недр которой мог выбраться только человек с выдающимися способностями к ориентированию.

Фрэнсис Дрейк

Строительство крепости в порту продолжалось два десятилетия, и в 1741 году ее гарнизон выдержал

первое испытание огнем. В разгар испано-английской войны к городу Картахена, славному своими богатствами, направился Эдвард Верной с 27-тысячным войском. Еще не открыв огонь, главнокомандующий флотом приказал изготовить памятные монеты в честь ожидавшегося триумфа. В течение двух месяцев его корабли обстреливали укрепления Картахены. Одно пушечное ядро пробило стену церкви Сан-Торибио и застряло в контрфорсе. С Божьей помощью основной неф выдержал удар, и снаряд торчит в стене до сих пор. А самонадеянный англичанин убрался восвояси, как побитая

собака. Город обязан победой отважному герою Бласу де Ленсо: с саблей в руке этот человек — полуслепой и к тому же одноногий — мобилизовал жителей на борьбу с неприятелем.

Симон Боливар

А имя «доблестный город» присвоил Картахене борец за свободу **Симон Боливар**. Это было в 1819 году, в период жарких схваток с испанскими колонизаторами; за независимость Колумбии Картахена

заплатила своей кровью. Ни в одной стране бывшего вице-королевства Новая Гранада влияние испанских владык не сказалось столь сильно, как в Колумбии, из чьих портов отправлялись в море, в сторону Кадиса, их корабли, груженные золотом и серебром. Даже спустя 170 лет после их ухода многие города выглядят так, будто их в XVII веке «пересадили» в Новый Свет прямо с испанской родины. Разрушенные поселения доколумбова периода давно превратились в застывшие каменные символы, но зато в прибрежных городах все еще слышатся отзвуки бурной истории испанцев, пиратов и чернокожих

рабов.

Картахена — это воплощение карибской радости жизни и средоточие того мира, где испанский язык звучит живее и веселее, краски светятся ярче, чем в глубине страны, а во время боя быков, как в Севилье, кипят страсти. Весь Старый город относится к колониальной эпохе и считается историческим памятником. Он расположен на оконечности полуострова, окруженного лагунами и акваторией порта. Мимо крепостных стен дорога ведет к неприступному бастиону: здесь в закопченном лабиринте в прежние времена в ожидании смерти томились пираты в камерах —

«боведас», превращенных в магазинчики для туристов.

На площади Артиллерии стоит самый необычный храм Картахены. Жители поговаривают, будто сам черт искривил его башню (XVII век) так, чтобы она ни в коем случае не подходила к фасаду. В квартале Касас бахас (низких домов) почти ничего не изменилось с XVII века. Минуя массивные каменные стены этих одно и двухэтажных зданий, можно пройти по узеньким переулкам к монастырской церкви Сан-Педро Клавер. Ее имя напоминает о «рабе рабов» — христианском монахе Клавере, который годами собирал подаяние на улицах города и на эти

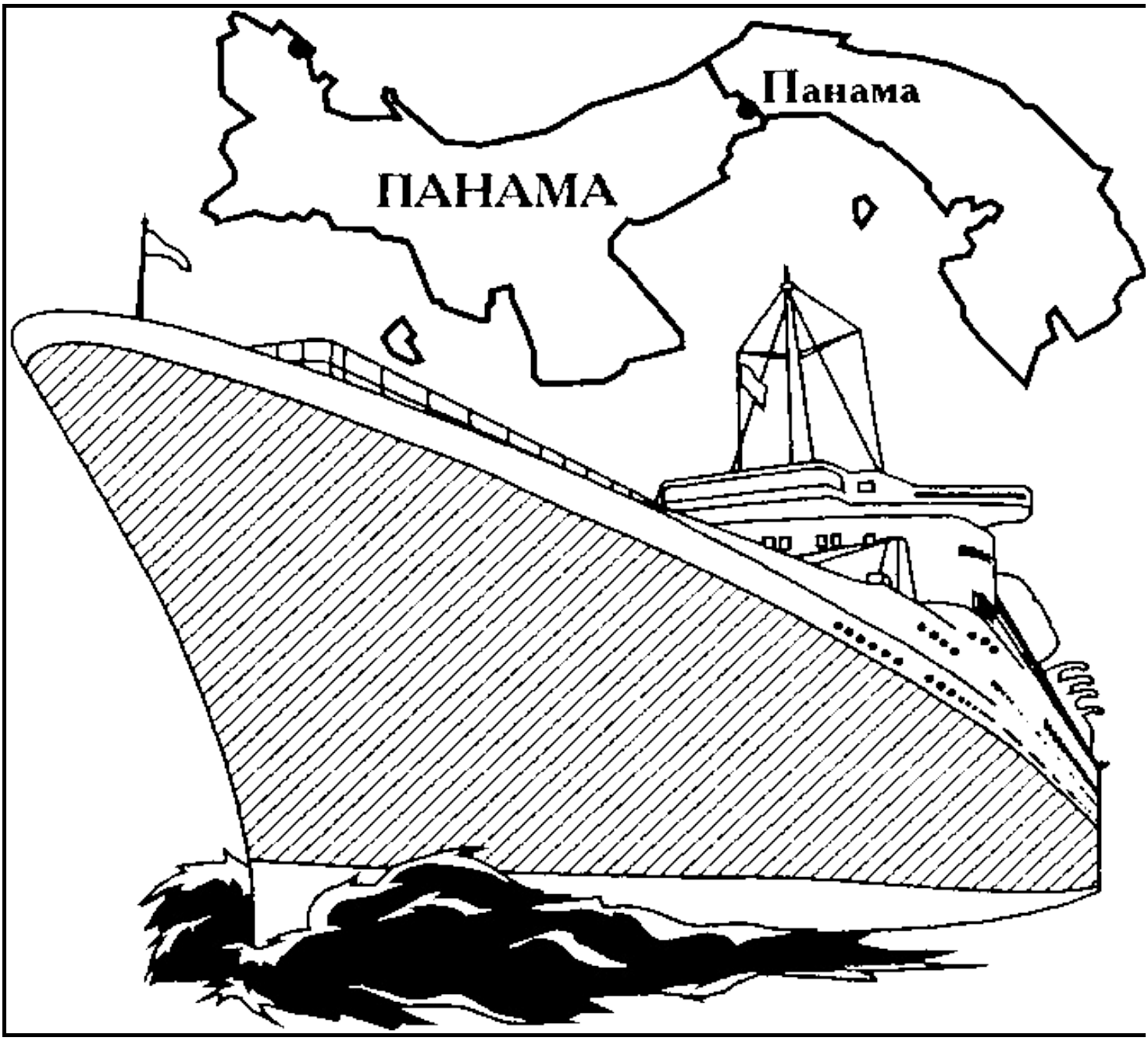
деньги покупал пищу и одежду для несчастных черных пленников, которых привозили из Африки на своих кораблях работорговцы. Клавер обратил в христианство 300 ООО чернокожих пленников. После смерти его тело забальзамировали и в стеклянном гробу установили в алтаре.

Совсем иные, тягостные воспоминания о роли церкви пробуждает Дворец инквизиции; правда, в Картахене лишь немногие стали ее жертвами. Как символ угнетения дворец был взят штурмом и разграблен во время Войны за независимость.

На Пласа де ла Адуана

(Таможенной площади), где установлен памятник Христофору Колумбу, раньше проводились парады. А Аллея мучеников напоминает о тех жителях Картахены, что отдали жизнь за освобождение своей родины. Неподалеку отсюда стоит дом знаменитого Педро Ромеро. Согласно легенде, этот смельчак жаркой ночью выскочил из дома на улицу с криком: «Да здравствует свобода!» и вместе с горсткой единомышленников поднял первое восстание.

Панамский канал



Может быть, первым, кто мечтал об этом канале, был **Фрэнсис Дрейк**, пират Ее Величества королевы Англии. Переплыв Атлантический

океан и достигнув желанной Америки, морской волк сошел с корабля и совершил сухопутное путешествие. Дело в том, что местные индейцы утверждали, что Тихий океан находится совсем неподалеку. Дрейк не отличался доверчивостью, но был отважен, любопытен и любил путешествовать. Индейцы вели его через леса. Пират шел и размышлял, как наказать их за этот хитроумный обман. Каково же было его потрясение, когда на третий день проводник-индеец знаками предложил ему залезть на дерево и посмотреть «вон туда». Дрейк залез и посмотрел: вдали за лесом до самого горизонта был океан! Тот

самый — Тихий. Вернувшись на корабль, он записал в своем дневнике, что в Америке есть такое место, где два океана плещут почти рядом. С этой поры знаменитый пират поклялся найти дорогу в Тихий океан — и нашел. Вот только, хоть и был этот океан совсем рядом, чтобы попасть туда, пришлось обогнуть огромный материк под названием Южная Америка! Место, где побывал Дрейк, сейчас называется Панамским перешейком, а канал, о котором мечтал пират, прорыли лишь в начале нашего века. Первый океанский пароход прошел по нему 15 августа 1914 года. Длина канала — 82 километра.

От огромных волнорезов **бухты Лимон** в Атлантическом океане корабли отправляются к Гатунским шлюзам, где их поднимают на высоту двадцать шесть метров к искусственному озеру Гатун. За озером стоят другие шлюзы. Там суда опускаются сначала на десять, а потом еще на шестнадцать метров — до уровня моря — и входят уже в тихоокеанский порт у Панамского залива. Первая попытка прорыть Панамский канал была предпринята в 1881 году и закончилась печально, несмотря на то, что за дело взялся сам **Фердинанд Лессепс** — строитель Суэцкого канала! Трудности оказались

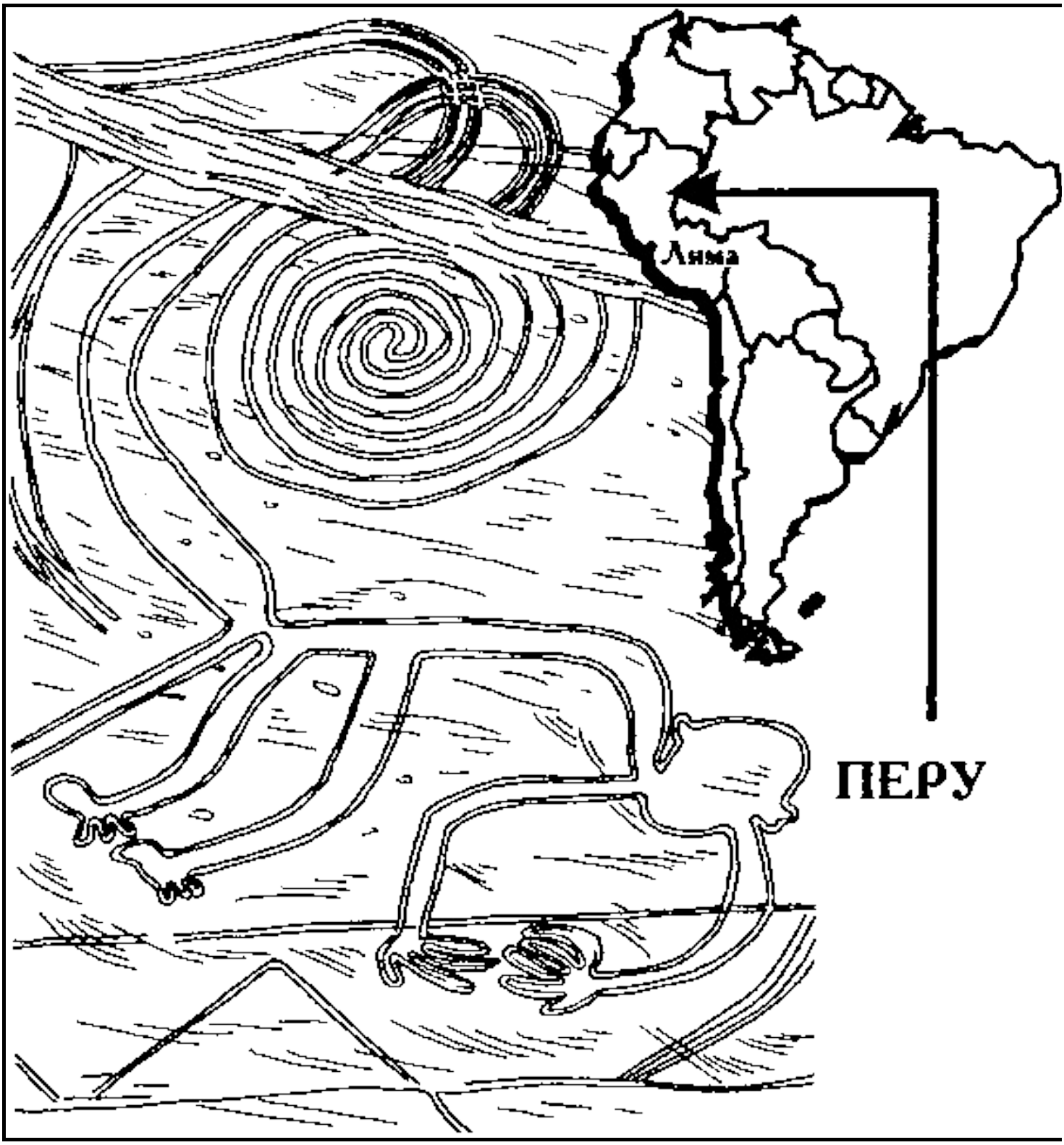
непреодолимыми: скальный грунт был тверд и не поддавался, рабочих косили эпидемии желтухи и малярии. Говорят, во время этого неудачного строительства погибло около двадцати тысяч человек. После восьми лет бесплодных усилий Лессепс отказался от этой затеи.

Строительство было возобновлено в 1904 году, теперь канал строили Соединенные Штаты. Американский военный врач Кроуфорд Горгас в два года справился с эпидемиями. Руководил работами **Джордж Геталз**, полковник армии США. С каналом связывались мечты о небывалом экономическом расцвете Америки. Считалось также,

что он внесет серьезный вклад в дело взаимопонимания между народами. Канал был построен за десять лет, но радость была омрачена: по зловещему стечению обстоятельств открытие его совпало с одной из самых страшных войн в истории человечества — Первой мировой.

Карта для летающих великанов?

Наска — пустыня в Перу, окруженная низкими отрогами Анд и голыми и безжизненными холмами плотного темного песка. Пустыня эта раскинулась между долинами рек Наска и Инхенио, в 450 километрах к югу от перуанского города Лимы.



«За многие века до инков на южном побережье Перу был создан

исторический памятник, не имеющий себе равных в мире и предназначенный для потомков. По размерам и точности выполнения он не уступает египетским пирамидам. Но если там мы смотрим, задирая голову, на монументальные трехмерные сооружения простой геометрической формы, то здесь, наоборот, приходится смотреть с большой высоты на широкие просторы, покрытые таинственными иероглифами, словно выведенными на равнине гигантской рукой». С этих слов начинается книга исследовательницы пустыни Наска **Марии Райхе** «Тайна пустыни». Математик и астроном Мария Райхе

специально переехала из Германии в Перу для изучения таинственных рисунков. Пожалуй, она является главной исследовательницей и хранительницей плато пустыни, где благодаря ее усилиям была создана заповедная зона. Райхе первая составила карты и планы всех линий, площадок и рисунков.

Рисунки древних просто потрясающи! Эти идеально прямые линии тянутся от горизонта до горизонта, изредка сходятся, пересекаются; невольно создается впечатление, что это взлетная полоса древних летательных аппаратов. Чрезвычайно впечатляют разбросанные между абстрактными

фигурами и спиралями гигантские рисунки, размер которых достигает десятков, а иногда и сотен метров. Здесь можно явно различить летящих птиц, пауков, обезьян, рыб, ящериц… Из всех животных наибольшее количество — птицы, фантастические и вполне достоверно нарисованные, всего в пустыне изображено 18 птиц. Но существуют и совершенно загадочные животные, как, например, существо, похожее на собаку, с тонкими ногами и длинным хвостом. Изображения людей тоже встречаются, хотя прорисованы они менее выразительно. Есть среди изображений людей человек-птица с головой совы, размер этого рисунка

— более 30 метров. А размер так называемого «большого ящера» — 110 метров!

Площадь пустыни составляет примерно 500 квадратных километров. Поверхность грунта здесь удивительна тем, что покрыта своеобразной гравировкой, напоминающей татуировку. Эта «татуировка» на поверхности пустыни представляет собой не глубокие, но громадные по своим размерам линии и фигуры. Здесь насчитывается 13 000 линий, более 100 спиралей, свыше 700 геометрических площадок (трапеций и треугольников) и 788 фигур, изображающих животных и птиц.

Эта «гравировка» земли тянется примерно на 100 километров в глубину извилистой лентой, ширина которой от 8 до 15 километров. Эти рисунки были открыты благодаря фотографиям, сделанным с самолета. С высоты птичьего полета видно, что фигуры созданы путем удаления со светлой песчаной подпочвы бурых камней, обломков вулканической гальки, покрытых тонким черным слоем так называемого «пустынного загара», что образован окислами марганца и железа.

Фигуры и линии прекрасно сохранились благодаря засушливому климату этой местности. Найденный в пустыне деревянный разметочный

колышек, забитый в землю, был тщательно изучен и подвергнут радиоуглеродному анализу, который показал, что дерево было срублено в 526 году н. э. Официальная наука считает: все эти фигуры были созданы одной из индейских культур доинкского периода, что существовала на юге Перу и расцвет которой приходится на 300–900 гг. н. э. Техника исполнения линий этих огромных «чертежей» очень проста. Лишь только стоит снять верхний слой потемневшего от времени темного щебня с более светлого нижнего слоя, как появляется контрастная полоса. Древние индейцы сначала делали на земле

эскиз будущего рисунка размером 2 на 2 метра. Такие наброски сохранились недалеко от некоторых фигур.

На эскизе каждую прямую разбивали на составляющие ее отрезки. Затем в увеличенном масштабе отрезки переносили на поверхность с помощью кольев и длинной веревки. С кривыми линиями было гораздо сложнее, но древние справлялись и с этим, разбивая каждую кривую на множество коротких дуг. Необходимо сказать, что каждый рисунок очерчен лишь одной непрерывной линией. И, пожалуй, величайшая загадка рисунков Наска заключается в том,

что их создатели никогда не видели и не могли увидеть их целиком. Но для кого в таком случае эти рисунки предназначались?!

Совершенно закономерен вопрос: для чего древние индейцы проделали столь титаническую работу? По оценкам исследователя этих рисунков Поля Косока, для создания вручную комплекса фигур Наска потребовалось более 100 000 человеко лет, даже, если бы древние художники-монументалисты трудились ежедневно не менее 12 часов в день! Поль Косок высказал предположение, что эти линии и рисунки — не что иное, как гигантский календарь, который

точно показывает смену времен года. Мария Райхе проверила предположение Косока и собрала неопровержимые доказательства того, что рисунки связаны с летним и зимним солнцестоянием. Клюв фантастической птицы, с шеей длиной 100 метров, находится в точке восхода солнца во время зимнего солнцестояния.

Некоторые ученые выдвигают версию о том, что рисунки имели исключительно культовое значение, однако подобная версия довольно сомнительна, ведь культовое сооружение непременно должно воздействовать на людей, а громадные рисунки на земле

совершенно не воспринимаются. Картограф из Венгрии Золтан Зелке полагает, что объекты Наска — это всего лишь карта района озера Титикака в масштабе 1:16. Несколько лет исследуя пустыню, он нашел множество доказательств полного подтверждения своей гипотезы. Но вот вопрос: кому же предназначалась эта сверхгигантская карта? Загадка рисунков Наска остается до конца не разгаданной.

Чудеса, да и только!

Кое-что о вулканах

Как ни странно, довольно трудно сосчитать все вулканы Земли и невозможно точно определить, какие вулканы действующие, а какие погасли окончательно. Известно немало случаев, когда погасшие вулканы «просыпались» через тысячелетия и начинали свою разрушительную деятельность.

За 1200 лет до нашей эры в Эгейском море произошла небывалая катастрофа, связанная с извержением **вулкана Санторин** на греческом острове Тира. Многие ученые связывают это извержение с гибелью

легендарного континента Атлантида. Во время взрыва вулкана Санторин в атмосферу было выброшено более чем 65 куб. километров земли.

Это привело к погружению центральной части острова на глубину 300 метров. Образовавшийся провал диаметром 13 километров был затоплен морем. Такое извержение образовало волну цунами высотой не менее 100 метров, которая двигалась с умопомрачительной скоростью — 200 километров в час.

В настоящее время самый активный вулкан нашей планеты — **вулкан Исалько** в Сальвадоре, в Центральной Америке, высотой 1885

метров, который действует вот уже более 200 лет, почти не переставая, его извержения повторяются каждые 10 минут. Во время извержения в воздух выбрасывается гигантский столб пара, пепла и камней, высота которого доходит до 300 метров!

Вулкан Килауэла находится на Гавайских островах в Тихом океане, его высота 1247 метров. Кратер этого вулкана похож на озеро кипящей огненной жидкости площадью 4,5 квадратного километра и глубиной свыше 230 метров. За последнее десятилетие произошло более 50 извержений этого вулкана. Однажды он извергался не, переставая на протяжении 867 дней!

Самым большим не по высоте, а по своим размерам и массе из действующих вулканов является **Муана-Лоа** на Гавайях, что значит «длинная гора». Его высота 4168 метров. Он имеет огромный купол 103 километра длиной и 102 километра шириной. Площадь его кратера 10,5 квадратного километра, а глубина 150–180 метров. Муана-Лоа в среднем извергается один раз в 3,5 года.

Удивителен самый высокий из действующих в Европе **вулкан Этна**, что на итальянском острове Сицилия. В 1983 году во время извержения в составе горных пород из вулкана ежедневно извергалось

около 2,5 килограмма золота, примерно 9 килограммов серебра, много ртути, цинка, олова.

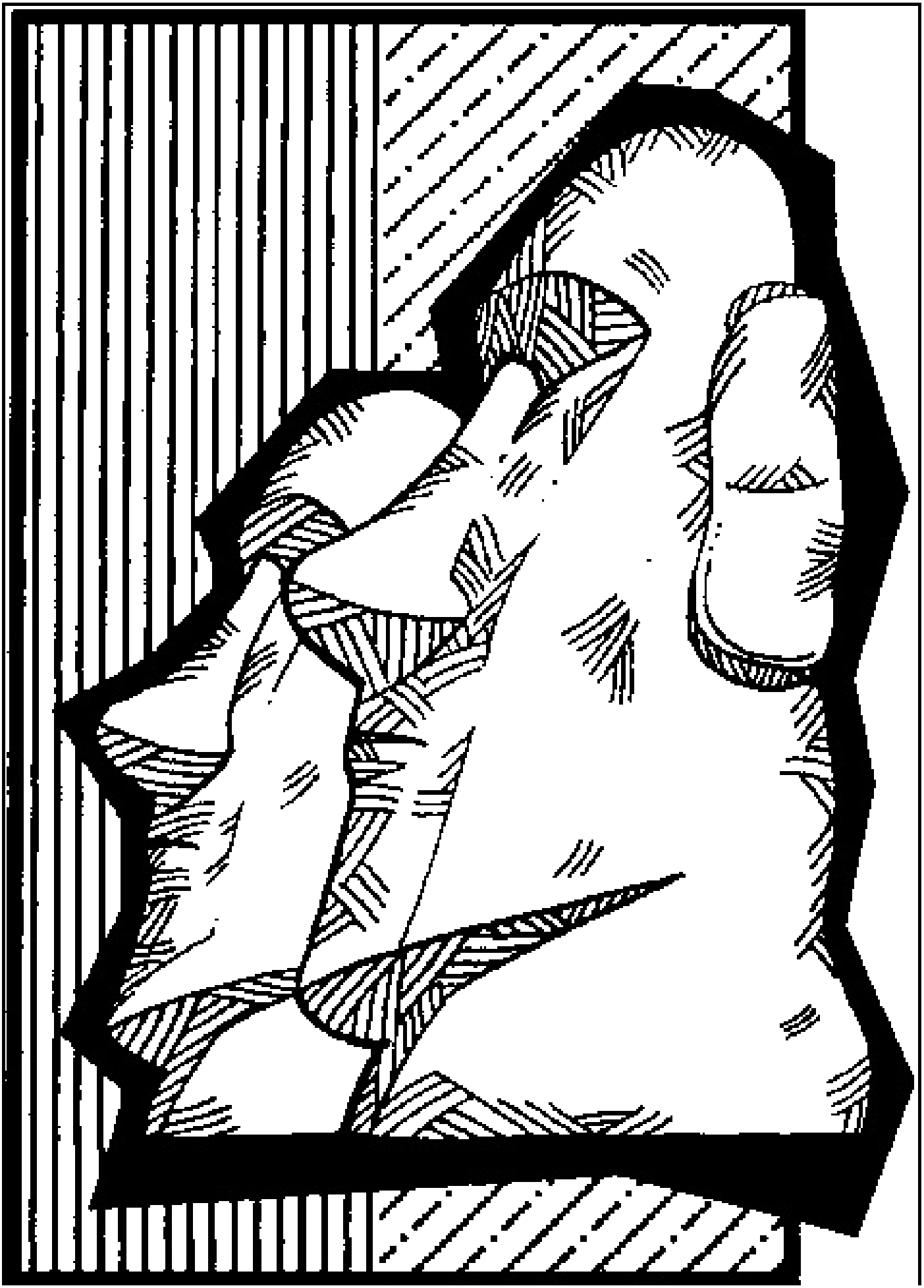
Лансароте — вулканический остров. Характерные конусы с настораживающе дымящимися вершинами можно увидеть здесь повсюду. Когда-то извержения были настоящим бедствием острова: огненная лава поглощала селения, поля, виноградники.

Сейчас вулканическая деятельность хоть и не прекратилась, но приутихла. В Национальном парке Тинафайя любопытным туристам даже разрешается побродить по этим пышущим огнем горам. Укротить вулканы человеку не

под силу, но на острове Лансароте попытались с ними подружиться.

На вершине одной из гор построен ресторанчик под названием «Эль-Дьябло», — вероятно, единственный в мире, где обед для посетителей готовят на вулкане…

Австралия и океания



Материк, где все-самое-самое…

Свое имя **Австралия** получила задолго до того, как ее открыли. И древние географы, и картографы Средневековья считали, что где-то на юге должен существовать неизвестный материк, который уравновешивает северные материки и «не дает Земле опрокинуться». На старинных картах этот еще не открытый континент помещали где-то среди безбрежных просторов Тихого океана, именуя «Terra Australis Incognita» — «Неизвестная Южная Земля». В эпоху Великих

географических открытий этот таинственный материк целенаправленно, но безуспешно разыскивали морские экспедиции португальцев и испанцев.

Лишь в 1606 году Австралию, наконец, открыли. Голландский капитан **Виллем Янссон**, первым из европейцев ступивший на землю Австралии, был, пожалуй, разочарован ее размерами: столь долго разыскиваемая Южная земля была похожа скорее на остров, чем на континент. Там жили странные люди маленького роста и обитали странные, невиданные звери, но совершенно нечем было поживиться: ни золота, ни пряностей, которые так

ценили и искали на новых землях европейцы. Не было здесь даже развалин древних городов: аборигены тысячелетиями жили в согласии с природой и городов не строили, потому что в них не нуждались.

В общем, Австралия, которую так долго искали, оказалась никому не нужной: плыть далеко, а поживиться нечем. Лишь в 1770 году

английский мореплаватель **Джеймс Кук**, высадившись здесь, на всякий случай провозгласил этот дальний континент колонией Британии. Английская королева, видимо, тоже этому дару не обрадовалась. Лишь через семнадцать лет англичане придумали, какую пользу может приносить им новый материк: они решили ссылать туда на вечное поселение преступников, представлявших угрозу для общества!

С этого неординарного решения и началась современная история Австралии: высланные из Великобритании каторжники со временем преобразовали дикий материк в сильную державу. Первая

флотилия из одиннадцати кораблей с 730 каторжниками на борту вышла из английского порта Плимут в середине мая 1787 года и пристала к юго-восточному побережью Австралии в январе 1788 года. За восемьдесят лет существования австралийской каторги (в 1868 году континент перестает быть местом ссылки) сюда было сослано около 160 000 преступников.

Поначалу жизнь в Австралии была кошмаром: условия жизни ужасные, а сбежать с огромного, затерянного в океанской пустыне острова-материка было практически невозможно. Казалось бы, эта уголовная колония должна была

просто вымереть, но произошло чудо. Это дикое и страшное сообщество людей, состоящее из каторжников, солдат, неудачливых золотоискателей и ирландских бунтарей, переплавилось в единую нацию, создавшую процветающее и мирное государство.

В 1813 году один из каторжников, преодолев гряду Голубых гор, что лежат к западу от Сиднея, нашел за ними огромные луговые просторы. Это открытие положило начало развитию пастбищного овцеводства, которым сейчас знаменита Австралия (она располагает самым большим поголовьем овец в мире — 167

миллионов голов и является крупнейшим производителем шерсти).

Вовсе не все каторжники были людьми нравственно погибшими. Неизведанные просторы нового материка, необходимость и возможность приложения сил разбудили во многих из них дух инициативы и жажду деятельности. Да и дети, родившиеся у сосланных бандитов и воровок, вырастая, относились к этой земле как к родине, а не как к тюрьме. В середине прошлого века начинается строительство новых городов — Мельбурна, Брисбена, Аделаиды и первых железных дорог.

Но помимо своей удивительной истории Австралия известна миру как уникальный континент-заповедник. Ее изолированное существование на протяжении 150 миллионов лет и полное отсутствие крупных хищников создали изумительный животный мир, многие представители которого являются эндемиками (т. е. встречаются только здесь, в Австралии). Это сумчатый медведь коала, дикая собака динго, утконос, ехидна, кенгуру-валлаби, страус эму. Есть здесь даже добродушные пресноводные крокодилы. А кенгуру в Австралии больше, чем самих австралийцев, — около 20

миллионов особей. Их здесь зовут «стариканами».

В Австралии все уникально, все — самое-самое…

Джеймс Кук

Австралийский материк —

самый маленький (его площадь вместе с прилегающим островом **Тасмания** — 7,7 миллиона квадратных километров), самый жаркий (более половины континента занимают пустыни и полупустыни), самый засушливый (в среднем здесь выпадает 420 миллиметров осадков в год — в 8 раз меньше, чем в Южной Америке, и в 5 раз меньше, чем в Африке), самый пустынный из обитаемых материков (плотность населения — 2,3 человека на квадратный километр, то есть в 7 раз меньше, чем в Африке), самый заповедный (из 12 тысяч видов растений около 9 тысяч не встречаются больше нигде в мире; то

же относится почти ко всем видам животных), самый урбанизированный (почти 90 процентов населения Австралии живет в городах, причем более трети горожан сконцентрировано в двух крупнейших — Сиднее и Мельбурне).

В Австралии насчитывается свыше полу-тысячи национальных парков и около трехсот охраняемых заповедников, некоторые из них зачислены ООН в список территорий, имеющих исключительное значение для человечества. Среди них **Акулий залив**, Большой Барьерный риф, остров Тасмания с его девственной

природой, район влажных субтропиков Квинсленда, простирающийся вдоль береговой линии более чем на полтысячи километров, заповедные области **Какаду** и **Улуру** на Северной территории, принадлежащие австралийским аборигенам.

Благодаря природоохранным мерам на континенте сохранились удивительно чистые реки, не тронутые хозяйственной деятельностью, и реликтовый сосновый лес, где возраст некоторых деревьев — более двух тысяч лет.

Осторожно-Дженоланские пещеры!

Австралия может похвастаться лишь очень немногим в области грандиозного. Здесь нет водопадов, подобных Ниагарскому, горы не слишком высоки, реки незначительны в сравнении с такими великими водными путями, как Миссисипи или Волга. Однако тут существует в высшей степени занимательное явление природы — знаменитые известковые **пещеры в Дженолане**. Они расположены в Голубых горах, на восточном гребне горной цепи, служащей водоразделом

между реками Рыбной и Кокс. Пещеры эти очень обширны и своей фантастической красотой могут помериться с феерическими вымыслами арабских сказок о пещере Али-бабы и Алмазной долине Синдбада-Морехода.

Пещеры были открыты в 1841 году двумя конными полицейскими, преследовавшими беглого каторжника, который скрывался в них. В течение четверти века эти пещеры, хоть и были открыты, не вызывали ни у кого интереса. Местные жители считали их замечательным капризом природы, но не считали нужным исследовать. Но вскоре объявился энтузиаст —

некий мистер Джереми Уилсон, который пришел в такой восторг от затаенной красоты подземных гротов, что поселился и прожил в пещерах тридцать пять лет, всецело посвятив себя исследованиям этого чуда природы. Запасшись провизией, свечами и веревкой, он целые дни бродил по подземельям.

Слава о красоте подземного царства быстро распространилась по континенту, и довольно скоро сюда хлынули толпы любопытных. Ничего хорошего из этого не вышло: одни терялись в запутанных темных лабиринтах, другие принялись выламывать из стен и уносить на память понравившиеся камни.

Довольно скоро стало ясно, что, если не принять срочные меры, от красоты пещер ничего не останется. В 1866 году Дженоланские пещеры были объявлены общественной собственностью, и правительство Австралии выделило деньги на их изучение.

Выяснилось, что пещеры созданы двумя большими реками — Рыбной и Кокс. Они прорыли в известняковых отложениях множество подземных каналов, и таким образом возник этот загадочный и огромный подземный мир.

Пещеры тянутся под землей на многие мили, и среди них есть

светлые и темные. Светлых три: Большая Арка, Арка Карлотты и Чертов Каретный Сарай. Это огромные залы, куда сквозь проломы и отверстия в скалах проникает солнце, завораживая всех игрой света и тени.

Большая Арка и Чертов Каретный Сарай тянутся через горный известняк, достигая в глубину ста пятидесяти метров, и с двух концов открыты для дневного света. В стенах Большой Арки имеются ходы в другие, не столь грандиозные пещеры. Некогда в одной из них и была спальня мистера Уилсона — пещерного жителя. Из папоротника, трав и мхов он устроил

себе мягкую постель на скале в самом центре небольшого грота. Пожалуй, и у Робинзона Крузо не было такой уютной спальни.

Чертов Каретный Сарай напоминает жилище сказочного дракона. Это громадный зал высотой около ста метров, где в неописуемом беспорядке разбросаны глыбы известняка. В вышине его два больших пролома, сквозь которые в пещеру врываются столбы света. Многочисленные ходы в стенах подземелья, расположенные на разной высоте, ведут в другие пещеры и гроты, размещающиеся одни над другими.

Темные же пещеры

представляют собой естественные пустоты в известняке, куда никогда не проникал дневной свет. Наиболее известные из них — Сводчатая, Речная, Императорская. Все они представляют собой довольно запутанную сеть подземных комнат со стенами необыкновенной белизны.

Ученым-спелеологам удалось обследовать множество подземных ходов, расходящихся в разных направлениях, но сколь далеко простираются Дженоланские пещеры, не знает никто. Предполагают, что они тянутся в глубь горной породы более чем на двести километров. Смельчаков,

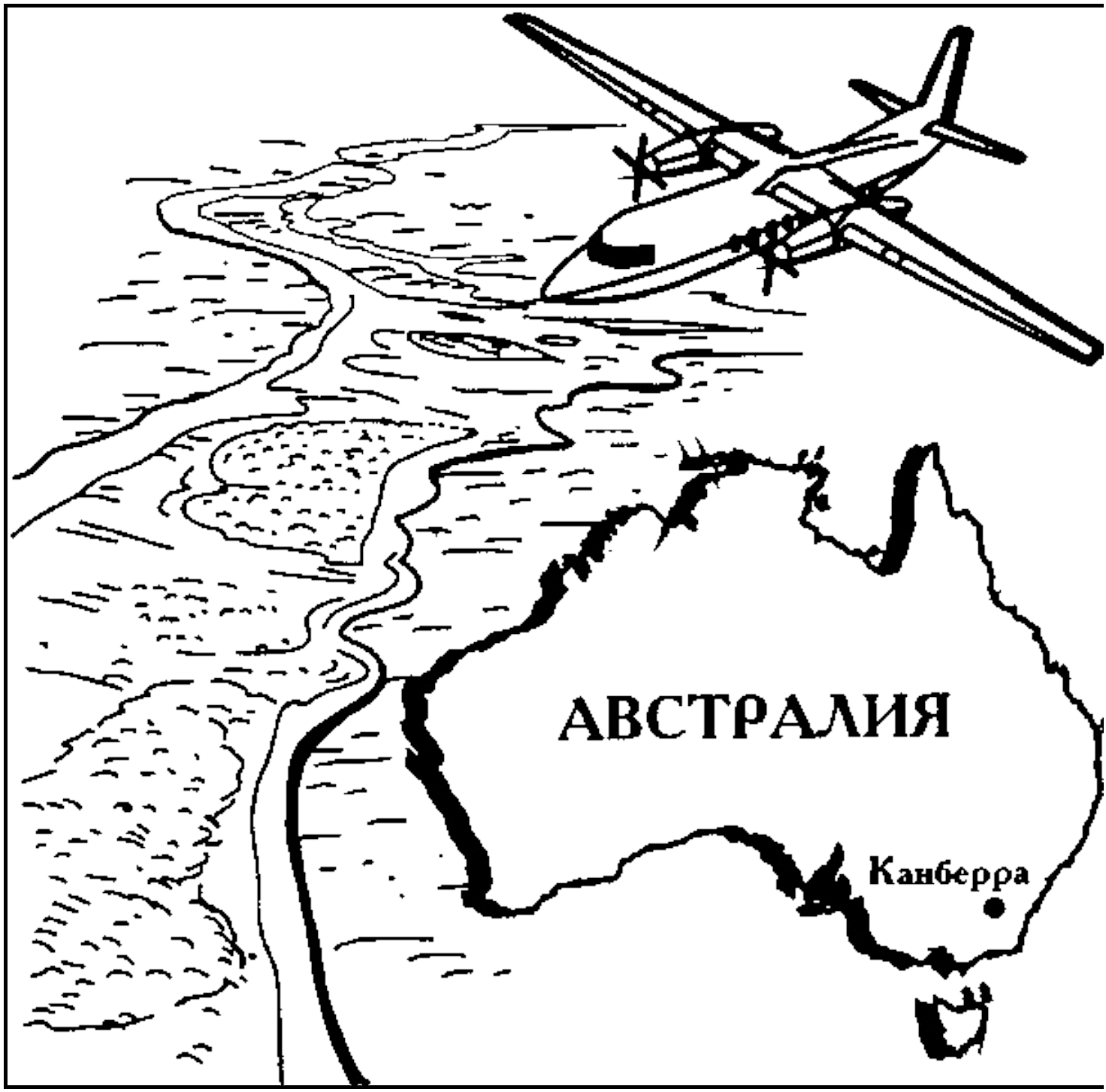
отваживающихся совершать самостоятельные прогулки, экскурсоводы предупреждают об опасности заблудиться и непременно рассказывают о гроте Скелета, где уже лет сто лежат кости несчастного путешественника, так и не сумевшего найти выход из пещер.

Большой барьерный риф

Он находится в Коралловом море — одном из самых обширных на Земле, и растянулся на 2300 километров: от южного берега острова Папуа — Новая Гвинея вдоль северо-восточных берегов Австралии на расстоянии 25–50 километров от материка. **Большой Барьерный риф**, представляющий собой гигантскую гряду коралловых рифов и островков, часто называют восьмым чудом света. Возник он приблизительно 55 миллионов лет назад в условиях постоянно изменяющегося уровня океана, включает в себя больше 2500

отдельных рифов и занимает площадь 210 ООО квадратных километров, уходя во многих местах на 300 метров в глубину. Это самое крупное из всех образований, созданных на Земле живыми существами. В древние времена эта гигантская цепь рифов была причиной гибели многих судов и до сих пор привлекает к себе внимание многочисленных искателей сокровищ затонувших кораблей. Многие из коралловых островков сейчас раскуплены состоятельными людьми, и на них построены роскошные дачи и туристические базы; людей привлекают сюда буйная тропическая растительность и

благоприятный, теплый в течение всего года климат. Да и современному судоходству эти места уже не опасны: риф давно нанесен на карты.



Значительная часть рифа является сегодня охраняемым морским заповедником. Создатели

кораллового рифа — полипы, образующие известняковые чашечки. Они существуют за счет морского планктона, которым полны «питательные» воды, особенно со стороны океана, где прозрачная вода пропускает солнечные лучи. Таким образом, молодые рифы возникают по краям со стороны берега, но растут в сторону открытого моря и в нескольких километрах от материка образуют массивную формацию. Чтобы коралловая веточка выросла на 5 сантиметров, нужен целый год.

Когда уровень воды между берегом и рифом понижается, полипы, которые могут существовать только при температуре воды не

ниже +21 градус по Цельсию, умирают. Остается известняковый скелет, и именно он формирует риф. Внешние края рифа выполняют функцию волнорезов, а со стороны берега умершие кораллы образуют лагуны и проливы.

Некоторые морские жители дробят и измельчают коралловый скелет, причем его остатки превращаются в песок. Часть песка прибивает течением к старым рифам, и в этих местах вьют свои гнезда птицы. С октября до февраля на пляжах откладывают яйца зеленые морские черепахи. Кроме островов, образовавшихся в лагунах, здесь есть и другие: густо поросшие дикой

растительностью материковые острова, то есть остатки ушедшей под воду горной гряды.

Своеобразному природному заповеднику у побережья штата Квинсленд в наши дни угрожают многочисленные опасности. Десятилетиями биологи с тревогой наблюдают, как морская звезда терновый венец (длина 40 сантиметров и множество щупалец) нападает на риф, высасывая полипов из их известняковых жилищ. Таким образом уничтожено уже 80 процентов массы северного рифа. И все-таки многие эксперты полагают, что это регулярно происходящий, то есть естественный процесс и он

прекратится в обозримом будущем. А вот вмешательство людей в мир Большого Барьерного рифа имеет последствия более тяжелые. Срезать и ломать кораллы запрещено, но водолазы и ныряльщики за раковинами все равно не могут противостоять искушению. Нельзя недооценивать и степень риска, связанного с хранением атомных отходов, как это уже практикуется во многих местах, и с бурением пробных нефтяных скважин вблизи от рифа. Ведь в водах Большого Барьерного рифа обитает примерно 14 ООО видов живых существ. Кроме того, Большой Барьерный риф является как бы гигантским

волноломом и оберегает побережье Австралии от частых здесь тайфунов.

Улуру-священная скала аборигенов

Обнаружив в жаркой австралийской пустыне эту громадную монолитную скалу, белые поселенцы назвали ее **Айерс-Рок** — в честь тогдашнего премьер-министра Австралии. Австралийские же аборигены с незапамятных времен почитали ее под именем **Улуру** — «место, где бывает тень». Эту скалистую гору, одну из самых больших в мире, они уже 10 тысячелетий считают священной и связывают с ней бесчисленные мифы и легенды. И хотя белые жители

Австралии в них не верили, странные гигантские отпечатки в скалистом грунте вызывали и у них мистический ужас, а ведь они были людьми не робкого десятка — как-никак потомки ссыльных каторжников! Но австралийские аборигены только улыбались на это: они-то знали, что на самом деле в этих местах когда-то прогуливалась громадная собака Кура-пуньи, и следы в камне — отпечатки ее громадных лап. И если бы птица Коокабурра, дружелюбно настроенная к людям, не предупредила аборигенов своим криком о появлении чудовища, плохо бы им пришлось.

Любому ребенку из племени аборигенов также известно, что надо остерегаться прозрачных вод **озера Мутиджула**: Аран-гулта — магический яд — неизбежно несет смерть каждому человеку, рискнувшему выкупаться здесь, потому что это вовсе не озеро, а царство священной Радужной змеи Ванамби. Тот, кому удастся спастись от нее, попадет в Грот перерезанной глотки, потом в Пещеру хохота и, наконец, в Путта-грот, где в полной темноте духи умерших детей австралийских аборигенов ждут нового воплощения.

Геологи тщательно измерили необычайно крупное скальное

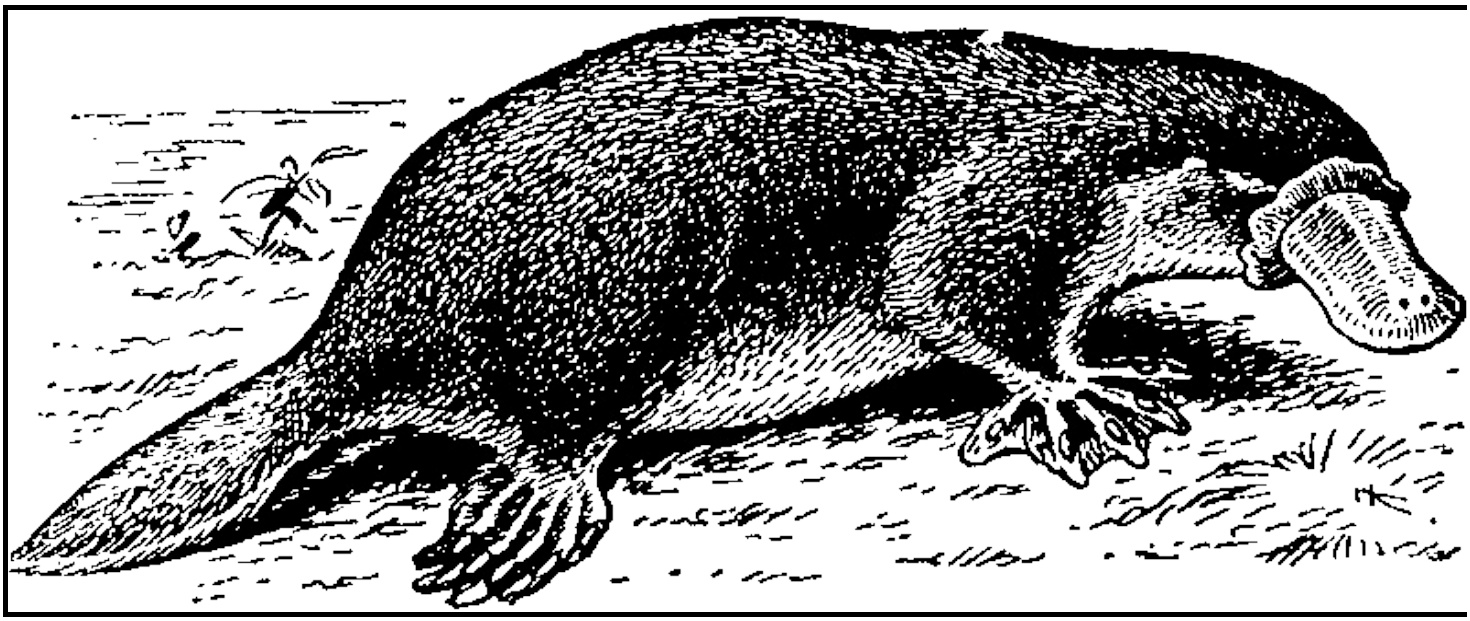
образование Улуру. Его общий объем — 9,4 кубических километров, высота — 348 метров. Согласно представлениям аборигенов, это огромный спящий кит, он создан из песчаных дюн одним из священных прародителей аборигенов в незапамятные времена. Скала Улуру и каменные холмы Олги — остатки древней горы, теперь вокруг них возник гигантский национальный парк Улуру, занимающий 1300 квадратных километров. Скальные образования и пещеры — вот характерные признаки Улуру, чей возраст 600 миллионов лет. Тогда отложения разрушенной эрозией горы, затвердевая, образовали

известняк и скальную породу, позже силы Земли сформировали слоистые холмы, а ветер, вода и колоссальный перепад температур превратили большинство этих холмов в мелкий песок. Посреди песчаной пустыни остались лишь небольшие островки из прочной породы.

Воздух и влага вместе с минералами образуют на

поверхности окись железа и глину, которая постепенно откалывается. В нижней части скалы непрерывная эрозия пробила пещеры, и их стены аборигены украсили многочисленными рисунками. Еще более драматично разрушение холмов Олги, лежащих на 30 километров дальше к юго-востоку. Эти каменные холмы называются у аборигенов **Катаюта**, что означает «гора со многими головами», — 36 холмов из сцементированной горной породы достигают высоты 546 метров. Целые куски или блоки камня, откалываясь, скатываются вниз, на равнину. Вершины становятся все более скругленными,

а склоны — все более отвесными.



Холмы Олги в лучах вечернего солнца переливаются всеми оттенками цветов от желто-синего до фиолетового, а красноватый монолит Улуру меняет окраску в зависимости от степени эрозии и положения солнца, в лучах которого одинокая гора таинственно вспыхивает на закате. На всей территории национального парка встречаются

многочисленные виды растений, птиц, млекопитающих и рептилий. Среди них ящерицы длиной 2,5 метра и кроты, которых трудно разглядеть в колючих зарослях. Здесь водится 5 видов ядовитых змей, и путешественнику надо быть все время начеку. Но он окажется в ситуации еще более опасной, если местный проводник заблудится в горах. Систематическую подготовку к приему туристов здесь стали вести только с начала 1930-х годов, а первые мотели и гостиницы появились лишь в 1959 году. Как только строительство показательного туристского поселка с информационным центром было

закончено, живших на территории национального парка аборигенов перевели в старые гостиницы с восточной стороны скалы, а также в новую деревню, немедленно обнеся ее проволочным забором «в целях безопасности».

Оказавшись из-за переселения в безвыходной ситуации, местные жители только и делают, что сидят перед своими мало-помалу разрушающимися жилищами и пытаются побороть разочарование алкоголем. Мировая слава древнего и великого чуда природы ничего хорошего им не принесла. Борьба за право владения священной территорией только в 1985 году

закончилась договором. Тогда австралийское правительство официально возвратило обманутым аборигенам этот район, но оставило за собой права на него как на туристский объект.

Аквариум в Окленде

Если далекая, лежащая среди огромных тихоокеанских просторов Австралия кажется европейцам краем света, то что же сказать о **Новой Зеландии** и **Полинезийском островном архипелаге**, в старину именуемом **Океанией**? Тысячи островов, затерянных в океане и живущих своей, не похожей на нашу, жизнью.

Отсюда, от Новой Зеландии, 8000 километров на север до острова Мидуэй, 6500 километров на восток до острова Пасхи, и примерно в 2000 километров на запад лежит Австралия. А Европа, Азия, Африка,

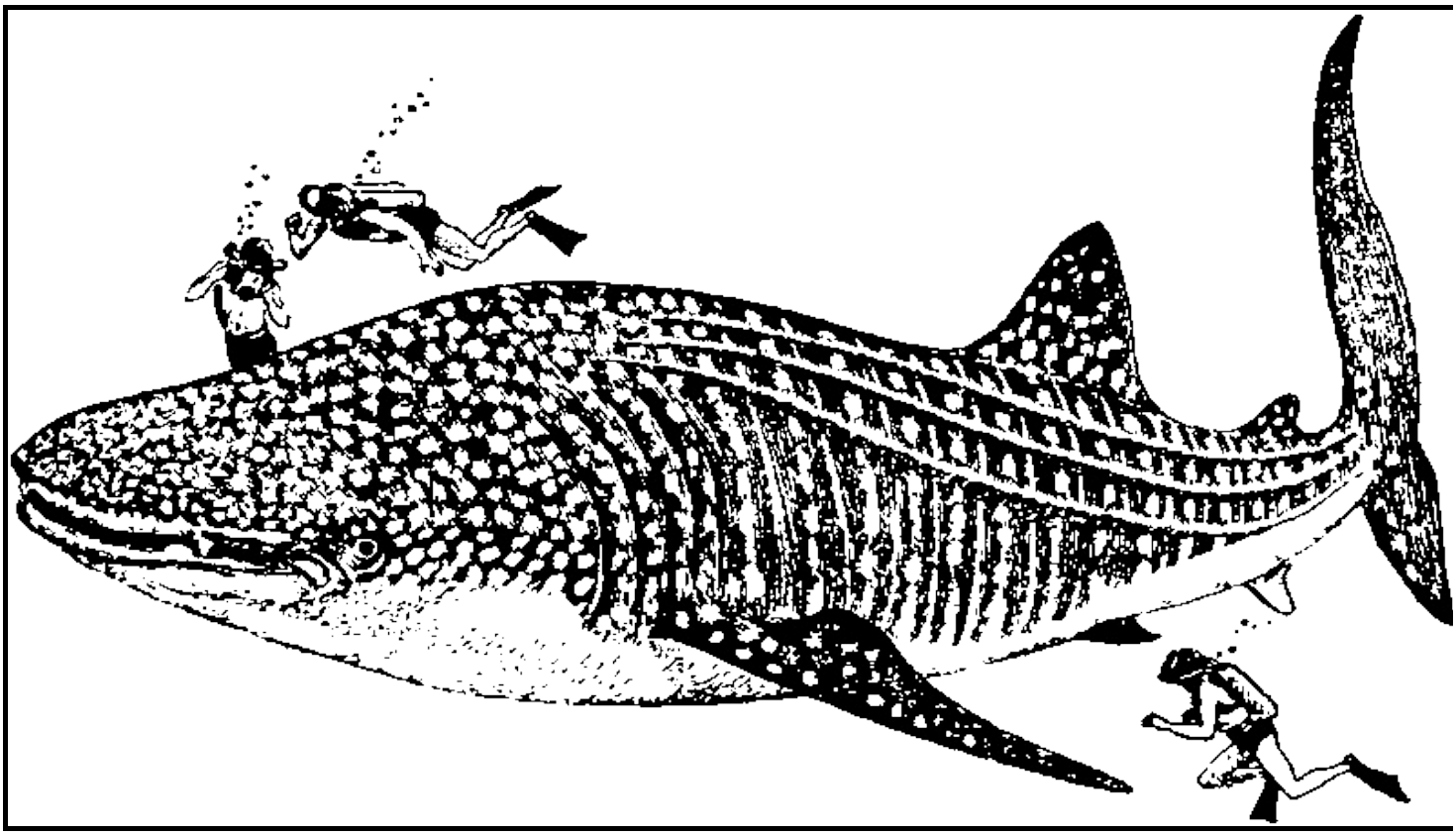
Америка — все столь далеко и не имеет к местной жизни никакого отношения, что новозеландцы даже пользуются другой картой, на которой центром полушария служит город Веллингтон — столица Новой Зеландии. Знакомые нам контуры континентов на ней остаются вне поля зрения, кроме Антарктиды на юге да Австралии на западе. Лишь у одной кромки полушария видны страны Юго-Восточной Азии, а у другой — оконечность Южной Америки. Основной цвет на карте — голубой: это безбрежные просторы океана, среди которых разбросаны острова.

Океан — центр этого мира.

Неудивительно, что главной достопримечательностью города Окленда — самого крупного в Новой Зеландии и Океании — стал уникальный океанский аквариум, дающий человеку возможность не только познакомиться с обитателями подводного мира, но и ощутить себя его обитателем.

Разумеется, **аквариум в Окленде** — не единственный, в мире существует несколько десятков гигантских океанариумов, и некоторые из них больше новозеландского. Но большинство из них устроены по принципу стеклянной банки — огромная емкость с прозрачными стенами,

через которые посетители наблюдают за жизнью подводного царства, что само по себе тоже завораживает.



Но создатели аквариума в Окленде нашли другой принцип устройства океанского парка, решив дать человеку возможность взглянуть на обитателей морских глубин как бы изнутри, погрузив его в среду обитания жителей океана. Для этого они проложили по дну гигантского аквариума стеклянный тоннель. Уж

тут-то посетитель — не сторонний наблюдатель, а действительно гость подводного мира, который в оклендском аквариуме окружает его со всех сторон. Тонны воды над головой, сквозь которую маячит далекое солнце, а вокруг — слева, справа, над головой — хозяева, занятые своими делами (ведь гости-то, честно говоря, незваные): стремительно проносящиеся акулы, медленные, вальяжные скаты.

Надо сказать, что человек, привыкший считать себя венцом природы и бездумно ею пользующийся, пожалуй, теряет здесь свое высокомерие по отношению к «меньшим братьям»,

ибо чувствует себя в этих глубинах на чужой территории. Что ж, может, это к лучшему, ибо заставляет задуматься о том, что мир вокруг разнообразен, прекрасен и создан не только для человека, но и для зверей, птиц, рыб, которые в результате агрессивной и эгоцентрической хозяйственной деятельности человечества давно уже стали заложниками цивилизации.

Гора, которой нельзя доверять

Гора **Таравера** — одна из вулканических вершин Северного острова Новой Зеландии. В древнейших преданиях маори о вулкане не говорится ни слова — они никогда не видели извержения вулкана и считали Тараверу просто горой. Это говорит о том, что вулкан уснул много веков назад, еще до появления народа маори в этих местах. У горы плоская вершина без всяких признаков кратера, и склоны ее густо поросли лесом, а это тоже дает понять, что никаких

извержений тут давно не было — лет эдак тысячу. Гора и гора!

Разумеется, маори считали ее священной, как место погребения вождей, и долгое время белым поселенцам даже не позволялось на нее подниматься. Но вот уже лет сто, как маори дали Таравере новые названия — Лопающаяся гора, Разрыв-скала — и очень ее боятся. Дело в том, что в конце прошлого века гора преподнесла местным жителям сюрприз не из приятных. В ночь на 10 июня 1886 года, когда жители окрестных деревень и поселков, как белые, так и туземцы, мирно спали, остров задрожал от подземного гула. Вслед за этим

последовали мощные толчки, которые всех и разбудили. И пока жители, протирая глаза, в недоумении гадали, что это такое, плоская вершина Тараверы окуталась дымом и буквально взорвалась! Густые облака дыма и пара, освещаемые вспышками молний, поднялись над огнедышащей горой километров на десять, а от столба огня отделялись огненные шары и с грохотом падали в озеро. Наконец и вся вершина запылала.

В шесть часов утра толчки стали стихать, но извержение, хоть не так бурно, продолжалось еще несколько дней. А когда дым и пар рассеялись, все увидели, что вершина Тара-веры

стала выше, чем прежде, а на склоне образовалась гигантская трещина в два километра длиной. Леса, зеленевшие на склонах, погибли, голубое озеро у подошвы горы потеряло свой чудесный цвет.

И хотя в последующие сто лет Таравера вела себя тихо и больше не «баловалась с огнем», как бы всячески убеждая людей, что она «просто гора», местные жители ей не доверяют. Тихая-то она тихая, да кто ее знает!

Большая баня планеты

Вакаревара — всего лишь маленькая деревушка древнего народа маори. Она находится в Новой Зеландии, в самом центре Северного острова. Известна же деревушка тем, что расположена посреди величайшей в мире области гейзеров. Бесчисленные кипучие ключи, вырывающиеся из земли, бьют вокруг, густые белые облака пара окутывают местность и придают ей вид таинственный и опасный. Кажется невероятным, чтобы на этой горячей почве могла существовать хоть какая-нибудь растительность. Однако она есть: кусты мануки,

разбросанные в величайшем беспорядке, пробиваются жесткими вихрами среди гейзеров. От горячих паров листья приобретают желтовато-коричневую окраску, но и только! Пейзажи Вакаревары имеют вид фантастический, наверное, так выглядела наша планета в юности.

Кипящие фонтаны, шипение пара, гул и подземный клекот кипятка — и среди этой великой древней бани вьется в узком русле холодная чистая речка Пуаренга. А неподалеку от большого остывшего гейзера на каменной возвышенности

находится горячий круглый водоем Те-Комутумуту, известный также под названием «Горшок с мозгами».

Старая страшная легенда переносит нас во времена каннибализма и повествует о том, как вождь Те-Тукуку несколько лет скрывался от своих врагов в пещере неподалеку, но был в конце концов схвачен ими, сварен в бассейне и съеден. Выше по реке находится могучий и беспокойный гейзер «Котел Гиганта», а неподалеку от него есть большой кипящий пруд, наполняющий воздух густыми, тяжелыми парами.

Обычно людей страшат великие и неуемные силы природы, но

жители Вакаревары мирно сосуществуют со своими беспокойными гейзерами. Они стирают в них одежду, готовят пищу, пользуясь могучими выбросами пара, и, конечно, рассказывают о них сказки. Местные жители искренне верят, что в каждом горячем ключе или озере обитает свой танива-игарара — древнее существо, подобное дракону, происхождение которого относится к незапамятным временам. Любимая же легенда маори рассказывает о том, как Луна, раз в месяц скрывшись с неба, отправляется к великому подземному озеру Аэва, откуда и бьют гейзеры, чтобы, выкупавшись в его живой

воде, набраться сил. К купанию в целебных горячих источниках пристрастны и сами жители Вакаревары, а вслед за ними и туристы, посещающие эти края.

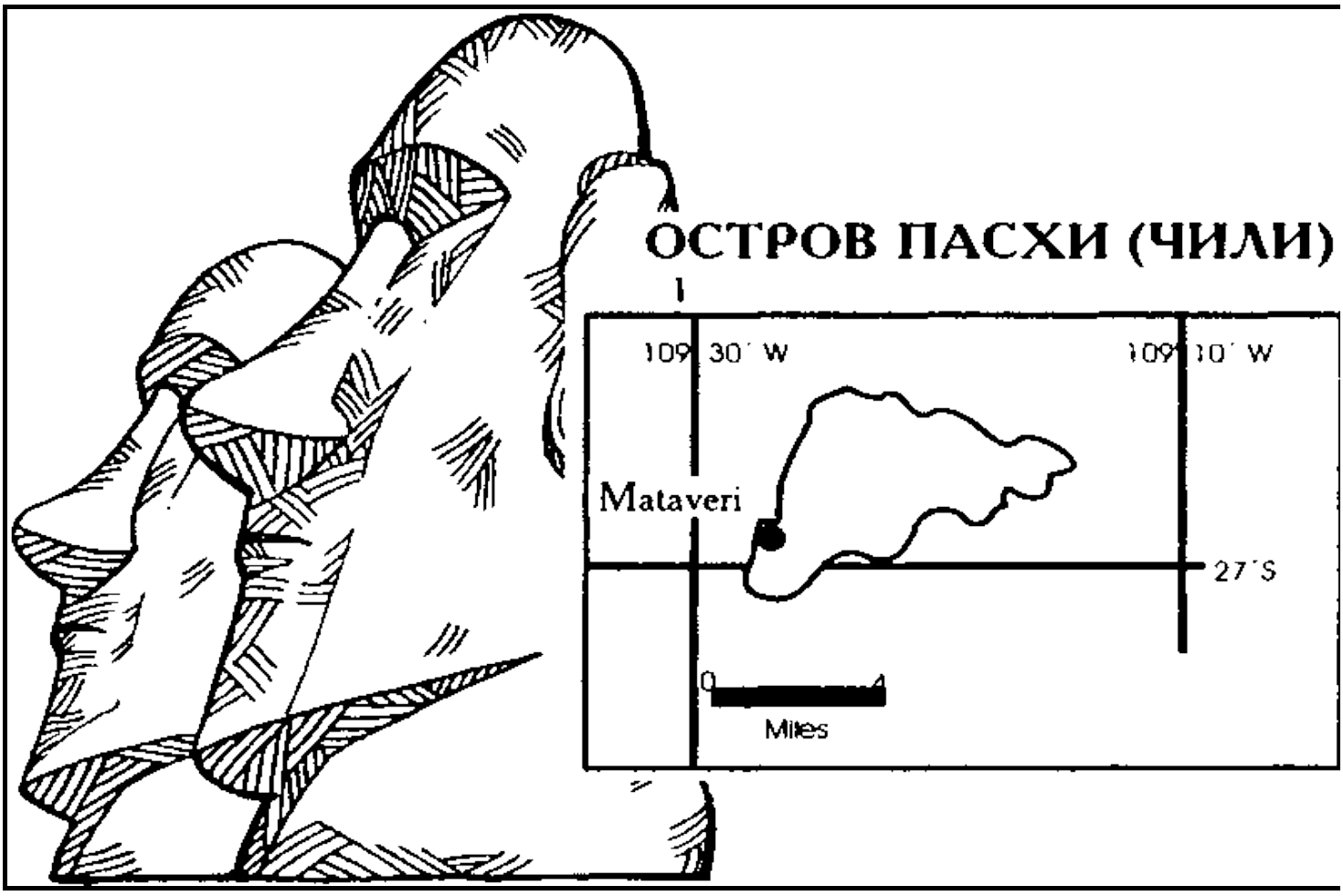
Истуканы острова Пасхи

Остров Пасхи — треугольной формы плоский вулкан посреди океана. Площадь его невелика: 22 на 11 километров. Но загадочные каменные идолы этого маленького острова, затерянного в **Полинезийском архипелаге**, благодаря экспедиции норвежского путешественника-исследователя **Тура Хейердала** теперь известны всему миру. Уже много веков каменные исполины — «моаи» молчаливо вглядываются в небо. По древнему поверью жителей острова, в каждой статуе живет дух того, в честь кого она была высечена. Когда

дух покидает каменное изваяние — «моаи», оно «умирает». Действительно, некоторые каменные великаны покрыты лишайником и плесенью и выглядят очень древними; зато другие — как новенькие, будто их только что закончили ваять каменотесы. Кто изваял их и зачем? А главное — каким образом древним жителям острова удавалось передвигать эти гигантские сооружения, если учесть, что высота самого большого «моаи» 22 метра — с семиэтажный дом?

Первым об острове, где стоят огромные каменные изваяния, рассказав в XVII веке английский пират Дэвис. Но ему не поверили.

Однако много лет спустя впередсмотрящий на флагманском корабле маленькой флотилии под командованием голландского адмирала **Якоба Роггевена** крикнул: «Земля прямо по курсу!» На карте остров не был обозначен, и адмирал отдал приказ подойти к неизвестной земле. Это произошло 5 апреля 1722 года — на Пасху. Так остров получил свое название. Однако оно было не первым. Туземцы называли его по-разному: «Рапа-Нуи» — «Большое весло»; «Те-Пито-о-Те-Хенуа» — «Пуп Вселенной»; «Мата-Ки-Те-Ранге» — «Око, глядящее в небо».



Голландцы провели на острове один день и были поражены громадными статуями, установленными по всему берегу. Островитяне встретили чужаков довольно миролюбиво. Описывая туземцев, адмирал обратил внимание на одну особенность: «Они походили

на жителей других полинезийских островов и были татуированы с головы до ног, но производили особо странное впечатление благодаря своим ушам: мочки их были растянуты под тяжестью украшений до самых плеч».

Это была далеко не единственная загадка острова Пасхи. Через пол века многие статуи оказались поваленными. Это отметил побывавший здесь в 1774 году капитан Кук. А еще через некоторое время от миролюбия туземцев не осталось и следа: когда в 1816 году к острову подошел русский корабль «Рюрик», жители встретили его столь враждебно, что капитан

отказался от высадки на неприветливый берег. К этому времени уже все каменные идолы лежали на земле. Кто и зачем повалил их?

Эти загадки попытался разрешить Тур Хейердал, впервые прибывший сюда в 1955 году. По его мнению, население острова Пасхи не было однородным, остров пережил три культурно-исторических периода. Первые люди приплыли сюда около 380 года из Америки. Постройки и статуи этого народа очень похожи на сооружения в предгорьях Анд. По неизвестной причине эти первопроходцы потом исчезли с острова. Вторая волна

переселенцев тоже появилась из Южной Америки, их условно называют «длинноухими». Это они назвали остров «Оком, глядящим в небо» и поставили на побережье каменных великанов, взгляд которых уходил вверх. А в конце XIII века на остров прибыли полинезийцы — «короткоухие». Около двухсот лет оба народа жили здесь бок о бок и вполне мирно, но примерно в 1680 году что-то случилось, и в этой распре «короткоухие» победили. Они истребили расу «длинноухих», повалили на землю их идолов. Цивилизация Мата-Ранге исчезла с лица Земли.

Некоторые ученые

предполагали, что древние жители острова Пасхи — потомки космических пришельцев, а расположение статуй — не что иное, как зашифрованная карта звездного неба. Эти гипотезы возникали частью от невозможности найти ответ на старинный вопрос, заданный еще потрясенным адмиралом Роггевеном: «Каменные фигуры удивили и восхитили нас, — записал он. — Но мы не могли понять, как люди, у которых нет не только дерева, но даже канатов, сумели их воздвигнуть?», а частью — под влиянием моды XX века списывать на космических пришельцев все, что не поддается

объяснению. Как же передвигались статуи? Жители острова до сих пор свято верят, что они «ходили» сами — с помощью чудодейственной силы, которая тут называется «мана». Однако Тур Хейердал сумел объяснить это без привлечения мистики и «пришельцев из космоса».

Склоны кратера давно потухшего вулкана **Рано-Рараку** в центре острова служили древним каменотесам мастерской. Процесс был долгим. Статую целиком вырубали из каменного массива: обтесав переднюю часть, изваяние осторожно отделяли от горы, закрепляли в вертикальном положении и обрабатывали спину.

Предположение чешского инженера Павла Павела, что гигантские статуи не катали и не перетаскивали, а передвигали в вертикальном положении, раскачивая, наподобие шкафа или тяжелой бочки, оказалось верным. Около шестисот каменных исполинов поставили на маленьком острове «длинноухие» древние мастера, прежде чем исчезнуть навсегда.

Чудеса, да и только!

Самые-самые!

Самыми старыми сохранившимися деревянными строениями мира являются пагода у Чуманарских ворот и Храм Хорюиджи в Японии, построенные в 670–715 годах нашей эры.

Самый старый в мире замок находится в Гомдане (Йемен); он построен в I веке нашей эры и первоначально имел 20 этажей.

Самый большой обитаемый замок — королевская резиденция в Виндзорском дворце (Англия), построенном в XII веке.

Самыми толстыми стенами в мире были городские стены Урнаму в Уре (в настоящее время Мукваяр, Ирак), сложенные из необожженного кирпича и разрушенные около 2006 года до нашей эры.

Самые большие дворцы в мире — Дворец императора (Гугун) в центре Пекина (Китай), построенный в форме прямоугольника со сторонами 960 на 750 метров и занимающий площадь 72 гектара, и Версаль (Франция), лежащий в 23 километрах от Парижа; он имеет фасад с 375 окнами, длина которого 580 метров; в строительстве было занято 30 000 человек.

Самым древним

сохранившимся мостом является арочный мост из одной каменной плиты, перекинутый через реку Мелес в Смирне (сейчас Измир, Турция), построенный предположительно в 850 году до нашей эры.

Самый высокий мост, находящийся на высоте 321 метр, построен на реке Арканзас в Колорадо (США) в 1929 году за 6 месяцев.

Самая ранняя постройка, возведенная человеком, была обнаружена в Танзании. Это кольцо, сложенное из кусков лавы за 1 750 000 лет до нашей эры.

Самое древнее свидетельство

строительной деятельности человека, найденное к настоящему времени, находится на территории Франции, в городе Ницце. Это 21 хижина с очагами, они построены 400 000 лет назад.

Самое крупное промышленное предприятие в мире — Нижнетагильский вагоностроительный и танковый завод на Урале. Он занимает площадь 827 000 квадратных метров и может ежегодно производить 2500 танков типа Т-72.

Производственное здание самого большого объема — главный сборочный цех компании «Боинг» в городе Эверетта, штат Вашингтон,

США, построенный в 1968 году. Его объем — 5,6 миллиона кубических метров.

Самое крупное административное здание в мире — Пентагон (военное ведомство США). Его периметр равен 1370 метрам, общая длина коридоров — 27 километров. В здании 7748 окон. Здесь работают 29 000 человек и установлено 44 000 телефонов. Строительство Пентагона обошлось в 83 000 000 долларов.

Самые высокие башни в мире — башня «Си-Эн Тауэр» в городе Торонто (Канада), построенная в 1973–1975 годах (ее высота — 555,33 метра, а стоимость — 44 миллиона

долларов) и Останкинская башня в Москве, построенная в 1971 году (ее высота — 537 метров).

Самое высокое служебное здание — 110-этажный небоскреб Сирса (штаб-квартира фирмы «Сирс Ройбек и К») в Чикаго (США), построенный в 1970–1973 годах. Он поднимается на высоту 443 метра. В здании работают 16 700 сотрудников, которых обслуживают 103 лифта и 18 эскалаторов.

На самой большой высоте в мире находятся селение на горном тракте Тье-лимо (6019 метров) в южном Тибете и крепость Васиси (5988 метров) около перевала Мана на границе между Индией и Китаем.

Самый высокий маяк находится в Иокогаме (Япония) рядом с парком Ямашита. Его высота — 106 метров, а свет виден за 32 километра.

Самая высокая статуя в мире — «Родина-мать» на Мамаевом кургане около Волгограда (Россия), созданная в 1967 году в память о Сталинградской битве. Ее высота от основания до кончика меча в правой руке — 82,3 метра.

Самыми северными обиталищами человека являются Датская научная станция, построенная в 1952 году на Земле Пири на севере Гренландии, за Северным полярным кругом,

удаленная от него на 1450 километров, и военный пост Канадского управления национальной обороны на острове Эллесмер.

Ближе всех к Южному полюсу жили люди на Южной полярной станции Амундсена-Скотта, построенной в 1957 году и покинутой в 1975 году.

Предметно-именной указатель

А

Аббас

Авентинский холм

Австралия

Адамелло

Айерс-Рок

Айя-София

Акаси-Кайкё

аквариум в Окленде

Акулий залив

Алевиз Новый

Альгамбра

Альтамира

Амбуаз, замок

Америго Веспуччи
Амран ибн Али
Ангара
Анурадхапура
Апуримак
Арбат
Аристотель Фиораванти
Архангельский собор
Афинский Акрополь
Афон, гора

Б

Баальбек
Бабил
Бабинов Артемий
Бабиновская дорога
Базилика Константина
Байкал, озеро
Бангкок

Барре Готик
Барселона
Бартольди Фредерик-Огюст
Бастилия
Белая пагода
Березуйский овраг
Берлиоз Гектор
Берн
Бертольд V Церингер
Бетэ-Дэнагыль
Бетэ-Марйам
Бетэ-Мэскэль
Бисан
Благовещенский собор
Блуа, замок
Боголюбский Андрей
Боливар Симон
Боливия

Большая Купальня
Большая мечеть
Большая ступа
Большой Барьерный риф
Большой Гейзер
Большой Каменный мост
«Большой камень»
Большой Кремлевский дворец
Бон Фрязин
Боробудур и Боробудур
Бразилиа
Бухвостов Яков
Бухта Всех Святых
бухта Лимон

В

Вавилонская башня и Вавилонская башня
Вакаревара

Валлетта
Вассантпур
Ватопедиу
Великая Китайская стена
Великий Зимбабве
Венцеслаус фон Кнобельсдорф
Версаль
Верхотурье
Виа Аппиа
Виа Долороза
Византий
Вильгельм II Рыжий
Вильгельм Завоеватель
Виракочи
«висячие сады» Семирамиды
Владимир Красное Солнышко
Владимир-на-Клязьме
водопад Виктория

Военные ворота
ворота богини Иштар
Вулли Леонард

Г

Гадди Байтхак
Галапагосские острова
Галикарнасский мавзолей
Галилео Галилей
Гауди Антонио
Гелиополь
Генрих IV
Герострат
Гёреме
Герехтигкайтсбруннен, фонтан
Геталз Джордж
Гете
Гефсиманский сад
Гильом де Жерфаньон

Голгофа, гора
Голубая мечеть
Гондурас
городище Неромкуру
Грек Феофан
Гранада
Гранд-Каньон
Грановитая палата
гробница Абдурахмана
Гуаякиль
Гужон Жан
Гульфосс, водопад

Д

Дамаск
Дарвин Чарлз
Дарем
Дарий
Датхусена

Дворец Азема
дворец Накши-Джехан
Десятинная церковь
Джомолунгма
Джумджуда
Долина Царей
«Дом сновидений»
«Дорога Великана»
Дрейк Фрэнсис и Дрейк Фрэнсис

Е

Египетские пирамиды

Ж

Жан Паризо де Ла Валет
Жуан ди Каштилью

З

Замбези
Запретный город

Зеркальная галерея
Зиккурат в Уре
И
Иван Великий
Иван Калита
Иерусалим
Изборск
Изумрудный город
Иктин
Илья Муромец
Императорский город
Имхотеп
Инени
интиуатана
Иордан
Исландия
Исфахан
Й

Йеллоустоунский заповедник

К

Каир
Какаду
Калликрат
Калуга
Камбунские горы
Капак-нан
Карл Маух
Карнак
Картахен
Картер, Говард
Карфаген
Касияпа
Каср
Кастамандап, пагода
Катаюта
Катманду

Килиманджаро
Кокуй, башня
Коломенское
Колосс Родосский
Кольдевей Роберт
Константинополь
Копан
Корковаду
Коста-Рика
Коста Лусио
Красноярские Столбы
крепость Сан-Фелипе де Барахас
крепость архангела Михаила
Крестовоздвиженский собор
Кришна Мантапарам
Кром
Ксеркс

Куббат ас-Сахра
Кук Джеймс
Кумари Бахал
Кутекрома башня

Л

Ла Амистад, заповедник
Лалибэла
Лахор
Лево Луи
Ле Корбюзье
Леонардо да Винчи
Леско Пьер
Лессепс Фердинанд
лестница Ягуаров
Ливингстон Дэвид
Линдисфарн, остров
Лондон
Лот Анри

Луара
Лувр
Луксорский храм
Лунные горы
Лустра-фьорд
Людовик XIII
Людовик XIV

М

Майсур
Македонский Александр
Марселино де Саутола
Маршалл Джон
Масличная гора
Махабалипурама
Мачу-Пикчу
Мейдане-Шах
Мерапи, гора
Мертвое море

Месопотамия
мечеть Джингеребер
мечеть шейха Лотфоллы
минарет Исы
монумент Христа Спасителя
Мор Томас
Мориа, гора
Москва
Московский Кремль
Моторины Иван и Михайло
Мохенджо-Даро
Муром
Мутиджула, озеро
Мэдхане-Алем

Н

нагорье Великих вулканов
Нанди, бык
Наска

Нгоронгоро
небоскреб
Несебыр
Ниагарский водопад
Нижегородский Кремль
Ника Аптерос, храм
Никитин Петр Романович
Нимейер Оскар
Новая Зеландия
Новгородский Детинец
Нотр-Дам де Пари

О

«окаянная скала»
Океания
ольмеки
Ольхон, остров
Оружейная палата
Останкино

остров Пасхи

П

Павел I
Палатин
Панамский канал
Пан-ди-Асукар
Пантеон
Парфенон
Пачакути
Перикл
Перро Шарль
Персеполь
Петрок Малый
пещера Лечугилла
пещеры в Дженолане
Пиза
Пизанский собор
пирамида Джосера

пирамида фараона Хефрена
пирамида Хеопса
плотины «Thames barrier»
Покровская башня
Полинезийский архипелаг
Полинезийский островной архипелаг
Полуденные ворота
Потоси
пропилеи Ксеркса
Пропилеи
Прохор с Городца
Пьюджент-Саинд, залив
Пьяцца деи Мираколи

Р

Райхе Мария
Рано-Рараку
Рейкьявик

Рим
Рио-де-Жанейро
Ричард Львиное Сердце
Роггевен Якоб
Рублев Андрей
Рувензори
Руффо Марко
Рюрик
Рязань

С

сады Шалимара
Салах-ад-дина, мавзолей
Салвадор
Салуван-Куппан
Сан-Суси
Сваямбхунагх
Святого Антония, монастырь
Сен-Мишель, гора

Серенгети
Серрадо
Сиань
Сигирийя
Симеон Верхотурский
Синеус
Ситэ, остров
Сицилия
Сиэтл
Снайдельс-Екуль
собор Парижской Богоматери
собор Святого Семейства
Солари Пьетро-Антонио
Софийский собор
Спасские ворота
ставкирка
Стамбул
Старцев Осип

статуя Зевса
статуя Свободы
Стена плача
Стефенс Джон
Стэнли
Сулейман Великолепный
Сфинкс
Сципион Африканский
Сэто-Охаси

Т

Тадж-Махал
Таиланд
Таравера
Тасмания
Тассили-Аджер
Тауэр
Таштара
Темза

Термы Каракаллы
Тиауанако
Тимбукту
Тимгад
Толедо
Тон Константин
Торри ди Белен, башня
Трувор
Труворово городище

У

Уасет
Улуру, область и Улуру, область
Улуру, гора
Ур
Урнес
Урубамба
Успенский собор и Успенский собор

Ф

Фарос, остров
Фивы
Фидий и Фидий
Форум
Франциск I
Фридрих Барбаросса

Х

Хайрам Бингем
Хан эль-Халиль
Хвабгархи-Джахангир
Хейердал Тур
Хеопс
Хираньяварна Махавихара
Ходжа-Мумин
Храм Гроба Господня
храм Артемиды в Эфесе
храм Кришна Мандир

храм Покрова на Нерли
Храм Солнца

Ц

Царь-колокол
Царь-пушка
церковь Вознесения в Коломенском
церковь Косьмы и Дамиана
Цинь Шихуанди
Цитглогге, башня

Ч

Чохов Андрей

Ш

Шамбор, замок
Шах-Джахан
Шахская мечеть
Шведагон
Шенонсо, замок-мост

Шереметев Николай Петрович
Шикара
Шинон, замок
Шотландия
Шумер

Э

Эверест
Эйфель Гюстав
Эль-Торреон
Эмпайр Стэйт Билдинг
Эрехтейон
Этна

Ю

Юлий Цезарь
Юрий Долгорукий

Я

Янссон Виллем